

Автор: Эвангелина Андерсон

Книга: «Кровавый зной»

Серия: «Рожденные тьмой»

Год написания: 2013

Жанр: Эротика, фэнтези, вампиры, оборотни, ведьмы

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: Kassandra37, Bezfamilnaya

Редактор: Nikolle

Дизайн обложки: K@terina

В книге всего: Пролог+30 глав

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которой был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Содержание:

Аннотация-----	стр.4
Пролог-----	стр.5
Глава 1-----	стр.7
Глава 2-----	стр.18
Глава 3-----	стр.21
Глава 4-----	стр.28
Глава 5-----	стр.37
Глава 6-----	стр.45
Глава 7-----	стр.54
Глава 8-----	стр.61
Глава 9-----	стр.71
Глава 10-----	стр.76
Глава 11-----	стр.80
Глава 12-----	стр.91
Глава 13-----	стр.95
Глава 14-----	стр.104
Глава 15-----	стр.107
Глава 16-----	стр.117
Глава 17-----	стр.128
Глава 18-----	стр.132
Глава 19-----	стр.139
Глава 20-----	стр.146
Глава 21-----	стр.156
Глава 22-----	стр.164
Глава 23-----	стр.172
Глава 24-----	стр.190
Глава 25-----	стр.197
Глава 26-----	стр.208
Глава 27-----	стр.221
Глава 28-----	стр.229
Глава 29-----	стр.235
Глава 30-----	стр.258

Аннотация:

Тейлор не желает быть вампиром. Обращенная насильно хозяйкой-садисткой, Селестой, девушка влачила жалкое существование рабыни последние шесть лет. Наконец, благодаря её лучшей подруге Эддисон, Тейлор спасена, но ей продолжает грозить опасность. Чтобы спастись от ещё худшей судьбы, она вынуждена выйти замуж за Виктора, оборотня, который вовсе не горел желанием на ней жениться.

Виктор не хочет брать на себя ответственность за молодую вампиршу, какой бы красивой она ни была. Особенно, когда узнает, что он единственный, от кого она может кормиться. Помимо странного возбуждения, которое настигает его каждый раз, как она погружает изящные клыки в его горло, у него есть и другие проблемы, с которыми ему приходится иметь дело... и скрывать очень большую тайну.

Их брак по расчету должен был продлиться три месяца. Но Виктор и Тейлор связаны между собой силами намного более могущественными, чем связывающий их обет. По мере того как их всё сильнее и сильнее тянет друг к другу, происходит и кое-что ещё. Внутри Тейлор что-то меняется. Она начинает испытывать странные сексуальные желания, которых у неё никогда не было, появляется ненасытный аппетит, удовлетворить который может только Виктор. Подчинится ли она безумию, нарастающему внутри неё, или Виктор сможет её спасти от Кровавого зноя?

Пролог

Меня зовут Тейлор Хендрикс. Я вампирша.

О боже, это звучит как вступление в двенадцатиэтапную программу по преодолению какой-то ужасной зависимости. Но единственная имеющаяся у меня зависимость — это кровь. Я не могу без неё жить. И вампиризм не преодолеть, посещая еженедельные собрания — вообще не преодолеть, если уж на то пошло. Единственное, что может вылечить меня, это прекратить своё существование нежити: деревянный кол в сердце или длительное воздействие солнечного света.

Честно говоря, я уже рассматривала оба варианта.

В моей человеческой жизни я всегда считала себя сильной, умной женщиной. В школе я была лидером, мне никогда не требовалась помощь. Я жила с моей лучшей подругой Эддисон, училась на последнем курсе ветеринарного колледжа. Впереди меня ждало блестящее будущее — это была отличная жизнь.

Затем появилась Селеста — вампирша с тремя звездами, а это значит, что ей более трехсот лет. Древняя и невероятно могущественная. А так же невероятно жестокая. По какой-то причине я приглянулась Селесте, и она обратила меня в вампира против моей воли.

Не знаю, что она разглядела во мне, но я хреновый вампир. Как оказалось, я просто не подхожу для профессии нежити. Я не могу очаровывать людей, да если бы и могла, то не стала бы заниматься глэм-сексом — это своего рода ментальное порно.

Большинство вампиров способны проецировать в сознание человека любую сексуальную фантазию, в обмен на кровь разумеется. На самом деле мне стыдно даже говорить об этом. И если бы Эддисон добровольно не стала моим донором, я бы наверняка уже умерла с голоду.

Моя госпожа-вампирша, Селеста, ненавидела меня за неудачи и относилась соответственно. Она использовала меня в качестве рабыни первые шесть лет моей жизни в качестве нежити. Она била меня, обзывала и по несколько раз ломала каждую кость в моем теле. А потом стало ещё хуже.

Когда вампирский инквизитор района приехал в город, Селеста подарила меня ему в качестве сексуальной рабыни. То, что делал со мной Родерик... ну, я до сих пор пытаюсь забыть об этом. И больше не хочу об этом говорить.

Во всяком случае, из-за этой жалкой ситуации, в которой я оказалась, Эддисон вступила в союз с Корбином — единственным достаточно сильным вампиром, способным противостоять Селесте и её победить. К сожалению, хоть Корбин меня и спас, Селеста и Родерик не желали меня отпускать. Слышала, что Родерик хотел отвезти меня ко двору императрицы Тьмы — её так же называли Леди Теней — на вампирский суд.

Я лучше встречусь в полдень с обжигающим солнцем.

Чтобы спасти от Родерика, мой новый мастер Корбин заставил меня создать кровную связь с оборотнем Виктором. Вы должны знать, вампиры и оборотни действительно не любят друг друга. На самом деле мы довольно древние смертельные враги, и Виктор

ясно дал понять, что не желает жениться на такой вампирше как я. Мне тоже не слишком понравилась перспектива обзавестись мужем, обрастающим шерстью каждое полнолуние. Но Виктор был должен Корбину пятьдесят кусков баксов, а я бы скорее умерла, чем вернулась к Родерику. Виктор казался лучшим вариантом.

Корбин пообещал, что нам придется жить вместе всего три месяца — достаточно, чтобы удовлетворить закон о собственности. Корбин предупредил нас, что разрыв кровной связи между нами досрочно будет иметь серьезные последствия, я не знаю, что это может быть, и не собираюсь выяснять. Просто стану вести себя как хорошая маленькая вампирша, а когда всё закончится, возможно, смогу вернуться в ветеринарный колледж и наладить свою жизнь.

Есть только одна проблема. С тех пор как я выпила кровь из чаши Союза во время нашей свадьбы, у меня появились довольно странные... чувства. Чувства. Я думала, что после того что сделал со мной Родерик и другие "друзья" Селесты, никогда не захочу иметь ничего общего с мужчиной. И вот Виктор пришел, чтобы востребовать меня.

О боже, что же мне делать?

Глава 1

Тейлор

Сидя рядом с моим новым мужем в его массивном чёрном пикапе, который подпрыгивал на ухабистой дороге, что вела к земле оборотня, я не могла не заметить, что он в бешенстве. Его глаза светились расплавленным золотом в сгущающихся сумерках, а его запах, дикий, мускусный и какой-то чисто мужской, заполнил салон пикапа.

И я боялась его, если честно, была напугана до смерти. Я не хотела настолько близко находиться к мужчине, особенно к тому, кто злился на меня как на кровососущее бремя, от которого он не мог избавиться следующие три месяца. То, как он смотрел на меня, когда Корбин сообщил ему, что он должен кормить меня своей кровью, было не чем иным как абсолютным отвращением.

Он ненавидит меня, подумала я с ужасом. Мы даже не знакомы друг с другом, а он уже меня ненавидит. Боже, если бы я так сильно не нуждалась в нем. Если бы не испытывала настолько сильной жажды. Его горячий, животный аромат странно влиял на меня, отчего моё пересохшее горло ощущалось, как наждачная бумага. Одаривая меня странными ощущениями, с которыми я боролась с того момента, как выпила его кровь из чаши Союза вовремя нашей короткой и формальной свадебной церемонии.

Я крепко сжала бедра и постаралась игнорировать нарастающую жажду и другие пугающие желания.

В небе поднималась полная луна, проливая серебряный свет на мои бледные руки. Я заметила, что они дрожали, и быстро скрестила их на коленях. Чувствовала, что мой желудок вот-вот прогрызет в себе дыру, ощущала слабость и головокружение. Прошло уже больше недели с тех пор, как последний раз кормилась, но Виктор до сих пор мне ничего не предложил. Фактически, он вообще ничего не делал, лишь рычал, забираясь в пикап, и это были последние произнесенные им слова. Полчаса мы просидели в абсолютной тишине.

Возможно, мне удастся его разговорить, подумала я. Возможно, всё будет не так уж плохо... мы могли бы стать друзьями. По крайней мере, не врагами. В конце концов, он занял деньги у Корбина, а не у кого-то другого, и, возможно, не всех вампиров ненавидит.

Я нервно прокашлялась и искоса взглянула на большого оборотня. Он был настолько огромным, что, казалось, занимал большую часть салона грузовика. Я же сжалась в углу, как можно ближе к окну, чтобы не касаться его, и всё же ощущала прохладной кожей исходящее от его большого тела тепло. Каким бы пугающим он ни выглядел, мне нужно было сказать хоть что-то. И если он всё ещё молчал, то мне пришлось сделать первый шаг.

— Хм, прекрасная ночь, — рискнула я.

Большой вер молчал. Я нахмурилась. Он меня вообще слышал?

— Я сказала, ночь прекрасная, — повторила я, повышая голос, чтобы он услышал меня за ревом грузовика.

— Да. На самом деле чертовски великолепная, — прорычал он, продолжая глядеть прямо перед собой.

У меня мгновенно возникло искушение уйти в себя и заткнуться. Но что-то подсказывало мне, что я не могу так поступить. Сегодняшний день задаст тон нашим дальнейшим отношениям, и я бы не хотела, чтобы большой вер относился ко мне, как к коврику, глупой девице, с которой у него временные отношения. Селеста достаточно надо мной издевалась, я несколько лет ходила буквально на цыпочках вокруг моей жестокой госпожи.

И больше не собираюсь так жить, сказала я себе, вздернув подбородок. Больше нет.

— Конечно, твоя земля находится за пределами Тампы, — сказала я, решившись заговорить снова.

Виктор хмыкнул, не отрывая золотистого взгляда от дороги впереди.

— Тебе не нравится город? — спросила я. — Мне всегда казалось, что Тампа хорош тем, что достаточно большой город, здесь всегда что-то происходит. Хотя и не такие уж масштабные мероприятия, чтобы мешали жить.

Виктор раздраженно зарычал:

— Ты всегда так много говоришь?

— Извини. — Я скрестила руки на груди и нахмурилась. — Я просто пыталась поговорить.

— Не стоит этого делать. Не то чтобы мне не нравился город, просто предпочитаю жить в лесу, потому что я чертов оборотень. И мне нужно пространство для оборачивания, бега и охоты.

— Ох. — Внезапно я почувствовала себя глупой. — Конечно. Я не подумала... не подумала об этом.

— Потому что ты вампир. Твоему виду не нужны открытые пространства, чтобы свободно побегать, ты являешься монстром всё чертова время, а не так как мы, раз в месяц.

— Мы не монстры, — сказала я уязвлено. — По крайней мере, не я.

— Ах, нет? — Взгляд, который он на меня бросил был ещё менее дружелюбным. — Насколько я помню, вампиры — нежить, питающаяся кровью. И если спросишь меня, вот что делает их монстрами.

— Ну я хоть выгляжу нормально, — огрызнулась я, разозлившись. — По крайней мере, не обрастаю шерстью... и не выгляжу как животное.

— По крайней мере, животное живое, — прорычал он. — Чего нельзя сказать в вас, бессмертной нежити.

Вот и всё. С меня оказалось достаточно. Годы подавленного гнева и обиды вдруг вспыхнули во мне. Меня не волновали последствия разрыва кровной связи между мной и огромным оборотнем — я не собиралась больше терпеть ни минуты.

— Ну всё, — рявкнула я. — Останови грузовик.

— Что? — Виктор недоверчиво посмотрел на меня, продолжая ехать. — Почему, чёрт возьми, я должен это сделать?

— Потому что я уйду. — Я нащупала ручку на незнакомой дверце. — Как открывается эта чертова дверь? — Выпрыгнуть на ходу из грузовика — это вам не пикник на природе, но я вампир и быстро исцелюсь. Конечно, моё тело не в очень хорошей форме из-за длительного голодания, что я недавно пережила, так что на это потребуется время. Но даже медленное и болезненно выздоровление лучше, чем выслушивать оскорбления вера.

Ручка щелкнула, и дверца вдруг распахнулась. Грузовик резко вильнул из стороны в сторону, и я почувствовала, что с угрожающей скоростью соскальзываю с сиденья.

О боже! Я приготовилась к падению, но когда уже практически соскользнула с сиденья, вер протянул большую сильную ладонь и схватил меня за руку.

— Что, черт возьми, ты творишь? — Виктор резко нажал на тормоза, раздался визг шин от резкой остановки, а затем вер втащил меня обратно на сиденье.

— Я сказала тебе: уйду. Так что отпусти меня.

— Я так не думаю, — прорычал он. — Мы связаны кровью, ты никуда не идешь.

— Я найду способ разорвать связь, — огрызнулась я, пытаюсь вырваться из его, казалось бы, стальной хватки. — Сделаю что угодно, чтобы освободиться от тебя.

— Ты не сможешь разорвать связь, если только не пойдешь темной дорожкой и найдешь ведьму, которой открыта дорога на Теневые земли. Ты этого хочешь? — потребовал ответа Виктор. — Потому что я, черт возьми, уверен, что нет. Нравится тебе это или нет, дорогая, но мы связаны.

— О, нет, мы нет. — Я упрямо вздернула подбородок. — Я провела последние шесть лет, застряв в жестоких отношениях, я не могла выбраться, как бы сильно ни пыталась. И отказываюсь вновь идти той же дорогой.

Виктор широко распахнул глаза.

— Жестокие? Что, черт возьми, ты подразумеваешь под жестокими отношениями? Как именно я причинил тебе боль?

— Насилие бывает не только физическим или... или сексуальным, как ты знаешь. — Моё горло от напряжения сжалось, но я постаралась, чтобы боль не отразилась на лице. — Ещё существует психическое и эмоциональное насилие. Хотя ты и обещал не трогать меня даже пальцем, но сейчас делаешь нечто гораздо большее.

Я взглянула на него, а затем на его большую ладонь, сжимающую мою руку.

— Черт возьми! — Виктор, как будто обжегшись, отдернул руку. — Я просто пытался не дать тебе убиться, леди.

— Меня зовут Тейлор. Не леди, не возлюбленная и, конечно, не «клыкастая», я Тейлор. И я бы не умерла, потому что не могу. Я уже мертва, помнишь?

— Ох, черт... — Он провел рукой по черным взъерошенным волосам и перевел дыхание. — Слушай, прости, хорошо? — сказал он, извинившись мне на удивление.

— Просто... сейчас чертовски плохая гребаная ночь для всего этого. Полная луна уже практически на небе, и если я в ближайшее время не вернусь...

— Ох, — меня внезапно озарило понимание. — Ты что собираешься... превратиться в волка?

— Если тебе повезет, — мрачно сказал он. — И если ты не... — Он покачал головой.

— Давай просто скажем, что мне действительно нужно вернуться домой как можно скорее, у меня нет сейчас времени для вежливой болтовни.

— Прости, — ответила я, искренне раскаиваясь. — Я не понимала, что твоя проблема настолько срочная.

— Ну это так. И ты бы пострадала, если бы я обернулся рядом с тобой.

Моё сердце едва не выскочило из горла.

— Ты бы причинил мне боль?

— Не специально, нет. Но мой волк, волк внутри меня... — он ударил себя в грудь. — Он воспримет тебя как угрозу. — Это инстинкт, волки не любят вампиров. И я не слишком хорошо осознаю себя в этой форме, больше чувствую.

— Поэтому нам нужно как можно скорее добраться до места, где ты сможешь уйти как можно дальше от меня и обернуться, — сказала я.

— Да. — Он снова вздохнул. — Послушай, знаю, что сейчас веду себя как засранец и сожалею. Это просто... луна, — он жестом указал на полный серебряный шар, поднимающийся всё выше в небо, и его голос упал ещё на тон, стал более низким, похожим на рык животного. — Она зовет меня. Я сильный, но не смогу долго сдерживать обращение.

— Ох, верно, — я нервно кивнула. Я не хотела застрять в кабине грузовика с огромным голодным волком, ненавидящим вампиров. — Ну... ты можешь нас довести до дома? Я хотела сказать, до твоего дома, конечно.

— Да, если мы поедem прямо сейчас. — Виктор запустил двигатель грузовика и пристально посмотрел на мою, всё ещё открытую дверь, через которую теплый влажный ночной воздух Флориды проникал в кабину. — Не могла бы ты её закрыть? Меня не волнует, нежить ты или нет, ты не в той форме, чтобы выжить, если выпадешь из грузовика на скорости шестьдесят миль в час.

— Я сильнее, чем выгляжу, — запротестовала я, но выполнила его просьбу и закрыла дверь. — На мне всё быстро заживает.

Он фыркнул и переключил передачу.

— Да. Верно.

— Это правда, — сказала я, уязвленная. — В моем теле каждую кость ломали по несколько раз, и я всегда исцелялась.

Виктор окинул меня одновременно недоверчивым и жалостливым взглядом.

— Ты что? Как, черт возьми, ты сломала все свои кости? Прыгала с самолета без парашюта?

Я скрестила руки на груди и опустила взгляд.

— Не я их ломала. Но это не главное, дело в том, что я перенесла много жестоких издевательств и всё ещё жива. — Посмотрела на него. — Но больше не потерплю подобное. Уже нет. Ни от тебя, ни от кого-либо другого.

Он задумчиво кивнул, и мне показалось, что увидела в его золотистых глазах отблеск уважения.

— Я понял. Ты сильнее, чем выглядишь. Но не спорь со мной, если я говорю, что ты хреново выглядишь.

— Большое спасибо, — огрызнулась я. — От этого я чувствую себя просто великолепно. Ты всегда такой гадкий?

— Нет, черт возьми... — он разочарованно ударил по рулю. — Послушай, на полную луну мне труднее говорить. Мой волк рвется наружу, и эта часть меня... молчаливая.

— Он глубоко вздохнул. — Я не хотел сказать, что ты некрасивая. Ты чертовски великолепная. Я просто хочу сказать, что ты выглядишь больной или что-то в этом роде. Выглядишь слабой и хрупкой.

— Ты бы тоже выглядел слабым и хрупким, если бы не ел почти две недели, — сказала я глухо. — Я просто хочу пить, вот и всё.

— Ох, верно. Думаю, это моя вина. — Он искоса взглянул на меня и повернул грузовик на проселочную дорогу.

Я ничего не ответила. Он мог винить себя, если хочет, но я не собиралась ничего отвечать.

Я не буду просить, сказала я себе, хотя его теплый аромат усиливал мою жажду.

Виктор прочистил горло и заглушил мотор.

— Ну вот мы и приехали.

Я выглянула в окно и увидела большую поляну, окруженную густым лесом. Это Флорида, и здесь было много ветвистых лиан, зеленовато-чёрных в глубокой ночи.

Сам дом выглядел как один из тех престижных коттеджей: двухэтажных, с высокими потолками, паркетными полами и камином в каждой комнате. Дверные арки смотрелись одновременно просто и изящно, а окна в лунном свете отливали серебром.

— Как мило, — сказала я неохотно. — Мне всегда нравились бревенчатые коттеджи.

— Разработанный и построенный мной, — в его голосе безошибочно слышались нотки огромной гордости. — Подожди, пока не увидишь всё это при свете солнца. Это действительно... — замолчал, очевидно, осознав, какую ахинею несет. — Я хочу сказать... а не важно. Проходи.

Я начала открывать дверь, а он внезапно обошел грузовик и протянул мне руку, желая помочь спуститься с высокой подножки. После минутного колебания я приняла его руку и ступила на утопанную траву подъездной дорожки. Его кожа оказалась такой же горячей, как я себе и представляла, и забрала у него руку при первой же возможности.

— Я могу взять твои вещи? — хрипло спросил Виктор.

Я почувствовала, как некоторые из моих обид исчезают. По крайней мере, он прилагал усилия, чтобы не быть таким уж засранцем.

— У меня их нет, — тихо напомнила я. — Вообще-то, ты не дал мне времени, чтобы их собрать.

Фактически, он вытащил меня из «Под клыком» в том, что на мне было надето: в простой чёрной юбке и хлопковой белой блузке, застегнутой сверху до низу на маленькие чёрные пуговицы. Это был один из самых простых моих нарядов, и именно поэтому так мне нравился. Селеста всегда приказывала одевать меня, как куклу, в дорогие платья, укладывать волосы в изящные причёски, делать макияж. Я была рада оставить эту часть моей жизни позади.

— Ох, извини. — Виктор устало потер шею. — Ну, пойдем. Я всё покажу тебе, а затем мне нужно будет уйти.

— Верно. Ты должен обернуться, — я натянуто кивнула и направилась за ним к дверям.

Виктор достал ключи и с приглушенным звоном открыл дверь. Затем вошел внутрь, явно ожидая, что я последую за ним.

— Ладно, это кухня, — заметил он и щелкнул переключателем, большое удлиненное помещение залило светом. — Не думаю, что ты будешь ею пользоваться, но... — Он обернулся и нахмурился, увидев, что я всё ещё стою на пороге. — Почему ты стоишь там?

— Ты меня не пригласил. — Я скрестила руки на груди. — Я вампир, а значит, не могу войти в дом живого человека без приглашения.

— Ох, верно. — Он прокашлялся. — Черт возьми, я всё испортил. Эм, Тейлор, ты бы хотела войти?

Не совсем, подумала я, но вежливо промолчала.

— Да, спасибо, — сказала я, перешагнув порог и войдя в дом, который станет моим на следующие три месяца. — Я ценю твоё приглашение.

— Конечно. — Виктор смущенно пожал широкими плечами, под простой белой футболкой перекачивались мускулы. Сколько я с ним встречалась, он всегда был одет в джинсы, футболку и рабочие ботинки. За исключением того раза, когда он позаимствовал у Корбина на нашу «свадьбу» смокинг, который на нем плохо сидел.

— Итак, как я уже говорил, это кухня, — продолжил Виктор, когда я к нему присоединилась. — Ты можешь, хм, чувствовать себя как дома, в холодильнике много чего есть...

— Я не ем, — напомнила я. Надеюсь, что он предложит мне испить своей крови, прежде чем уйдет, но не собиралась просить. Даже если умру от голода.

— Да, конечно, нет. Тебе нужна... нужна кровь. Моя кровь. — Он всё сильнее и сильнее нервничал.

— Только если ты захочешь её дать. — Я взглянула на свои руки. Те были сжаты в кулаки, так что костяшки побелели. Возникло ощущение, что моё горло обмотали колючей проволокой, а все мои внутренности скрутило от жажды. Пожалуйста, подумала я. Ох, пожалуйста... ох пожалуйста...

— Хорошо. — Похоже, Виктор принял неожиданное для себя решение. Он откинулся на кухонную стойку, оперся обеими руками о столешницу и, склонив голову, обнажил для меня шею.

Я медленно подошла к нему, моё сердце бешено колотилось в груди. Виктор напряженно застыл, под хлопковой белой майкой виднелись жесткие мускулы. Я могла видеть, как под его оливковой кожей, в основании мускулистой шеи, бьется устойчивый пульс.

Чем ближе я подходила к нему, тем более пугающим находила. Он оказался настолько массивным, живым, его мускулистое тело буквально источало животную энергию. Хотя я как вампир была сверхъестественно сильна, чувствовала, что она намного, намного сильнее меня. При желании он легко мог бы раздавить меня, как букашку. Я чувствовала его жар, почти ощущала его дикий аромат на кончике языка...

Он такой большой... слишком большой. Я отчаянно жаждала его крови, полностью выпустив ноющие от желания пронзить его теплую оливковую кожу клыки. Но для того чтобы покормиться, мне придется подобраться к нему достаточно близко, чтобы он схватил меня, причинил боль. У меня перед глазами пронеслось всё, что делал со мной Родерик, и я быстро оттолкнула Виктора.

Уже всё закончилось, я не буду вспоминать об этом. И Виктор обещал не причинять мне вреда. Корбин заставил его поклясться. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо... не так ли?

Глубоко вздохнув, я заставила себя встать рядом с ним. Несмотря на то что он склонился ко мне, его горло оставалось вне досягаемости. Я уже начала жалеть, что носила туфельки на низком каблуке вместо шестидюймовых шпилек, которые заставляла меня носить Селеста, так я с легкостью бы добралась до его шеи.

Привстав на носочки, я слегка прикоснулась к его руке, собираясь с духом, попыталась дотянуться до него. Ощущала под пальцами его напряженный жесткий бицепс. Виктор дернулся, напоминая мне бездомную собаку, которая не знала, чего ожидать от погладившего её незнакомца.

— Поспешి, черт возьми, ладно? — прорычал он. — Я никогда не любил игл и стою в чертовски неудобной позе.

Этого оказалось слишком много — он был слишком большой, слишком пугающий. Я потеряла самообладание и отступила назад.

— Я не могу до тебя дотянуться. Возможно... возможно, тебе стоит просто уйти.

— Нет, черт возьми, — он выпрямился и яростно покачал головой. — Посмотри на себя. Взглянув на тебя при свете, должен сказать, что ты выглядишь очень хреново.

— Со мной всё в порядке, — я вызывающе вздернула голову и скрестила руки на груди. — Просто отлично.

— Черт, нет, ты не в порядке, — почти сердито прорычал он. — Ты выглядишь так, что тебя вот-вот сдует ветром. Тебе нужна кровь.

Он сделал шаг ко мне, я шагнула от него назад. Мне не понравилось то, как он навис надо мной — от этого я чувствовала себя маленькой и загнанной в ловушку. И принесло с собой воспоминания, о которых я мечтала забыть.

— Подожду, пока ты не вернешься. — Я сглотнула и услышала сухой скрежет в горле. — Честно.

— Нет, ты не можешь ждать. Тебе нужно покормиться, я уйду сегодня вечером и не знаю, когда вернусь. — Он снова шагнул ко мне, а я шагнула от него.

— Что? — выдавила я онемевшими губами, в то время как моё сердце безумно колотилось. — Ты, эм, планируешь уехать?

Он рассмеялся:

— Что-то вроде этого. Иногда, когда луна вызывает ко мне так, как сегодня, я... мне требуется намного больше времени, чтобы... чтобы вернуться назад. — Он нахмурился. — Я действительно не могу объяснить сейчас больше.

— Ох, — прошептала я.

Снова шагнула назад и почувствовала, как что-то впилося мне в бедро. Оглянувшись через плечо, увидела, что оказалась в ловушке с L-образной кухонной стойкой за спиной. Я буквально загнала себя в угол.

— Послушай, — начал он, приблизившись так близко, что я ощущала, как его тепло проникает мне под кожу. Он склонился, оказавшись ко мне вплотную, лицом к лицу... слишком близко. — Что если я просто...

— Пожалуйста, — прошептала я, сжавшись и отвернувшись. Прижалась щекой к своему плечу и зажмурилась, стискивая стойку, пока его край не впился в пальцы. — Пожалуйста, не надо.

— Какого черта? — Виктор, казалось, искренне недоумевал. Он выпрямился, отошел назад, оставив между нами так необходимое мне пространство.

Я сразу же почувствовала, что снова могу дышать.

— Спасибо. — Я заставила себя взглянуть на него. — Я просто... мне тяжело. Ты... такой большой.

— Извини, — его голос вдруг стал неожиданно нежным. — Я не хотел, эм, напугать тебя.

— Я не боюсь, — сказала я, но дрожащий голос выдавал мою ложь. — Возможно, это не работает. Возможно... возможно, тебе нужно просто уйти, — прошептала я.

Он провел рукой по волосам и нетерпеливо вздохнул:

— Я же сказал, что не знаю, когда вернусь. Луна зовет меня, ты хочешь крови или нет?

— Да. Я... я нуждаюсь в ней, — услышала я себя. — Но пожалуйста... не из твоей шеи.

Он нахмурился:

— А что не так с моей гребаной шеей? Знаешь, до тебя я никому её не предлагал. И если бы кто-нибудь увидел, как оказываю такой знак подчинения проклятому вамп...

— Слишком много. Слишком близко. — Я приложила руку к груди, ощущая, как колотится сердце. — Пожалуйста... могу я просто выпить из твоего запястья? Так подойдет?

Он задумался.

— На самом деле лучше некуда. Намного легче скрыть следы укусов. — Он вопросительно посмотрел на меня. — Разве ты не можешь их исцелить, чтобы никто не догадался, что ты от меня кормилась?

Я вспомнила об уродливых рубцах, украшавших руки Эддисон до тех пор, пока Корбин её не исцелил. Шрамы, оставленные моими клыками. Я с сожалением покачала головой.

— Боюсь, что нет. Я не настолько стара и опытна, как другие вампиры. Я только шесть лет назад переродилась во тьме.

— Хорошо, отлично, думаю, всем нужно с чего-то начинать. — Он вздохнул. — Тогда запястье. — Он протянул мне левое запястье, затем передумал и предложил правое. — Я левша, — пояснил Виктор, стоило мне вопросительно на него посмотреть.

— Понятно.

Я посмотрела на сильное запястье и мускулистое предплечье руки, что он протягивал мне. Большие, перевитые мышцами руки, с узкими, как у художника, пальцами. Поразительно, но на его теле практически не было волос, не то чтобы я до этого видела много оборотней, но считала, что они такие же волосатые в своей человеческой ипостаси, как и в животной. Лишь легкий пушок жестковатых чёрных волосков покрывал тыльную сторону рук Виктора. Я подумала, волосатая ли у него грудь, но тут же оттолкнула эту мысль. Что со мной не так? Он предлагал мне свою кровь, я оголодала, мне нужно было покормиться, а не восхищаться его по-настоящему великолепным телосложением.

Я сосредоточила всё внимание на сеточке синих вен, пульсировавших на его запястье, и попыталась сконцентрироваться на одной, призывая к себе.

За полторы недели после моего спасения от Селесты мой новый мастер Корбин дал мне несколько уроков на тему «Как стать лучшим, более совершенным вампиром». Большая часть того, чему он меня учил, оказалось совершить невероятно просто, в том числе умение призвать вену на поверхность, как я это делала сейчас. Если бы у Селесты было время и терпение всему обучить меня, возможно, я стала бы лучшим вампиром. Но моя бывшая маленькая блондинистая сучка-хозяйка не терпела невежества или некомпетентности. Поэтому, до недавнего времени, я оставалась в самом низу пищевой цепочки, необразованной и необученной для моего нового существования.

К моему облегчению, вена начала набухать, пока не стала достойной целью для моих ноющих клыков. К сожалению, я всё ещё не могла доставлять наслаждение при укусе,

когда кормилась, как это делал мастер-вампи́р, но, по крайней мере, я больше не вредила донору.

Виктор никак не прокомментировал такое проявление моей силы. Он просто стоял и ждал, удерживая руку у моего рта. Когда я окинула его быстрым взглядом, заметила, как сверкали его глаза расплавленным золотом, и он еле заметно мне кивнул, как бы говоря, сделай это.

Я больше не могла ждать. Его тёплый мускусный аромат наполнил мой нос, и я почувствовала горячий медный запах его крови. Мой желудок скрутило, в горле пересохло.

И я вонзила клыки в большую призванную мной вену, проколола его плоть, впиваясь как можно глубже, чтобы получить еду, которую так жаждала.

Виктор хмыкнул, и я могла бы поклясться, что причинила ему боль. Но он не пытался вырваться, стоял на месте как вкопанный, пока я от него кормилась, вытягивая богатую, ароматную, вкусную кровь большими горячими глотками, поглощая её, как впервые оказавшийся на пиру нищий.

И, боже, это было так хорошо... так невероятно хорошо, не похоже на всё, что я до этого пробовала. Раньше я никогда не пробовала крови вера, как и большинство вампиров, ибо мы считаем друг друга смертельными врагами. Честно говоря, я мало пробовала и человеческой крови. Кормилась лишь от моей подруги Эддисон, её кровь была сладкой, напоминала вкус клубники. Её кровь была вкусная, но то, что попробовала сейчас, — нечто особенное... невероятное.

Кровь Виктора напоминала мне прекрасное, богатое крепкое вино. Или, возможно, дорогой виски. Этот вкусный поток хлынул в моё горло успокаивающей волной, утоляя ужасную терзающую меня жажду, в животе стало тепло. Я сразу почувствовала последствия — исчезла сухость в горле, а мой желудок больше не пытался прогрызть дыру в позвоночнике. Я чувствовала себя отдохнувшей... исцеленной.

Рядом со мной Виктор нетерпеливо переминался с ноги на ногу, и я напомнила себе, что моя чудесная еда имела имя и горячее желание выйти на улицу, и ответить на зов дикой природы. Фактически, он, вероятно, с трудом сдерживал обращение в огромного лохматого чёрного волка с собственными аппетитами.

Я могла кормиться от него хоть всю ночь, неторопливо потягивая эту теплую богатую кровь, смакуя её, как самое дорогое марочное вино, но это было невозможно. Я сделала ещё два поспешных глотка и втянула клыки.

Виктор смотрел на меня с непроницаемым выражением на суровом лице.

— Прости, — сказала я, слизывая с губ последние капли его чудесной ароматной крови. — Я сделала тебе больно?

Нахмурившись, он переступал с ноги на ногу.

— Нет. Всё не так плохо, как я думал. Кроме...

— Кроме? — спросила я смиренно, давая ему подсказку. — Если ты расскажешь мне, я смогу сделать всё лучше в следующий раз.

— Лучше, чем то, что было? — он недоверчиво посмотрел на меня и снова переступил с ноги на ногу. Это движение привлекло моё внимание к его паху. В шоке я смотрела на впечатляющих размеров эрекцию, выпирающую под джинсами.

Разве я это вызвала? И если да, то как?

— Я... я сожалею, — прошептала я. Едва его кровь меня успокоила, как я снова начала нервничать.

Он накинется на меня сейчас? Что-то предпримет?

— Нет, это ты извини, — хрипло ответил он. — Не знаю, почему это, хм... черт! Всё так чертовски странно. — Он покачал головой, его взгляд стал жестким. — Мне нужно идти, — сказал он резко.

— Ох. Конечно. — Я отошла от Виктора подальше, пытаюсь освободить ему как можно больше места. — Хм... наслаждайся.

— Не жди меня скоро.

— Ох... Я... — Но прежде чем я успела ответить, он вышел из кухни и исчез в ночи.

Глава 2

Виктор

Я буквально пробежал несколько ярдов до опушки леса и на мгновение остановился, желая осознать случившееся. Я чувствовал зов луны, она словно оставляла отметки на моей коже, они горели, как маленькое солнце, расположенное внизу спины, но я боролся с этим зовом ещё немного. Если позволю волку сейчас взять надо мной верх, то никогда не пойму, что только что произошло. У волка нет слов, он думает изображениями, не предложениями, и действует исключительно на одних инстинктах. Мне отчаянно нужно было подумать о странной девушке-вампире, с которой меня угораздило связаться, и моя животная половина являлась худшим вариантом для размышлений.

— Какого черта? — пробормотал я про себя, пытаюсь заглушить серебристый голос луны, её бесконечную песнь сирены. — Что, черт возьми, происходит?

Это был хороший вопрос. Я никогда не вел себя так, как сегодня вечером, и причина не только в приближающемся обращении. Всё дело в Тейлор — это она заставляла меня поступать так странно.

Сидя вместе с ней в кабине грузовичка по дороге домой, я изо всех сил старался игнорировать её из-за её аромата. Большинство вампиров для меня пахнут весьма отвратительно, как змеи в клетках в зоопарке — кожей и рептилиями. И чем древнее они, тем хуже вонь, по крайней мере, для моего чувствительного носа.

Но не Тейлор. У неё оказался горячий, свежий, невероятно женственный аромат. Не похожий на запах вампира, но и не совсем человеческий. Было в этом аромате нечто странное и привлекательно, и это меня взбесило. Потому что я не находил в ней ничего привлекательного, да ради бога, она была чертовски клыкастой.

Я не ненавижу вампиров, как большинство из моего вида, но и не стремлюсь проводить с ними время. Корбин был исключением, и то только потому, что мне было удобнее иметь дело с ним, чем с местной стаей, когда дело дошло до взятия кредита для моего бизнеса. Если бы я знал, как он заставит меня расплатиться за это, я бы никогда не связался с этим мертвым ублюдком.

— Черт, — пробормотал я, когда зов луны усилился, затуманивая мой разум. Что со мной не так? Во-первых, я действительно предложил ей шею — знак покорности веров. Ничего подобного я за всю жизнь не предлагал ни одному живому существу, а сегодня предложил вампиру. Затем, когда она отказалась от моей шеи и вместо этого кормилась из вены на запястье, я чертовски сильно возбудился.

Взглянул вниз на джинсы, в области паха напоминающие палатку, сквозь тонкий материал отчетливо виднелся напряженный ствол члена. Я настолько возбудился, что у меня всё ныло, и всё потому, что маленькая вампирша впиалась в меня клыками. Что, черт возьми, всё это значит?

Это несправедливо, пробормотал голос в голове. Она чертовски великолепна, и этот её аромат. Как мне жить с этим три месяца?

Не прикасаясь к ней, вот как. Она вампир, а я вер, мы будем держаться на расстоянии друг от друга. И вообще, не похоже, что Тейлор хотела, чтобы я был рядом с ней.

Я вспомнил гордый, полный боли, вызывающий взгляд её прекрасных синих глаз, когда она сказала мне, что кто-то сломал каждую кость в её теле, и ей всё равно удалось исцелиться. Какой больной ублюдок сделал подобное с кем-то настолько прекрасным и хрупким как она? Кто бы это ни был, он действительно сделал с ней это. Я вспыхнул от её реакции на то, что подошел слишком близко, пока она пыталась покормиться от меня. Она вздрогнула, а страх, отразившейся на её лице, отдавал такой болью, что от него все внутренности скрутило в узел.

Наверняка ей было очень больно, черт побери. Я не хотел думать о том, как именно ей причинили боль. Вспомнил Родерика, древнего вампира, босса Корбина, именно из-за него он попросил меня связаться с ней и забрать. Родерик хотел её вернуть достаточно сильно, чтобы бросить вызов кровной связи между нами — нечто неслыханное даже в вампирских кругах, насколько я знал. Что он с ней делал? Что этот больной ублюдок с ней сделал?

Даже одной мысли об этом оказалось достаточно, чтобы из моего горла вырвалось низкое хриплое рычание. Я знал, что Родерик уже мертв; Корбин убил его каким-то темным колдовством, которое я не понимал и не хотел иметь с этим ничего общего. Но часть меня желала, чтобы он оказался сейчас здесь, рядом со мной, чтобы я самолично смог вырвать его горло. Если этот больной ублюдок виноват в том ужасе в глазах Тейлор, он заслужил, чтобы вырезали его кишки и скормили ему на ужин.

Только послушай себя, издевался голосок в голове. Сработали все защитные и собственнические инстинкты по отношению к ней. Преодолей это и позволь изменениям овладеть тобой... пока не стало слишком поздно.

Метка внизу спины снова начала жечь, и я понимал, что голос прав. Я больше не мог задерживаться. Если бы это сделал, рисковал вызвать проклятие. Этого не случилось со мной несколько месяцев, ни разу с тех пор, как я переехал в Тампу, и абсолютно ничего не значило. Одно дело застрять в животной форме — это меня особо не беспокоило, разве только что пропущу работу. Поскольку у меня была собственная компания, то это не более чем неудобство. Но если я застряну в ловушке в моей второй ипостаси, то проклятие заставит меня...

Я вздрогнул и начал срывать с себя одежду. Вдалеке, слева от меня, в густом лесу послышался протяжный низкий вой волка. Местная стая иногда бегала по полям, примыкающим к моим — вот об этом я хотел бы узнать до того, как купил этот участок. Но до сих пор, за исключением нескольких коротких встреч в полнолуние, да одного или двух слишком дружелюбных жестов одиноких женщин из стаи, они не донимали меня, так же как и я их. Именно это мне и нравилось, как волка-одиночку меня не интересовало присоединение к их стае.

Не то чтобы они пригласили меня, если бы узнали о проклятии.

Метка снова жгла, ныла и пульсировала. Обычно незаметная, в полнолуние она давала о себе знать, или когда должно было активироваться проклятие. Сейчас метка светилась тусклым красноватым светом, будто кто-то сделал мне татуировку огнем.

Что, впрочем, походило на правду. Метка светилась, пока я снимал футболку. И я был рад, что раздеваюсь в одиночестве.

Наконец, обнаженный я стоял в лесу, чувствуя, как лунный свет ласкает кожу. Когда люди говорят о «человеке на луне», мы понимаем, что луна — это женщина, великая луноликая богиня, едущая по ночному небу, призывающая тех, кто её слышит. Иногда её призыв тихий, иногда, как сегодня, её зов просто оглушает.

Невероятно сильный зов, призывающий меня, подталкивающий бежать. Противостоять ему было практически невозможно. Тем не менее, я принял осознанное решение сегодня вечером держаться от дома подальше. Если я застряну в животной ипостаси, что случалось часто, мне хотелось бы как можно дальше находиться от Тейлор. Она напоминала мне раненое существо, птицу со сломанными крыльями. Легка добыча для моего волка, если я позволю себе оказаться к ней слишком близко, особенно, если мой волк увидит в ней врага, которого нужно уничтожить.

Пойдем, прошептал серебристый голос луны. Пойдем... беги... охоться... будь свободным...

Выкинув из головы маленькую вампиршу и местную стаю, я закрыл глаза и ответил на зов. Я чувствовал, как изменяется тело, смещаются суставы, выгибаясь в разных нечеловеческих направлениях, по коже разливается мех. Мой волк взял верх, и я позволил ему это, с нетерпением потянулся к нему и его неосознанным инстинктам всем своим существом.

Мои чувства внезапно обострились, лунный свет стал ярче, лес наполнился запахами и звуками. Маленькие существа копошились в подлеске. Совы почти бесшумно перелетали с ветки на ветку. Вдалеке мне послышался крик пантеры.

Снова из глубины деревьев раздался низкий одинокий вой. И на этот раз я откинул голову и ответил на него, задрал морду, и из моего горла вырвался вой. Я, возможно, не хочу иметь ничего общего с местной стаей, но один волк всегда отвечает другому.

И затем волк вырвался вперед, инстинкт захватил власть надо мной, стирая все рациональные мысли, уничтожая остатки человеческого разума. Я был зверем — бездумным зверем — и был счастлив как никогда.

Я снова взвыл и помчался в лес.

Глава 3

Тейлор

Я слушала раздававшийся за окном печальный вой и дрожала. Боже, это был Виктор? Это должен быть он. Я снова прислушалась, и на этот раз были уже несколько волков. Казалось, они отвечали друг другу. Там была целая стая? А я думала, что Виктор одинокий волк. Что, если Корбин ошибся? Что, если они узнают обо мне, о том, что Виктор кровно связан с вампиром, и захотят убить меня?

Всё в порядке, говорила я себе беспокойно. Всё будет в порядке, пока ты не станешь афишировать своё присутствие. Ну, это легко. Я планировала оставаться здесь, в доме, и не высовываться наружу. И в тоже время решила на всякий случай обойти весь дом и запереть все окна и двери. Виктор говорил, что может отсутствовать несколько дней, так что я могла воспользоваться возможностью и изучить мой новый временный дом.

Домик оказался таким же великолепным внутри, как и снаружи, хотя, несомненно, всё ещё находился в стадии строительства. Кухня была полностью достроена, в ней стоял огромный холодильник, под завязку набитый свежим красным мясом, беконом и сыром, что впрочем, не удивительно, ведь Виктор плотоядное животное. Так же там нашлись несколько пучков салата, помидоры. Хм, возможно, Виктор время от времени ест салат? Там так же лежало шесть упаковок «Сэма Адамса» и коробка с кусочком холодной пиццы, на которую я посмотрела с явной тоской. Прежде чем меня превратили в вампира, я была гурманом по части еды, но вампиры не могут есть. Самое большое, чтобы мы можем сделать, — это время от времени выпить жидкости и то не слишком много.

Я вздохнула перед холодильником. Ну, Виктор оказался достаточно любезен, дал мне свою кровь, возможно, когда он вернется, я смогу его накормить. Прошло некоторое время с тех пор, как я что-либо готовила, но сделать стейк на гриле я всё же смогу. И вообще, разве сейчас я не маленькая послушная женушка? Разве я не должна встречать его у двери в коротеньком фартучке с бокалом сухого мартини в руке и со словами: «Как прошел твой день, дорогой?»

Я не могла не рассмеяться над этим мысленным образом. Почти видела, как стою там, в одном развратном, почти ничего не скрывающем переднике, ожидая, пока Виктор войдет через дверь. Он посмотрит на меня, его глаза засверкают расплавленным золотом, низкое рычание послышится в его голосе, он обнимет меня и поцелует... нежно, но настойчиво. Как будто не может дождаться, чтобы унести меня в спальню. Для того чтобы...

Боже, откуда это взялось! Я покачала головой, пытаюсь избавиться от странной фантазии. Не желаю, чтобы большой вер целовал меня, сказала я себе твердо. Не желаю, чтобы он находился рядом со мной. И всё же этот ментальный образ никуда не исчез. Я не могла не воображать, как эти большие теплые руки ласкают мою кожу, поглаживая меня вверх-вниз по бокам, обхватывая мои груди.

— Прекрати! — сказала я себе вслух.

Да что со мной такое? Почему я фантазирую об этом... чувствую себя так? И это не прекращается. Я облизнула губы, всё ещё ощущая на них слабый вкус его крови. Грудь набухла и стала невероятно чувствительными, соски превратились в тугие бусинки. А нежное местечко между бедрами ныло и пульсировало. Что происходило?

Именно от этой проблемы я страдала со дня нашей свадьбы. Странные ощущения, которые никак не оставляли меня в покое. Я не должна возбуждаться. После того что сделал со мной Родерик, я никогда не захочу ни к одному мужчине приблизиться более чем на пятьдесят футов.

Так почему я так себя ощущала? Почему не могла перестать думать о Викторе? Вспоминая его аромат, его вкус...

Я подошла к раковине на кухне и плескала себе в лицо ледяную воду до тех, пока не начала задыхаться. Это помогло — немного.

— Ну вот, — сказала я вслух. — Так-то лучше.

И подумала, что разговаривать с собой уже вошло у меня в привычку. Похоже на то, что я схожу с ума. Мне нужно успокоиться. Я вспомнила, что видела пачку ромашкового чая в кабинете Виктора, и у меня созрел план. Осмотрев остальную часть дома, я заварила бы себе чашку успокаивающего чая и, потихоньку потягивая его, смотрела бы что-то бессмысленное по телевизору. И больше не интересовалась бы фантазиями об огромном вереве, оказавшимся моим мужем.

— Временным мужем, — напомнила я себе, выходя из кухни и отправляясь осматривать остальную часть дома.

Комнаты наверху ещё явно не были достроены. Они выглядели как спальни для гостей и, возможно, рабочий кабинет. На первом этаже строительство оказалось почти завершено. Помимо кухни, здесь была обеденная зона и огромная гостиная с массивным обшитым коричневой кожей диваном и большим плазменным телевизором.

Наверное, именно там Виктор смотрит спортивные каналы, подумала я, представляя, как он растянулся на диване. Как длинное мускулистое тело оборотня заняло большую его часть. Как держа в одной руке пульт, он не спеша переключает каналы. Я подошла бы сзади и поцеловала его в шею.

— Кто побеждает? — спросила бы я.

Он бы не ответил, вместо этого дотянулся бы до меня и привлек к себе на колени. Я бы прижалась к нему как можно ближе и вдыхала его густой мужественный аромат. Жар его большого сильного тела согревал бы меня. Виктор скользнул бы рукой под мою блузку и сжал грудь, большим пальцем проводя по соску, до тех пор, пока меня не охватит сладкая истома, заставляя меня гореть для него, заставляя меня хотеть его...

Боже, я снова сделала это! Я встряхнулась и глубоко вздохнула, пытаюсь прочистить мозги. Что означают все эти странные фантазии? Чувства, овладевающие мною уже длительное время, странные образы, показывающие какой была бы моя жизнь с Виктором, если бы мы действительно стали парой... не говоря уже об охвативших меня сексуальных желаниях... этого было слишком много.

Продолжай, сказала я себе строго. Осмотри остальную часть дома. Сконцентрируйся на этом и прекрати фантазировать.

Следующим пунктом в моей самостоятельной экскурсии оказалась хозяйская спальня.

С тревогой уставилась на огромную кровать, внезапно осознав, что это единственная кровать в доме. И я должна буду здесь спать? Я подошла к окнам в дальнем конце комнаты, заметив, что они расположены достаточно далеко от кровати, и при рассвете солнечные лучи на неё не падают. Но подойдя поближе, поняла, что это не было бы проблемой, даже если бы кровать стояла прямо под ними. Виктор полностью закрыл их алюминиевым покрытием, а сами окна оказались занавешены плотными темно-синими шторами, сочетающимися по цвету с покрывалом на кровати.

Вау, он действительно готовил для меня этот дом. Это было... на самом деле это было хорошо. Возможно, он оказался более продуманным парнем, чем я о нем думала вначале.

На минутку присела на кровать, проверяя её на жесткость. Впервые за последние несколько лет я буду спать, действительно спать, в настоящей кровати. У меня была небольшая скрипучая койка в маленькой камерке в клубе Корбина "Под клыком". В доме Селесты я спала в темном затянутом паутиной подвале. Там было ужасно, но всё же лучше, чем в любой её роскошной спальне. А всё потому, что любое пребывание в постели в доме Селесты означало для меня какую-либо пытку. Селеста обожала причинять боль другим так сильно, как многие люди обожают секс. И она особенно любила разыгрывать со мной свои странные фантазии...

С огромным усилием я оттолкнула от себя эти жуткие воспоминания и уткнулась лицом в одну из пышных подушек в изголовье огромной кровати. Глубоко вздохнула, заполняя легкие ароматом Виктора. Темные специи. мех и кожа, и солнечный свет в лесу... Понятия не имею почему, но это успокаивало меня.

Уже всё кончено, напомнила я себе. Родерик мертв, и Селеста больше не сможет тронуть меня. Я в безопасности. Я в безопасности.

Хотелось бы мне в это поверить. Более того, хотелось бы мне избавиться от воспоминаний о проведенном в личном аду периоде моей жизни. Я рассказывала Эддисон большую часть того, что со мной делали. И, наверное, рехнулась бы, не имея возможности хоть с кем-то поговорить. Но некоторые вещи были слишком ужасны, чтобы о них рассказывать. Слишком ужасно вспоминать, слишком страшно забыть...

Я поняла, что плачу, и поспешно села. Поскольку вампиры плачут кровавыми слезами, важно следить за собой, когда расстроишься. С тревогой посмотрела вниз, не хотелось бы запачкать простыни Виктора своими слезами.

На подушке, на которой я лежала, виднелась маленькая капелька крови, настолько крошечная, практически незаметная, особенно на синей наволочке. Я перевернула подушку, просто так, на всякий случай, и отправилась в ванную на поиски полотенца.

Промокнув покрасневшие глаза, осмотрела ванную комнату. Очень красивую, облицованную темно-серым мрамором, с душевой кабиной и большой ванной. Высоко над душевой кабинкой находилось одно единственное окно. Что означало, что я не смогу принимать душ днем, да и, скорее всего, буду спать. Большинство людей думают, что вампиры мертвы, совсем мертвы, когда всходит солнце, но это не правда. Мы просто засыпаем глубоким сном, настолько глубоким, что нас почти невозможно разбудить, поэтому с наступлением рассвета так важно оказаться в безопасном месте, подальше от света, прежде чем позволить себе заснуть.

В дальнем конце спальни оказался огромная гардеробная, заполненная в основном джинсами и майками. (Да, я осмотрела его одежду, знаю, я любопытная.) Там так же было несколько пар рабочих ботинок, корзина для белья, заполненная чистыми полотенцами, тут же стояла другая корзина с грязным бельем, на одной из полок лежала аптечка первой помощи, и больше ничего интересного.

Я вернулась в хозяйскую ванную комнату, и мой взгляд снова привлекла огромная ванная. Мне она очень понравилась. Настолько, что решила изменить свои планы и выпить кружку чая, пока буду принимать расслабляющую ванну. Я пустила воду и огляделась вокруг в поисках какой-либо пены для ванны, но не нашла ничего, кроме ярко-зеленого брусочка ирландского мыла с весенним ароматом. Впрочем, не удивительно, Виктор был самым мужественным мужчиной из всех моих знакомых. Здесь не наблюдалось даже геля для душа, чтобы сделать себе пенную ванну с пузырьками.

Наконец, я просто воспользовалась хозяйственным мылом с запахом лимона, которое нашла на кухне, пока готовила себе чай с ромашкой. Это не совсем то, что я хотела, но принять горячую успокаивающую ванну впервые за многие годы было для меня таким удовольствием, что мне стало всё равно, из чего делать пузырьки. В нашей старой квартире мы с Эддисон составили график посещения ванны, так как горячей воды для нас обеих не хватало, и нежиться в пенной воде мы обе в одну и ту же ночь не могли. Я дорожила своими купальными ночами, даже несмотря на то что наша маленькая ванна не была такой глубокой и роскошной, как у Виктора.

Я закрутила волосы в пучок и закрепила его карандашом, лежавшим на тумбочке. На самом деле мне нужно было позвонить Эддисон, чтобы она передала мне кое-какие вещи. Я подумала позвонить ей прямо сейчас и рассказать о моем новом временном доме, но из-за взглядов, которые она и Корбин бросали друг на друга во время нашей последней встречи, уверена, сейчас они очень заняты.

Легкая улыбка появилась на моих губах при воспоминании о том, что моя лучшая подруга, аудитор вампиров, наконец, поддалась своему влечению к большому блондинистому мастеру вампиров. Корбин преследовал её целую вечность, намереваясь сделать своей в тот же миг, как впервые увидел. Я обрадовалась, что она поняла, насколько искренни его чувства, и позволила себе обрести любовь. Эх, если бы только это могло случиться со мной...

Но не случится, не сейчас. Однажды, когда я была человеком, до того как Селеста забрала меня и насильно обратила, думала, что это возможно. Раньше я мечтала, как закончу ветеринарный колледж и открою свою собственную практику в Тампе. Буду лечить своих четвероногих пациентов, а затем в конце дня возвращаться домой, к любящему мужу и маленькому мальчику или девочке. А возможно, и к мальчику, и к девочке, почему бы и нет? Я всегда любила детей и полагала, что стану отличной мамой.

В прошлом, когда я могла стать мамой. Вампиры не могут иметь детей, кровь, текущая по нашим венам, слишком холодная, в ней недостаточно питательных веществ для нормального развития плода. Но даже если бы я смогла забеременеть и выносить малыша до срока, этого не случится. Потому что беременность означает с кем-то заниматься сексом, а я поклялась никогда больше этого не делать.

— Никогда больше, — прошептала я, опускаясь в ванну, позволяя ароматным лимонным пузырькам покрыть тело. — Никогда... никогда больше.

Не знаю, как долго я оставалась в ванной, дремала и потягивала успокаивающий чай из ромашки. Вероятно, несколько часов — и просто продолжала добавлять горячую воду. Во всяком случае, достаточно долго, чтобы закончился мой чай. Интересно, где Виктор его достал? Он не казался любителем чая, не говоря уже о привередливости в травах. Возможно, это подарок его мамы? Старой подруги? Представляя его с другой девушкой, я почему-то испытывала дискомфорт. Закрыв глаза, позволила себе подумать о более приятных вещах.

— Хочешь, чтобы я потер тебе спинку? — спросил он, входя в ванную.

— Конечно. — Я села, собрав вокруг груди мыльные пузырьки и подставляя ему обнаженную спину.

— М-м-м... — зарычал он низким одобряющим голосом, садясь на край ванны, скользя большой ладонью по моей голой, чуть дрожащей спине. Он некоторое время купал меня, а затем его рука скользнула в воду и, найдя моё сокровенное местечко, он накрыл его ладонью. Длинные пальцы раскрыли бы меня, позволяя горячей воде омыwać шелковистые складочки до тех пор, пока я не застонала...

На этот раз я не пыталась бороться с нахлынувшей на меня фантазией. Не понимала, почему у меня возникали эти видения, по меньшей мере, странные, потому что я даже толком не знала большого вера, но устала от попыток не фантазировать о нем. Он мог

быть огромным и пугающим, и, возможно, грубоватым, но лучше думать о нем, чем о тех ужасах, что я пережила, пока находилась во власти Селесты.

Чувства нарастали внутри меня, пока я уже больше не могла сопротивляться. Медленно моя рука скользнула под мыльные пузырьки. Я едва слышно застонала от собственного прикосновения — ничего не могла с этим поделать. Думала, что эта часть меня давно мертва, и всё же сегодня вечером она казалась очень живой. Я скользнула пальчиками между складочек и приласкала горячий маленький бутончик клитора. Моё собственное прикосновение ощущалось восхитительно, но тело изнывало и просило о большем, о грубоватом, но нежном прикосновении кого-то ещё...

Сначала я прикасалась к себе медленно, затем всё быстрее и быстрее, отдаваясь удовольствию, переполняющему меня, снова и снова. И всё же я не была удовлетворена. Почему?

Долгий несчастный вой внезапно ворвался в затуманенный наслаждением разум. С бешено колотящимся сердце я рывком села в ванной, выплескивая воду через борта на пол. Взглянув на окно в душевой кабинке, потрясенно заметила первые серо-розовые лучики приближающегося рассвета.

И почувствовала стыд. Что со мной не так? Как долго я пролежала здесь, касалась себя, предаваясь фантазиям, представляя себя с мужчиной, которому до меня не было никакого дела? Что бы я сделала, если бы Виктор вернулся в тот момент? В конце концов, разве оборотни не стряхивали с себя с наступлением рассвета влияние луны и не возвращались в человеческое обличье. По крайней мере, я никогда не слышала об оборотнях, способных оставаться в животной форме днем. Так что, где бы Виктор ни был, он уже стал человеком. И если бы он вернулся домой пораньше и обнаружил, что я сижу в его ванной и ласкаю себя...

От одной этой мысли я выскочила из воды в рекордно короткие сроки. Вытащив заглушку, схватила полотенце (у этого мужчины было не темно-синее белье?) и поспешно обсушилась.

Наклонившись, чтобы поднять с пола одежду, обнаружила, что та намокла от воды, что выплеснулась через бортик ванной. Отлично, и что мне делать? Я не могла находиться в доме Виктора обнаженной или в одном лишь полотенце.

На улице снова раздался вой, на этот раз гораздо ближе, чем раньше. Я вздрогнула и не от того, насколько близко он прозвучал. В этом долгом, тоскливом звуке было что-то такое, что я слышала достаточно часто, ещё когда будучи человеком работала в ветеринарной клинике. Боль. Это была боль.

Сразу же во мне проснулась та часть меня, что хотела стать ветеринаром, которая полюбила животных с того самого первого раза, когда я принесла матери выпавшего из гнезда детеныша белки, чтобы накормить его, чтобы помочь ему. Я должна помочь. Должна.

Оставив насквозь промокшую одежду на полу, я вернулась в гардеробную и вытащила из корзины белую футболку. Та пахла Виктором, а когда я её надела, практически полностью прикрыла мои колени. Мягкий потрепанный хлопок ощущался успокаивающе на голой коже.

Вой раздался снова, на этот раз гораздо ближе к дому. Я побежала на кухню и услышала громкий звук с другой стороны двери.

Выглянула в полукруглое окно, расположенное сверху кухонной двери, мне пришлось привстать на носочки, чтобы сделать это. Снаружи оказался самый огромный серо-черный волк, которого я когда-либо видела. Он скулил и толкал мохнатой головой дверь, отчего она трещала и дрожала.

Я отступила и в нерешительности прикусила нижнюю губу. Это Виктор? Должна ли я его впустить? Но как это с ним случилось? Да и рассвет определенно приближался. Видела, как серовато-розовый свет становился золотистым, чувствовала солнце, как будто мне на плечи опустились небеса. Вскоре этот вес придавит меня к земле, обессилит, заставит заснуть, хочу того или нет. Я ещё продержусь некоторое время, прежде чем огромный огненный шар в небе произвольно лишит меня сознания, но решение нужно принять в ближайшее время.

Я снова посмотрела в смотровое окошко на двери и увидела, что волк чуть присел на задние лапы. Он смотрел на дверь с тоской в больших золотистых глазах.

Но не волчий взгляд привлек моё внимание, а то, как он осторожно приподнимал переднюю лапу и чуть отводил её в сторону. На раненой лапе висел капкан — широкий, цвета тусклого серебра, с острыми опасными зубьями. Они впились в переднюю лапу волка, ручейки крови текли вниз по ней, окрашивая в красный цвет серовато-черный мех.

Это был он, и я не могла оставить животное так страдать, даже опасное, способное мне навредить.

Я должна его впустить.

Глава 4

Волк

Больно. Как же больно. Больнобольнобольно. В обличье волка мысли всегда как в тумане. Я бегу, пытаюсь избавиться от боли в ноге, но не могу, не могу. Гудящий в кронах деревьев ветер говорил мне, что рядом другие волки, и они следуют за мной. Знают ли они, что я ранен? Хотят меня убить?

Инстинкт ведет меня домой, в деревянный дом, который построил человек. Он/я — мы оба разделяем это тело. Иногда его вместе с нами делит и тот другой, о котором я не люблю вспоминать. Почти волк. Наша третья половина. Он пугает меня, вынуждает кусать кого-нибудь, прогрызать дорогу, если нам грозит опасность, и бежать, бежать, бежать.

Я добрался до лесной опушки и взглянул на построенный человеком дом, который стоял на поляне и утопал в первых лучах рассвета. Я хочу идти к нему, но что-то меня останавливает — приказ, далекий, но прямой, исходящий от человека из глубокого подсознания.

«Не подходи к дому. Оставь девушку в покое».

Я завываю от боли и смятения.

Что за девушка? Почему я должен о ней заботиться? Человеческий дом означает безопасность, убежище от охотящейся стаи, которая, может, преследует меня, а может, нет. И, возможно, даже сулит избавление от боли, острой, режущей агонии, не отпускавшей левую лапу.

Я хочу зайти в дом. Человек в подсознании наблюдает за мной, говорит мне нет. Он посылает мне импульс, который снова пытается меня остановить, но на этот раз я его игнорирую. Дом — это безопасность. Дом означает, что боль прекратится.

Но когда я добираюсь до дома, дверь оказывается закрыта. Почему она закрыта? Человек всегда оставляет её открытой для меня. Он знает, что иногда я гуляю и днем, когда мы разделяем это тело дольше, чем должны. Он оставляет открытой дверь и немного мяса на полу, на тот случай если мне ничего не удастся поймать на охоте. Но не в этот раз — сейчас дверь закрыта.

Я толкаю дверь, та трясется. От серебряной ловушки, впившейся в лапу, боль становится сильнее с каждой минутой. Почему не могу войти? Я хочу войти!

Поднимаю голову и вою, выдавая голосом разочарование и боль. Впусти меня! Пожалуйста,пусти меня!

Внезапно, о чудо, дверь слегка приоткрывается. Я направляюсь к ней и... останавливаюсь. Стоп, здесь девушка, только не обычная девушка, а мертвая. В моем

горле нарастает рычание. Волки не любят мертвецов. Они ошибка — это не естественно. Мои инстинкты кричат мне о том, что они не должны существовать. Мне не нравятся вещи, которые не должны существовать — они смущают меня и пугают.

Мертвая девушка очень бледна, с большими глазами цвета неба. Что она делает в доме человека? Почему она находится в доме, в котором мы с ним живем?

Снова на неё рычу, но девушка не кажется испуганной, по крайней мере, я не ощущаю запах её страха. Она приседает и шепчет мне, называя таким знакомым именем. Именем человека? Наклоняю голову набок, пытаюсь понять. И медленно делаю шаг вперед.

— Вот и всё, — голос девушки был нежным и задабривающим. Звучит неплохо... успокаивающе. Она зовет меня с порога, и я делаю ещё шаг ей навстречу. Теперь её запах стал намного сильнее, и я глубоко вдыхаю. Забавно, но она не пахнет как нежить. Но и не человеком. Она пахнет... пахнет почти как волк. Это не имеет никакого смысла. Как нежить может пахнуть волком?

— Давай, мальчик. Пойдем, — уговаривала бледная девушка. Я уже почти подошел к дверям, когда она дотрагивается до меня, и я внезапно пугаюсь. Я не знаю её, как могу ей доверять?

Отпрыгиваю обратно во двор и жалобно, тихо вою, когда серебряные зубцы сильнее впиваются в лапу. Больно. О, больно, больно, больно. Пожалуйста, остановите боль. Остановите!

Бледная девушка присела на пороге. Она посмотрела на небо, и теперь я почувствовал запах её страха. Но она испугалась не меня, она боится того, что на небе. Солнце? Свет? Он становился всё ярче и ярче, скоро наступит день. Я должен уйти, и позволить человеку взять верх, но не могу. Я застрял, впрочем, как и раньше.

Бледная девушка тоже выглядит озадаченной. Она хочет, чтобы я подошел к ней, но не могу... боюсь её прикосновений. Боюсь боли в лапе. Боюсь, что застрял в волчьей шкуре навсегда, и человек больше не придет.

Девушка снова взглянула на небо и, похоже, решилась. Медленно, осторожно она вышла наружу за дверь. Её бледная кожа сразу же покрылась волдырями. Я вижу муку в её глазах, ощущаю боль в её запахе, но она не кричит, не плачет и не убегает. Наоборот, она медленно идет ко мне, разговаривая тихим успокаивающим голосом.

Мне начинает нравиться этот голос. Мне он очень нравится.

— Пойдем, мальчик, — шепчет бледная девушка, протягивая ко мне руку. — Пожалуйста, заходи. Я не смогу находиться на улице дольше, солнце уже почти взошло. Пожалуйста, заходи, и позволь мне помочь тебе.

Её голос настолько ласковый, а аромат притягательный. Я принимаю решение. Подбегаю к ней и прижимаюсь головой к её коленям. Бледная девушка гладит меня, нежно зарываясь пальцами в шерсть. Я вздрагиваю сильнее, она настолько хороша. Сейчас я понимаю: бледная девушка не причинит мне вреда. Она мне поможет, она является частью дома. Безопасности, избавления от боли.

И я позволил ей увести себя.

* * * * *

Тейлор

Я вздохнула с облегчением, когда, наконец-то, волк прошел мимо меня в дом. Я не знала, Виктор это или нет, но не могла оставить бедное животное с этой ловушкой на лапе. Если это не Виктор, надеюсь, он не будет возмущаться, когда найдет это странное животное в собственном доме. Но с этим я разберусь потом. Сейчас меня ждал пациент, нуждающийся в лечении.

Правда, я не совсем себе представляла, как это сделать. Животное оказалось просто огромным, размером с мастифа, если не больше. А также довольно тихим. Волк неподвижно сидел на полу кухни, выставив вперед раненую лапу. Что будет, когда я попытаюсь снять этот чертов капкан?

Я глубоко вздохнула.

«Я вампир, — напомнила себе. — Я исцелюсь, даже если волк на меня нападет». Конечно, это не означает, что мне не будет чертовски больно, если злой раненный волк разорвет моё лицо, но смогу с этим справиться. За последние шесть лет я сталкивалась и с худшей болью.

Вспомнив о боли, я быстро осмотрела покрывшиеся волдырями руки и ноги. Волосы защитили лицо от солнца, но чтобы остальные ожоги на теле прошли, понадобится больше времени. Кровь Виктора немного помогла: волдыри уже практически исчезли, оставив после себя воспаленные красные пятнышки, которые на вид были ужаснее, чем по ощущениям. Через день-два моя кожа станет, вероятно, такой же бледной и гладкой, как раньше, до того как я отважилась выйти под утренний свет.

Волк тихонько заскулил, и я почувствовала укол вины. Переживаю тут из-за нескольких волдырей, когда бедное животное испытывало мучительную боль. Пора бы уже снять ловушку с его лапы, и сделать это нужно как можно быстрее — прежде чем восходящее солнце вынудит меня заснуть.

Мгновение я помечтала об инструментах и материалах, которые имела в ветеринарном колледже. Больше всего мне был нужен шприц с лидокаином, чтобы обезболить лапу, прежде чем попробовать снять капкан. Но здесь такого не было и в помине — я постараюсь сделать всё, что смогу, надеюсь, волк меня поймет.

— Привет, милый мальчик, — успокаивающе проговорила я. — Мне нужно снять эту мерзкую хреновину с твоей лапы. Я постараюсь не причинить тебе боли, но боюсь, это будет не легко. Сможешь побыть хорошим волком, позволишь мне попробовать?

Волк склонил голову на бок, словно пытался меня понять. Был ли это Виктор? Если так, то он может не оценить то, что я разговариваю с ним как с ребенком. Но я ничего не могла с собой поделать — именно так я и разговаривала со всеми своими пациентами-животными. Во всяком случае, до того как меня обратили.

— Мне нужно осмотреть твою лапу, мальчик. Позволишь мне сделать это? — Я медленно шагнула к нему с вытянутой рукой, словно прося его дать мне лапу.

Он долго смотрел на меня золотистым взглядом, а затем протянул раненую лапу.

— Хороший мальчик, — успокаивающе бормотала я. — Кто самый сладкий, лучший мальчик? Всё будет хорошо, парень. Вот увидишь.

Медленно, стараясь его не напугать, я ухватила за жестокий серебряный капкан. Было в нем какое-то зло, и я вздрогнула, стоило мне к нему прикоснуться. Боже, я даже не представляла, что ещё кто-то делает эти ужасные вещи. Какой больной ублюдок разместил капкан в лесу, где бедные дикие животные могли попасть в него и, вероятно, лишились бы ноги или лапы? У меня сложилось впечатление, что Виктор владел всей землей, окружавшей его дом, так кто-же расставил ловушки на его собственности?

Ну, этот вопрос я задам, когда мой новый муж вернется домой. Если только он не сидит сейчас прямо передо мной, в этом случае, я очень надеялась, что он не пережует моё лицо, когда я сниму с его лапы капкан.

Я искала какой-то открывающий механизм, но серебристый металл оказался полностью залит кровью, так что мне не повезло. Кроме того, я старалась сильно не вертеть его лапу. Насколько глубоко зубцы ловушки вонзились в плоть волка? Какая-нибудь кость сломана? Я ощущала, как снаружи поднимается солнце, давившее на меня небывалой тяжестью. Мне нужно убирать капкан и быстро.

Оставалось лишь одно: попытаться разломать его на части. Уверена, что не смогла бы этого сделать будучи человеком, но как у вампира, у меня имелся шанс.

Схватив со всей силы ловушку с обеих сторон, я взглянула на волка.

— Ладно, милый мальчик, — сказала я ему. — Была не была. Я попытаюсь тебя освободить. Пожалуйста, не кусай меня, если будет слишком больно. — А затем потянула капкан медленно, не спеша, постепенно, как я надеялась, плавно и безболезненно разжимая серебряные челюсти.

Сначала мне казалось, что ловушка даже не сдвинулась с места, настолько сильно она сжалась вокруг лапы волка, вероятно, несколько серебряных зубцов всё же вонзились

в кость. Но я не собиралась сдаваться. Я всё сильнее и сильнее разжимала челюсти капкана, пока он наконец с грохотом не упал на пол.

И тогда произошло несколько вещей одновременно. Волк отшатнулся назад, дико воя от боли. Едва лапа волка оказалась на свободе, окровавленная штуковина выскользнула из мои рук почти как живая. На мгновение я подумала, что она вцепится в мою руку, и снова у меня возникло ощущение, что это зло, что в этих окровавленных серебряных зубцах скрыто злобное намерение. Я вовремя отдернула руку — иногда вампирская реакция очень полезна. А капкан, загремев упал на пол, и его челюсти защелкнулись на пустом воздухе.

У меня возникло желание пинком отшвырнуть его подальше, но я не хотела делать этого босыми ногами. Вместо этого из-за двери на кухне я взяла веник и отшвырнула капкан в угол, где надеюсь он никому не причинит вреда. Затем посмотрела на волка, облизывающего больную лапу.

— Мне всё ещё нужно осмотреть тебя, — сказала я ему своим самым тихим голосом.
— Нам нужно очистить её и перевязать. Ты пойдешь со мной?

Он не возражал, стоило мне подойти к нему и положить ладонь на загривок, хотя тихо заскулил, едва я попыталась заставить его покинуть кухню.

— Что, мальчик? Что случилось? — спросила я, а он смотрел на меня глазами цвета расплавленного золота. — Что ты хочешь? — и тогда я подумала, что, возможно, он голоден.

Подойдя к холодильнику, я открыла его и достала заранее заготовленный пакет с беконом, затем подумав, достала ещё два пакета. Разорвав один пакет, вытащила несколько жестких ломтиков мяса. И держа их над носом волка, начала выманивать его с кухни.

— Давай, парень. Это то, что ты хочешь? Это?

Он быстро слопал первые два куска бекона, радостно гавкнул и последовал за мной за добавкой. Отлично, у нас наметился прогресс.

Волк, должно быть, действительно оголодал, потому что к тому времени как мне удалось привести его в ванную, он почти прикончил первую пачку бекона. Я порадовалась своей предусмотрительности, что захватила с собой с кухни ещё две пачки мяса, и принялась за работу.

Мне нужно было промыть рану и перевязать её, и сделать это быстро. Солнце поднималось всё выше, а я угасала всё быстрее. Сонливость давила на меня, наливая веки свинцом. Боже, как же я устала.

Я включила кран с водой и брызнула себе в лицо холодной водой, это помогло мне слегка взбодриться. Затем нашла какую-то тряпку (темно-синюю, какую же ещё), намочила её и повернулась к волку.

Он настороженно наблюдал, как я приближалась с тряпкой в руке и успокаивающе с ним разговаривала, но что ещё важнее — открыла вторую пачку бекона. Это было трудно, но к тому времени, как он почти прикончил вторую пачку бекона, мне удалось очистить его рану и убедиться, что кость не задета. Я вздохнула с облегчением — я так устала, что постоянно зевала и не смогла бы отвезти его к ветеринару, чтобы вправить кость.

Пошатнувшись из-за усталости, я достала аптечку из шкафа и вернулась к волку, прикончившему вторую пачку с мясом, и голодным взглядом смотревшим на третью.

— Завтра у тебя будет болеть живот, — сказала я, открывая последний пакет с мясом. — Но если это успокоит тебя, то пока я занимаюсь своими делами, думаю, ты можешь съесть чуть больше. — Я вытащила бинт и начала перевязывать его рану.

Мои глаза почти закрывались, когда я закончила бинтовать массивную лапу волка и закрепила повязку небольшим кусочком пластыря.

— Отлично, — строго сказала я ему. — А теперь я позволю тебе вернуться на улицу, но не жуй повязку. Будь... — я зевнула. — Будь хорошим мальчиком, ладно?

Он тихонько заскулил, и я каким-то образом поняла, что он меня понял. Ну ладно, видимо, теперь я могла разговаривать на волчьем языке. Эта мысль показалась мне смешной, и я глупо захихикала. Вы когда-либо уставали настолько сильно, почти до опьянения? Вот именно так я себя сейчас и чувствовала. Рассвет наступил, утро было в самом разгаре, а я оказалась настолько сонной, что едва могла встать с пола, там где сидела, обрабатывая раны волка.

Я на самом деле не могла встать. А когда мне, наконец-то, это удалось, угрожающе покачнулась. И уверена, что упала бы, если бы волк не подошел ко мне и не подставил под мою ищущую руку свою спину. Я зарылась пальцами в его мех, как будто он собака-поводырь, а я слепая.

— Давай, мальчик, — прошептала я и, шатаясь, вышла из ванной. — Пришло время выйти... наружу.

Я всё ещё хотела открыть кухонную дверь и выпустить волка во двор. В конце концов, скоро я крепко засну, и не нужно говорить, как может навредить мне это животное, пока я сплю. Кроме того, я не могла держать в доме Виктора волка без его разрешения.

— Давай, — пробормотала я, пытаюсь направить волка на кухню. Только вскоре обнаружила, что уже не я решаю, куда нам идти. Волк прижался к моим ногам, толкая к кровати.

— Эй, нет, — запротестовала я, зевая во весь рот. — Не могу... не могу позволить тебе остаться. Иди на улицу... мальчик.

Я снова направилась на кухню, но волк мне помешал. Он упорно прижимался ко мне, словно гнал к стаду глупую овечку, сбившуюся с правильного пути.

И я, наконец-то, сдалась.

— Хорошо, ты выиграл, — пробормотала я, позволяя ему толкать меня к огромной кровати, борты которой казались более высокими, чем я помнила. Почти с минуту я пробовала забраться на неё самостоятельно, а потом почувствовала, как меня снизу головой подталкивает волк.

— Спасибо, мальчик, — прошептала я, устраиваясь на своей половине. — Хороший мальчик. Такой хороший... мальчик.

Мои глаза уже практически закрылись, когда, к моему изумлению, волк, подпрыгнув, забрался на кровать, и улегся по другую сторону от меня.

— Эй, — я попыталась сесть, но безуспешно. — Ты не можешь... не можешь это сделать. Шерсть на... простынях. Виктор... разозлится.

Но волк не сдвинулся с места. И в этот момент я отрубилась. Едва успела перевернуться, не говоря уже о том, чтобы столкнуть волка с кровати. Со вздохом я сдалась. Пусть остается... сейчас я ничего не могла с этим поделать.

Мои глаза закрылись, но я всё ещё ощущала холод. Сконцентрировавшись, я из последних слабеющих сил хотела забраться под одеяло, но не смогла... оно было слишком туго заправлено. Кто-то научил Виктора, заправляя кровать, делать больничные уголки.

Слегка застонав, я попыталась засунуть руки и ноги под белую футболку, всё ещё надетую на мне, и хоть немного согреться. Холодно... так холодно. Со мной это происходило всю мою бессмертную жизнь. С тех пор как меня обратили, я никак не могла согреться.

К моему сонному изумлению, волк, похоже, понял мою проблему. Он придвинулся ко мне ближе, прижимаясь волосатой спиной ко мне спереди, и я зарылась лицом в его густую шерсть. И, ох, он оказался таким теплым.

С тихим удовлетворенным вздохом я обняла его за пушистую шею и прижалась теснее, позволяя восхитительному животному теплу проникать в каждую мою замерзшую косточку. Его шерсть щекотала нос, но мне было всё равно. Он пах диким, но всё же каким-то знакомым ароматом. Мехом, кожей и солнечным светом в лесу.

Вспомнив о солнечном свете, я почувствовала, что солнце взошло полностью, и больше не могла бодрствовать. Из-за страшной усталости и восхитительного тепла, я больше не могла держать глаза открытыми.

Я прижалась поближе к волку и позволила себе заснуть.

* * * * *

— Ммм, ты такой теплый, — прошептала я, переворачиваясь в объятиях Виктора. У него была гладкая грудь, вовсе не волосатая, как я себе представляла. Прижавшись щекой к твердым теплым мышцам, слушала ритмичное биение его сердца.

— А ты такая мягкая, — прорычал он мне на ушко. Большой ладонью он скользнул вниз по моей спине, слегка сжал попку, затем притянул меня ближе. Я чувствовала его всем телом: тугими сосками прижималась к его груди, чувствительным лобком потиралась о его бедро. Жесткий член обжигал мой живот.

Посмотрев вниз, я поняла, что мы оба полностью обнажены и прижимаемся друг к другу самым интимным образом. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что это должно меня беспокоить. Что я должна была испугаться настолько огромного Виктора. Что я не желаю этого делать — разве не поклялась себе никогда, никогда больше?

Но хоть убей, не могла вспомнить, почему должна быть расстроена и испугана. Лишь осознавала то, насколько хорошо мне в его объятиях. Насколько всё правильно.

— Ты так потрясающе ощущаешься в моих объятиях, малышка, — прошептал Виктор у меня над ухом. — Хочу прикоснуться к тебе, прямо сейчас.

Он уткнулся носом в мою шею, глубоко вздохнув, как будто запоминая мой аромат. В то же время он большими теплыми ладонями стал изучать моё тело, поглаживал груди, дразнил соски... затем скользнул рукой вниз, лаская попку, раздвигая бедра. Я выгибалась, как кошка, желающая ласки, и охотно раскрылась для него, ощущая длинные пальцы, вошедшие в моё лоно.

— Да, — прошептала я ему на ухо. — Так хорошо... Боже, это так хорошо.

— Мне тоже хорошо, детка, — тихо прорычал он, нежно двигая пальцами, всё глубже и глубже проникая в меня. — Боже, ты такая влажная. Я почувствую себя ещё лучше, когда окажусь внутри тебя... черт, когда кончу в тебя.

— Пожалуйста, — прошептала я, отчаянно желая подчиниться. — Пожалуйста, да, я хочу, чтобы ты был во мне. Пожалуйста, Виктор, пожалуйста...

С низким рычанием он подмял меня под себя и заменил пальцы своим членом. Пока он заполнял меня собой, толкаясь толстой длиной всё глубже и глубже в лоно, я

стонала его имя, раскрывая себя, отдаваясь полностью, без оговорок. Я абсолютно его и не хотела быть ничьей больше.

У меня возникло невероятно странное желание откинуть голову назад и завывать...

Глава 5

Виктор

Я проснулся с чувством, что не один. В постели со мной кто-то лежал. Кто-то мягкий и теплый прижимался к моей обнаженной спине всем телом, и восхитительный женский аромат коснулся моего обоняния. Мгновенно меня возбуждая.

Кто... что..? Как всегда, я оказался слегка дезориентирован после возвращения из волчьей формы. В моем сознании возникли смутные воспоминания о ночи, перед тем как я наслаждался бегом в лунном свете, был, отвечая другим волкам, а затем попал во что-то лапой, что кусало и кусало, и не отпускало...

Вдруг я понял, что моё левое запястье болит. На самом деле, возможно именно от этого я и проснулся. Лежа на правом боку, поднял левую руку и прищурился в полумраке комнаты, стараясь понять, в чем проблема. Казалось, ничего не было сломано, и тем не менее, запястье болезненно пульсировало. Отлично, сегодня много работы я не сделаю — хорошо, что сейчас выходные. Но что-то мне подсказывало, что моя травма могла быть намного хуже. Если бы не она...

«Она, — прошептал голос волка в голове. — Бледная девушка».

В голове появилась картинка. Девушка с длинными темными волосами и бездонными голубыми глазами.

«Она красива и очень добра, — сообщил мне волк, добавив ещё больше изображений. — Она убрала боль. Она подарила вкусную еду. Она пахла как волк, а не нежить. Она часть стаи».

Я недоверчиво покачал головой. Правильно ли я понял мою дикую животную половину? Я был уверен, что волк внутри меня возненавидит Тейлор, ведь она чертов вампир, ради бога, древний враг нашего вида. Я опасался оборачиваться рядом с ней, боялся, что волк причинит ей боль. Вместо этого оказалось, что мое пушистое я принял её, заявил о ней как о семье.

«Она часть стаи», — подтвердил волк в моей голове.

Какого черта? Как Тейлор смогла настолько быстро и полностью приручить моего внутреннего волка? Очередной поток изображений стал мне ответом: Тейлор, ведущая волка в дом, убравшая серебряную боль, ту, что укусила его/мою лапу/руку. Затем она накормила меня беконом (восхитительная человеческая пища! восторгался волк) и, свернувшись калачиком в постели, прижалась ко мне, даря покой, как это делают члены стаи.

Хмм... свернувшись в постели. Позади меня кто-то пошевелился, теплый и мягкий, кто-то довольно вздохнул. Кто-то нежно обнял меня, положив руку на грудь. Затем закинул изящную длинную ножку на моё бедро.

— Ммм, — прошептала Тейлор, словно всё ещё говорила во сне. — Так... тепло.

Она оказалась очень теплой для вампира. Не то чтобы я спал с ними. Я глубоко вздохнул. Боже, как же она пахла, даже лучше, чем накануне. Волк прав: она пахнет скорее как волк, а не вампир. И под её ароматом я унюхал ещё один — едва уловимый, вьющийся тонкой алой ленточкой, всё возрастающий запах течки.

Я возбуждился сильнее, но нахмурившись, лежал неподвижно, концентрируясь на том, что говорило мне обоняние. Этот горячий аромат под естественным запахом Тейлор казался каким-то знакомым. Я понимал это инстинктивно, хоть долгое время, с тех пор как был изгнан из родного дома несколько лет назад, не ощущал ничего подобного. И я уж точно не думал, что унюхаю его на вампире или на любой другой женщине, способной оборачиваться или нет.

«Это не может быть правдой, — говорил я сам себе. — Она вампир. Нет, черт возьми...»

— Ммм... — позади меня Тейлор потягивалась и что-то мурлыкала во сне, казалось, что она вот-вот проснется. Мягким телом она прижалась ко мне теснее, и судя по всему, на ней не так уж много одежды. Я чувствовал, что ещё чуть-чуть и мой член просто лопнет. Возникло желание развернуться и обнять её, но я не мог этого сделать, не мог напугать её или воспользоваться её уязвимостью.

— Хм, Тейлор? — я, наконец, решил обернуться и взглянуть на неё. В комнате было довольно темно, а часы на тумбочке показывали около трех дня. Не рановато ли просыпаться для молодого вампира? Мне казалось, что бодрствовать в течение дня могут только очень древние вампиры. Возможно, Тейлор просто пошевелилась во сне и даже не думала просыпаться?

Я осторожно толкнул её ногу со своего бедра и приподнял её руку с моей груди. Затем полностью повернулся к ней лицом. Она надела одну из моих белых футболок, оказавшуюся для неё настолько большой, что прикрывала бедра. Лежа на боку, сжатыми в кулачки руками подпирая подбородок, она выглядела как невинная маленькая девочка. Длинные темные волосы ниспадали на её плечи, а густые черные ресницы откидывали тени на бледные щеки.

Настолько чертовски великолепная...

От её красоты у меня перехватило дыхание, так же как и в ту ночь, когда нас связали кровью. Я был так уверен в своем нежелании жениться на вампире и доказывал Корбину свою правоту, а потом она появилась в дверях его кабинета. Я всё ещё помню, как белое шелковое платье облегалось её роскошные изгибы, венец из бутонов белых роз в её длинных темных волосах. Помню её огромные глаза, сомневающийся взгляд, то, как она смотрела на меня — от выражения на её лице моё сердце перевернулось в груди.

Именно поэтому я сказал «да» на безумное предложение Корбина, а не потому что должен был ему пятьдесят кусков зелени. Я согласился только из-за того, как она смотрела на меня. Боже...

Позабыв, что должен соблюдать дистанцию, я потянулся к ней, желая погладить шелковистую прядь волос. Заправил непослушный локон ей за ушко. Тейлор что-то пробормотала во сне и вдруг прижалась ко мне.

От этого движения её белая футболка задралась вверх, обнажая изгиб бедра и нежные округлости голой попки.

Вау... ладно, это не к добру. То, что я обнаженный нахожусь настолько близко к ней действительно на меня влияет. Я попытался слегка оттолкнуть её, но Тейлор обняла меня крепче, всем телом прижимаясь ко мне, и уткнулась лицом в мою грудь, как маленький котенок, желающий ласки. Даже через тонкий хлопок футболки я ощущал мягкие полушария её груди, жар её нежного маленького лона почти напротив члена. Её женственный аромат, с восхитительной ноткой греховной течи поддразнивал моё обоняние, почти сводя с ума от желания.

Черт, я хотел её! Мне нужно было убираться отсюда.

— Тейлор, — сказал я, всё ещё пытаюсь вырваться из её объятий. — Проснись, милая. Мне нужно встать, сейчас же.

На самом деле мне нужно было срочно отправиться в ванную и передернуть, но я не собирался афишировать это. Кто бы мог догадаться, что меня так чертовски сильно потянет к вампиру?

— Тейлор, — снова позвал я, уже более настойчиво. И вновь попытался её оттолкнуть, но она прижалась ко мне сильнее и потерлась щекой о мою грудь.

— Да, — прошептала она с плотно закрытыми глазами. — Так хорошо... мне так хорошо.

— Хорошо будет недолго, если ты продолжишь, — прорычал я, вырываясь из её хватки. — Давай, малышка, ты должна меня отпустить. Должна...

Внезапно Тейлор распахнула глаза и села в постели.

— Что... где я? — она неуверенно посмотрела на меня, а затем понимание отразилось в её взгляде. — Что ты здесь делаешь? Где волк?

— Он здесь. — Я стукнул себя по груди. — Я обратился.

Она скользнув взглядом по моему обнаженному телу, без сомнения, заметив член, вставший по стойке смирно прямо на её глазах.

— Прости, — пробормотал я и попытался его прикрыть. Хотел накинуть поверх бедер покрывало, но мы почему-то спали прямо на нем.

Её лицо вдруг исказилось от страха, и она отскочила от меня на приличное расстояние.

— Что ты сделал со мной, после того как обратился?

— Ничего. — Я поднял руки в жесте «не стреляй». — Клянусь.

— Я тебе не верю, — огрызнулась она. — Я думала... чувствовала твои руки. Мы оба были обнаженными, и ты ко мне прикасался.

— Посмотри на себя, милая, — сказал я, не потрудившись скрыть сарказм в голосе. — Ты всё ещё одета, ну, вроде как. А я голый, только потому что обратился. Тебе должно быть всё приснилось.

— Но... но почему мне это снилось? — её голос дрогнул. — Мне это даже не нравится. Я никогда больше не хочу. Я не...

— Тейлор... — начал я, но она лишь покачала головой.

— Нет, оставь меня в покое. Я просто... не могу. — Она мгновенно спрыгнула с кровати и выбежала из спальни.

— Берегись солнца, — крикнул я ей вслед. — Уже три часа дня, и это единственная темная комната в доме.

Едва я успел произнести эти слова, как услышал крик из кухни. Черт возьми, что теперь? Схватив пару спортивных штанов из шкафа, я побежал за ней.

Тейлор стояла посреди кухни под потоком яркого солнечного света. Должно быть, она не смотрела, куда бежала, и случайно оказалась в самом для неё хреновом месте в доме. Из-за L-образной формы кухни и огромных установленных мной недавно панорамных окон всё помещение оказалось залито солнечным светом, за исключением одного небольшого пятка в центре, напротив стены, где располагалась большая печь и висела микроволновка.

Именно туда она и забилась, но судя по кроваво-красным волдырям на её руках и ногах, добежала она туда через солнечный свет. И сейчас, сжавшись в тени в крошечный комочек, дрожала от страха с загнанным выражением на лице.

Я почти видел, как это произошло. Вот Тейлор в слепую убегает от меня, слишком быстро оказывается на кухне, не успевая вовремя остановиться. Обожженная солнечным светом, она прячется в крошечном затемненном оазисе. И теперь застряла там, окруженная ослепляющим, смертоносным светом, подобно животному, пойманному в ловушку.

Животное, пойманное в ловушку. Как я прошлой ночью.

Внезапно в моем сознании вспыхнули картинки, как накануне вечером она успокаивала меня на этой самой кухне. Я ведь предупредил, насколько опасна для неё может быть моя волчья форма. И всё же Тейлор меня впустила, обработала мою рану, подвергая риску себя ради помощи мне. Эти изображения не показывал мне волк — это воспоминания, хранившиеся в подсознании и только что выплывшие наружу. Вместе с ними появилось и мощное желание защитить. Я должен ей помочь, должен её спасти. Она моя.

Тейлор посмотрела на меня, её голубые глаза расширились от страха и паники.

— Виктор, — прошептала она. — Я не могу... Я боюсь двигаться. Солнце слишком сильное. Я не... не знаю, смогу ли снова пройти через это.

— Оставайся там, где стоишь, — сказал я, натягивая спортивные штаны. — Всё будет хорошо, малышка, всё будет хорошо.

— Оно такое яркое, — её голос звучал подавленно и напряженно. — Я никогда не вставала так рано, с тех пор как меня обратили. Я забыла... забыла, насколько оно может быть обжигающим.

— Всё будет хорошо.

Я подошел к ней через солнечный свет, ставший смертельным ядом для её бледной кожи. Протянул Тейлор руку, но она отпрянула от меня.

— Что... что ты задумал? — прошептала она, испуганно рассматривая меня.

— Просто защитить тебя, — заверил я. — Послушай, я сейчас подойду к тебе и встану спиной к окнам. Ты маленькая, так что я должен полностью укрыть тебя собой.

— Ты закроешь меня собой? — она не слишком обрадовалась этой идее.

— Я не причиню тебе вреда, — сказал я, пытаюсь говорить тихо и спокойно, хотя каждый инстинкт во мне кричал, чтобы я вытащил её из этой комнаты как можно скорее, как если бы держал в руках тикающую бомбу. — Я никогда не причиню тебе вреда, Тейлор, — повторил я.

Она посмотрела на меня, словно что-то пыталась прочесть на моем лице. Затем медленно кивнула.

— Хорошо, — прошептала она. — Но, пожалуйста, поторопись.

— Сделаем как можно быстрее, — пообещал я. — Держись поближе ко мне, я буду прикрывать тебя от солнца до тех пор, пока мы не выйдем из кухни.

Осторожно я развернул её спиной к себе и прижал к груди. Я обнимал её дрожащее тело, стараясь не навредить обожженной коже. Посмотрев вниз, убедился, что она

полностью защищена, что моё тело её полностью закрывает. То, как она прижималась сочной попкой к члену, очень отвлекало, но я выкинул из головы желание к ней и удостоверился, что её ноги находились вровень с моими.

— Хорошо, — прошептал я ей на ухо. — Сейчас мы пойдем. Сначала левая нога, затем правая, продолжай идти, пока не выйдем из кухни в гостиную. Там не так много окон, и они все закрыты шторами.

— Ладно. — прошептала она, и мы двинулись на выход из кухни.

Пока мы шли из кухни, я ощущал, насколько напряженна Тейлор. Полная противоположность тому, какой она была в постели, когда спала и думала, что я волк. Интересно, ненавистно ли ей находиться настолько близко ко мне. Или она просто боится солнечного света. Я очень надеялся на последнее.

Наконец мы оказались в тускло освещенном коридоре, ведущим в гостиную. Пинком я закрыл дверь на кухню, прерывая яркий поток солнечного света, к своему огромному облегчению.

Как только нам перестал угрожать солнечный свет, Тейлор отпрыгнула от меня, во всяком случае, попыталась. Отскочить-то она отскочила, но едва сделав пару шагов, упала на колени, тихо застонав от боли.

Я мгновенно почувствовал новый всплеск желания защитить. С ней всё в порядке? Солнечный свет просто ослабил её, или всё намного хуже, чем я думал?

— Тейлор? — я склонился над ней, но она, отведя глаза, свернулась в маленький комочек.

Не зная, что ещё делать, я осторожно взял её на руки и поднял с пола. Боже, она оказалась слишком легкой. Меня это встревожило. Она тихо запротестовала, но не пыталась со мной бороться. Я занес её в гостиную и осторожно уложил на диван. То, что она не сопротивлялась, обеспокоило меня: что если она пострадала сильнее, чем я думал? Что, если она умирает? Я не знал, сколько солнца может выдержать такой молодой вампир как она и при этом не умереть. Что, если она умирает прямо сейчас?

— Эй, — сказал я, стараясь контролировать сменяющее меня беспокойство. — Эй, малышка, ты в порядке?

Тейлор вздохнула, её реснички трепетали на бледных щеках, создавалось впечатление, будто она вот-вот потеряет сознание.

— Я в порядке, — ответила она так тихо, что я едва её расслышал. — Правда... я в порядке.

Я нахмурился:

— Нет, не в порядке. У тебя ожоги третьей степени, и ты едва не теряешь сознание. Ты не в порядке. Скажи мне правду, ты ранена? Тебе нужен врач? Лекарства?

Глупо спрашивать её об этом. Какой врач занимался лечением вампиров? И какие лекарства они принимали? Они же не пьют ничего, кроме крови.

Правильно! Кровь! Меня осенило. Какой я идиот, что не догадался сразу — кровь, ей нужна кровь!

Сначала я хотел предложить ей своё правое запястье, но оно всё ещё болело после её последнего кормления. О левом так же не могло быть речи — оно адски пульсировало, после того как я волком попал лапой в тот чертов капкан. Единственный вариант — моё горло, но когда я накануне предложил его, Тейлор перепугалась до смерти, возможно, из-за того что я нависал над ней, заставляя чувствовать уязвимость.

С минуту я раздумывал над этим и видел лишь одно решение. Сев рядом с ней на диван, я снова сгреб её в объятия.

— Что... что ты делаешь? — она смотрела на меня взглядом, полным недоверия и страха. Моё сердце сжалось от боли — я не хотел, чтобы она меня боялась.

— Всё в порядке, малышка, — прошептал я и лег на спину, так что голова и шея оказались на подлокотнике дивана. — Я просто дам тебе то, что нужно.

— Не нужно... ничего, — запротестовала она, увидев, насколько решительно я настроен.

— Нужно. Тебе нужна кровь.

Наконец, я устроился поудобнее, лежал на диване уложив ее на себя сверху, прижимая к своей груди и бедрам ее нежное маленькое тело. Ее аромат заполнили мои чувства, и я снова ощутил как взбунтовались во мне инстинкты собственника и защитника.

Слишком мощные порывы, чтобы их отрицать — инстинкты волка, призывающие защищать свою пару.

На самом деле она не моя пара, уговаривал я себя. Наш брак фиктивный. Я даже не должен прикасаться к ней, не говоря уже о том, чтобы полуголым лежать на диване с ней в обнимку.

Но всё-таки мы лежали именно так. И хотя накануне я поклялся, что больше никогда этого не сделаю, сейчас отвернул голову в сторону и предложил ей своё горло, подчиняясь ей. Ни один альфа не должен никому подчиняться.

Я слышал, как Тейлор вздохнула, скосил взгляд вправо и увидел её голодный, беспомощный взгляд. Маленькие острые клыки выглядывали из-под её чувственной полной верхней губы.

— Всё в порядке, милая, — прошептал я, слегка склонив голову. — Давай.

Она неуверенно посмотрела на меня:

— Ты именно это имеешь в виду? Я... я так хочу пить. Солнце...

— Возьми то, что тебе нужно, — сказал я ей и не лгал. Я хотел чтобы она кормилась от меня, хотел знать, что именно я кормлю её, исцеляю своей кровью. Мне пришло в голову, что ещё несколько дней назад такие чувства показались бы мне болезненными и извращенными. Но сейчас, всё это казалось правильным и естественным. Тейлор моя, чтобы кормить, защищать и исцелять её, и я должен сделать это немедленно. — Давай, — снова подбодрил я её.

И наконец она приняла моё предложение. Уткнувшись лицом в мою шею, она мгновенно вонзила острые маленькие клыки в моё горло, аккуратно впиваясь в вену.

Я приготовился к боли, но оказалось не так уж больно, как накануне. Либо она набиралась опыта, кусая меня, либо я начал привыкать к её укусам.

А потом на меня нахлынуло наслаждение.

Так же, как и накануне, теплое покалывание зародилось где-то в животе и мгновенно распространилось по всему телу. Если ранее моё возбуждение спало из-за беспокойства о Тейлор, то сейчас член снова ожил, смущая меня, натягивая перед спортивных штанов.

Боже... Я слегка пошевелился под Тейлор и почувствовал, что она перестала сосать. Ох, должно быть, она подумала, что я расстроился.

— Всё хорошо, — сказал я ей, надеясь, что мой голос не звучит слишком сдавленно. Поколебавшись, я опустил руку на её спину, прижимая к себе. Ощущение её шелковистой, обнаженной кожи под мягким хлопком футболки не облегчило напряжения в паху, но я хотел дать ей понять, что всё в порядке. — Возьми столько, сколько хочешь, — повторил я, нежно поглаживая её по спине. — Я правда не против.

Тейлор на мгновение напряглась под моей лаской, а затем расслабилась. С тихим стоном наслаждения она вновь присосалась к моему горлу, впиваясь глубже, беря всё, что ей нужно.

Я прикрыл глаза, пытаюсь не обращать внимания на её тихие стоны удовольствия, на её теплое нежное тело, прижимающееся к моему. Её аромат становился всё горячее, алая ленточка точки увеличилась до ручейка... огненной реки, поддразнивая меня, говоря мне то, чего, как я знал, не могло быть.

Или могло?

Глава 6

Тейлор

Когда я насытилась теплой, вкусной кровью и убрала клыки, Виктор вздохнул с облегчением. Без сомнения, он устал кормить меня, но сейчас мне нужно сделать ещё кое-что, то, что даже не пыталась прошлой ночью, поскольку не думала, что смогу. Но теперь я ощущала себя сильнее и могла воспользоваться своими естественными способностями. Снова склонившись к нему, я нежно провела языком по двойному проколу на его шее, желая, чтобы ранки закрылись, пытаюсь исцелить его от моего укуса.

— Тейлор, сладкая, — простонал он, глубоко вздохнув. — Что... э-э-э, что ты делаешь?

— Пытаюсь запечатать рану. — Я встревоженно взглянула на него. — Я должна была попытаться накануне, когда выпила из твоего запястья, но мне тогда показалось, что ты спешил...

— Ох. — Он задвигался подо мной, и я ощутила, насколько напряжено его большое мускулистое тело. Наконец он сказал:

— Это займет много времени?

— Нет. — Я окинула его извиняющимся взглядом. — Извини, я, наверное, сделала тебе больно, присосавшись к шее?

Он снова пошевелился.

— Да мне просто вроде как неудобно так лежать.

— Ой, извини!

Я отстранилась и сразу же спрыгнула с него. На самом деле место укуса на его горле выглядело весьма неплохо. Возможно, через шесть лет я, наконец-то, научилась некоторым вампирским трюкам. Или, возможно, помогли уроки, что преподавал мне Корбин, в любом случае, теперь я могла исцелять раны, по крайней мере, маленькие. От этого я ощутила гордость, как будто стала настоящим вампиром.

Виктор тоже сел, схватил отброшенную в сторону подушку, небрежно положив её на свои колени. Я на мгновение задумалась, скрывает ли он свой стояк, но тут же отбросила эту мысль. Достаточно неудобно было сидеть одетой лишь в тонкую белую хлопковую футболку рядом с ним, сверкающим обнаженной потной мускулистой грудью, на одном диване. Нам не нужно вносить что-то ещё в наш странный недолгосрочный псевдобрак, чтобы его усложнить.

— Тебе сейчас лучше? — спросил он, серьезно глядя на меня. — На самом деле лучше?

— Да. — Я кивнула и благодарно ему улыбнулась.

Виктор улыбнулся в ответ. Наши взгляды на мгновение встретились, и я, покраснев, быстро отстранилась. Черт возьми, почему он выглядит так хорошо, сидя там с широкой мускулистой грудью и потемневшими пронзительными глазами? Я заметила, что они снова стали карего цвета, возможно, они отливали золотом только тогда, когда этого хотел волк.

— Твои ожоги прошли?

Он притянул к себе мою руку, выискивая воспаленные покрасневшие волдыри, появившиеся даже от кратковременного воздействия солнца — их не было.

Мои щеки покраснели сильнее, и я отдернула руку.

— Всё в порядке, — прошептала я, кивнув. — Твоя кровь потрясающая, она исцелила даже оставшиеся с утра покраснения.

— С утра? — он нахмурился.

— Помнишь, я пыталась уговорить тебя зайти в дом? То есть твоего волка.

— Всё верно, — он нахмурился. — Я вспомнил, что случилось, ты на самом деле рискнула собой и вышла на солнечный свет, чтобы завести меня домой?

— Я должна была выйти, — запротестовала я. — Ты меня испугался.

— Черт побери, Тейлор! — прорычал он, и я вздрогнула от этого низкого сердитого звука. — Ты не должна была этого делать, тебя могли убить.

Я вздернула подбородок и взглянула на Виктора.

— А что мне оставалось делать? Оставить тебя на улице с той ужасной ловушкой, зажавшей твою бедную лапу? Кроме того, солнце только всходило, его даже не было на горизонте. Да и обожгло меня не так сильно, как сейчас.

— Достаточно, чтобы у тебя появились волдыри, — отметил он. — Послушай, я не желаю, чтобы ты снова рисковала собой, понимаешь?

— Почему бы и нет? — потребовала ответа я. — Ты же рисковал собой ради меня.

— Что? — он покачал головой. — О чем ты говоришь?

— Вспомни ночь нашей свадьбы, когда нас связали кровными узами. Когда Родерик... когда он хотел... забрать меня... — Я сглотнула, услышал щелчок в горле. От этих воспоминаний снова нахлынула боль, но я заставила себя продолжить: — Ты... ты не позволил ему. Ты заявил на меня права, спас меня...

— Я просто сделал то, что сделал бы в данном случае любой порядочный мужчина, — запротестовал он, неловко ерзая на диване. — Я просто не смог стоять там и наблюдать, как он мучает тебя.

— Очень мило с твоей стороны, — тихо сказала я. — Но тебя могли убить. Родерик... он был очень силен и жесток, и... и... — я покачала головой не в силах продолжать.

— Эй... — Он снова взял мою руку, и на этот раз я её не отдернула. Прикосновение его теплой мозолистой ладони утешало. — Этот Родерик — тот мудака, которого грохнул Корбин каким-то странным заколдованным колом — этот гавнюк мучил тебя? Его ты так сильно боялась?

Я сгорбилась, смотря на наши соединенные руки.

— Он... он был одним из них, — прошептала я.

— Кто ещё? — спросил он, его глаза засветились опасной золотистой бездной. — Кто ещё мучил тебя?

Я прикусила губу.

— В основном Селеста, моя старая хозяйка. Та, кто обратила меня. Я не хочу об этом говорить. Ладно? — я умоляюще посмотрела на Виктора.

Он пристально вглядывался в меня золотистыми глазами и наконец кивнул.

— Ладно, — грубовато ответил Виктор. — Но если ты когда-нибудь захочешь, чтобы я преподавал этой сучке Селесте урок...

— Я просто хочу обо всем забыть, — быстро ответила я. И это было правдой, вот только некоторые вещи нельзя забыть, как сильно не старайся.

— Хорошо, — сказал он, позволяя закрыть эту тему. — Но я не хочу, чтобы ты снова выходила на солнечный свет как только что, когда чертовски сильно испугалась меня.

— Очень испугалась, — призналась я. — В противном случае, никогда бы не вышла под прямые солнечные лучи из дома. Хотя, когда я вышла на улицу сегодня утром, солнце ещё не встало. И я лишь хотела уговорить тебя зайти в дом.

— Это другое дело, — сказал он, нахмурившись. — Я предупреждал тебя, что мой волк может быть для тебя опасен: примет за врага или почувствует в тебе жертву. Ты не должна была впускать меня.

— Должна была, — просто ответила я. — Я ветеринар... собиралась им стать до того, как появилась Селеста и обратила меня. Я не хотела становиться вампиром. И не могу смотреть, как животное страдает от боли. Я должна была помочь тебе.

Он мрачно посмотрел на меня:

— Тебе повезло, что я не сожрал тебя.

Я слегка улыбнулась ему:

— Ты был слишком занят: ел бекон, сожрал три упаковки.

— Три упаковки? — он уставился на меня с недоверием. — Ты скормила мне три упаковки бекона? Черт, женщина, мой холестерин скаканет выше крыши.

Я пожала плечами.

— Это был единственный способ отвлечь тебя, пока я обрабатывала твою лапу. Кроме того, ты не похож на парня, которого беспокоит его холестерин. Если я не права, то почему в твоём холодильнике лежали аж три упаковки бекона?

— В "Пабликс" была распродажа, — прорычал он. — Это полуфабрикат, он хранится вечно.

— Пока ты не превращаешься в огромного волосатого волка и не сжираешь сразу всё, — серьёзно сказала я, стараясь не рассмеяться.

Виктор посмотрел на меня, и я увидела, как его оборона рушится. Внезапно он рассмеялся. Я прижала руку ко рту, но всё же не сдержалась и захихикала. Виктор снова фыркнул. Прежде чем я осознала, мы оба почти рыдали от смеха.

— Я не... не знаю, почему так смешно, — наконец выдохнула я, вытирая глаза. — Но если ты не ешь бекон будучи волком, то чем питаешься?

— В основном тем, что поймаю, — ответил он, пожав плечами. — Иногда я что-то оставляю для себя, ну, знаешь на тот случай, если ничего не поймаю. Но я бы никогда не отказался от бекона, в волчьей форме я не имею никакого гребаного самоконтроля. Не знаю, когда следует остановиться.

Я покачала головой:

— Это так странно. Ты оставляешь для себя еду?

— Ну да, — сказал он, защищаясь. — В некоторые ночи охота удачнее, чем в другие. Вся эта беготня по лесу разжигает аппетит.

— Нет-нет, я сказала странно не в плохом смысле, — ответила я поспешно. — Просто хочу сказать... то, как ты говоришь о своем, э-э, волке... почти как о своем... своем питомце. Что живет внутри тебя, и как я думаю, появляется только во время полной луны.

— Он больше, чем питомец, он моя вторая половина. А когда приходит, задерживается намного дольше, — проворчал Виктор. — Он... иногда я застаю в этой форме. Как волк. Вот почему я сказал тебе не ждать, что скоро вернусь.

— Вот почему ты смог остаться волком даже после того, как взошло солнце, — задумчиво промолвила я. — Я думала об этом. Ты можешь обратиться в любое время?

Он кивнул:

— Мог бы сделать это прямо сейчас, если бы захотел. Но тогда я не гарантирую, что снова вернусь так быстро. Возможно, лишь завтра утром. При помощи солнца.

— Это нормально для тебя? — спросила я, прежде чем подумала.

Взгляд Виктора внезапно стал жестким.

— У меня... — он прокашлялся. — У меня особое состояние. Называется лунная болезнь. Она позволяет мне оборачиваться, когда захочу, даже в дневное время, она удерживает меня в форме волка дольше обычного.

Я почувствовала, что задела его за живое.

— Прости, — извинилась я. — Я не хотела сказать, что ты ненормальный, конечно же, нет. Это я сплошное недоразумение.

— О чем ты говоришь? — он нахмурился. — Ты кажешься мне нормальной.

— О, нет, — воспротивилась я. — Я ужасный вампир. Вот почему Селеста так сильно ненавидела меня. Она говорила, что я самый безнадежный человек, которого она когда-либо обратила.

— Ну, во первых, похоже, ты не хотела, чтобы тебя обращали, — отметил он. — Трудно стать совершенством в том, что ненавидишь. Но вроде у тебя всё получается.

Я вздохнула:

— Спасибо, но я безнадежна. Даже не могла найти вену, пока Корбин не показал мне как. И знаю, что от моих укусов людям всё ещё больно.

— Это не так уж и плохо, — ответил он любезно. — Правда прошлой ночью, когда ты питалась с моего запястья, было немного больно. Но это... — Он потер ранки от укуса на шее. — Ни черта не больно.

Я чувствовала себя весьма удовлетворенной.

— Я попытаюсь исправиться, — пообещала я. — И учусь залечивать нанесенные мной раны. Но есть одно, в чем я никогда не преуспею.

— Что это? — он вопросительно выгнул бровь, смотря на меня.

— Гламур, — вздохнула я. — Ну, знаешь, контролировать чужой разум? Внушать и показывать людям их фантазии...

— Ты имеешь в виду глэм-секс? — перебил он.

Я кивнула:

— Вот это у меня не получается. Да даже если бы получалось, я не хочу. Выслушивать все эти отвратительные фантазии, что описывают люди, словно ты оператор секса по телефону, да ещё видишь и ощущаешь то, что они рассказывают. Фу, — я вздрогнула.

Виктор задумался.

— Думаю, с незнакомым подонком это было бы ужасно. Но если ты будешь с тем, с кем хочешь, возможно, всё окажется не так уж плохо.

— Да, хорошо... — я вздохнула и отвернулась. — На самом деле это наилучший способ получить от человека кровь, но я не смогу.

— Значит, когда мы с тобой разбежимся, ты снова будешь голодать? — он нахмурился.

Я напряглась.

— Как-нибудь выкручусь.

— Но ты не должна. Послушай, почему ты не практикуешься?

— Практиковаться... но как?

— На мне. — Он пожал плечами. — У веров есть естественный ментальный щит, но я мог бы слегка ослабить его и впустить тебя.

— Ну... — Я неуверенно посмотрела на него. — Я не знаю...

— Просто попробуй, — настаивал он. — Кажется, ты стала лучше кусать. Возможно, теперь у тебя получится. Ведь ты в безопасности. И в случае, если облажаешься, знаешь, что тебе никто не причинит вреда.

В его словах был смысл, а это предложение — соблазнительным. В последнее время я всё лучше и лучше постигала «азы вампиризма», как говорила моя подруга Эддисон. Возможно, Виктор прав. Возможно, мне не повредит небольшая практика.

— Ладно, — наконец решила я. — Но это должны быть фантазии строго рейтинга G, ничего другого.

— Я знаю. — Виктор спокойно посмотрел на меня. — Поверь мне, я не предлагаю испытать на мне гламур только потому, что хочу попробовать глэм-секс, ничего подобного. Я просто подумал, что тебе нужна практика.

— Спасибо, — улыбнулась я ему. За его грубой внешностью действительно скрывался хороший парень.

— Хорошо. — Виктор прокашлялся. — Итак, как начнем? Я никогда не делал этого раньше.

— Я тоже, — призналась я. — Думаю, нужно держаться за руки и смотреть друг другу в глаза.

— Отлично. — Он протянул ко мне руки, и я вложила в них свои, ощущая, как от его прикосновения подскочил мой пульс. Боже, он оказался настолько горячим. Я чуть склонилась вперед и заглянула в его глаза, что честно говоря, довольно не просто было сделать. Пронзительные глаза шоколадного цвета были настолько выразительными. Складывалось ощущение, что это Виктор смотрит на меня, а не наоборот.

— Что теперь? — спросил он, пока мы продолжали взирать друг на друга.

— Хм... сосредоточься на том, чтобы опустить свои щиты. — Хотела бы я, чтобы мой голос не звучал с таким придыханием. — А потом скажи мне... скажи мне, чтобы ты желал увидеть.

— Хмм... что я хочу увидеть. — Его губы слегка изогнулись в улыбке.

— G-рейтинг, — поспешно напомнила я ему.

— Верно. G-рейтинг. Хорошо, — кивнул он. — Я хочу увидеть тебя, стоящую передо мной в том же платье, как в ночь, когда нас связали кровными узами.

— Ох, это, — сказала я, вспомнив платье сливочно-кремового цвета. Оно шелковистыми волнами облегалo мои изгибы до самого пола. Я не знала, зачем Корбин принес его мне и попросил одеть, пока не вошла в его кабинет, где мне сообщили, что я должна выйти замуж за совершенно незнакомого мужчину.

«Ну, больше не такой уж и незнакомец», — услышала я урчание Виктора в своей голове.

Слегка шокированная, я поняла, что сделала это — оказалась внутри. В его сознании. Или он в моем. Как бы то ни было, это была моя первая успешная глэм-сессия. Стала бы ею, если я смогу спроецировать образы, что он попросил.

Я на мгновение сосредоточилась, и мы оказались в маленькой задней комнатке в "Под Клыком", где нас связали кровью почти две недели назад. Я, одетая в шелковистое платье сливочно-кремового цвета, с бутонами белых роз в волосах, и Виктор в слишком тесном черном пиджаке, что ради такого повода одолжил ему Корбин.

«Эй, да ладно, — услышала я его голос. — По крайней мере, представь меня в смокинге».

«Ох, ну хорошо».

Я сосредоточилась, и вот он в сшитом на заказ черном смокинге, галстук-бабочке и выглядит на удивление великолепно.

«Лучше?» — спросила я.

Виктор одобрительно проворчал.

«Так мне больше нравится».

«Что дальше?»

Я оглядела комнату, задаваясь вопросом, что ещё он попросит меня показать.

«У нас была не очень длинная церемония», — отметил он.

«Нет. И никакого приема, — ответила я, недоумеваю, куда он клонит. — Хочешь, чтобы я представила свадебный торт? Если смогу сделать его достаточно реальным, ты должен ощутить даже вкус. Могу сделать шведский стол, заваленный одним беконом. Или вообще шведский стол из одного бекона».

Я попыталась пошутить, снять возникшее между нами ментальное напряжение, но это, похоже, не сработало.

«Меня это не интересует, — ментальный голос Виктора стал хриплым. — Но есть кое-что, что мы пропустили, то, что нужно было сделать после того, как Корбин связал нас узами».

«Что ты имеешь в виду?» — Я вопросительно посмотрела на него.

«Вот это. — Виктор шагнул вперед и обнял меня. — Ту часть, где целуют невесту».

Внезапно его горячий и сладкий рот накрыл мои губы невероятно нежным и одновременно настойчивым поцелуем. На мгновение я позволила себе растаять, поддавшись поцелую. Виктор обнял меня большими сильными руками, прижимая ближе к своему огромному, твердому телу. А затем я поняла, что делаю.

— Ох! — ахнула я, теряя концентрацию. Отстранилась от Виктора, разрывая как физическую, так и ментальную связь между нами. Сцена, что мы создали вместе, исчезла, я сидела в одной футболке на кожаном диване и смотрела в глаза Виктора.

— Извини, — прошептал он.

Я моргнула, безуспешно стараясь прочистить голову от глэм-видения.

— Зачем... зачем ты сделал это? — спросила я наконец.

Он пожал плечами.

— Пожалел, что не сделал этого в тот день, когда нас связали узами. Ты расстроилась?

— Я... не ожидала. Вот и всё. — Я резко встала с дивана. — Послушай, мне действительно нужна моя одежда. Не могу же всё время, пока нахожусь здесь, ходить в одной твоей футболке.

— Я не возражаю. — Он медленно осмотрел меня сверху до низу жарким карим взглядом, заставляя меня покраснеть и скрестить руки на груди. Меня снова охватили странные ощущения, как и тогда, после того как я кормилась от него ночью. Что, черт возьми, происходит? Я крепко сжала бедра, между ними внезапно всё заныло, опалило жаром.

— Виктор... — я нахмурилась, а он просто пожал плечами.

— Эй, прости. Разве мужчина не может восхищаться собственной женой?

— Я не твоя жена, не совсем, — напомнила я ему. — Это всего лишь договоренность, и через три месяца мы разойдемся каждый своей дорогой, как ты и говорил.

Он нахмурился и вздохнул:

— Да, наверное, я так и сказал.

— Ты сказал правду, — ответила я и прочистила горло. Ладно, пришло время оставить нашу маленькую глэм-сессию позади и заняться реальными делами. — Итак, где твоя стиральная машина и сушилка? — спросила я.

— В гараже. Позволь мне постирать белье, там слишком много окон. — Он одарил меня извиняющимся взглядом. — Сожалею об этом. Но когда я проектировал этот чертов дом, не знал, что у меня будет жена-вампир.

— Все нормально, — ответила я, переминаясь с ноги на ногу. Глэм-поцелуй, что мы так недолго разделяли, всё ещё прокручивался в моем сознании, я начала ощущать настоящую потребность уйти, побыть в одиночестве. — Ты не мог знать, что Корбин заставит тебя жениться на второсортной чокнутой девушке-вампирише.

— Эй, не говори так о себе. — Он взял меня за руку, от его прикосновения по моему телу прошла теплая электрическая искра, отчего другая моя проблема только усугубилась: соски затвердели, а лоно увлажнилось.

— Виктор... — сказала я, неуверенно посмотрев на него. Видел ли он, что со мной происходит? Мог ли это почувствовать? Я специально прижала к груди руку, надеясь, что он не заметит розовые бутончики сосков, выпирающих из-под тонкого белого хлопка.

Виктор задвигался на диване, втягивая носом воздух, как будто что-то почувствовал.

— Черт возьми, ты так хорошо пахнешь, — прошептал он и притянул меня ближе, поставив между своих колен. — Не знал, что вампиры могут так пахнуть.

Все мысли вылетели из моей головы, я наклонилась к нему и поцеловала его, на этот раз в реальности. Мне не пришлось наклоняться слишком низко — Виктор оказался настолько большим, что когда сидел, а я стояла, мы смотрели друг другу в глаза. Стоя между его колен, я ощущала его восхитительный терпкий аромат, чувствовала его жар. И желала окунуться в этот жар, растаять в его объятиях, позволить ему полностью согреть меня.

Боже, я рехнулась? Я не могу сделать это, напомнила я себе. Не хочу этого делать, никогда больше. Кроме того, я вампир, а он вер, мы естественные враги.

Я отняла свою руку и отступила назад.

— Спасибо. Мне нужно... взять свою одежду.

— Хорошо. Просто оставь всё перед дверью, я постираю. -

Он улыбнулся мне ленивой улыбкой, и у меня внутри всё растаяло. — И убедись, что идешь в противоположную от кухни сторону.

— Конечно. — Я кивнула ему со всем достоинством, развернулась и ушла.

И только заперевшись в хозяйской ванной, вздохнула с облегчением. Наконец-то, оставшись одна, я знала, что мне нужно сделать. Забралась рукой под подол футболки, обхватила ладонью набухшее влагалище и нежно, но сильно приласкала пальцем клитор.

Я кончила почти сразу же, прикусив губу, чтобы не застонать. Это ощущалось так хорошо, просто невероятно, но этого было мало. Я прислонилась спиной к двери ванной, соскользнула по ней на пол и снова сделала это. И снова, и снова, и снова, кончая практически непрерывно. Как если бы мой клитор был перевозбужден, и каждый раз, как прикасалась к себе, я достигала очередного оргазма.

Но это не помогало. Неважно, сколько раз я заставляла себя кончить, и поверьте мне, после семнадцатого я перестала считать — это не помогало. Моя похоть возрастала всё больше и больше, но почему? Почему моё желание не ослабевало? Почему оно нарастает каждый раз, как я прикасаюсь к себе? И почему я не переставая думала о Викторе, о том, что позволяла ему прикасаться ко мне, брать меня так, как поклялась, что больше никогда не захочу? Я продолжала размышлять, почему от аромата его теплой кожи и меха, доносившегося с другой стороны дверей, становилась ещё более чувствительной, буквально сгорала от похоти. Это же безумие?

Но я больше не уверена в этом.

Боже, что со мной происходит, и как мне это остановить?

Глава 7

Виктор

Какого черта женщины делают в ванной так долго? Я бесшумно ходил туда-сюда перед дверью ванной, размышляя о том, должен ли постучаться или что-то сказать. После разделенного глэм-поцелуя и объятий с Тейлор, одетой лишь в тонкую футболку, мой член был твердым, как камень. Мне на самом деле нужно было на минутку заскочить в ванную и позаботиться о себе.

Похоже, что попаду я в ванную ещё не скоро. Тейлор заперлась в единственной законченной и работающей ванной в доме и торчит там уже более часа. Ради бога, она же вампир. Им не нужно пользоваться всеми этими шампунями и бальзамами, как простым смертным. Так что, черт возьми, она там делала?

Тихий стон с другой стороны двери ответил на мой вопрос. Нет, конечно же, она этого не делала? Я наклонился ближе и вдохнул, пытаюсь унюхать запах из-за двери.

Видимо, Тейлор передвинулась в то же самое время, потому что я услышал, как дверь слегка закрипела, а затем теплый аромат женского возбуждения нахлынул на меня. Запах ударил мне в лицо, как хороший нокаут — я буквально отшатнулся от двери, с трудом удержавшись на ногах.

Говорят, что мужчины любят глазами, предпочитая смотреть порно, чем читать сопливый любовный роман, как это делают женщины, желая возбуждаться. Но оборотни это другое дело: нами управляет обоняние. Поймав сладкий аромат возбуждения Тейлор и услышав тихий стон с той стороны двери, я будто попал в стриптиз-бар с бесплатными приватными танцами для любого мужика.

Всё — больше я не мог терпеть. Я хотел дождаться, пока окажусь в уединении, но буквально больше не мог. Член ныл от похоти, метка на поясице горела. Нужно сбросить напряжение, или лежащее на мне проклятие обрушится на меня, как тонна кирпичей. А это последнее, что мне сейчас нужно.

Я сорвал с себя штаны, сжал член в кулаке и кончил на третьем заходе. Обычно я более вынослив, но чувствовал себя так, словно возбуждение не покидало меня последние двадцать четыре часа. Тейлор действительно каким-то образом забралась мне под кожу.

Кончив, я вздохнул с облегчением, но тут из-за двери снова послышался тихий стон, как если бы Тейлор была настолько возбуждена, что испытывала боль. Я нахмурился. Я слышал нечто подобное раньше. Стон женщины, не способной помочь себе и нуждающейся для облегчения в собственной паре.

«Она вампир, а не волк, — напомнил я себе, услышав стон во второй раз. — Это не может происходить с ней».

Но тихие стоны и безошибочный аромат, исходящие из-под двери, заставляли меня в этом сомневаться. В какой-то момент я даже ей посочувствовал. Бедная малышка, она, вероятно, даже не догадывалась о том, что с ней происходит. Я даже подумывал постучать в дверь и, возможно, попытаться всё объяснить. Но как, черт возьми, я должен это сделать и не выглядеть при этом беспринципным ублюдком?

«Это пройдет, — с трудом сказал я себе, заправляя всё ещё жесткий член в штаны. — Должно пройти, потому что я ничего не смогу с этим сделать».

А потому решил предоставить ей немного больше времени для себя и спустился в гараж постирать её одежду. Тейлор оставила блузку, юбку и нижнее белье за дверью, как я и просил. И даже раньше успел закинуть всю её одежду в стиральную машину. Я не знал, какой режим стирки выбрать, ведь весь мой гардероб в основном состоял из футболок и джинсов, не нуждающихся в особом уходе.

Одежда уже выстиралась, и я переложил её в сушилку. Стыдно сказать, но я обратил особое внимание на нижнее белье. Это оказался комплект из тончайшего кружева: белые трусики и бюстгальтер — одновременно скромный и сексуальный, который, казалось, отлично отражал саму Тейлор.

Я не мог не фантазировать о ней в нижнем белье, пока складывал белье в сушилку. В белом она выглядела потрясающе, как в том молочно-белом платье, которое я заставил её надеть в разделенной нами глэм-фантазии. Боже, почему я попросил её сделать это? Почему я ради неё опустил свои ментальные щиты? Этот вопрос из той же категории, почему я обнажил горло, позволяя ей кормиться из него. Я впустил её внутрь, предоставил доступ к тем сторонам меня, что должны оставаться скрытыми.

Во время нашей глэм-сессии я тоже чувствовал в её сознании скрытые места. Двери, которые она хотела держать закрытыми, темные уголки, в которые она даже не хотела заглядывать. Я задавался вопросом, будет ли она когда-нибудь доверять мне достаточно, чтобы впустить меня туда, откроет ли для меня эти двери. Но почему она должна? И даже если бы сделала, я не смогу отплатить ей той же монетой.

Мой желудок заурчал, отвлекая от мрачных мыслей, напоминая, что я ничего не ел весь день. Если не считать три пустяковые пачки бекона, что Тейлор скормила мне утром, когда я был волком.

Я не мог не улыбнуться, вспомнив наш маленький обмен шутками. Чувство юмора Тейлор явно соответствовало моему. А мне нравилось общаться с женщиной, способной посмеяться. Не говоря уже о том, что она оказалась великолепной, доброй и смелой...

«Остановись, — предупредил я себя. — Остановись немедленно. Не нужно увязать глубже, чем уже есть».

Я понимал, что это правда, и всё же Тейлор мне нравилась.

«Ты просто хочешь её, — прошептал тихий голосок в голове. — Возможно, и она хочет тебя, но лишь потому что она ещё не знает».

Я прикоснулся пальцами к выпуклым меткам на поясице. Да, Тейлор не знала о моей тайне, о проклятии, из-за которого меня изгнали из стаи. А если бы узнала, то, скорее всего, бежала бы от меня в противоположном направлении так быстро, как могла, как и все остальные женщины, с которыми я был.

Была причина, почему я стал волком-одиночкой, и она заключалась не в том, что я антисоциальный ублюдок. Однако Тейлор вовсе не нужно об этом знать. Мы женаты лишь на бумаге. Когда всё закончится, она вернется в мир вампиров, а я останусь здесь, на своей земле, наедине со своим проклятием, навсегда...

Мой желудок снова заурчал, положив конец жалости к себе. Три пачки бекона, что я сожрал будучи волком, давно переварились. Пришло время сделать пару бутербродов и перестать строить из себя несчастного.

Уже шесть часов вечера, и свет, льющийся из окон на кухню, заметно ослабел. Я надеялся, что скоро наступят достаточно безопасные для Тейлор сумерки. Когда я забирал её вчера, было не намного позже. Боже, неужели с тех пор как я привел её к себе домой, прошло всего двадцать четыре часа? Мне казалось, что намного больше. Странно, сколько всего может случиться за один день. Ну, за день и ночь...

Я настолько задумался о Тейлор, что едва не шагнул прямо в проклятый серебряный капкан, лежащий на полу посреди кухни.

Я бы ступил ногой прямо в него, если бы не уловил отблеск серебра в свете увядающего солнца. Заметив капкан в последнюю минуту, я даже разглядел, что сверкающие серебром острые зубья по-прежнему окрашены моей кровью. Дерьмо! Не в силах остановиться, я по инерции сделал шаг вперед. Неловко перепрыгнул через эту чертову штуку, и будь я проклят, если эта хрень не подпрыгнула вверх и не вцепилась острыми зубцами прямо в промежность спортивных штанов.

Если парни читают это сейчас, спешу избавить вас от мучений и скажу прямо: я не пострадал. Но на мгновение подумал, что попался. Под тяжестью капкана штаны съехали по ногам вниз, покрытые кровью серебристые зубья вцепились в мешковатый серый материал. Клянусь, мысленно я уже представлял, как эта ужасная штука сжимает мои яйца.

— Черт! — закричал я, отчаянно пытаюсь отбросить от себя эту хреновину. Я выпрыгнул из штанов с быстротой молнии и тут же обхватил себя руками, убеждаясь в собственной целостности и сохранности.

И конечно, именно в таком виде нашла меня Тейлор, через мгновение ворвавшаяся на кухню. Брюки болтаются вокруг лодыжек, руки ощупывают "хозяйство", а гребаная ловушка, вцепившаяся в штаны, казалось, ухмыляется мне зловещими серебряными зубьями.

— С тобой всё в порядке? — встревоженно выдохнула она. Всё ещё одетая в одну из моих футболок, в руке она держала полотенце, будто собралась в ванную.

— Всё прекрасно... я думаю. — Оторвав взгляд от чертовой ловушки, только сейчас осознал, какую картину я, должно быть, представляю. Черт возьми, вот тебе и мистер Крутой. — Хм, ловушка, — сказал я, кивая на капкан между моими ногами. — Она лежала на полу посередине кухни. Я перепрыгнул через неё, и, клянусь, она подпрыгнула в воздух фута на три и попыталась вцепиться в меня.

К моему удивлению, Тейлор мне поверила.

— Прошлой ночью, когда я снимала с тебя эту гадость, она извивалось в моих руках и даже попыталась укусить, — нахмурившись, ответила она. — Я оттолкнула её в угол веником. И эта штуковина была закрытой, как она снова раскрылась?

— Будь я проклят, если знаю, — прорычал я, разглядывая капкан. — Знаю лишь то, что эта хрень только что чуть не сделала из меня евнуха. — Я выбрался из штанов с

по-прежнему висевшим на них капканом и осторожно отодвинул их ногой в сторону. — Бросишь мне полотенце? — попросил я, кивая на полотенце в её руках.

Тейлор кинула его мне, и я с облегчением прикрылся, обернув его вокруг талии.

— Как думаешь, кто-то мог войти в дом и установить капкан, пока мы находились в другой комнате? — спросила она.

Я покачал головой:

— Все двери и окна закрыты. И заберись в мой дом чужак, я бы почувствовал. Мы с тобой здесь одни.

— Ты же понимаешь, я не могла сделать это из-за солнца. — Тейлор задумалась. — И, конечно, ты тоже этого не делал. Как думаешь... — Она неуверенно посмотрела на меня. — Может ли ловушка установиться сама? Знаю, звучит безумно, но когда я снимала её с тебя прошлой ночью, она показалась такой... такой злой. Я почувствовала в ней зло, как будто она хотела кому-то навредить.

— Наверное, оно хотело навредить мне, — ответил я, нахмурившись. — Это довольно сильная темная магия. Но чтобы знать наверняка, капкан должна осмотреть ведьма.

— Я знаю такую ведьму, — сказала Тейлор. — Могу спросить её номер телефона у Эддисон.

— Спроси, — сказал я, рассматривая ловушку. — Мне нужно знать, кто оставил на моей земле заговоренный капкан. Тот, кто устраивает подобное, легко не сдастся.

Тейлор побледнела, во всяком случае, стала бледнее обычного.

— Как думаешь, это связано со мной? С тем, что я переехала сюда?

Я покачал головой:

— Сомневаюсь в этом. Скорее всего, это связано с тем, что моя земля граничит с тем местом, где каждое полнолуние бегают местная волчья стая. Покупая это место, я ничего не знал, иначе проверил бы всё более внимательно.

— Думаешь, они пытаются тебя выжить? — спросила Тейлор.

Я пожал плечами:

— Они пытались познакомиться, но я отверг их попытки, думал, они уяснили, что мне нравится одиночество.

— Это проблема для веров? Когда кто-то решает быть, э, одиноким волком, другим оборотням это не по нраву? — спросила она.

Я удивился проницательности её вопроса.

— Возможно, — ответил я. — Особенно, если этот одинокий волк — альфа. Лидеру стаи может не понравиться, что рядом с его территорией поселился другой альфа. Так что возможно, это он. — Я покачал головой. — Мы не узнаем наверняка, пока не выясним, кто подложил ловушку.

— Я узнаю всё у Эддисон и назначу встречу с ведьмой, если хочешь, мы могли бы сходить к ней сегодня вечером. Ну, знаешь, если ты не собираешься снова обращаться, — сказала Тейлор.

Я покачал головой:

— Мне нужно перекидываться только раз в месяц в полнолуние. В остальное время я сдерживаю волка. Так что не волнуйся, ты не слишком часто будешь видеться с ним.

— Правда? Это плохо. — К моему удивлению, она казалась разочарованной.

Я вопросительно приподнял бровь:

— Плохо? Почему?

Она пожала плечами:

— Не знаю. Просто... Мне понравился твой волк. Он оказался таким большим и мягким, как живой плюшевый мишка. Он согревал меня, пока я спала, хочу сказать, мне впервые действительно было тепло. Я ведь всегда мерзну, с тех пор как меня обратили.

— Он на самом деле я, — напомнил ей. — Это я обнимал и согревал тебя прошлой ночью.

— Да знаю я. — Она покрылась бледно-розовым румянцем. — Просто... трудно думать о тебе и волке как об одном и том же существе. Вы настолько разные. Он менее, не знаю... менее угрожающий. Не то чтобы ты угрожаешь мне сейчас, — поспешно продолжила она. — Но ты просто менее... менее страшный в обличье волка.

Я не мог не рассмеяться:

— Ты, должно быть, единственная, кто считает волка менее грозным по сравнению с человеком.

— В животных нет преднамеренной жестокости, — тихо ответила она. — Хочу сказать, они идут на поводу у инстинкта, а не потому что хотят кому-то специально навредить. Ты ведь понимаешь?

Я кивнул:

— Значит, животные безобиднее мужчин, ты это хочешь сказать?

— И намного. — Она скрестила руки на груди в защитном жесте. — Извини, я не говорю, что ты жесток. Просто, порой животные мне нравятся больше, чем люди, вот и всё. Они менее... сложные.

В этом мне пришлось с ней согласиться, так как частенько чувствовал тоже самое. Вообще-то, так думали большинство веров и перевертышей. Среди моего вида считается, что животная половина делает нас прямодушнее, зверь никогда намеренно никому не причинит вреда и не обманет. Но было странно слышать нечто подобное от вампира. Конечно, я примерно представлял, что ей пришлось пережить в рабстве у Селесты и Родерика, так что, возможно, это было не так уж и странно.

— Хорошо... — вздохнула Тейлор. — Позволь мне позвонить Эддисону, и посмотрим, что мне удастся выяснить. Возможно, мы сможем встретиться с ведьмой сегодня вечером.

— Отличная идея, — сказал я. — Э, твоя одежда уже должна быть готова. Я забросил её в сушилку прямо перед тем, как чуть не наступил в эту чертову ловушку.

— Кстати, о ловушке... посмотри на неё. — Тейлор глядела на серебряный капкан расширенными глазами.

— Что? — Я посмотрел туда, где серой кучкой лежали отброшенные мной в сторону штаны, ожидая увидеть оскал серебряных зубьев. Капкана там не было: он лежал в трех футах от штанов, прямо перед холодильником, именно там, куда я направлялся. И это не всё: ловушка снова была открыта, сверкая серебряными зубцами в лучах заходящего за деревья солнца.

— Святое дерьмо, — пробормотал я, уставившись на капкан. — Ты видела, как оно передвигается?

Тейлор покачала головой:

— Нет. Я ничего не заметила за всё то время, пока мы стояли тут и разговаривали.

— Я тоже, — сказал я. — Мы должны сегодня же всё разузнать об это чертовой хреновине. Не хочу, чтобы она находилась в моем доме хоть на секунду дольше, чем необходимо.

— Нужно положить её в коробку или сумку, во что-то прочное, — предложила Тейлор. — В то, что оно не... не сможет прокусить.

— Я найду что-нибудь подходящее, — ответил я ей, осматривая кухню. — Возьми метлу, не стоит прикасаться к капкану.

— Отлично.

Тейлор с легкостью зашла на кухню: солнечного света нет, ей больше нечего пугаться. Я сделал себе заметку купить шторы, возможно, сегодня мы даже сможем зайти в «Хоум Депот» и выбрать ткань. Я не хотел повторения сегодняшней катастрофы.

Мы затолкали капкан в большой старый контейнер для пирога фирмы «Таппервер», подаренный мне мамой много лет назад, когда я впервые переехал. Тейлор подтолкнула ловушку метлой (между прочим, капкан захлопнулся, заставив нас обоих подпрыгнуть), а я быстро, пока оно не очухалось, подставил контейнер для пирога. Как только мы закрыли контейнер с ловушкой внутри толстой пластмассовой крышкой, я с облегчением вздохнул.

— Хороший контейнер для пирога, — заметила Тейлор, улыбаясь мне. — Ты часто печешь?

Я помотал головой:

— Извини, что разочарую, но я не из тех парней, что в тайне хорошо готовят. А не выбросил это старье лишь потому, что мне подарила его мама, когда я уехал из дома. На самом деле, она испекла пирог и отдала мне его в этом контейнере, а я просто его не вернул. Эта штука напоминает мне о ней.

— Ох, она... она умерла? — с сочувствием спросила Тейлор.

— Нет. Она жива. Я просто с ней не вижусь. И с отцом тоже.

— Ох... — Тейлор замялась, явно не зная, что сказать. Я видел её лицо, она хотела спросить почему, но не желала наступать на больную мозоль. Я сжалился над ней.

— Меня изгнали из моей же стаи, — жестко объяснил я. — После такого... я больше не могу общаться с кем-либо из стаи. Даже с собственной семьей.

Тейлор нахмурилась:

— Это ужасно. Мне очень жаль, Виктор. — Она накрыла маленькой ладошкой мою руку и слегка сжала, прежде чем отпустить. — Мои родители тоже не общаются со мной. С тех пор как я переродилась во тьме, они называют меня "невестой сатаны". Как будто я этого хотела. Как будто это был мой выбор.

— Я тоже не выбирал изгнание, — сказал я, почувствовав облегчение из-за того, что она не спросила причину моего изгнания из стаи. — Я просто живу с этим.

— Я тоже, — вздохнула Тейлор и указала на ловушку, запертую в контейнере. — Думаешь, это удержит капкан?

— Понятия не имею. — Я нахмурился. — Но прослежу за этим. Назначай встречу с ведьмой, нам нужно разобраться с этим дерьмом.

— Сделаю, как только получу назад свою одежду. — Она кивнула и улыбнулась мне. — Знаешь, возможно, ты не можешь печь пироги, но, по моему мнению, мужчина, умеющий стирать, это просто здорово.

— Не забывай, что я превращаюсь в большого плюшевого волка, — заметил я, ухмыляясь. — Не каждый парень на такое способен.

— Очень верно подмечено. — Несмотря на то что Тейлор улыбалась мне, в её глазах отражалось беспокойство. — Я, э-э-э, пойду. А ты принеси мою одежду. — Она резко отвернулась.

— Ладно, — ответил я, не сводя глаз с Тейлор.

Снова и снова я задавался вопросом, кто подложил капкан на моей земле и почему. Я был знаком с альфой местной стаи, Маркусом Уэйнрайтом, у нас состоялась одна очень короткая встреча, когда я только переехал сюда. Он стал альфой в пятидесятые годы и казался суровым, но справедливым. Подкинуть заговоренный капкан на моей земле — не в его стиле. Однако, его дочь, Ли Энн, другое дело.

На мгновение я подумал, что она, возможно, причастна к этому, но тут же отклонил эту мысль. Ли Энн — испорченная маленькая принцесса, альфа-сука стаи, получившая это звание благодаря статусу своего отца, а не потому что его заслужила. Она не показалась мне злой, просто эгоистичной и упрямой. Она начала подкатывать ко мне сразу же, как только я приехал в город. Я очень вежливо отказался, не хотел давать ей повод затаить обиду. Меня не интересовала эта женщина, и я не хотел иметь с ней ничего общего. Невозможно встречаться с дочерью альфы и не присоединиться к стае.

Но я не мог исключить Маркуса и Ли Энн из подозреваемых, кое-какие сомнения у меня оставались.

— Кто же оставил тебя на моей земле? — пробормотал я, глядя на ловушку. — Думаю, скоро мы это узнаем.

Глава 8

Тейлор

— Если вы пришли по поводу заклинания, способного разорвать вашу кровную связь, то забудьте об этом, — сказала Гвендолин Ларуж, открыв входную дверь и пригласив нас войти. Она жила вместе со своей бабушкой на Ибор-Сити в небольшом деревянном коттедже, окрашенном в бледно-желтый цвет с белой отделкой, её адрес я получила от Эддисон.

— Мы здесь не поэтому, — жестко отрезал Виктор, когда мы прошли вслед за ней в большую гостиную, обставленную потертой, но чистой мебелью, выглядящей так, будто её покупали ещё в семидесятых. — Откуда ты вообще знаешь о нашей кровной связи?

Гвендолин лишь пожала плечами:

— Ведьма всё знает.

А она оказалась довольно красива с кожей цвета кофе со сливками, нежными чертами лица и яркими зелеными глазами с насыщенным черным макияжем.

— Ты разговаривала с Эддисон, не так ли? — спросила я. — Что она тебе рассказала?

Гвендолин уселась в потрепанное кресло и кивнула Виктору и мне, предлагая расположиться на стоявшем напротив стареньком диванчике с выцветшей цветочной обивкой.

— Она просто беспокоится о тебе, вот и всё. Хочет быть уверенной, что с тобой всё в порядке.

— Я разговаривала с Эддисон, когда спрашивала твой адрес, — ответила я, едва мы расположились на диванчике. — Она знает, что я в порядке.

Собственно мой разговор с Эддисон был слегка односторонним. Она, казалось, была уверена в том, что Виктор плохо со мной обращается, я же убеждала её в обратном.

Я хотела подольше поговорить с ней о странных ощущениях, которые усилились с тех пор, как я во второй раз питалась от Виктора, но у нас не было времени. И кроме того, мне стало неловко. Как мне рассказать лучшей подруге, что меня периодически влекло к моему новому мужу-оборотню? Даже сейчас, после того как я ласкала себя снова и снова, по-прежнему ощущала возбуждение из-за его дикого животного аромата и жара, исходящего от большого мускулистого тела, расположившегося на диванчике рядом со мной. Боже, что со мной случилось?

— Ты, возможно, в порядке, — мрачно сказала Гвендолин, отвлекая меня от мрачных дум. — Но связь вампира и оборотня... ну, не знаю.

— Что ты не знаешь? — спросила я, ощущая внезапно возникшее волнение. — О чем ты говоришь? — Могла ли она чувствовать то, что со мной происходит? Знала ли она о том, что происходит?

— Неважно. Скоро ты всё узнаешь, если этого ещё не произошло.

Она загадочно пожала плечами, а мне захотелось схватить и встряхнуть её. Черт возьми, мне нужны были ответы! А не эти уклончивые и таинственные слова ведьмы.

— Хватит этой чепухи, — прорычал Виктор. — Мы с Тейлор здесь не за тем, чтобы обсуждать нашу связь. Мы хотели узнать вот об этом. — Он кивнул на большой полиэтиленовый пакет с контейнером от "Таппервер" и серебряной ловушкой внутри. Очень осторожно раскрыл пакет, снял пластиковую крышку с контейнера и поставил всё это на стоявший впереди кофейный столик.

Гвендолин заглянула в контейнер и тут же отпрянула.

— Как ты посмел принести эту проклятую вещь в мой дом? — потребовала она ответа, глядя на Виктора. — Это сотворили в Теневых Землях — и я не желаю видеть это здесь.

— А я не хочу видеть это дерьмо на своей земле, — прорычал Виктор. — Именно там я и наткнулся на это, попав в чертов капкан лапой прошлой ночью.

— Мы хотим знать, кто его там оставил и зачем, — протараторила я, подавшись вперед. — Вот и подумали, что ты, ведьма, сможешь нам сказать.

Гвендолин нахмурилась:

— Ну, то, что любая ведьма, колдуя, оставляет индивидуальный след, правда, но конкретно этот след я не узнаю. Кто бы это ни сделал, он очень силен. В очень темной магии.

— Ты знаешь, кто на такое способен? Сможешь назвать нам имя? С чего нам начать? — спросил Виктор.

— Даже если бы знала, это всё равно не поможет вам, — отметила Гвендолин. — Вам следует искать не ведьму: для неё это просто бизнес. Он или она, тот, кто заказал это колдовство, тот, кто подложил эту ловушку на твою землю, желая причинить тебе боль, вот, кто вам нужен.

— Можешь ли ты сделать что-либо, ну, я не знаю, считать с ловушки информацию? — спросила я. — Дать нам хоть общее представление о том, кто за этим стоит?

Гвендолин нахмурилась и снова склонилась над ловушкой. Сморщила носик.

— Уф. Ну, я определенно учуяла чей-то запах, трудно не заметить такую вонь.

— Возможно, это мой запах, — сказал Виктор спокойно.

— Не знаю... — Гвендолин обошла кофейный столик, склонилась над обратным и вдохнула. — Фу! — ахнула она и отступила. — Нет, это совсем другой запах. Он определенно отличается, я чувствую и твой аромат, но это не ты. Я могла бы выяснить личность, но на это понадобится немного времени и пара заклинаний.

Виктор, похоже, не обиделся на её маленькое выступление, в отличие от меня.

— Что ты хочешь сказать? — спросила я, глядя на неё. — Почему так скривилась? От Виктора замечательно пахнет: мехом, кожей и солнечным светом и... хм... — я замолчала, когда они оба недоуменно уставились на меня.

— Я понимаю, что ты оказалась в сверхъестественном мире совсем недавно, — произнес Виктор. — Ведьмы обладают более сильным обонянием, чем все остальные паранормальные существа.

— У любого сверхъестественного существа есть свой особенный аромат, отличный от запаха тела, — пояснила Гвендолин. — Так что не волнуйся, милая, я не пыталась оскорбить твоего мужчину, уличив его в отсутствии личной гигиены. Просто хотела сказать, что его магия воняет, во всяком случае, я её чую. А также то, что он недавно оборачивался: от него пахнет мокрой собакой.

— Спасибо. Ты невероятно любезна, — рассмеялся Виктор.

Гвендолин пожала плечами.

— Я говорю как есть. — Она более внимательно посмотрела на меня. — Знаешь, ведьмы не единственные, у кого есть волшебный детектор запахов, просто в нас он более развит. Большинство причин, почему сверхъестественные существа не выносят друг друга, связаны именно с запахом: все пахнут по-разному, а некоторые не выносят аромат друг друга. Трудно любить того, кто воняет, даже если ты не осознаешь этого на подсознательном уровне.

— Она права. — Виктор кивнул. — Вот почему оборотни не нравятся вампирам, во всяком случае, частично из-за этого.

Я была в ужасе.

— Ты хочешь сказать, что... что для тебя мы воняем? — А ведь я практически лежала на Викторе, когда кормилась от него. Он все это время задерживал дыхание, стараясь не вдыхать мой запах? А раньше, когда сказал, что от меня хорошо пахнет, солгал?

Виктор должно быть, всё понял по выражению моего лица, а потому схватил меня за руку.

— Нет, детка, всё не так. С тобой всё абсолютно по-другому, — запротестовал он. — От большинства вампиров пахнет, как от змей в клетках в зоопарке. Но ты, ты пахнешь, как... как...

— Как что? — спросила я, нахмурившись и пытаясь высвободить из его хватки свою руку. — Тебе не нужно врать мне, Виктор. Если ты считаешь, что от меня воняет...

— Ты не воняешь! — прорычал он, явно разозлившись. — От тебя хорошо пахнет, слишком чертовски хорошо.

Я скрестила руки на груди.

— И что это значит?

— Это значит, что ты пахнешь как волчица. Как волчица, входящая в... — он резко замолчал и помотал головой.

— Продолжай. — Гвендолин явно забавлялась. — Закончи предложение, большой парень. Становится всё интереснее.

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать, от кого воняет, а от кого нет. — Виктор раздраженно сверкнул золотом глаз. — Мы просто хотели узнать, что ты нам можешь сказать об этой гребаной ловушке.

Гвендолин развела руками, на её ногтях блестел серебристый лак с мелким золотистым рисунком.

— Как я уже сказала, на это потребуется время. Есть парочка заклинаний, раскрывающие личность ведьмы, которыми я могу воспользоваться, но мгновенного результата не будет. Магия, реальная магия, требует времени. Я не могу просто взмахнуть волшебной палочкой и спеть что-то типа "биббити-боббити-бу" или что-то в подобном духе.

— Как долго? — кратко спросил Виктор.

Гвендолин пожала плечами.

— Пара недель, возможно, больше.

— Хорошо. Позвони, когда узнаешь. — Виктор поднялся, но Гвендолин нахмурилась.

— Не так быстро, волк. Ты ни о чем не забыл? Например, небольшой вопрос об оплате за избавление?

Виктор снова сел.

— Хорошо, что я тебе должен? И что ты подразумеваешь под избавлением?

Она кивнула на капкан:

— То, что это будет повсюду следовать за тобой, появляться на твоей земле, в твоём доме, обычно от этого стараются избавиться.

— Фу! — невольно воскликнула я. И не могла не вспомнить, как ловушка раскрылась сама собой и передвинулась по кухне Виктора, и я это видела.

— И правда, фу, дорогая, — спокойно ответила Гвендолин. — После того, как я закончу, оно должно будет вернуться обратно в Теневые Земли, туда, откуда пришло, а это значит, что мне нужно будет подойти к самому краю бездны. А такое стоит недешево.

— Ладно, мы поняли, что это чертовски опасно. Итак, сколько ты хочешь за то, чтобы избавить меня от этой хрени? — У Виктора явно заканчивалось терпение.

Гвендолин изучающе посмотрела на меня:

— Как давно ты стала вампиром? Лет десять назад, верно?

Я кивнула, озадаченная её вопросом.

— Ну, да. Точнее, шесть лет назад. Зачем тебе это?

— Потому что для заклинания, чтобы оно сработало, мне нужна кровь молодого вампира.

— Нет, — ответил Виктор, прежде чем я успела вставить хоть слово. — Нет, абсолютное нет. Ты ничего не возьмешь от Тейлор.

— Что? Почему нет? — Я нахмурилась. — Это моя кровь. И мне решать, ты так не думаешь?

— Ну, технически, ты кормишься от меня, так что это моя кровь, — прогрохотал он, нахмурившись.

— Твоя кровь? — Я посмотрела на него. — Так вот что ты думаешь? Я должна тебе кровь, потому что ты позволил мне испить из тебя?

— Нет, конечно, нет. — Он раздраженно провел рукой по волосам. — Послушай, я просто хочу сказать, что не стоит давать ведьме что-то настолько личное, будь то кровь, волосы, обрезки ногтей — всё, что связано с ДНК, всё, что ведьма потом может использовать против тебя.

— Так, подожди. — Гвендолин вскинула руки. — Ты действительно думаешь, что я использую кровь твоей маленькой вампириши против неё? Каким-то образом буду её контролировать?

Виктор сердито посмотрел на неё:

— Возможно. Откуда мне знать, что не ты заговорила этот проклятый капкан?

— Потому что я не использую темную магию, я не хожу в Теневые Земли, — отрезала она.

— Ты сделала тот проклятый кол, с помощью которого Корбин грохнул Родерика, — заметил Виктор. — Из того, что я слышал, ты использовала для этого самую черную магию. И ты только что предложила прогуляться в Теневые Земли, чтобы избавиться от капкана.

— Я подходила к границе, не пересекая Большой Барьер, — запротестовала она.

— Отлично, мне всё равно. Но мы расплатимся наличными и ничем другим. — Он достал свой кошелек. — Так сколько?

Ведьма сверкнула глазами.

— Пять сотен долларов. И это ещё дешево за то, чтобы я избавила тебя от проклятого предмета на всю жизнь.

Виктор выглядел раздраженным, но всё равно кивнул.

— Лучше, чем кровь. Но я не ношу с собой так много, где здесь поблизости банкомат?

— За углом в магазине, — ответила Гвендолин. — Я подожду.

— Я тоже, — сказала я. — Если ты не возражаешь, я бы хотела воспользоваться твоей ванной, чтобы, хм, освежиться.

Она пожала плечами:

— Конечно, по коридору налево.

Виктор собрался было что-то сказать, но потом покачал головой.

— Я сейчас вернусь. — Он указал на меня пальцем. — Никакой крови, хорошо?

— Хорошо, — ехидно ответила я, расстраиваясь ещё больше. — Так как это твоя кровь, и я её лишь заимствую, думаю, не мне решать, давать её или нет.

— Черт возьми... — Он покачал головой. — Забудь об этом. Я вернусь через минуту.

Виктор вышел из дома, и едва услышав, как захлопнулась дверь его пикапа, я снова повернулась к Гвендолин.

— Расскажи мне то, о чем упоминала раньше. Что тебе известно о связи вампира и вера? — потребовала я.

Она пожала плечами:

— Я просто имела в виду, что это необычно, вот и всё.

— Ты говорила не об этом, и прекрасно знаешь, — огрызнулась я. — Ты сказала, что, возможно, из-за связи с Виктором у меня в будущем могут возникнуть проблемы.

— Я никогда и ничего не говорила о проблемах. — Она приподняла бровь. — Почему ты спрашиваешь? У тебя проблемы?

Я посмотрела на неё. И, черт побери, не собиралась рассказывать ей о своих странных фантазиях и о том, как внезапно меня охватывала жажда секса, особенно, когда я находилась рядом с Виктором.

— Ну? — Она нетерпеливо барабанила серебристыми ноготками по подлокотнику потрепанного кресла, в котором сидела. — Я не смогу помочь тебе, если ты со мной не поговоришь.

— Я не могу, — сказала я. — Прости, но я не могу.

Гвендолин деловито встала.

— У меня нет времени играть в угадайку, дорогая. Предстоит провести адский ритуал, чтобы отправить этот капкан обратно в Теневые Земли. Не говоря уже о том, что я должна хранить эту чертову вещь в своем доме до тех, пор пока не узнаю, кто за всем этим стоит, да так чтобы не узнала моя бабуля. — Она осторожно, не спуская глаз с ловушки, взяла пластиковый контейнер. — Мне следовало взять с него больше, — пробормотала она, выходя из комнаты и держа контейнер от «Таппервер» на расстоянии вытянутой руки.

Меня уже накрывало отчаяние. Часики тикали, Гвендолин говорила, что банкомат находится за углом. Сколько Виктору понадобится времени, чтобы снять наличные и вернуться? Немного, подумала я. Недостаточно для меня, чтобы успеть получить ответы.

А потому я должна действовать, и вскочив с дивана, я последовала за ведьмой по главному коридору дома к спальне. Я не была уверена, куда именно вошла Гвендолин, но одна из дверей оказалась приоткрыта. Я как раз собиралась постучать, когда с изумлением услышала изнутри низкий мужской голос.

— Ну и ну, *mon chaton, ты наконец готова признать, что нуждаешься во мне?

-----
*mon chaton — котенок

**ma chere — моя дорогая (перевод с французского)

— Что ты снова здесь делаешь? — огрызнулась Гвендолин. — Я же сказала, со мной всё в порядке. Почему бы тебе не вернуться туда, откуда пришел, и не оставить меня в покое?

— Возможно, потому что так весело тебя дразнить. — Низкий голос вдруг стал серьезным. — Воистину, **ma chere, я почувствовал эту проклятую вещь даже с той стороны, и именно поэтому пришел. Ты не должна заниматься этим в одиночку или

пострадаешь. Вот, позволь мне её забрать.

— Нет, оставь. Всё хорошо. Со мной всё будет в порядке, если ты оставишь меня в покое! — Она казалась действительно раздраженной и слегка запыхавшейся.

Моё любопытство взяло надо мной верх, и я заглянула в щель между дверью и косяком. Гвендолин стояла посреди комнаты, напоминающей мастерскую с проклятой ловушкой в руках. Прямо перед ней стоял высокий мускулистый мужчина с черными волосами и глазами бордово-красного цвета. Его загорелая кожа была светлее её цвета кофе с молоком — очевидный контраст стал заметен, потому что он обхватил руками её руки и пытался забрать контейнер «Таппервер».

— Я сказала, отпусти, — потребовала Гвендолин, изо всех сил стараясь удержать ловушку. — То, что я заключила с тобой сделку однажды — один раз — для того чтобы получить этот проклятый кол, не дает тебе права преследовать меня всю мою оставшуюся жизнь.

— Да брось, тебе нравится, когда я тебя преследую, — пробормотал мужчина. Он прекратил отбирать у неё ловушку и вместо этого погладил по щеке. — Гораздо больше, чем ты хотела бы признать, *ma chere*. — Потом — клянусь, что я стояла молча — он обернулся и посмотрел прямо на меня через щель между дверью и косяком. — К сожалению, сейчас я не смогу «побеспокоить» тебя так, как хочу, поскольку у нас образовалась компания.

Дерьмо! Я шагнула назад, положила руку на свое бешено колотящееся сердце. В этих странных бордово-красных глазах было что-то... нечеловеческое... но он не вер и не вампир. Кто же он?

— Ох! — Гвендолин обернулась ко мне с раздражением, отразившемся на её покрасневшем лице. — Чего ты там прячешься? — спросила она.

Я вздернула подбородок:

— Мне нужно задать тебе несколько вопросов о том, что тебе известно. Я... мне нужно получить ответы прежде, чем Виктор вернется.

Мужчина заскользил по мне своим странным взглядом, на его чертовски красивом лице отразилось веселье.

— Думаю, твоя маленькая подружка-вампириша хочет узнать о тех забавных ощущениях, которые испытывает с тех пор, как начала пить кровь вера, ****mon ange*, — пробормотал он Гвендолин.

Перевод с французского:

***mon ange — мой ангел

****mon petite loup — мой маленький волчонок

Я посмотрела на него:

— Кто ты? И откуда это знаешь?

— Я знаю много чего, ****mon petite loup. Можно сказать, что это моя работа.

Мой французский в средней школе действительно оставлял желать лучшего, но кое-что я все же понимала.

— Волчонок? Почему ты так меня называешь — я вампир.

— Но разве роза с ароматом тигровой лилии не является розой? — спросил он с улыбкой. — А как насчет апельсина, похожего на яблоко? Кошки, что лает, как собака?

— Не обращай на него внимания. — Гвендолин с отвращением посмотрела на него и с грохотом поставила контейнер с запертой в ней ловушкой на пол. — Затем вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. — Извини, иногда он очень раздражает.

— Кто он, и что имел в виду? — спросила я.

Она лишь покачала головой.

— Он никто, хорошо? Послушай, я расскажу тебе все, что знаю, но нам нужно вернуться в гостиную.

Я позволила ей отвести себя обратно, но если честно, расстроилась ещё больше.

— Рассказывай, — сказала я, едва мы вдвоем уселись на диване. — И поторопись: Виктор вернется с минуты на минуту. Мне нужно знать, что происходит.

— А что происходит? — Гвендолин пристально посмотрела на меня.

Я глубоко вздохнула:

— Ну хорошо. Каждый раз, как питаюсь от него, я начинаю чувствовать себя весьма... странно. У меня возникают ощущения... желания, о которых я вообще не должна думать. Мне нужна помощь.

— Ты можешь описать их мне. — Она покачала головой. — Хорошо, все что мне известно, это то, что вампиры и веры спариваются очень редко, в основном из-за реакции на запах, заложенной в подсознание, о чем мы и говорили раньше.

— Верно, продолжай. — Я сделала ей жест рукой «поторапливайся». — Но если они это сделают, каковы будут последствия?

Она пожала плечами.

— Всё зависит от множества факторов. Возраст вампира. Ты молодая вампирша, а значит, в тебе осталось много человеческого. Держу пари, твое сердце всё ещё бьется, верно?

— Ну, да. — Я покачала головой. — Но что с того? Я до сих пор не понимаю.

— Потому что всё не так просто. — Она вздохнула. — Послушай, всё что я могу — это рассказать тебе о той паре, которую знала лично. Только в их случае он - вампир, а она — вер. О, и да, он был очень старым вампиром, думаю три звезды.

Мое горло внезапно перехватило.

— Что... что с ними случилось?

— Она начала перенимать определенные черты вампира. Жажду крови. Боязнь солнечного света. На нее открыла охоту собственная стая, думаю из-за того, что у неё сменился запах, она пахла не стаей, а своим любовником-вампиром. — Гвендолин покачала головой. — Эта девушка нажила на свою задницу большие неприятности.

— Но... что с ними случилось? — повторила я. — Они погибли или..?

— Я не знаю. — Гвендолин снова пожала плечами. — Они исчезли, думаю, просто скрываются от её стаи. Веры не слишком терпимы к межвидовым связям. На самом деле это запрещено.

— Ох, — ответила я упавшим голосом. — Я не знала, что это действительно запрещено.

— Ну, тебе не о чем беспокоиться, — заметила Гвендолин. — Разве твой парень не одинокий волк? Он может поступать так, как хочет.

— Он и поступает, ну, я так думаю, — сказала я. — Но его земля граничит с территорией местной стаи.

Гвендолин покачала головой и тихо хмыкнула.

— Тогда именно они могли подложить ловушку на его земли. Одинокий альфа почти на их территории, да ещё теперь и с женой-вампиришей? Это плохая новость. Действительно плохая. Они знают о вас?

— Понятия не имею, — сказала я. — Думаю, не знают. Но это не объясняет того, что со мной происходит. Похоже, Виктор не перенял ничего от вампира. Ни жажды крови...

— Кончено, не перенял, — перебила меня Гвендолин. — Он всю жизнь был оборотнем, ты же вампир менее десяти лет. Если кто-то и изменится, дорогая, то только ты.

— Так... что? — Я покачала головой совершенно сбита с толку. — Я смогу обращаться при полной луне? Покроюсь шерстью, займею желание выть и охотиться на оленей и кроликов, или появятся какие-то другие изменения?

Она нахмурилась:

— Нет, я так не думаю. Но ты пьешь исключительно его кровь, верно?

Я кивнула:

— Не могу кормиться от кого-то ещё. Не в течение этих трех месяцев, пока действует закон «О праве собственности».

— Ага, так по твоим венам течет в основном его кровь. И ты живешь рядом с ним, правильно?

— Я живу с ним, в его доме, — ответила я. — Но я всё ещё не понимаю...

И тут распахнулась входная дверь маленького коттеджа.

— Я вернулся. — Виктор вошел в гостиную с пачкой баксов в руках. — Пришлось пройти в банк вниз по улице. Банкомат в магазине не работал. — Он нахмурился, и я

буквально почувствовала, что он хочет спросить, не давала ли я Гвендолин кровь. Однако всё же сдержался.

Ведьма, похоже, тоже почувствовала его невысказанный вопрос, потому что усмехнулась ему и отрицательно покачала головой.

— Не волнуйся, волк, я не получила ни капли. Мы с Тейлор лишь обменялись информацией.

Виктор с облегчением кивнул.

— Вот. — Он сунул пачку денег Гвендолин и повернулся ко мне. — Нам нужно идти.

— Хорошо. — Я хотела остаться. Хотела посмотреть, что ещё смогу узнать у ведьмы, даже несмотря на возникшее ощущение, что ничего хорошего, мне нужно было выяснить, что со мной происходит.

Глава 9

Виктор

Тейлор молча последовала за мной к пикапу и села внутрь, когда я открыл для неё дверь. Пристегнулась и смотрела прямо перед собой всю дорогу.

Я сожалел о нашей размолвке, едва покинул дом ведьмы. Дело в том, что это было именно недопонимание. Я просто беспокоюсь о ней, вот и всё. Но Тейлор всё поняла не правильно. Я хотел объяснить ей, хотел, чтобы она поняла, в конце концов, стало ясно, что мне придется сделать первый шаг. Я прочистил горло и заговорил.

— Послушай, я сожалею о том, что произошло, извини, если снова повел себя как придурок, — сказал я. — Просто... я не хотел, чтобы ты пострадала.

— Не нужно обо мне переживать, — ответила она, так и не отрывая взгляда от дороги. — Знаю, что Корбин угрожал тебе, заставил забрать меня, возможно, ты боишься, что если со мной что-то случится, он обвинит тебя...

— Нет, нет. — Я покачал головой. — Ничего подобного.

— В чем же тогда дело? — спросила она, оборачиваясь ко мне. — Ты прямо сказал мне, что я должна тебе долг крови...

— Ты ничего мне не должна, — прорычал я. — Ни единой проклятой капли, Тейлор, и тебе это известно.

— Нет, не известно, — отрезала она. — В одном ты прав, я живу в твоём доме, сплю в твоей постели, пью твою кровь, о ради бога, естественно, я должна тебе.

— Ты мне ничего не должна. Нет никаких долгов: мы женаты. И перестань вести себя так, будто это всего лишь брак по расчету, — продолжил я, прежде чем она вставила хоть слово. — Это не так, мы не просто делим одно жилое пространство, мы охренительно заботимся друг о друге, черт возьми! Ты рисковала своей жизнью, вышла за мной в рассвет, рисковала собой, снимая с меня этот проклятый капкан, и лечила меня.

— Да, но ты защитил меня от Родерика и сегодня спас от солнца на кухне, — заметила она. — И ты даешь мне свою кровь, позволяешь мне кормиться от себя.

— Я всё сказал и точка. — Я пытался не сорваться. Если бы она поняла! Я глубоко вздохнул и попытался объяснить. — Тейлор, мы, возможно, не знаем друг друга хорошо, но наш брак — это нечто большее, чем несколько глотков крови из той гребаной чаши Союза. А потому мы ничего друг другу не должны, и я повторять не буду.

— Хорошо, хорошо. — Признавая поражение, она подняла обе руки. — Просто... мне стало плохо, — тихо сказала она. — Как... как будто я больше не хотела пить из тебя.

— Что? — я потрясено на неё посмотрел. — Послушай, ты не можешь умереть с голоду просто потому, что я повел себя как засранец.

— Я не желаю, чтобы ты делал то, чего не хочешь, — тихо ответила она, смотря в окно. — Я... я была беременем и ошибкой в течение последних шести лет, с тех пор как

меня превратили в это. — Она указала на себя. — Я просто... просто больше не хочу никому быть в тягость. Не хочу чувствовать, что стесняю тебя.

— Тейлор... — начал я.

— Нет, — она покачала головой. — Возможно, будет лучше для всех, если я уйду. Я должна начинать заботиться о себе сама, Виктор. Надо выбираться в мир и учиться жить самостоятельно.

— Нет, нет. — Я свернул на обочину, заглушил мотор и обернулся к ней. Собственнические и защитные инстинкты, слишком сильные, чтобы им сопротивляться, снова охватили меня. — Посмотри на меня, — потребовал я.

Она обернулась ко мне, скрестив руки на груди.

— Что?

— Тейлор... Боже, как бы получше выразиться? — пробормотал я, проведя рукой по волосам. — Послушай, я не против, чтобы ты кормилась от меня. Думал, что буду против, но сейчас всё изменилось, лады? Я не хочу, чтобы ты уходила, твое место в моем доме со мной и больше нигде.

— Виктор... — она начала возражать, но я, подняв руку, остановил её.

— Закончатся три месяца, и можешь идти, куда захочешь, делать, что захочешь. Но до тех пор... — Я наклонился вперед, пристально глядя ей в глаза. — До тех пор, Тейлор, ты моя. Моя, чтобы защищать. Моя, чтобы лелеять. Моя, чтобы кормить тебя. Так же я не намерен нарушать обеты, что нас связывают. Ты понимаешь? Моя. — Последнее слово я буквально прорычал, напоминая больше животное, чем человека. Это исходило из глубины моего существа — от волка, желающего защитить свою пару.

Она долго молча смотрела на меня, и я слышал, как в тишине кабины колотится её сердечко. Наверное, я напугал её до смерти, но ничего не мог с собой поделать, не мог не заявить на неё своих прав. Она моя, черт возьми. Моя.

— Хорошо, — прошептала она наконец, кивнув головой. — Я поняла.

— Нет. — Я покачал головой. Мне нужно от неё больше, чем простое признание, что она меня слышала. — Скажи это, Тейлор, — прорычал я. — Я хочу услышать, как ты говоришь, что ты моя.

— Я... — Она нервно облизнула губы. — Я твоя, Виктор, — ответила она дрожащим голосом. — Только... только твоя.

— Хорошо. — Кивнул я, чувствуя, как что-то отпускает внутри груди. Осталось ещё кое-что прояснить. — И я хочу услышать, как ты говоришь, что будешь кормиться от меня всякий раз, как захочешь есть, — сказал я ей. — Каждый чертов раз.

— Я...

Почему-то она замялась, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Почему для неё это проблема? Ей нужна моя кровь, и я хотел, чтобы она приняла её — нет, мне нужно, чтобы она её взяла, черт возьми!

— Скажи это, — потребовал я. Постарался говорить помягче, но продолжал буравить её взглядом. — Скажи, что ты будешь кормиться от меня, детка, — убеждал я её. — Я хочу этого.

— Я... я буду кормиться от тебя, — наконец, прошептала она.

— Хорошо. — Я почувствовал удовлетворение. И снова заведя грузовик, выехал на дорогу. — Я рад, что мы всё прояснили.

— Хм, я тоже, наверное. — Она неуверенно посмотрела на меня. — Ты и правда думаешь, что Гвендолин использовала бы против меня мою кровь, если бы я дала её ей? А я этого не делала, — поспешно добавила она.

Я нахмурился:

— Не знаю. Наверное, нет... но в ней что-то есть. Что-то странное, ты не почувствовала?

— Нет, — озадаченно ответила она. — Веры обладают шестым чувством на такого рода вещи?

— Возможно, — я пожал плечами. — Я просто чувствую... тьму, витающую вокруг неё. Тень на её душе. — Я искоса посмотрел на неё. — Звучит как мистическая фигня, да?

— Вовсе нет, нужно прислушиваться к своим инстинктам.

Я вздохнул.

— Наверное, ты права... Послушай, пока мы в городе, хочешь остановлюсь у клуба Корбина, чтобы ты забрала свою одежду? Знаю, что вчера вечером вытащил тебя оттуда, не дав времени собраться.

— Я... — Тейлор посмотрела на меня, и я был уверен, что она скажет да, воспользуется случаем увидеть свою подругу Эддисон. Но к моему удивлению, Тейлор лишь покачала головой. — Нет, — сказала она, отвернувшись и смотря на темную дорогу, петляющую снаружи. — Думаю... думаю, будет лучше, если мы поедем домой. То есть к тебе домой.

— В наш дом, — твердо сказал я. И не понимал, почему она отказалась от моего предложения остановиться у ночного клуба. А затем почувствовал этот теплый, насыщенный женский аромат. Аромат волчицы, желающей свою пару, очень сильно желающей. Он заполнил кабину моего пикапа, заполонил мои чувства, мешая концентрироваться на дороге.

Тейлор, должно быть, заметила, как жадно я втягивал носом её запах, потому что её щеки покраснели. Она скрестила ноги и отстранилась от меня подальше, прикусив губу.

— Эй, — я попытался говорить нормальным голосом. — Ты в порядке? — Если бы она только поговорила со мной, я попытался бы ей помочь. Всё объяснить.

Но она только покачала головой.

— Я в порядке. Мы почти дома?

— Почти, — ответил я, вздохнув. Больше мы не разговаривали и ехали в молчании, пока я не остановился перед домом.

Едва мы зашли в дом, Тейлор сразу же направилась в ванную. Дверь захлопнулась, и я услышал предательский треск ткани от поспешно сброшенной одежды. Затем последовал приглушенный стон наслаждения... ещё один и ещё.

Всё, с меня хватит. Я не мог позволить ей продолжать мучиться, должен был что-то сказать. Я постучал в дверь, и издаваемые ею тихие стоны внезапно прекратились.

— Тейлор? — снова позвал я. — Давай, детка, открой дверь.

— Я занята. Я... я собираюсь принять ванну. — Она слегка запаниковала.

— Открой, — повторил я, приготовившись настаивать на своем.

Дверь медленно открылась, и показалось её покрасневшее лицо. Её одежда была мятой и растрепанной, длинные темные волосы — взъерошенными, словно она поспешно провела по ним руками, пытаясь привести в порядок.

Она выглядела чертовски великолепно, а пахла ещё лучше. Я глубоко вздохнул и тут же пожалел об этом, вдохнув её восхитительный аромат. Ладно, мне пришлось взять свои желания под контроль, особенно учитывая то, что я должен был ей сказать.

— Что тебе нужно? — спросила она, нахмурившись.

— Я знаю, чем ты там занималась, уж точно не принимала ванну, — просто сказал я.

— Но, Тейлор, дорогая, это не поможет.

— Что? О чем ты говоришь? — Она скрестила руки на груди и шагнула назад. — Я не... не знаю, о чем ты говоришь.

— Я прав. — Взяв её руку, поднес к носу. Глубоко вдохнул, насыщая легкие её теплым женственным ароматом, намеренно позволив ему окутать меня. Мой член мгновенно затвердел. — Ты прикасалась к себе, детка, — пробормотал я, и мой голос понизился до волчьего рычания. — Но это не помогает, верно?

Её глаза расширились, и на мгновение мне показалось, что она снова всё будет отрицать. А затем она просто опустила голову.

— Как... как ты узнал?

— Это волк, — сказал я. — Я без понятия, как и почему это происходит с тобой, вампиршей. Но я видел такое раньше.

— Видел что? — Она с сомнением посмотрела на меня.

Я глубоко вздохнул, не сводя с неё взгляда. Она заслуживала правды, как бы странно та не звучала.

— Тейлор, детка, думаю, у тебя начинается течка.

Глава 10

Тейлор

Я уставилась на Виктора, пытаюсь осознать то, что он сказал. У меня течка? Это не могло быть правдой. Или могло? Затем я вспомнила слова Гвендолин.

«Он всю жизнь был оборотнем, ты же вампир менее десяти лет. Если кто-то и изменится, дорогая, то только ты».

Неужели я могла измениться настолько сильно? Возможно, Виктор прав?

— Что... что это значит? — спросила я, нервно расправляя руками помятые блузку и юбку. Я так торопилась прикоснуться к себе, когда мы вернулись домой, что даже не успела их снять. Но те несколько оргазмов, которые я успела получить, прежде чем Виктор постучал в дверь, ничуть не уняли бушующего внутри меня желания, наоборот, всё стало ещё хуже.

Виктор глубоко вздохнул, и я могла бы поклясться, что он пытался придумать, как всё объяснить мне, не напугав. Наконец, он покачал головой.

— Черт возьми, не знаю, как сказать. В общем, это значит, что тебя нужно оплодотворить.

— Оплодотворить? — Я отшатнулась. — Как... — Я не могла заставить себя произнести это слово.

— Взять, — сказал он низким голосом. — Трахнуть.

Его слова, произнесенные тихим низким урчащим голосом что-то сделали со мной. Моё лоно внезапно увлажнилось, соски превратились в невероятно тугие, ноющие от сладкой боли комочки. И одновременно с этим на меня нахлынул поток кошмарных воспоминаний.

«— Ты привыкнешь, — говорила Селеста, затягивая на мне ремни от серебряного пояса целомудрия. Он ужасно жег, от петель поднимался шлейф дыма, запах горелой плоти ударил в нос. Но мучительнее всего было от длинного серебряного стержня, который она насильно вставила в моё лоно. Жгучая, выворачивающая наизнанку боль от сожженной изнутри плоти оказалась невыносима. И это моя вторая неделя жизни вампиром. Как я смогу выдержать всё это остальную мою долгую неестественную жизнь? Вечность?»

— Заткнись и перестать хныкать, — огрызнулась Селеста. — Или я засуну его ещё глубже...»

И это ещё не всё... было больше, гораздо больше. Так много всего мне довелось вынести. Так много воспоминаний. Так много кошмаров... Я запечатала их в глубине своего сознания, избегая, игнорируя их. Но сейчас от сексуального желания, что вызвал у меня Виктор, они набросились на меня. Я не могла снова от них сбежать. Притвориться, что их не существует.

— Нет! — выдохнула я, отступая. — Нет, ты не можешь... Я не могу тебе позволить.

— И рванула мимо него из ванной через спальню. Я понятия не имела, куда направляюсь, знала лишь, что должна сбежать, от него и от кошмарных воспоминаний.

Но от некоторых вещей невозможно убежать.

* * * * *

Виктор

Я поймал её на кухне, её рука уже лежала на дверной ручке.

— Нет, Тейлор. — Нажав рукой, захлопнул деревянную дверь, не обращая внимания на отчаянные попытки Тейлор её открыть.

— Пожалуйста... — Она обернулась ко мне с искаженным от ужаса лицом. — Пожалуйста, Виктор... пожалуйста, не надо, — умоляла она. — Не... я не смогу... не переживу... если ты сделаешь это со мной.

— Детка, детка... нет. Конечно, нет. Конечно, я не трону тебя. — Я лишь хотел её успокоить, сказать, что никогда не причиню ей вреда, никогда не возьму то, что она не готова отдать.

Но она не слышала меня, охваченная кошмарными воспоминаниями, полностью ушла в себя.

— Пожалуйста... — рыдала она в истерике, её большие голубые глаза покраснели от кровавых слез. Тейлор обхватила себя руками настолько крепко, будто боялась разлететься на куски. — Пожалуйста... — как в трансе повторяла она. — Пожалуйста, нет.

Я не знал, что с ней делать. Я не мог выпустить её ночью на улицу, не в полнолуние. Не тогда, когда члены местной стаи всё ещё, вероятно, охотились. Она стала бы легкой добычей.

— Дорогая, давай, вернись туда, где мы сможем поговорить, — умолял я, пытаюсь взять её за руку.

— Нет! — Она в ужасе шарахнулась от моего прикосновения. — Нет, не... пожалуйста, не надо.

Её слезы, страх передо мной разрывали меня изнутри. Ну почему я такой идиот, выпалил вот так, всё сразу? Почему не подумал, как лучше преподнести ей эту новость? Теперь она уверена, что я собираюсь её изнасиловать, как, вероятно, сделал этот ублюдок Родерик. Неудивительно, что она так шарахается от меня. Что мне делать? Как после всего этого заслужить её доверие?

Внутри меня тоскливо завыл волк. Бледная девушка, женщина, которую мы приняли в нашу стаю и востребовали как нашу, изнывала от боли. И невозможно было облегчить её страдания.

Или возможно?

Волк, ей понравился мой волк. Она доверяла этой моей половине... ну, больше, чем мне. Человеку. Внезапно я понял, что должен сделать.

* * * * *

Тейлор

Виктор отошел назад и стянул с себя футболку. Затем начал расстегивать джинсы.

Я ошеломленно наблюдала за ним затуманенными от слез глазами. Я думала, он хороший парень, думала, что с ним я в безопасности.

Я ошибалась.

Он стянул джинсы, я отвернулась и зажмурилась. Не могла смотреть на то, что вот-вот должно было случиться. Не могла стоять и наблюдать, как он подходит ко мне, чтобы сделать... то, что хочет.

Думай о чем-нибудь другом... отключись, отчаянно приказала я себе. Именно так я поступала, когда Селеста отдавала меня кому-нибудь для развлечений. Но сейчас это не сработало. Я не смогла уйти в себя. Значит, мне просто придется вынести всё это. Просто нужно...

Тихий вой ворвался в мои безумные мысли. Что-то теплое и пушистое прижалось к коленям.

Ощущения оказались настолько странными, совсем не то, что я ожидала, слегка приоткрыв глаза, я огляделась.

Виктор ушел.

На его месте оказался огромный серовато-черный волк, которому я помогла накануне вечером. Зверь, чью лапу я лечила, тот, кого кормила беконом. Тот, кто спал рядом со мной, согревая и охраняя всю ночь.

Волк снова толкнул меня и заскулил. Он стоял на куче сброшенной Виктором одежды, джинсах и футболке, а потому я точно была уверена, что это он. Но волк почему-то казался не таким страшным. Я любила животных и доверяла им, его волк не стал исключением.

— Ох, — прошептала я, стараясь сдержать слезы. — Привет, мальчик.

Волк тихо, тоскливо завыл и снова подтолкнул меня. На этот раз я поняла, что он отталкивает меня от двери. Он хотел, чтобы я осталась в доме. Почему?

В ответ на мой вопрос в лесу раздался длинный прерывистый вой. Я вздрогнула — другие волки, из местной стаи, они там. И я уверена, они не обрадуются вампиру на своей территории.

Волк сделал несколько шагов от двери по коридору и оглянулся, как будто просил следовать за ним.

Я стояла и смотрела на него.

Он вернулся ко мне и подsunул большую пушистую голову под мою руку. Я провела пальчиками по его теплой мягкой шерсти. Я всё ещё плакала, слезы медленно, кровавыми ручейками стекали по щекам. Волк снова заскулил, и на этот раз я пошла с ним.

Мы вместе забрались на кровать — туда, где я так боялась оказаться с Виктором. Волк — это Виктор, напомнила я себе. Но даже осознавая эту правду, я его не боялась.

Страх ушел, но мне всё же было тоскливо. Не просто грустно. Поток воспоминаний невероятным, стремительным потоком обрушился на меня, освободившись из тюрьмы моего сознания, как злой джин, вырвавшийся из бутылки. Они огромным цунами нахлынули на меня, угрожая утянуть в пучину страданий и боли. В настолько глубокую бездну, что я больше никогда не смогу вернуться домой.

Я обняла себя, пытаюсь успокоиться, оттолкнуть кошмарные воспоминания. Но они не уходили... Я оказалась недостаточно сильной, чтобы от них избавиться.

Внезапно сидящий рядом со мной волк забрался в мои объятия. Вылизал мои влажные щеки, а затем положил голову мне на грудь.

Я нерешительно обернула руки вокруг его теплой пушистой шеи. Я не могла больше сдерживать поток кошмарных жестоких воспоминаний. Но теперь рядом со мной был кто-то, за кого я могла ухватиться.

Цепляясь за волка, я рыдала, омывая кровавыми слезами его шерсть, позволяя жестким грязным воспоминаниям нахлынуть огромной волной. Я больше не могла сдерживать их, да и не пыталась.

Волк, казалось, всё понял. Он откинул голову и завыл, протяжно, тоскливо и печально. Выражая боль моей души. Мои страдания были настолько глубоки, что я не могла выплеснуть их вслух — он высказал их за меня.

Он разделял мою боль, делая её менее мучительной.

Постепенно поток воспоминаний иссяк, как и мои слезы. Я чувствовала себя опустошенной, выплакала всю свою боль. Так, как привыкла делать в детстве, когда расстраивалась, когда представлялось, что мир вокруг рухнул, а потом оказывалось, что это не так.

Наряду с усталостью пришел покой, ощущение, что всё будет лучше, чем раньше. Я посмотрела в лицо своими воспоминаниями и не сломалась, благодаря волку я всё ещё здесь, всё ещё я. Конечно, в ближайшем будущем я не горела желанием заниматься сексом, но больше не сходила с ума от страха от одной этой мысли.

Я справлюсь, сказала я себе. Чтобы ни случилось, я пройду через это. Всё будет хорошо. Должно быть хорошо.

Я улеглась на кровать и прижалась к волку. Как и прежде, он лежал ко мне спиной, и хотя до рассвета было ещё несколько часов, я чувствовала, как засыпаю. Исцеляющий сон забрал меня в то место, где не было больше сновидений, не было кошмаров. Остался просто теплый аромат меха, кожи и солнечного света, осталось ощущение, что обо мне заботятся, защищают, что меня любят.

Глава 11

Тейлор

Не знаю, сколько я проспала, но когда проснулась, обнаружила Виктора, с беспокойством склонившегося надо мной.

— Привет, детка, — тихо сказал он, когда я открыла глаза и посмотрела на него. Он был полностью одет, в джинсы и черную футболку. Он так же старался не дотрагиваться до меня — и я задумалась почему. А затем вспомнила о кошмарной прошлой ночи и смутилась.

— Привет. — Я заснула в одежде и сейчас чувствовала себя помятой и грязной. — Который час?

— Только около двух часов дня. Я рано пришел с работы домой, хотел кое-что сделать с окнами.

— Ох? — Я села и потянулась. — Что ты сделал?

— Пойдем. — Он протянул мне руку и, похоже, тут же пожалел об этом. Боже, он боялся ко мне прикоснуться? Ну, не удивительно, учитывая то, как я напугала его накануне вечером.

— Хорошо. — Я взяла его за руку.

Строгие черты лица Виктора смягчились широкой улыбкой, от света в его шоколадно-карих глазах мне стало тепло.

— Отлично, — сказал он, осторожно помогая мне слезть с кровати. — Пойдем.

Я позволила ему провести меня через коридор к кухне, понятия не имея, что происходит. Сейчас только два часа по полудни, солнце едва миновало зенит, представляя мгновенную смерть для любого из моего вида.

— Посмотри, всё в порядке. — Виктор указал на окна, и я увидела, что он покрыл их какой-то светоотражающей пленкой. Она отражала большую часть солнечного света и тепла, превратив кухню в прохладную затемненную пещеру.

— Эй, — сказала я. — Это же?..

— То же покрытие, что используется в автомобилях, — сказал Виктор, улыбаясь. — На самом деле этот материал намного темнее, так что в авто его использовать незаконно. Во время движения сквозь эту проклятую штуковину ничего не видно. Эта пленка должна отфильтровывать все УФ-лучи, так что я подумал...

— Ух ты... — Я смело протянула руку на кухню. Тепло едва ощущалось на коже, но не обжигало. Медленно, нерешительно я сделала шаг на кухню. Потом ещё один и ещё, пока не оказалась прямо перед большими двойными окнами над раковиной. — Удивительно, — прошептала я.

— Это сработало! — воскликнул Виктор. — Черт побери. — Он подошел ко мне, как будто собрался обнять... а затем быстро отступил назад. — Прости.

— Всё в порядке. — Я подошла к нему и положила руку на плечо. Привстав на цыпочки, вдохнула его теплый мужественный аромат и поцеловала в щеку. — Спасибо, — прошептала я. — За окна. И... за прошлую ночь. Спасибо.

Его щеки стали темно-красными.

— Хм, добро пожаловать, — пробормотал он. — Послушай, я не хотел тебя напугать. Хочу, чтобы ты знала, я никогда не...

— Знаю, — сказала я, отступая. — Сейчас я это знаю.

— Хорошо. — Его широкие плечи сгорбились. — Потому что я не такой. И... черт возьми, мне так чертовски сильно жаль, за то что вообще напугал тебя.

— Не жалею, — сказала я. — Это не твоя вина. Я испугалась. У меня... много плохих воспоминаний.

Он кивнул, сжав зубы:

— Я понимаю. Жаль, что я не смогу достать тех, кто наградил тебя этими воспоминаниями, тех, что причинили тебе так много боли, детка. Я хочу разорвать их в клочья, буквально, на крошечные чертовы кусочки за то, что они сделали с тобой.

Я кивнула и уставилась в пол.

— Спасибо. Но то, что ты сделал прошлой ночью, помогло мне лучше, чем любая месть. Как... как ты понял, что мне нужно?

— Это волк. — Его голос стал низким и грубым. — Когда член стаи страдает от потери или от душевных ран, которые невозможно исцелить, мы делаем именно это — скорбим вместе с ним. — Он положил руку мне на плечо, не угрожающе, а стараясь утешить. — Я скорблю вместе с тобой, Тейлор, — тихо прогрохотал он, глядя мне в глаза. — Твоя боль — моя боль.

— Ох... — прошептала я и вдруг обняла его.

Сначала он сжал меня в объятиях осторожно, как будто боялся, что я разобьюсь на миллион кусочков. Затем медленно притянул меня ближе. Я уткнулась лицом ему в шею, вдыхая его аромат, согреваясь рядом с ним, словно он являлся моим личным солнцем, которое никогда мне не навредит и не обожжет.

Виктор нежно погладил меня по спине теплыми ладонями. Я слышала, как он вдыхал мой запах, принимая его как нечто редкое и драгоценное. Его твердая грудь так уютно прижималась к моей груди, а объятия были так крепки. Я чувствовала себя рядом с ним в полной безопасности. На своем месте.

А затем оно вернулось — снова. Желание.

«Течка, — прошептал голос в моей голове. — Скажи это, Тейлор, признай. Ты впадаешь в течку. Такое случается с оборотнями, а ты вампир, но это всё же происходит».

Виктор учуял это, потому что глубоко вздохнул, обнюхал меня, а затем вдруг всё его тело застыло, как будто он не знал, что делать дальше. Внезапно к моему бедру прижалось что-то длинное, жесткое и горячее, но затем Виктор мгновенно отстранился, оставляя между нами безопасное пространство.

Я не шевелилась, напряглась всем телом. Я больше не боялась его, но так же не была готова к большему. Не готова заниматься сексом, любовью, трахаться — как бы вы это ни назвали, я не могла сделать это. А возможно, и никогда не смогу.

Так что же я делаю?

— Э-э-э... — Я осторожно отстранилась, и Виктор отпустил меня. Наблюдал за мной пристальным встревоженным взглядом, словно хотел помочь мне, но не знал, как это сделать.

— Хм... — Он прочистил горло. — Если... если тебе нужно побыть одной, ты можешь воспользоваться туалетом. Ну, или, знаешь, принять ванну.

Я глубоко вздохнула:

— Мы оба знаем, что это не поможет. Сколько бы ванн я ни приняла... это не поможет мне, верно?

Он нехотя покачал головой:

— Боюсь, что нет.

— Я знаю, что мне нужно, — сказала я, заставляя себя посмотреть на Виктора. — Но я не могу... Виктор, я просто не могу это сделать. Пока нет. Возможно, никогда не смогу. Прости.

— Не надо, — быстро ответил он. — Это мне жаль. Знаешь, это не редкость у оборотней, что когда пара обменивается кровью, женщина впадает в...

— Она впадает в течку, — тихо сказала я, договаривая то, что он не хотел озвучивать.

— Да, — хрипло подтвердил он. — Именно. Это помогает укрепить их связь, сближает их, соединяет навсегда. Я просто... — Он беспомощно пожал плечами. — Я не думал, что это может случиться с тобой.

— Но случилось, — тихо ответила я. — Что мне с этим сейчас делать?

Он выглядел несчастным.

— Я не знаю.

— А может, просто... проигнорировать её? — Желание внутри меня нарастало, даже когда я просто говорила, мой пульс бешено колотился, складочки между ног стали чувствительными и припухшими от похоти. Мои соски напряглись, я чувствовала себя больной и неудовлетворенной. Как я могла проигнорировать это?

«Постараюсь, — мрачно подумала я. — Если нет другого выхода, то постараюсь попробовать».

Но Виктор покачал головой.

— Мне жаль. Тейлор, это довольно опасно. По крайней мере, для оборотней. Неконтролируемая течка... это плохо. Вызывает лихорадку, бред... некоторые женщины совершают поступки, о которых впоследствии не могут вспомнить. Они творят такое, хм... — Он прочистил горло. — Мне на самом деле очень жаль. И то, если выживут после того, как пытаются слишком долго игнорировать течку.

— Значит, выбор один: трахаться или умереть? — потребовала я ответа, внезапно почувствовав себя загнанной в угол.

Виктор вздрогнул:

— Детка, пожалуйста...

— Прости. — Я скрестила руки на груди и тут же отдернула их, вздрогнув от боли. Сейчас мои соски стали невероятно чувствительными, как будто моё тело требовало, чтобы я хоть что-то сделала, чтобы потушить бушующий во мне огонь.

— Не извиняйся, — сказала он. — Это страшно, я понимаю. Некоторые молодые девушки в стае... минутку. — Он щелкнул пальцами.

— Что? — Я нетерпеливо посмотрела на него. — Что такое?

— Я чертов идиот, не знаю, почему не подумал об этом раньше. Просто у меня так давно не было стаи. — Он вздохнул. — Иногда слишком молодые для секса девушки рано впадают в течку. Обычно к тому времени у них уже есть предполагаемая пара, но они ещё не вместе, ещё не связаны.

— Так что же она делает? — спросила я, чувствуя слабый проблеск надежды.

— Её не оплодотворяют. Но она всё же нуждается... — Виктор неловко замолчал.

— Продолжай... — Я махнула рукой. — Заканчивай.

Он вздохнул.

— Ну, ей всё же нужна помощь её пары — её предполагаемой пары. Его запах... его прикосновения... иногда может помочь лишь содержание его, э, телесных жидкостей.

— Жидкостей? — спросила я, сразу ухватившись за его слова. — Как думаешь, если бы я покормилась от тебя, это бы помогло?

Виктор снова смутился:

— Это не совсем то, что я имею в виду, но мы могли бы попробовать.

— Пойдем! — Я взяла его за руку и потащила в спальню. Мы устроились на кровати вместе, будто раньше делали это тысячу раз, и он склонил шею на бок, обнажая для меня горло.

— Давай, детка, — прошептал он. — Пей.

Я легла рядом с Виктором, прижимаясь к нему, изнывая от желания укусить. Я действительно испытывала невероятную жажду после моего грандиозного поражения накануне вечером, но даже погрузив клыки в его яремную вену, у меня появилось ощущение, что мне нужно что-то другое — нечто большее.

Его ароматная кровь утолила мою жажду, но не плотский голод, охвативший тело. Я лизнула его горло, запечатывая ранку, прижимаясь к нему, всем телом прося большего.

Выпив из него, я лишь ухудшила свою проблему — лучше не стало.

Между бедрами было горячо и пульсировало от охватившей меня похоти, так что я не могла свести ноги. Я с усилием отстранилась от Виктора и застонала, задев тугими сосками его бок, отчего дрожь желания пронзила моё тело.

— Тейлор? — Он посмотрел на меня, втягивая воздух носом, ощущая мою страсть. — Ты в порядке? Судя по твоему аромату...

— Что? — едва прошептала я, невероятно сильно нуждаясь в нем. — Как я пахну?

— Горячо, — признался он, его голос понизился до волчьего рыка. Виктор неловко заерзал на кровати, и я увидела отчетливую выпуклость в паху под его джинсами. — Прости, детка, но ты пахнешь так чертовски горячо.

— Да, — тихо призналась я. — Не думаю, что это помогло. Только... только хуже стало. Виктор... что мы будем делать?

Он вздохнул:

— Как я уже говорил, иногда этот голод можно сдержать. Удовлетворить его каким-то другим способом.

— Жидкостями, — сказала я. — Только ты говорил не о крови, да?

Он покачал головой:

— Нет.

— Что тогда? — спросила я, уже зная ответ.

Он нахмурился и взглянул на выпуклость под своими джинсами.

— Ну, это очевидно, но не случится — не сегодня.

Я почувствовала странную смесь облегчения и разочарования.

— И что...

— Слюна. Облизывание. — Он пристально посмотрел на меня. — Иногда это срабатывает.

— Ты говоришь, что хочешь... чтобы... — Я покачала головой. — Нет. Нет, я не... Я не могу сделать это.

Виктор на мгновение прикрыл глаза, как будто что-то обдумывая. Затем открыл их и посмотрел на меня.

— Тебе и не обязательно.

— Тогда как?..

— Просто разденься. Или ну, одень лишь одну из моих футболок и больше ничего, как в ту ночь. Я покажу тебе.

Моё сердце так колотилось, что, казалось, всё тело тряслось, но я кивнула и слезла с кровати.

— Я скоро вернусь.

Прихватив одну из его футболок из корзины, я переоделась в гардеробной. Я могла бы взять чистую из стопки на полке, но не захотела. Выбрала ту, что носил Виктор, ту, на которой сохранился его запах. Как и накануне, его теплый мужской аромат успокоил меня.

Я вспомнила слова ведьмы Гвендолин о том, как вампиры и веры воспринимали запах друг друга, скинула с себя юбку, блузку и нижнее белье и натянула на обнаженное тело светло-голубую футболку. Как это могло быть правдой? Ничто и никогда не привлекало меня больше, чем запах Виктора. Рядом с ним я одновременно и

воспламенялась, и чувствовала себя в безопасности — странная смесь эмоций, но я не противилась им, потому что доверяла ему.

Войдя в спальню, я увидела, что Виктор снял рубашку и лежит на кровати, откинувшись на резное дубовое изголовье. Он втянул воздух, заметив меня, и медленно заскользил взглядом по моему телу.

Я покраснела, но совсем не от смущения. Понимала, что он прекрасно видит мои затвердевшие соски, выпирающие из-под его футболки. И сейчас, когда я сняла юбку и трусики, он, без сомнения, чуял аромат моего влажного горячего лона.

Но мне было всё равно. Вернее, я обрадовалась, что он хотел меня. Замерев, я смаковала это чувство — когда я в последний раз радовалась тому, что мужчина хотел видеть меня в своей постели?

Это было так давно, что я честно не могла вспомнить.

— Иди сюда, детка. — Голос Виктора стал низким и хриплым, когда он попросил меня присоединиться к нему. — Всё хорошо, я тебя не обижу.

— Знаю, — ответила я, испытывая невероятный прилив благодарности. Взобралась на кровать и встала на колени напротив него. — Что дальше?

— Придвинься ко мне поближе. — Он похлопал по месту рядом с собой и не двигался, позволив мне к нему приблизиться.

Я на коленях подползла к Виктору и выжидающе на него посмотрела.

— Так?

— Да, — пробормотал он. — Теперь дай мне руку. Ту, которой пишешь.

Озадаченная, я вложила в его правую руку свою, отметив, как и в ту ночь, когда нас связали у алтаря, насколько крупные у него руки. Мои пальцы казались маленькими и хрупкими, как у маленькой девочки, в его большой грубой лапе. И всё же его прикосновение было таким невероятно нежным.

— Что теперь? — спросила я.

— А теперь вот это. — Виктор поднес мою руку к губам и сжал её в кулак, кроме первых двух пальцев. Глядя мне в глаза, он оставил теплый влажный поцелуй на подушечках этих двух пальцев. Затем осторожно втянул их в рот.

Мой пульс ускорился, и я судорожно вздохнула.

— Виктор? — прошептала я, когда он нежно кружил языком вокруг моих пальцев. Словно он лизал кое-что ещё.

«Будто он показывал мне, как бы это было, если бы он...» — моё лицо опалило жаром, и я не смогла закончить эту мысль.

Наконец он отпустил мои пальцы, горячие и влажные после его рта.

— Давай, — прорычал он хрипло. — Прикоснись к себе, детка.

— Что? — я неуверенно на него посмотрела.

Он кивнул:

— Давай... сделай это. Посмотрим, поможет или нет.

Я никогда не делала этого раньше — и даже не желала — с другим любовником. Но Виктор не просил меня устроить ему шоу — он пытался мне помочь. Единственно возможным для меня способом.

Я сгорала от стыда и одновременно от похоти. Моё тело хотело гораздо большего. Но это всё, что я могла позволить себе.

Медленно я подняла футболку и раздвинула ноги. Хотя знала, что Виктор не просил о представлении, как ни странно, я хотела его устроить для него. Во всяком случае, небольшое шоу... чтобы он понял, как я себя чувствую. Насколько сильно хотела его и как желала, чтобы мы были вместе.

Я услышала, как он прерывисто вздохнул, когда показалось моё влагалище. Я настолько возбуждалась, что внутренняя поверхность бедер была скользкой от соков. Мой нежный холмик был чистым и гладким — перед тем как Селеста обратила меня, я как раз сделала полную восковую депиляцию — так что я осталась в таком состоянии навсегда. И судя по выражению лица Виктора, он это одобрил.

— Продолжай, детка, — снова попросил он меня низким охрипшим голосом.

— Хорошо, — прошептала я, проведя двумя пальцами, влажными от его слюны, между припухшими внешними губками.

Эффект оказался мгновенным и удивительным. Было хорошо. Восхитительно. Я ощущала себя, как растение, нуждающееся в определенном типе влаги и наконец её получившего. Слюна Виктора слегка ослабила пульсацию между бедрами, так же как его кровь незначительно облегчила мою жажду. Я медленно поглаживала внешние губки лона, тихонько стонала, стоило пальчикам скользнуть по ноющему бутончику клитора, пытаясь продлить наслаждение. Но вскоре столь сладкое облегчение исчезло, и я вновь горела от похоти.

Виктор, должно быть, увидел разочарование на моем лице — услышал мягкие, едва слышные стоны, вырывающиеся из моего горла — потому что снова протянул мне руку.

— Давай, — прошептал он. — Тебе нужно больше.

— Ох, но я... — Я отдернула руку, стыдясь своих пальцев, покрытых соками. — Я должна... мне лучше сначала помыть руки.

— Нет. — Он еще настойчивей протянул мне руку. — Пожалуйста, детка, я понимаю, что не могу коснуться тебя, не могу попробовать тебя так, как тебе нужно, но позволь мне сделать, по крайней мере, это. Пожалуйста.

С неохотой я протянула ему руку. Виктор снова прижал мои пальцы к губам, но сначала глубоко вздохнул, было ясно, что он наслаждается моим запахом. Затем обхватил мои пальцы губами и стал медленно, очень тщательно их очищать.

Моё сердце замерло, а затем забилось ещё сильнее, стоило ему не сводя с меня взгляда втянуть пальцы в рот. Виктор ласкал языком каждый пальчик по очереди, облизывая их долго и страстно, стараясь собрать весь мой мед, а потом отпустил меня.

— Ты... э-э-э... тебе понравилось? — Мои щеки полыхали от смущения, а тело — от страсти. Его взгляд отражал моё собственное явное желание, и осознавать, что это предназначено для меня, было и пугающе, и невероятно возбуждающе.

— Восхитительно, — тихо прорычал он. — Знала бы ты, как восхитительна на вкус. Продолжай, детка, прикоснись к себе.

Я сделала так, как он сказал, скользнула влажными пальцами в лоно, задев ноющий клитор, погрузилась глубже в попытке достичь желанного облегчения.

Но опять-таки, это было не то.

Снова и снова Виктор сосал мои пальцы, с явным удовольствием слизывая мои соки. Снова и снова я вводила их в источник моего жара, пытаюсь удовлетворить страсть, что там горела. Но это было всё равно, что тушить лесной пожар ведром воды.

Наконец я чуть не стонала от разочарования. Я ощущала, что близка к освобождению, и не просто к оргазму, а к чему-то более глубокому. К чему-то, что позволит мне на некоторое время расслабиться, а не беспомощно сгорать от сексуального неудовлетворения.

— Виктор... — Я неуверенно посмотрела на него. — Я не могу... это не работает. Недостаточно. Возможно, ты знаешь что-то другое... что мы могли бы сделать?

Он прямо посмотрел на меня.

— Я мог бы попробовать. Прикоснуться к тебе, только прикоснуться. Иногда прикасаться к женщине должен её пара. Думаю, что твоё тело узнает меня.

Я нерешительно прикусила губу. Более шести лет я не желала мужских прикосновений. За это время многие трогали меня против моей воли. Но я никогда не была ни с кем настолько нежным, как Виктор. Даже сейчас он просто сидел на кровати и ожидал моего решения, несмотря на то что я видела внушительную выпуклость в паху под его джинсами. Никакого принуждения, никакого нетерпения — я видела в его глазах лишь желание ко мне... и желание помочь мне без боли.

— Хорошо, — прошептала я наконец. Подтянув футболку чуть повыше, я вздохнула от облегчения, потому что хлопок футболки больше не терся об мои тугие соски, и шире раздвинула бедра, ещё больше для него раскрываясь.

— Боже, детка... — застонал Виктор. Он заерзал на кровати, оставаясь на месте, и не торопился, жадно пожирая меня глазами. Они засветились золотом, стоило ему окинуть меня взглядом от обнаженных грудей до скользких складочек припухшего лона. Это придало мне силы... и уверенности. Осознание того, что насколько бы сильно Виктор ни хотел меня, он никогда не навредит мне. Что он зайдет так далеко, как я ему позволю, не больше.

— Сделай это, — прошептала я.

— Да, хорошо. — Виктор облизал кончики двух пальцев и потянулся ко мне. К моему удивлению, вместо того чтобы коснуться истекающего влагой местечка между моих бедер, он медленно обвел мой сосок. Затем ещё и ещё раз... Я застонала, ощущая, как его исцеляющая эссенция проникает под мою кожу. Соски стали настолько жесткими, а наслаждение — невероятно сильным, почти непереносимым.

— Боже, — прошептала я, когда он кончиками смоченных слюной пальцев снова коснулся моего соска, на этот раз на левой груди. Это ощущалось так хорошо, так правильно. — Виктор, — прошептала я... — Виктор, пожалуйста...

Он снова пососал пальцы и потянулся ко мне.

— Ты уверена? — спросил он, глядя мне в глаза. — С тобой всё хорошо, Тейлор?

Это было больше, чем хорошо. Я изнывала от желания почувствовать его, умерла бы за его прикосновение.

— Пожалуйста, — прошептала я, раздвигая бедра ещё шире. — Пожалуйста, Виктор... да.

— Хорошо. — Он осторожно скользнул двумя длинными пальцами между припухшими губками влагалища и начал медленно и нежно ласкать меня.

Я ахнула, откинув голову назад, стоило ему закружить пальцем вокруг клитора. Виктор буквально удерживал меня на своей ладони, и я не желала находиться где-либо ещё. Его грубые и нежные кончики пальцев двигались по моим скользким складочкам, находя места, где я нуждалась в ласках, давая мне то, что я жаждала больше всего.

Его ласки помогали — на самом деле — но я нуждалась в большем. Виктор, казалось, всё знал, потому что облизывал свои пальцы до чиста и снова окунал их в меня, бормоча, чтобы я раскрылась ещё шире, чтобы он мог касаться меня более основательно.

Я была близка, чувствовала нарастающее наслаждение... и облегчение, которое, как я знала, наступит с ним... внутри. Но мне всё ещё нужно было нечто большее.

— Виктор, — выдохнула я. — Ох боже, пожалуйста... Я уже близко, но мне нужно... Я не знаю, что мне нужно.

— Я знаю, — прорычал он, глядя мне в глаза. — Ты жаждешь, чтобы я был внутри тебя, детка. Глубоко внутри... моими пальцами я имел в виду, — добавил он. — Но я не уверен, как ты отнесешься к этому. Чтобы я проник внутрь тебя.

Я прикусила губу, моё тело внезапно вспыхнуло от странной смеси желания и страха. Я вводила свои пальцы в себя, но чтобы это сделал Виктор... чтобы он хоть чем-то фактически вошел в моё тело, пусть даже пальцами, глубоко внутрь меня, туда, где меня так сильно травмировали... Могу ли я это сделать?

— Всё хорошо, детка, — прошептал Виктор, покачивая головой. — Я пойму, если...

— Да, — услышала я свой шепот. — Да, если... если ты будешь действовать медленно.

Его взгляд смягчился.

— Обещаю. Так медленно, как тебе нужно. Думаю, будет легче, если ты

придвинешься поближе. — Он похлопал себя по коленям, приподняв бровь и задавая молчаливый вопрос.

Я кивнула и забралась к нему на колени. Вернее, оседлала его, встав на колени по обе стороны от его мощных бедер и положив руки ему на плечи.

Виктор посасывал свои пальцы, другой рукой убрав прядь волос с моего лица.

— Боже, ты прекрасна, детка. Могу я... ты не против, если я тебя ещё и поцелую?

В ответ я наклонилась вперед и накрыла его рот своим.

И поначалу легкий поцелуй углубился, стоило ему длинными толстыми пальцами найти вход в моё лоно, осторожно и медленно заскользить внутрь и наружу, всё глубже и глубже.

Стоило ему раздвинуть губы, я ахнула и застонала, ощущая на его языке свой собственный интимный аромат. Тут же Виктор толстыми длинными пальцами вошел в меня полностью.

Именно в этом я нуждалась, именно этого хотела. Ну не совсем, но мы зашли гораздо дальше, чем раньше. Я сжимала внутренними мышцами его пальцы, держась за его плечи, раздвигая шире ноги, изо всех сил стараясь оставаться неподвижной, просто сидела и брала то, что он мне давал.

Виктор, казалось, понял, в чем моя проблема.

— Всё хорошо, детка, — хрипло пробормотал он. — Ты можешь двигаться. Или это могу сделать я, если хочешь.

— Пожалуйста, — прошептала я, бесстыдно раскачиваясь на нем, ощущая, как он толкается в меня пальцами. — Пожалуйста, Виктор, да. Мне нужно... Мне нужно кончить. Пожалуйста, я так близко.

— Правильно, детка, — прорычал он, начиная медленно толкаться в меня, входить и выходить, мягко скользя толстыми пальцами в раскрытое лоно. — Правильно, отпусти. Отпусти и кончай на мне, — приказал он, одновременно проникая в меня пальцами полностью, широкой подушечкой большого пальца осторожно, но настойчиво, скользя по ноющему бугорочку клитора. Наслаждение тугим обжигающим узлом зародилось в низу моего живота, разгораясь от пылающего уголька до пламени, готового сжечь меня до тла. Именно этого я и хотела.

Его прикосновения, лихорадочно думала я. Его руки на мне. Его эссенция во мне. Отмечающая меня, делающая меня его. Ох, да. Ох, да, да, да...

А затем внезапно я скользнула за край, теряя себя в сладком глубоком наслаждении, свободно даря себя мужчине, который ничего не хотел, кроме моего удовольствия.

— Виктор! — ахнула я, бесстыдно вращая бедрами на его руке. Мои внутренние мышцы сжались вокруг его пальцев, оргазм, словно лесной пожар, прокатился сквозь меня. Затем в одно мгновение жар сменился холодом. Будто меня окатило водой, погасив пылающий во мне пожар — по крайней мере, прямо сейчас. — Виктор, о боже, пожалуйста...

— Такая чертовски красивая... — прорычал он, сверкая золотыми волчьими глазами.

— Детка, ты чертовски великолепна, когда кончаешь.

— Ох! — Я прикусила губу, пытаюсь сдержаться, но это не помогло. Я не могла перестать стонать, так же как не могла прекратить объезжать его пальцы, двигаться на нем, и сжав пальцами его широкие плечи, наконец, позволила себе кончить.

Глава 12

Виктор

Я никогда не видел ничего прекрасней Тейлор, когда она наконец достигла освобождения прямо на мне и позволила себе кончить. Её взгляд был диким, в нем отражалось возбуждение, которого я раньше за ней не замечал и неизвестно, увижу ли вновь. И это не волчья течка — не совсем. Присутствовало что-то и от человека, и от вампира. Как будто в ней смешалось лучшее от всех трех.

Что с ней происходит, удивлялся я. И что мне с ней делать?

А затем она снова выдохнула моё имя, вскрикнула от удовольствия, когда её горячее сладкое лоно сжало мои пальцы, и я забыл обо всем на свете, за исключением того, насколько она прекрасна. Как сильно я её хотел.

Когда она наконец кончила и обмякла на мне, тяжело дыша, мой ноющий член оставался для неё твердым. Я жаждал притянуть Тейлор к себе и войти в неё, на этот раз не пальцами. Я ощущал, как ворочался в моей голове волк, задыхаясь от нетерпения, требуя, чтобы мы заявили о себе, чтобы мы отметили её, сделали нашей без тени сомнений.

С трудом я оттолкнул от себя это желание. Я должен был думать о Тейлор, о том, как помочь ей справиться со странной течкой, что обрушилась на неё лишь потому, что она оказалась связанной со мной. А не о собственной похоти. Горящая на спине метка умоляла не соглашаться, но я пытался её игнорировать. Не сейчас, подумал я жестко. Не сейчас.

— Ох... — тихонько застонала Тейлор, прижимаясь тугими сосками к моей обнаженной груди. — Ох, Виктор... это было... это было потрясающе.

— Чувствуешь себя лучше, детка? — спросил я, стараясь, чтобы мой голос не снизился до волчьего рычания, что мне не совсем удалось.

— Намного лучше. — Она слегка отстранилась и довольно улыбнулась мне.

— Хорошо. — Я вдруг понял, что мои пальцы всё ещё глубоко внутри её маленького влагилица. Боги, она была такой невероятно тугой. — Хм... — Я неуверенно посмотрел вниз.

— Ох. — Тейлор тоже посмотрела вниз и покраснела. Должен признать, это было невероятно возбуждающее зрелище — её расprostертое на моих коленях обнаженное тело, раскрытое лоно с моими пальцами внутри.

— Ну, теперь, когда ты кончила... — сказал я и отстранился.

Тейлор тихо вскрикнула, и я с беспокойством на неё посмотрел.

— Я причинил тебе боль, детка?

— Нет, — прошептала она, покачав головой. — Я просто... думаю, что теперь я чувствую себя такой пустой. — Она покраснела, её щечки заалели, как будто понимали, о чем говорит хозяйка. — Я имею в виду...

— Всё в порядке, — ответил я. — Тебе не нужно объяснять. — Я взял пальцы в рот и в последний раз слизал её мед. Горячий, сладкий и вкусный. Боже, как же я её хотел.

Она наблюдала за мной широко раскрытыми глазами.

— Тебе... тебе действительно понравилось? Хм, то, какова я?..

— Какова ты на вкус? — закончил я за неё с рычащими нотками в голосе. — Черт, да, детка. У тебя потрясающий вкус. Сладкий и соленый, горячий... Я мог бы смаковать тебя всю ночь. — Я говорил не только о пальцах и хотел, чтобы Тейлор об этом знала.

Её дыхание стало прерывистым.

— Ты хочешь? Ну... знаешь что.

— Лизать тебя между ног? — спросил я прямо. Она покраснела, но показалась не слишком испуганной.

— Да, наверное.

— Хочу, — признался я, слизывая остатки её соков с пальцев. —оборотням нравится вкушать свою пару — это помогает усилить связь.

— Ох. — Она опустила футболку и слезла с моих коленей. — Мне жаль, что я не могу... не могу...

— Не нужно жалеть, — быстро ответил я. — Мне, черт возьми, понравилось даже то, что мы сделали. Но главное, это помогло? Мы же сдержали течку?

— Думаю, что да. — Но она казалась не совсем уверенной. — Я хочу сказать, что больше не сгораю от желания. Но...

— Но? — переспросил я, приподняв бровь.

Тейлор прикусила пухлую нижнюю губку, заставив меня сгорать от желания снова её поцеловать.

— Ничего, — наконец ответила она. — Ничего. Я уверена.

Я нахмурился:

— Ну ладно. Но если тебе снова потребуется помощь...

Она вздохнула и посмотрела на свои руки.

— Это тоже самое, как если бы мне потребовалась твоя кровь, да? Я должна прийти к тебе. И просить о помощи.

— Тейлор... — Я убрал прядь волос с её глаз и заправил за ушко. — Детка, пожалуйста, не чувствуй себя так, — сказал я хрипло. — Мне понравилось кормить тебя, понравилось помогать тебе. Я клянусь, что не против.

— Возможно, я против, — прошептала она. — Возражаю быть настолько зависимой... нуждающейся.

— Красивой, — поправил я. — Такой сладкой. Такой горячей. — Я взял её за руку и прижал нежную ладошку к моей колючей щеке. — Я... не возражаю, — снова подчеркнул я, глядя ей в глаза. — Единственное, что меня расстроит, если ты не придешь ко мне, когда течка вернется. Хорошо?

Она неуверенно посмотрела на меня, но наконец мои слова, кажется, дошли до её сознания. Она медленно кивнула.

— Отлично. Спасибо, Виктор. Я знаю, что с тех пор как приехала сюда, была для тебя лишь занозой в заднице.

— Неправда, — сказал я, целуя её ладонь. — Ты помогла мне и исцелила. Побаловала меня беконом, скормила мне его больше, чем один человек, ну или волк, может слопать за один присест...

— Виктор... — Она рассмеялась, и я был рад увидеть улыбку на её лице. — Да ладно, там было-то всего три пачки.

— Но мне теперь не из чего делать сэндвич с беконом, — пожаловался я.

— Я видела в холодильнике помидоры и салат, — сказала она. — Возможно, стоит приготовить просто салат.

— Салат? Нет, черт возьми. — Я усмехнулся. — Я волк, детка, и не ем кроличью еду.

— Как насчет стейка? — Она посмотрела на часы, стоявшие на тумбочке. — Уже почти обед, и думаю, я видела в холодильнике один. Позволь мне приготовить тебе что-нибудь поесть.

— Единственное, что я хочу съесть прямо сейчас... — начал я и увидел, как покраснели её щеки.

— Виктор...

— Это большой сочный стейк средней прожарки, — закончил я.

Тейлор стукнула меня кулачком по груди.

— Прекрати это, ты меня смущаешь.

— Что? — я невинно развел руками. — Я просто сказал, насколько голоден. Так что да, я люблю стейк. Ты умеешь готовить?

— Я только шесть лет как вампир, — напомнила она мне. — Я отличный повар.

— Так ступай, женщина. — Я указал ей на дверь. — Иди и сделай мне стейк.

— Да, сэр! — Она отсалютовала мне и захихикала, от этого нежного звука мне захотелось взять её на руки, отнести на кровать, зацеловать и зацеловать, пока она снова не издаст этот звук и многие другие.

Я подавил этот порыв и старался не замечать растущее жжение в пояснице. Если Тейлор скоро не уйдет...

Но она уже скатилась с постели и отправилась на кухню доставать стейк из холодильника и готовить.

Когда она ушла, я с облегчением вздохнул. Затем расстегнул джинсы, вытащил член и стал драть, медленно и жестко поглаживая свою длину, вспоминая о том, как Тейлор выглядела, кончая в моих руках. Проигрывая в сознании её нежные вскрики, когда она отпустила себя, смакуя последние капли её вкусного меда на кончике языка.

Я кончил с её именем на губах и рычанием в голосе, а метка горела как... как метка на моей коже. Боже, я не мог так поступить, это слишком опасно. И всё же не мог остановиться. У меня возникло стойкое ощущение, что в скором времени Тейлор снова понадобится моя помощь. Никому и никогда не удавалось пережить течку без секса. Самое большее, на что могла надеяться женщина, — отсрочить её до дня спаривания, и даже тогда это не всегда удавалось. Ей нужен был мужчина внутри неё, трахающий её, оплодотворяющий её, наполняющий своим семенем, своей эссенцией — лишь тогда возможно потушить огонь похоти, который разгорался в обоих, если женщина впадала в течку.

Этого не произойдет, строго отчитал я себя. Тейлор не сможет справиться с этим. Независимо от того, насколько сильна будет её течка, мы не зайдём дальше, чем уже зашли.

Я лишь надеюсь, что мы сдержим её течку настолько, что сможем ею управлять. Потому что если станет хуже... и течка усилится ...

Всё будет хорошо, сказал я себе смущенно, убирая беспорядок, который натворил. Ради Тейлор всё должно быть хорошо.

Глава 13

Тейлор

— Можешь ли ты поверить, что провела там уже почти месяц? — зазвучал по телефону невероятно радостный голос Эддисон, без сомнения, заслуга её новых отношений с Корбином.

Уверена, что за последний месяц она занималась сексом больше, чем за три предыдущих года, что сделало её слишком гиперактивной — в хорошем смысле.

— Скорее три с половиной недели, — ответила я, слегка улыбнувшись. — Но кто считает?

— Очевидно, ты довольна, — сказала Эддисон, судя по голосу, тоже улыбаясь. — Значит, всё не так ужасно, как ты думала?

— Ну, сначала у нас шло не совсем гладко, — осторожно произнесла я. — Но сейчас... сейчас всё здорово.

На самом деле всё было более, чем здорово. Если не считать те короткие полторы недели, что я жила у Корбина, последние шесть лет моей жизни являлись одной длинной черной полосой. По сравнению с этим, жизнь в доме Виктора была просто замечательной. Меня никто не бил и не насиловал. Никто не говорил мне, какая я неудачница, и я расцвела — ну, если такая нежить как я может цвести. Я только что научилась исцелять и почти никогда не оставляла на Викторе следов укусов. Мы провели ещё несколько глэм-сессий, все строго с G-рейтингом, но несмотря на это, мне понравилось быть в его сознании, и пускать его в свое, так как данный опыт работал в обоих направлениях, как бы я ни старалась закрыться.

По молчаливому соглашению, мы действовали постепенно. Повторения той страстной сцены, которую мы разделили в прошлый раз, когда он помог мне пережить пик течки, больше не было. Виктор никогда не говорил об этом, но уверена, вспоминал обо всем так же часто, как и я. Иногда я замечала, как он смотрит на меня с голодным блеском в глазах. Я сразу же отворачивалась, смущаясь. Мне просто нужно побольше времени, говорила я себе. К счастью, Виктор более чем готов был предоставить его мне.

Порой он засиживался со мной допоздна. Мы смотрели старые фильмы и ели попкорн, ну, Виктор ел, а я сидела рядом с ним на диване и наслаждалась запахом. Иногда я готовила для него, очень уж мне понравилось выражение восторга на его лице, когда он, вернувшись с работы, обнаружил горячий ужин на столе и тарелку свежее испеченного мною, ещё горячего домашнего шоколадного печенья.

Мы с осторожностью рассказывали о себе, постепенно узнавая друг друга. Виктор поведал мне о расширении в своей строительной компании. Я рассказала ему о том, что мечтаю вернуться в ветеринарный колледж и закончить учебу, чтобы стать ветеринаром.

— Кошки меня невзлюбили с тех пор, как я стала нежитью, — печально сказала я. — Собаки, похоже, ничего не имеют против, но вот кошки шипят и убегают, стоит мне к ним приблизиться.

— Ты можешь открыть свою практику и лечить только собак, — рассудительно ответил он. — Есть же лечебницы только для кошек, я видел такую в Южной Тампе. Почему бы не открыть такую же для собак?

— Никогда об этом не думала. Возможно, и сработает, — осторожно промолвила я.

— Точно, кому нужны эти кошки? — усмехнулся он. — Собаки и волки — совсем другое дело.

Я улыбнулась ему:

— У меня не много знакомых, которые держат волков как домашних питомцев, а у тебя?

Он усмехнулся:

— Нет, но им нужно попробовать. Волки просто великолепны. Верные, нежные и защищающие. — Он взял меня за руку и заглянул в глаза. — Если волк решил, что доверяет тебе — это на всю оставшуюся жизнь, понимаешь?

Мои щеки опалило румянцем, и я поспешила отвести взгляд. Я понимала, о чем он пытался мне сказать, хоть и окольными путями, но не знала, что ему ответить.

— Я... мне нравятся волки, — тихо ответила я. — На самом деле нравятся, даже больше, чем я думала.

— Я рад, — просто ответил Виктор, а потом снова поменял тему, на более безопасную, к моему облегчению и разочарованию...

— Замечательно, да? — голос Эддисон ворвался в мои счастливые размышления. — Ничего себе, как воодушевляюще. Это же просто замечательно?

— Нет, это... я не могу объяснить. — Я вздохнула. — Виктор такой... такой удивительный. Совсем не такой, как мне представлялось. В хорошем смысле.

— В по настоящему хорошем смысле, — поддразнила Эддисон. — Корбин оказался прав насчет вас двоих. Он сказал, что ты ему отлично подходишь.

— Тебя послушать, так Корбин всегда прав. Посоветуй ему продать "Под клыком" и открыть сверхъестественный сайт знакомств, — сказала я, рассмеявшись.

— «Сверхсоюз.ком», — предложила она. — Или как насчет «Окей вервольф» вместо *****«Окей кьюпид»?

*****OkCupid — сайт знакомств, был создан в 2003 году и с тех пор обрел большую популярность во всем мире.

***** Plenty of Fish — сайт знакомств.

— «Пленти оф вампс» вместо «Пленти оф фиш», — добавила я, и мы обе захихикали, как маленькие девочки.

Эддисон радостно вздохнула.

— Как приятно снова слышать твой смех, Тейлор. Настоящий смех, — сказала она. —

Сначала я была очень скептически настроена к этому парню, но должна признать, он относится к тебе очень хорошо.

— Он хороший. — Я вспомнила, насколько нежным и терпеливым был со мной Виктор. — На самом деле хороший.

— Знаю, это звучит безумно, но мне почти хочется, чтобы ты осталась с ним, — сказала она. — Ну ты знаешь — навсегда.

Я с сожалением покачала головой, зашуршав волосами по телефонной трубке.

— Эддисон, когда всё закончится, мы разорвем связь, и каждый пойдет своей дорогой. Всем известно, вампиры и оборотни не могут жить вместе.

— И мне снова придется беспокоиться о тебе, — произнесла Эддисон взволнованно. — Корбин говорит, что связь между тобой и Виктором — единственное, что обеспечивает тебе безопасность. Благодаря этому ты находишься под его защитой, так что никакое другое сверхъестественное существо не осмелится тебе навредить.

— Я могу сама о себе позаботиться, — сказала я, моя гордость была задета. — Знаю, что раньше не могла. Я бы не пережила все эти годы в рабстве у Селесты, если бы ты не кормила меня. Но я стараюсь и сейчас улучшила свои навыки вампира. Я уже могу залечивать раны так же, как и Корбин. Могу проводить глэм-сессии.

— Глэм-сессии? Правда? — переспросила Эддисон ошеломленно. — Как, во имя всего в мире, ты научилась?

Я почувствовала, что краснею, и обрадовалась, что она меня не видит.

— Виктор позволил мне практиковаться на нем. Ничего сексуального, я просто учусь проникать в его разума и воссоздавать всякие картинки и образы. Это... впечатляюще.

— Не сомневаюсь. Я знаю, о чем говорю, время от времени мы с Корбином делаем это.

— Ты позволяешь ему использовать гламур? — Я не могла в это поверить. — Seriously? Я думала, ты никогда непустишь в свое сознание ни одного вампира.

— Он не влияет на мое сознание. — Ответила она, защищаясь. — Он просто показывает мне родные для него места, берет меня с собой в разные страны, которые посетил за всю свою жизнь. Это так мило. Как будто в моем сознании открылось собственное сексуальное туристическое агенство. — Она прокашлялась. Кроме того, я думала, что мы говорим о тебе. Кстати говоря, почему ты не спишь в середине дня?

Я взглянула на часы на каминной полке. Был только час дня, а я проснулась в полдень.

— Не знаю, — промолвила я. — Честно, не знаю. Возможно, это как-то связано с кровью Виктора, но с тех пор как я живу с ним, просыпаюсь всё раньше и раньше.

— Видать, у него какая-то особенная кровь, — заметила Эддисон. — Продолжай кормиться от него, раз это идет тебе на пользу.

— Вероятно, да, — согласилась я, вспоминая о том, как кровь Виктора влияет на меня. Какие ощущения вызывает — медленно нарастающий жар... которую всё труднее становилось игнорировать.

Я понимала, что должна рассказать об этом Виктору — попросить его о помощи — но стеснялась и смущалась. Я так давно испытывала сексуальное влечение, что мне казалось совершенно чуждым его удовлетворять. После перерождения во тьме я предполагала, что сексуальное влечение исчезло навсегда, зато появились клыки — и с этим ничего не поделаешь. Но видимо, из-за того, что творила со мной Селеста, я просто его подавила в себе. Благодаря течке сексуальное возбуждение вернулось с новой силой, но пока не причиняло дискомфорт, который я испытывала до того, как Виктор коснулся меня и заставил кончить, но чувствовала, что до этого не далеко.

Меня охватила дрожь желания. От одной мысли оказаться снова в его объятиях, ощутить его большие руки на моем теле, позволить ему довести меня до оргазма... мои соски затвердели, а между ног стало мокро. Но я всё не могла решиться — после того что пережила у Селесты, мне было не просто о чем-либо просить. И тот факт, что мне нечего предложить ему взамен, только ухудшало ситуацию.

Я надеялась, что большой вер не видел того, что со мной происходило. Иногда замечала его взгляд, то, как трепетали его ноздри, понимала, что он принюхивался ко мне. Он не заводил разговор, как в первый раз. Часть меня хотела, чтобы он так поступил... я бы призналась в своем желании, если бы только он заговорил первым. Но Виктор пока молчал.

Я вспомнила, как восхитительно он пах, и как безопасно в его объятиях. Как он возбуждающе медленно поглаживал пальцами мои складочки, пока я не кончила. Боже! Я заерзала на диване. Возможно, мне нужно преодолеть робость и попросить его о помощи сегодня вечером, когда он вернется с работы...

— ... дождь идет настолько сильный, как будто здесь начался долбаный сезон дождей. — Голос Эддисон вернул меня от размышления над очень личной и интимной дилеммой. Несмотря на то что она моя лучшая подруга, я до сих пор не рассказала ей о моей странной прогулке с оборотнем и о нарастающей течке. В конце концов, я ей обо всем поведаю — когда у нас возникнет возможность поговорить лицом к лицу. А пока у нас было не так уж много времени, чтобы поболтать по душам. Эддисон приходила ко мне лишь раз принести вещи, а затем снова ушла в клуб к Корбину. А то, что меня мучило, было слишком личным, чтобы говорить по телефону.

— Да, здесь тоже стало пасмурно, — сказала я, приоткрыв окно. Поскольку Виктор смог нанести на них специальное покрытие с УФ-защитой, мы убрали алюминиевую фольгу и повесили шторы, которые мне понравились — от этого в доме стало светлее и просторнее.

— Скорее всего, всё ещё впереди, — отозвалась Эддисон. — Лучше закрой все окна и отключи электричество.

— Думаю, что у Виктора есть предохранители, — произнесла я. — Но...

Я с удивлением услышала громкий стук в кухонную дверь. Я отдыхала на диване, обитом коричневой кожей, покрывала лаком ногти на пальцах ног и смотрела передачу про породы собак на «Анимал Планет», разговаривая со своей лучшей подругой по телефону. Быстро выпрямившись, я едва не разлила по всему дивану кроваво-красный лак для ногтей.

— Могу я перезвонить тебе, Эддисон? — сказала я, вставая и направляясь на кухню, стараясь не испачкать свежештополированный паркет. — Кто-то стоит у двери на кухню.

— Кто? — Она сразу насторожилась и забеспокоилась. — Будь осторожна, Тейлор, не открывай! Сейчас всё ещё середина дня.

— Солнце скрылось за облаками, — сказала я, пытаюсь её успокоить. — Так что не переживай. Вероятно, это просто почтальон, или кто-то вроде него.

— Хорошо. — Она слегка успокоилась. — Просто будь осторожной, ты пока не знаешь, кто подложил ту ловушку на земли Виктора.

— Кто бы то ни был, он действует подло, — заметила я. — Сомневаюсь, что они придут днем в открытую.

В этот момент от дверей кухни снова послышался стук.

— Послушай, мне действительно нужно идти, — сказала я Эддисон. — Я перезвоню тебе попозже. Хорошо, соседка?

— Хорошо. Просто будь осторожней. — Она послала мне воздушный поцелуй и повесила трубку.

Я посмотрела в высокое окошко в дверях, желая, чтобы Виктор сделал глазок. Так как всё, что я смогла разглядеть, — макушка какой-то блондинки. А затем кто бы это ни был постучал снова.

— Эй? — раздался нетерпеливый женский голос. — Виктор, дорогой, ты дома?

«Виктор, дорогой?»

Я уже было решила не открывать двери и подождать, когда неожиданный посетитель уйдет, но это обращение привлекло мое внимание. Осторожно, чуть отойдя назад, я открыла дверь и выглянула наружу.

На крыльце Виктора стояла миниатюрная девушка лет девятнадцати-двадцати. Медового цвета волосы с пробором посередине были откинуты назад и заплетены в две косы. Пуговицы на белой рубашке едва не отлетали на её пышной груди, а клетчатая плиссированная юбочка доходила лишь до середины бедра. Её пухлые губки покрывал розовый блеск, а в руках она держала тарелку с печеньем.

Понятно, что она собралась сыграть в непослушную школьницу. И если это не сработало бы — ой, смотри, печенье!

— Привет, — сказала я, нахмурившись. — Чем могу вам помочь?

Она окинула меня явно не дружелюбным взглядом.

— Да, вы можете позвать Виктора. Мне нужно поговорить с ним.

— Мне жаль, его нет, — сказала я, скрестив руки на груди. — Могу я передать ему сообщение?

Её хорошенькое личико скривилось от обиды.

— Не лгите мне, леди, я знаю, что он здесь. Видела его грузовик, припаркованный возле дома.

— Сегодня он уехал на другом грузовике, — пояснила я. — И домой приедет ещё не скоро. — Я вздернула бровь. — Так могу я узнать, кто вы, и что хотели ему передать?

— Сначала почему бы тебе не сказать мне, кто ты? И что, черт возьми, делаешь в его доме? — потребовала она ответа.

Ладно, я достаточно пообщалась с этим испорченным малолетним отродьем, кем бы она ни была.

— Я Тейлор, — представилась я, окинув девицу холодной улыбкой. — Жена Виктора.

— Что? — Она отшатнулась, едва не уронив тарелку с печеньем. — Но... это невозможно. Виктор хотел жениться на мне.

Настала моя очередь пребывать в шоке.

— Извините? Что?

— Это правда, леди, он мой. — И она на самом деле зарычала на меня, приоткрыв розовые губки и сверкнув маленькими белыми зубками. — Он предназначенная мне пара.

Предназначенная пара? Что, черт возьми, это означает? Был ли Виктор каким-либо образом связан с этой девушкой?

— Что ж, мне жаль, — сказала я, пытаюсь скрыть собственное замешательство. — Но его здесь нет. Я передам ему, что ты заходила. — И начала закрывать дверь, но не тут то было.

— А ну, погоди-ка, черт тебя подери! — Она, казалось, снова обрела уверенность и, оттолкнув меня, ворвалась на кухню без приглашения.

— Эй! — запротестовала я, ошеломленная её грубостью. — Это частная территория. Ты не можешь просто так сюда врывать.

— Черт! Это я-то не могу! — Она швырнула тарелку с печеньями на столешницу с такой силой, что стекло треснуло, и, уперев руки в бока, стала обходить меня по кругу. — А сейчас, не знаю, кем ты себя возомнила, но выметайся отсюда немедленно. Виктор мой — я его предназначенная пара.

И снова это — предназначенная пара. Я ничего не могла с собой поделать и начала беспокоиться. Могла ли быть хоть крупица истины в том, что говорила эта девушка? Виктор женился на мне, у нас временная договоренность, но что если в последствии он мог согласиться на другую помолвку? Я не хотела думать об этом, он казался слишком благородным, слишком простодушным для подобного рода интриг. Но девушка говорила так настойчиво, что я не знала, кому верить.

— В таком случае, кто ты? — спросила я. — Виктор ничего мне не рассказывал о том, что у него есть «предназначенная пара».

— Я Ли-Энн Уэнрайт, — сказала она таким тоном, будто я должна знать её имя.

Я покачала головой:

— Извини, не знаю такой. Виктор никогда не упоминал о тебе.

Она покраснела от злости.

— Я альфа-сука из стаи Тампы, а мой отец — альфа стаи.

— Виктор — одинокий волк, — заметила я. — У него нет стаи.

— Пока нет, но скоро будет. После окончания периода ожидания одинокого волка — с самого начала было ясно, что после окончания этого периода он присоединится к нам. И этот период заканчивается сегодня. — Она решительно кивнула, как будто последнее слово было за ней.

Я ошеломленно покачала головой:

— Ещё раз... он ничего мне об этом не говорил. Думаю, ты ошибаешься.

— Тут нет никакой ошибки, — настаивала она. — Он единственный мужчина, самый сильный альфа, которого я когда-либо встречала, достойный, чтобы быть моей парой.

— Она гордо отбросила назад светло-медовые косы.

— Ну, сейчас он ушел, — сказала я, начиная злиться. — Мне жаль, но тебе придется уйти.

Она разъяренно сверкнула глазами:

— Я никуда не пойду, пока не увижу Виктора. Он всегда отвечает на мой вой в полнолуние. Можешь ли ты сказать то же самое о себе?

— Я не вою на луну, — процедила я сквозь зубы. — Но в одном уверена точно: занимаясь со мной по ночам любовью, он уж точно не думает о другой женщине.

Ну, я слегка преувеличила. Правда то, что мы с Виктором по-прежнему делили его огромную кровать, но прежде чем лечь со мной в постель, он обращался в волка, возможно, потому что знал: в этой форме он казался мне менее опасным в сексуальном плане. Я любила прижиматься к его пушистой спине, зарываться лицом в его мех, правда мне не хватало доверительных разговоров, но он восполнял это теплом и утешением.

Так что да, мы спали вместе, то есть буквально спали. Но этой Златовласке не обязательно знать все детали. А вот она могла представить, что мы танцуем горизонтальную мамбу каждую ночь.

И, по всей видимости, именно об этом она и подумала, потому что её лицо покраснело ещё сильнее.

— Как ты смеешь намекать, что трахаешь моего мужчину, сука. Знаешь ли ты, как наказывают в стае оборотней за измену?

— Он не является частью вашей стаи. И он связан со мной. Можешь ли ты сказать о себе тоже самое? — спросила я, бросив ей её же слова.

Она нахмурилась.

— Мы ещё не связаны — пока нет. Но будем. Виктор, он... — Она вдруг застыла и шагнула ко мне. Ноздри её идеального маленького носика затрепетали, когда она глубоко вздохнула. — Подожди, ты ведь не оборотень?

Я скрестила руки на груди:

— Нет.

— Тогда, что ты такое, черт возьми? — Она ещё раз глубоко вздохнула. — Ты не оборотень и не пахнешь человеком. Твой запах. Это... — Её глаза расширились, и она отшатнулась. — Вот дерьмо! Ты клыкастая!

— Я вампир, — поправила я её, вздернув подбородок.

— И ты утверждаешь, что Виктор связался с тобой? С гребаной вампиршей? — Она покачала головой с недоверием и возмущением на симпатичном личике. — Это отвратительно. И запрещено.

— Уверена, что да, — огрызнулась я. — Если ты часть стаи. Но Виктор — нет. А потому не могла бы ты сейчас уйти...

Она посмотрела на меня:

— Я же сказала, что никуда не уйду, пока не увижу Виктора.

— О, да, ты уйдешь! — Я схватила тарелку с печеньем и сунула ей в руки. Затем схватила девчонку за шиворот и потащила на выход. Она сопротивлялась, но не могла меня одолеть, ведь я уже как месяц питалась кровью Виктора и стала сильнее и быстрее, а сейчас ещё и разозлилась.

— Как ты смеешь меня трогать? Отпусти меня! Это преступление! — верещала она, пока я тащила её к дверям.

Я не обращала на неё внимания и вытолкнула на крыльцо, стараясь избегать солнечного света. И уже закрывала дверь, но Ли-Энн захотела оставить последнее слово за собой.

— Запомни, это ещё не конец! — верещала она, с ненавистью глядя на меня. — Думаешь, что победила, но это не так. Виктора не сможет удовлетворить такая хладнокровная сучка как ты!

— Ах, нет? — сказала я, мрачно улыбнувшись. — Что ж, до сих пор он был очень доволен. И в следующий раз, когда решишь принести мужчине печенье, приложи хоть немного усилий и спеки их сама, а не просто высыпи на тарелку упаковку «Чипс Эхой».

Она посмотрела на тарелку в своих руках и покраснела гуще.

— Я всегда приношу их, это его любимое печенье.

— Больше нет, — сказала я сладко. — Я сама пеку ему печенье. Если хочешь, могу дать рецептик, сделаешь их сама возможно, захомутаешь ещё не занятого мужика.

— Что... ты... я... — Она онемела от ярости, и это было хорошо. Я ощущала, как внутри меня разрастался гнев вместе с яростным чувством собственности. Виктор мой, и я не собиралась стоять и выслушивать, что какая-то малолетняя сучка на него претендует.

— До свиданья, — сказала я и захлопнула дверь перед её носом.

Снаружи раздался грохот, и я подумала, что, должно быть, Ли-Энн в порыве детской ярости разбила тарелку с печеньем о крыльцо. Посудина взорвалась, как бомба, а стеклянные осколки и печенье разлетелись повсюду. Наблюдая за ней в кухонное окно, я видела, как она уселась в ярко-красный «мерседес», припаркованный на подъездной дорожке Виктора. Наклейка на заднем бампере гласила: «Уступите дорогу принцессе». Невероятно.

Глядя, как она уезжает, меня охватило удовлетворение, а потом оно сменилось сомнениями. Я задавалась вопросом, есть хоть крупица правды в том, что наплела мне Ли-Энн. Возможно, её отношения с Виктором были законными? Возможно ли, что они действительно помолвлены? И что мне делать? Неужели Виктор мог быть таким внимательным и нежным и в то же время скрывать от меня свои отношения с Ли-Энн? Должна ли я бороться за него с ней? Имею ли я на это право?

У нас была временная договоренность, мрачно напомнила я себе. И до встречи со мной у Виктора была собственная жизнь. Корбин заставил его жениться на мне. Возможно, он просто ждет, когда наше время закончится, чтобы присоединиться к местной стае.

С такими мрачными мыслями, я приоткрыла дверь и, просунув наружу метлу, постаралась как можно тщательней, при этом не выходя на улицу, вымести с крыльца осколки разбитой тарелки и черствого печенья. Я не знала, что говорить Виктору, если скажу что-либо вообще. Одно ясно, пока не узнаю, что происходит, мне самой придется иметь дело с течкой. Я ни за что не попрошу его о столь интимной помощи, не узнав, обещан он другой женщине или нет.

Ни за что.

Глава 14

Виктор

Когда я вернулся домой, Тейлор была подозрительно молчаливой. Она прислонилась к столу, скрестив руки на груди, как будто ждала меня.

— Привет, детка, — сказал я, войдя в парадную дверь. Под моими рабочими сапогами что-то хрустело, и, положив принесенный с собой пакет, я посмотрел на крыльцо. — Что это? — спросил я, подобрав осколок стекла и половину печенья и бросил их в мусорную корзину.

— Ничего. — Её голос звучал слишком легкомысленно. — Тут Ли-Энн кое-что принесла.

— Что? — Я уставился на неё. — Какого черта она здесь делала?

— Могу спросить тоже самое у тебя, — тихо сказала Тейлор. — Я имею в виду, что могу, но не буду. На самом деле это не мое дело.

— Что это значит? — прорычал я. — Если хочешь что-то узнать, спроси — мне нечего скрывать.

Клеймо внизу спины неприятно пульсировало, когда я произносил слова, но я не мог забрать их назад. Не тогда, когда Тейлор на меня так смотрела.

— Нет, правда... — Она покачала головой. — Я не хочу быть стервой, злыдней и тому подобное. Я действительно не имею права спрашивать о твоих делах. Наши отношения только временны, и я тебе ненастоящая жена...

— Да, это так, — перебил я в порыве собственнического гнева. — Мы уже обсуждали это, Тейлор, ты моя, мое дело — твое дело. Поэтому, если ты хочешь спросить меня о Ли-Энн, валяй, спрашивай.

— Ладно, тогда... — Она закусил губу. — Ли-Энн что-то говорила о том, что теперь, когда ты можешь присоединиться к стае, твой период ожидания в качестве одинокого волка заканчивается. О, и она также упомянула, что ты её предназначенная пара. У оборотней так называется помолвка?

Я застонал и потер руками лицо.

— Детка, послушай, пожалуйста, не заикливайся на этом. Эта девушка сумасшедшая, ты знаешь, что я не хочу вступать в стаю, и я никогда ничего ей не обещал.

Она приподняла бровь.

— Хорошо, так ты говоришь, что она всё выдумала?

— Каждое слово, — сказал я. — Она приходила пару раз с этими противными печеньями, когда я только переехал сюда, но я отказал ей.

— Должно быть, ты не достаточно жестко ей отказал, — тихо заметила Тейлор. — Кажется, она уверена, что вы двое собираетесь связаться.

— Ну, я не мог быть слишком груб, — прорычал я, чувствуя, что оправдываюсь. — Её отец чертов вожак стаи, и она — альфа-сука. Оскорбление высокопоставленного члена

стаи на их собственной территории имеет серьезные последствия — даже для одинокого волка.

Тейлор нахмурилась:

— Тогда хорошо, что я не волк — не думаю, что ей понравилось то, что мне пришлось сказать.

— Что именно? — я прислонился к кухонному столу и скрестил руки на груди.

Щеки Тейлор порозовели.

— Я... я просто сказала ей отвалить. Я сказала ей, что ты и я были вместе, и она не в праве вмешиваться.

— Ты сказала ей правду, — просто ответил я. — Мы связаны, и она ничего не может с этим поделать. Хотя она может попробовать, если обиделась.

Тейлор выглядела встревоженной.

— Я только сказала ей правду. Не знала, что оборотни настолько обидчивые.

— Это дела между животными, — пояснил я. — Территориальные разборки.

— Думаю, это имеет смысл. — Тейлор кивнула, но всё ещё была слишком тиха — слишком подавлена.

Мне показалось, что она не уверена, что между мной и Ли-Энн ничего не происходило.

Я оттолкнулся от стола и подошел, вставая перед ней.

— Тейлор, — тихо произнес я. — Да брось, пожалуйста, не позволяй этому испортить твой день. Один из уроков, которому мой старик научил меня, был «не тычь своим членом в сумасшедшую». Ещё в первый раз, когда Ли-Энн пришла со своими печеньками, я знал, что не хочу никаких с ней отношений.

— Ну... ладно, — промолвила она наконец. — А что насчет полного периода ожидания до того, как ты присоединишься к стае? Что всё это значит?

Я пожал плечами:

— Формальность. Каждый одинокий волк должен регистрироваться в местном стае — своего рода официальная встреча и приветствие. На тот момент ты в их списке в качестве возможного участника. Но если, по окончании периода ты не присоединишься, предполагается, что ты хочешь остаться сам по себе.

— И ты действительно не хочешь быть частью стаи? — спросила она.

Я покачал головой:

— Нет, никогда. И даже если бы я хотел, они бы меня не взяли.

— Что? — Она нахмурилась. — Почему нет? Ты большой, сильный и храбрый, я имею в виду ... — Она покраснела и опустила глаза. — Я имею в виду, что любой стае повезет иметь тебя.

Я улыбнулся и отвел с её глаз прядь длинных темных волос.

— Спасибо, детка. Но они не думали бы так, если бы знали о... — Я резко замолчал.

— О чем? — спросила она, с любопытством наблюдая за мной.

— Эм, о моей лунной болезни, — сказал я, значительно приукрашая правду. — О том, как я иногда застреваю в своей, э-э, другой форме. — Клеймо внизу спины снова пульсировало, призывая меня. Мне было неловко лгать ей или, по крайней мере, не говорить всей правды. Но было несколько гадких подробностей, которые ей просто не нужно знать. Я делал это, чтобы её защитить. Правильно?

— Ну, ты нравишься мне в любой форме, — ответила она, застенчиво улыбаясь. — На самом деле порой форма волка мне даже больше нравится. Он более ласковый.

— О, с этим небольшая проблема. — Я покачал головой. — Я могу измениться сейчас для тебя, но боюсь, что это испортит наши планы на вечер.

— Планы? — она посмотрела на меня с сомнением. — У нас есть планы?

— Ага. Что ты скажешь насчет сальсы?

Она прикусила губу.

— Хм... это звучит здорово, но... ты танцуешь? В самом деле?

Я послал ей свой лучший притворно-оскорбленный взгляд:

— Я не такой неандерталец, как ты хочешь верить. Да, я танцую. Я чертовски хорош в этом, если мне можно так выразиться.

— Ну, я не очень хороша в этом, но я готова попробовать. — Её лицо поникло. — Только мне совершенно нечего надеть.

— Нет, есть. — Я вернулся на крыльцо и забрал пакет, который ранее оставил снаружи. — Надеюсь, тебе понравится, — сказала я, когда она в нетерпении выхватила пакет. — Моя сестра выбрала это. У неё свой бутик в Таллахасси.

— О! — воскликнула она, когда увидела платье, которое выбрала моя старшая сестра. Это была короткая, сверкающая вещь с драпированным верхом и низким вырезом на спине. Там ещё были подходящие туфли — босоножки с маленьким каблуком, в которых её длинные прекрасные ноги выглядели бы бесконечно длинными. Я не мог дождаться, когда увижу её в них.

То есть, если бы она носила одежду и обувь, которые выбрала моя сестра. Я засомневался, потому что внезапно у Тейлор появились слезы на глазах.

— Тебе не нравится наряд? — спросил я с тревогой. — Я могу отправить его обратно. Я...

— Нет, нет, мне всё нравится. — Она шмыгнула носом и промокнула глаза бумажным полотенцем. — Это просто... так мило. И это первый раз за все годы, когда кто-то подобрал мне одежду и подарил то, что я действительно хочу носить. Спасибо, Виктор. — Она положила коробку с одеждой и туфлями на кухонный стол и встала на цыпочки, обнимая меня за шею. — Ты такой милый, — прошептала она мне на ухо. — Такой милый, добрый и щедрый.

— Ты этого заслуживаешь, — хрипло сказал я, прижимая её к себе. Я не смог удержаться, мне нравилось чувствовать её в моих объятиях, такая мягкая, сладкая и нежная. Затем, хотя знал, что не должен, я прижался лицом к её шее и глубоко вдохнул, вбирая её запах.

Он был возбуждающим — намного сексуальнее, чем следовало, что меня беспокоило. Несомненно, точка снова усиливалась. Я не хотел об этом упоминать, хотя и звучало слишком корыстно. Как будто мне нужен был предлог, чтобы прикоснуться к её обнаженному телу, гладить, обнимать и довести её до оргазма. На самом деле этого я и хотел, но чувствовал себя сволочью за это желание, особенно зная, через что она прошла, когда жила с Селестой. Поэтому я сказал себе, что если Тейлор понадобится помощь, она сама придет ко мне. Она ведь не позволит себе зайти слишком далеко, зная последствия — верно?

Боже, я надеялся, что нет. Тем более, что её аромат действовал на меня, как наркотик. Это замкнутый, порочный круг. Чем более возбуждающим становился её запах, тем сильнее я хотел её, чем больше я хотел её, тем сильнее клеймо внизу спины болело и пульсировало. Было бы опасно позволить этому круговороту достигнуть пика, но этого не произойдет. Тейлор сообщит мне, когда я понадобится. Мне просто следовало в это верить.

Мы оба удерживали объятия намного дольше, чем было необходимо. Тейлор чувствовалась так хорошо в моих объятиях, так правильно, как будто там ей самое место. Её полная грудь прижималась к моей, а нежное местечко между бедер — к моему паху. Какая сладкая пытка находиться так близко к ней и не иметь возможности взять её, но мне всё равно нравилось.

Я никогда её не отпущу.

Глава 15

Тейлор

Платье село идеально, как и туфли. Виктор, должно быть, выяснил мои размеры, прежде чем позвонить своей сестре. Он упоминал раньше о ней раз или два, видимо, она единственная из его семьи продолжала поддерживать с ним связь, даже после того как его изгнали. Я не знала её, но она мне уже нравилась — у неё потрясающий вкус в одежде.

Я подошла к зеркалу над раковиной и осмотрела себя. Пришлось признать, что блестящее голубое платье прекрасно облегалo все мои изгибы. Часто питаясь от Виктора, я округлилась в нужных местах. Честно говоря, мне требовалась кровь лишь раз в два-три дня, но Виктор настаивал, чтобы я кормилась от него гораздо чаще. В результате я набрала немного веса (что тоже неплохо, так как я была невероятно истощена, когда впервые приехала к нему домой), на щеках появился румянец.

Покрутившись перед зеркалом, я осталась довольна своим видом. Шелковистая лазурно-голубая ткань оттеняла глаза, а глядя на черные босоножки с ремешками, я радовалась, что недавно нанесла свежий слой лака на ногтях. Меня лишь смущала слишком открытая спина платья — бюстгальтер не надеть. Правда, воротник-хомут платья достаточно прикрывал грудь, скрывая отсутствие нижнего белья, по крайней мере, я на это надеялась.

Я чувствовала себя настороженно оптимистичной относительно нашего маленького свидания. Сам факт, что Виктор позвонил своей сестре несколько дней назад и попросил прислать ему красивое платье для меня, свидетельствовал, что он действительно заботился обо мне. И если это правда, то с чего ему переживать о Ли-Энн?

«Они и не переживает, — сказала я себе твердо. — Поэтому перестань накручивать себя и наслаждайся сегодняшним вечером».

Пока я проверяла, что мои прическа и макияж в идеальном состоянии, Виктор вошел в ванную и встал позади меня. К моему удивлению, он оделся слишком... вообще, как обычно. Белая рубашка была заправлена в отглаженные, безупречно сидящие на нем джинсы, сверху он накинул спортивную куртку. Галстук отсутствовал — отлично. Иначе Виктор выглядел бы слишком официально.

Я улыбнулась его зеркальному отражению и нанесла блеск на губы.

— Ты отлично выглядишь для оборотня.

— И ты не так уж плохо смотришься для вампира, — прорычал он, его взгляд блуждал по моему отражению в зеркале. — На самом деле, ты выглядишь чертовски великолепно.

— Спасибо. — Я чувствовала, как краснею от его взгляда. В зеркале я видела, как мои щеки порозовели.

— Эй, — пробормотал он, слегка проведя пальцем по моей покрасневшей щеке. — Что случилось? Не можешь просто принять комплимент?

— Ты просто смущаешь меня, — сказала я, отводя взгляд. — Прекрати так на меня смотреть.

— Как так? — Его низкий голос, казалось, прошел сквозь меня, восхитительный аромат кожи и меха окутал меня, мешая связно мыслить.

— Не знаю, — ответила я. — Как... как будто ты большой плохой волк и хочешь меня съесть.

Едва произнеся эти слова, я тут же о них пожалела. Получилась двусмысленность, которую можно было истолковать по-разному. Особенно, когда я чувствовала жар его большого тела, от чего мою кожу словно покалывало током, а его пряный мужской аромат сводила меня с ума.

— Конечно, я хочу съесть тебя, детка, — пробормотал он, поймав в зеркале мой взгляд, удерживая его вдруг ставшим золотистым волчьим взглядом. — Мне ничего ещё не хотелось настолько сильно.

— Виктор... — Я беспокойно переминалась с ноги на ногу, сжимая бедра под тонким платьем. — Ты понял, о чем я.

— И ты тоже поняла, о чем я, — тихо прорычал он.

Его ноздри подрагивали, и я подумала, не чуял ли он аромат моей течки. Боже... скрестив бедра, хотя это неудобно было делать стоя, я отвернулась.

— Мы должны идти, — прошептала я.

— Да. Думаю, должны. — Он прокашлялся. — Но, Тейлор...

— Что? — Я посмотрела вверх, вновь встретившись взглядом с его всё ещё сверкающими золотом глазами.

«Скажи это, — подумала я. — Если ты признаешься первым, я, возможно, сдамся. Но я не могу сделать первый шаг. Не могу».

Виктор открыл рот и тут же его закрыл. Покачал головой.

— Ничего. Поехали.

Смутившись, я последовала за ним из ванной. Недосказанность между нами повисла, словно камень на моей шее. Я ощущала нарастающий жар, желание коснуться себя затуманивало сознание, вытесняя здравые мысли и страхи.

Между ног повлажнело, а тугие бусинки сосков терлись об мягкий материал платья, но я сознавала, что самоудовлетворение не поможет. Мне бы хотелось на сто процентов быть уверенной по поводу Ли-Энн. И даже больше, хотелось быть менее замкнутой, стереть последние шесть лет из своей жизни и не иметь столько багажа за плечами, вероятно, тогда я бы взяла то, что желала. Но это невозможно. Я застряла — мысленно и физически — и, похоже, ничего не могла с этим поделать.

Мы молчали по дороге в местечко в Ибор-Сити, клуб под названием «Жара». Я видела, что Виктор периодически принимался, и ожидала хоть какой-то реакции, но он продолжал молчать. Виктор просто смотрел прямо перед собой, управляя автомобилем, что невольно навевало воспоминания о нашей первой поездке в его дом, когда он в ночь нашей свадьбы увез меня из «Под Клыком».

Мы оставили машину на крытой парковке и прошли три квартала до центра Ибор-Сити. Не хотела бы совершить эту прогулку в одиночестве — через темный переулок и заброшенную железную дорогу, заросшую сорняком. Участились сообщения о пьяных девушках из колледжа, которые попадали здесь в неприятности, в основном из-за пьяных студентов того же колледжа, которые, похоже, не понимали слова «нет».

Будучи вампиром, я стала намного сильнее, чем когда училась в колледже. И всё же радовалась шагающему рядом со мной Виктору. Это оказалась нелегкая прогулка на каблуках. Перебираясь через железнодорожные пути, я подскользнулась на сыпучем гравии, подвернула ногу, споткнулась и чуть не упала. Сверхъестественная сила ещё не гарантировала сверхъестественную грациозность. Виктор подхватил меня под руку, спасая от неприятного падения, и я с благодарностью ему улыбнулась.

— Спасибо.

— Пожалуйста. — Вместо того чтобы отпустить, он провел рукой по моей руке, посылая искры желания через всё тело. — Все в порядке? — пробормотал он, держа меня за руку.

— Конечно. — Я изо всех сил пыталась контролировать дыхание, надеясь, что мой голос звучит не слишком хрипло. — Всё... всё хорошо.

— Отлично. — Он пристально посмотрел на меня сверкающими золотом глазами. — Пойдем танцевать.

В пятницу вечером в «Жаре» царило бурное веселье. Большинство посетителей по возрасту были не старше студентов колледжа, пришедших в клуб развлечься, и, казалось, не многие из них осознавали, что творят. Я с трепетом наблюдала, как они кружили по танцполу, так быстро выполняя сложные танцевальные па, что движения едва можно было различить.

— Сюда приходят множество профессиональных танцоров, — пояснил Виктор, повышая голос, чтобы я расслышала его сквозь невероятно зажигательную ритмичную латиноамериканскую музыку, пока мы пробирались сквозь толпу, ища свободный столик. — Тут хорошее место для практики, понимаешь?

— Наверное... — Я всё больше и больше нервничала от мысли, что придется танцевать на публику. Лично я не любила вечеринки и не отличалась особым изяществом. И когда мы наконец нашли столик, обрадовалась идее просто посидеть и посмотреть.

Виктор принес нам напитки: виски для себя и красное вино для меня.

— Знаю, ты не можешь много пить, — пробормотал он, протягивая мне стакан. — Но подумал, что это поможет тебе немного расслабиться.

— Спасибо. — Я взяла бокал и сделала глоток. — Но на нас не действует алкоголь. Я не смогу опьянеть. Ну, если...

— Если что? — спросил он, глотнув из своего бокала.

— Если только я не пью из того, кто употреблял алкоголь. — Я кивнула на его бокал с виски. — Вот тогда эффект получился бы точно такой же.

— Хмм. — Он задумчиво кивнул. — Поэтому думаю, мне не стоит налегать на алкоголь, если не хочу, чтобы ты потом опьянела.

— Ну, не то чтобы я собиралась кусать тебя публично, — возразила я, ощущая, как мои щеки опалило румянцем. Кормление от Виктора оказалось весьма чувственным опытом — для нас обоих, насколько я догадывалась, хотя он никогда не признавал этого вслух. Виктор никогда не отрицал того, что возбуждается, когда я пью из него, поэтому я была так в этом уверена.

Виктор ухмыльнулся мне:

— Почему ты не должна пить из меня? Здесь много укромных уголков. То, что мы находимся в публичном месте, ещё не значит, что не сможем уединиться.

Я вздрогнула от мысли укусить его публично. Видеть, как он обнажит для меня горло, склонив мощную шею, и позволит погрузить клыки в его плоть. Жар снова нахлынул на меня, заставив заерзать на стуле и скрестить ноги.

Виктор снова принялся:

— Тейлор...

— Почему бы нам просто не потанцевать? — выпалила я, вскакивая на ноги так быстро, что опрокинула бокал с вином.

Он поймал высокий бокал на тонкой ножке до того, как тот опрокинулся, и молча поставил его на стол.

— Хорошо, — сказал он, допив виски и вставая. — Что ты знаешь о танцах?

— Ничего, — ответила я. — Извини, но тебе придется учить меня.

— Не проблема. — Он взял меня за руку и повел в сторону чуть менее переполненного уголка большого танцпола. — Смотри, — сказал он, положив мою руку себе на плечо и обнимая за талию. Затем взял мою вторую руку в свою. — Мужчина ведет. Когда я шагну вперед, ты делаешь шаг назад. На восемь счетов: раз, два, три, пауза. Раз, два, три, пауза...

Я смотрела на его ноги, старясь поймать ритм. Это оказалось достаточно просто. Меньше чем через минуту я уверенно следовала за Виктором, хотя в процессе раз или два всё же наступила ему на ноги.

— Хорошо, отлично, — пробормотал Виктор ободряюще.

— Как ты научился танцевать? — спросила я, сосредоточившись на том, чтобы не отдавить ему ноги.

— Это всё моя старшая сестра, та самая, что выбирала для тебя платье. Она заставляла меня ходить с ней брать уроки и никогда не переживала о том, что останется без партнера.

— Ты действительно хорош, — восхищенно сказала я, едва он увлек меня на середину танцпола.

— Ты тоже, — заверил он меня. — Ты быстро учишься, хотя всё ещё немного зажата. Вот так...

Внезапно он развернул меня к себе спиной. Затем положил большие ладони на мои бедра и начал вертеть мной под зажигательный латиноамериканский ритм.

Когда мы начали двигаться, я подавила вздох. Виктор прижался к моей спине, и я, наконец-то, нашла идеальный ритм. Музыка набирала обороты, вокруг нас в темноте мелькали другие пары, но я едва замечала их, уделяя всё внимание Виктору, его рукам на моих бедрах, его телу рядом с моим.

Он окутал, окружил меня своим большим телом. Я не могла насытиться его ароматом: кожа и мех, солнечные свет в лесу, и кое-что ещё — страсть под стать моей собственной. Густое пряное мужское желание исходило от него, от всё нарастающей страсти у меня кружилась голова. Течка настолько быстро и стремительно завладела мной, что я едва устояла на ногах. Я желала его... желала слишком сильно. Мои соски затвердели, складочки лона стали настолько влажными и припухшими, что мне пришлось чуть раздвинуть ноги, чтобы уменьшить ноющую боль.

— Виктор, — ахнула я, обернувшись к нему лицом. — Мне нужно... мне нужно...

— Скажи это, — прохрипел он, его глаза вновь стали золотыми. — Скажи это, детка. Скажи мне, в чем нуждаешься, и я дам тебе это.

Я так сильно хотела попросить его о помощи, что почти ощущала эти слова на губах. Но почему-то не произнесла ни слова.

— Я... — Опустила взгляд в пол, не в силах встретиться с золотым сиянием его глаз.

— Я... хочу пить, — сказала я наконец и замолчала.

Не сводя с меня золотистого взгляда, он приподнял пальцем подбородок.

— Это она? Твоя течка?

Я прикусила губу. Не хотела ему говорить, но теперь не было смысла отрицать очевидное.

— Мне жаль. Я знаю, мы сейчас в публичном месте. Я...

— Мы и здесь сможем уединиться. — Взяв меня за руку, он направился в самый темный уголок клуба. Там никого не оказалась, рядом с пыльной дверью стояло несколько высоких барных стульев. Их, вероятно, сдвинули сюда, чтобы освободить больше места для танцев.

Виктор отодвинул один из стульев в сторону и сел на него. В результате чего его шея оказалась на одном уровне с моим ртом. Верхняя пуговица его рубашки уже была растегнута. Виктор освободил ещё одну и, распахнув ворот, обнажил для меня горло. Затем притянул меня между своих широко расставленных ног, прижал к себе.

— Давай, детка, — пробормотал он. — Пей.

Внезапно возросшую жажду я едва могла вынести. Как будто нарастающая во мне течка, не найдя естественного удовлетворения, хлынула в другом направлении. Мои клыки выросли и пульсировали, горло пересохло. Я ничего не могла с собой поделать. Шагнула к Виктору, склонилась над ним и укусила.

Он вздрогнул всем своим большим телом, когда я стремительно и жестко пронзила клыками его кожу. А затем, Виктор притянул меня к себе, одной рукой зарывшись в мои волосы, а другой поддерживая спину.

— Боже, детка, — прорычал он хрипло. — От твоих укусов я балдею. Продолжай, вонзи свои клыки ещё глубже.

Моё тело пылало. Соски оказались настолько тугими и чувствительными, что мягкий материал платья раздражал их, а трусики промокли от соков. Но жажда не ослабевала.

И я пила из него, жадно глотая вкусную кровь. Затем каким-то образом его бедра оказались между моими ногами, а я, прижимаясь к нему, ощущала под грубой джинсовой тканью жесткий член, потирающийся о нежное влагище.

Внутренний голос шептал мне об осторожности. Сочетание жажды крови и секса может свести вампира с ума и стать смертельно опасной смесью для того несчастного человека, с которым этот вампир займется сексом и будет кормиться, особенно если делать это одновременно. Но Виктор очень сильный. Уверена, он бы справился с моей дикой, внезапно вышедшей из-под контроля, стороной.

Я не осторожничала с его шеей — мои клыки погрузились глубоко и, должно быть, причиняли боль. Но Виктор, похоже, не возражал. Он снова опустил руки на мои бедра, побуждая меня тереться об него ещё сильнее. Он прижимал меня к себе настолько крепко, что уверена, ощущал жар моего лона на своем бедре. Я вцепилась пальцами в его широкие плечи, потираясь об него, присосавшись к шее, питаюсь, одновременно насыщая обе потребности.

Но не так сильно, как мне нужно.

Более того, мне хотелось гораздо большего. Утоление жажды лишь слегка приглушило течку. И я поняла, о чем мне пытался рассказать Виктор, когда впервые объяснял, что со мной происходило. Я хотела, чтобы меня взяли и оплодотворили. Чтобы меня жестко и страстно оттрахал мужчина, знающий, как это сделать правильно. Моя пара.

Если бы я могла просто отдаться страсти, охватившей мое тело, если бы не ужас, пережитый в прошлом. Я ощущала, как под волнами желания всё ещё бушуют жуткие воспоминания. Они удерживали меня на грани. И я не могла не ощущать, насколько близко оказалась к тому, чтобы перешагнуть эту грань. Если бы я только могла...

— Ну и ну, что, черт возьми, у нас здесь? — прорычал Тейлор на ухо низкий голос. Гнилостный запах мокрой псины коснулся моего обоняния, а тяжелая рука внезапно опустилась на плечо.

— Ли-Энн говорила, что он трахает чертову вампиршу, — с отвращением сказал другой голос. — Похоже, этот чертов выродок так же разрешает ей кормиться от себя.

В мгновение ока на меня нахлынул холодный липкий страх. Мои клыки втянулись, я с бешено колотящимся сердцем напряженно замерла в объятиях Виктора.

Прежде чем я успела отреагировать, Виктор начал действовать. Он вскочил со стула, сбросил руку с моего плеча и одним плавным движением задвинул меня себе за спину.

Из-за его широкого плеча я увидела окруживших нас троих огромных злых оборотней. От них воняло мокрой псиной. Я поморщилась, интересно, такое амбре исходит от всех оборотней? Черт возьми, не удивительно, что они мне не нравились.

— Какого хрена тебе надо? — прорычал Виктор. — Как ты смеешь беспокоить меня, когда я отдыхаю тут со своей женой?

— Его жена? Вы это слышали? — Их лидер, именно он, по моим предположениям, схватил меня за плечо, скривился в отвращении. На нем была футболка с тремя волками, воющими на луну. — Он связался с клыкастой.

— Это запрещено, не говоря уже о том, что отвратительно, — сказал второй с черной племенной татуировкой в половину лица.

Третий просто рычал, похрустывая суставами пальцев, странно светящимися в тусклом свете. Он что-то надел на них? Оружие? Я присмотрелась, да, на его пальцах оказался кастет, только не из меди, а серебра. Отлично.

— Я не ссорился с вами, — ответил им Виктор. — Я не член вашей стаи и не собираюсь в неё вступать.

— И тем не менее, законы стаи одинаковы для всех, — прорычал Племенная Татуировка.

— Нет, они не распространяются на всех, кто живет на земле стаи. — Виктор шагнул вперед, потер как будто ноющую поясницу. — Оставьте нас в покое, ребята, и мы каждый пойдем своей дорогой. Поверьте мне, вы не захотите, чтобы я отодрал вас сегодня вечером.

— О, да, мы, черт возьми, хотим, — прорычал Футболка С Воющими На Луну Волками. — То, что ты трахаешься с вампиром, противоестественно, и мы не можем этого допустить. Это преступление.

— Против Ли-Энн? — спросил Виктор. — Я не хочу иметь с ней ничего общего.

— Тогда ты будешь иметь дело с нами. — Кастет шагнул вперед и замахнулся.

Он, должно быть, застал Виктора врасплох, потому что его кулак врезался в щеку Виктора, голова которого откинулась назад и в сторону. На секунду я увидела лицо своего оборотня — сверкающие в тусклом свете клуба золотистые глаза, оскал обнажающий небольшие, но очень острые клыки. Он тихо зарычал, а затем снова к ним обернулся.

— Мудаки, — прорычал он и атаковал.

Трое против одного, но в драке с Виктором у этих ублюдков не было ни единого шанса. Где-то на заднем плане всё ещё звучал зажигательный латиноамериканский ритм, танцпол, на котором они дрались, освещали прожекторы. Мы находились в самом темном углу, но я не могла не задаваться вопросом, как скоро кто-то заметит нас и вызовет копов.

Оборотни даже не пытались драться честно, они всем скопом напали на Виктора, но он, похоже, этого и не заметил. Виктор напоминал машину. Его рубашка с треском разорвалась на спине, когда он впечатал кулак в лицо одного нападавшего, затем

другого. Третий, Кастет, напал на Виктора сзади и ударил по почкам. Виктор застонал и прижал руку к пояснице, его глаза засветились ещё ярче.

Если до этого я, замерев на месте, стояла в сторонке, то сейчас, видя, как они напали на мужчину, который был мне небезразличен, окружающая меня ледяная стена превратилась в чистую ненависть.

— Ублюдок! — закричала я. Мне никогда не стать отличным бойцом, я слабачка и признаю это, и всё же я запрыгнула на спину парня и вонзила клыки в его шею сзади.

Громко взыв, оборотень позабыл о Викторе и попытался атаковать меня.

— Оно укусило меня! Оно укусило меня! — заверещал он, больше напоминая маленькую девочку, чем крутого оборотня. У меня закружилась голова от того, что он крутился, пытаясь сбросить меня с себя.

Я укусила снова, его кровь на моем языке ощущалась жирной и отвратительной. Вогнав в него клыки ещё глубже, зарычала над ухом. Честно говоря, я себя почти не осознавала. Где Тейлор, тихая застенчивая девочка, не знавшая, как дать отпор хулиганам? Куда делась тряпка, о которую Селеста столько лет вытирала ноги?

Она исчезла. На её месте появилась дикарка, которая могла загрызть кого угодно, защищая своего мужчину.

«Я вампир, — напомнила я себе, вцепившись в лицо нападавшего, ощущая мрачное удовлетворение от моих когтей, погрузившихся в его плоть. — Я разорву этих ублюдков!»

— Эй! Эй, разнимите их!

Голос, казалось бы, доносился издалека. Я была так поглощена дракой, что едва его расслышала. Где-то в передней части клуба слышались голоса, и кто-то кричал:

— Тут драка, они дерутся!

Затем кто-то отвлек меня от криков и потянул к серовой двери заднего выхода. Я пыталась вырваться, я ещё не закончила с ними. Не закончила мстить за нападение на моего мужчину.

— Пойдем, — сказал на ухо Виктор, потянув сильнее. — Нам нужно уходить, они вызвали копов!

И до меня, наконец, дошло. Я не хотела провести всю ночь в камере полицейского участка и застрять там на день, когда взойдет солнце. И стуча по полу каблучками, побежала следом за Виктором, толкнувшим дверь черного хода.

За порогом оказался темный переулок с единственным тусклым фонарем, освещавшим слабым желтоватым светом грязный тротуар и потрескавшиеся кирпичные стены. Позади нас слышались крики и сердитые голоса, но Виктор даже не замедлился.

Я рискнула быстро оглянуться через плечо, пока мы пробежали через дверь черного хода. На месте драки стояло несколько мужчин в форме. Трое, очевидно, раненных, верев лежали на полу. Нога Футболки С Воющими На Луну Волками оказалась вывернута под неправильным углом, Племенная Татуировка, завывая, вцепился в свою руку. Кастет зажимал кровоточащую шею, всхлипывая, как маленькая девочка, покусанная злой собакой.

Захлопнув двери, мы с Виктором слепо неслись по переулку, стараясь оказаться как можно дальше.

Глава 16

Виктор

Примерно через три квартала мы, тяжело дыша, остановились, и я смог проанализировать случившееся. Метка на пояснице жгла уже не так сильно, я почти полностью себя контролировал, и это было отлично.

Посмотрел на Тейлор — хотел убедиться, что она в порядке. Её волосы растрепались, в уголках губ, как размазанная губная помада, засохла кровь. Глаза сияли в тусклом свете.

— Ты в порядке? — осторожно спросил я.

До сих пор находился под впечатлением от её поступка в клубе. Не думал, что она настолько дикая, но мне пришлось буквально оттащить её от Кастета, иначе она сделала бы чертов гамбургер из его шеи.

— Вроде в порядке. — Она сплюнула на землю и посмотрела на меня. — О, прости... это было не очень женственно. Просто, хм... кровь этого ублюдка та ещё гадость.

— Детка, это было не женственно. И тем не менее, потрясающе. — Я усмехнулся. — Не знал, что ты можешь настолько обезуметь — ты едва его не разорвала.

— Он причинил тебе боль. Я видела, как он врезал тебе вот сюда. — Тейлор провела рукой по моей спине, где всё ещё пульсировала метка.

Я инстинктивно от неё отскочил. Нельзя, чтобы она меня там касалась — не тогда, когда проклятие так сильно на меня влияло. Сильные эмоции: возбуждение, гнев, страсть, страх — из-за них всегда монстр оказывался близок к поверхности. Сегодня ночью все эти чувства бушевали во мне, и я чуть было не сорвался — многого бы не потребовалось.

— Извини, — воскликнула Тейлор. — Я не хотела всё усугубить — тебе больно?

— Я в порядке, — заверил я её, взяв за руку и не давая снова коснуться моей спины.

— Думаю, просто ещё не успокоился.

— Я тебе не верю. Пойдем домой, я тебя осмотрю и полечу, — нахмурилась она.

При мысли о её маленьком розовом язычке, ласкающем и исцеляющем мои раны так же, когда она лечила укусы на моей шее, член мгновенно затвердел. Внутри меня бушевал и ревел зверь, высоко над головой я слышал зов луны. До полнолуния оставалось ещё три дня, но зов луны даже сейчас ощущался невероятно сильно.

— Хм... — прокашлялся я. — Не знаю, детка, хорошая ли это идея.

— Конечно, это прекрасная идея. — Тейлор потянула меня за собой по тому же пути, по которому мы шли в клуб от крытой парковки Ибор-Сити. — Но сначала я хочу принять душ. Мне нужно избавиться от этой вони.

— Какой вони? — спросил я, приподняв бровь.

— Ты не почувствовал? От тех парней воняло мокрой псиной. Ужасно воняло. — И она, сморщив носик, посмотрела на меня. — Именно такую вонь ощущают вампиры от оборотней?

— Могу лишь догадываться. Для меня от них пахло вполне нормально, — нахмурился я.

— Но не так, как ты, — сказала Тейлор. — Твой запах... ты пахнешь просто обалденно.

— Ты тоже восхитительно пахнешь, детка, — пробормотал я, слегка сжав её ладонь. Хотел добавить, что от неё пахло течкой, страстью. Весь вечер её аромат сводил меня с ума, теплый, пряный, он давал мне знать, что её лоно влажное и готовое для секса и оплодотворения. Я держал себя в руках — хотел, чтобы она сама пришла ко мне, без принуждения.

Тейлор покраснела, её бледные щеки покрылись румянцем.

— Ох, я не то имела в виду. Просто... мне интересно, почему на вкус и запах ты отличаешься от других.

Я пожал плечами:

— Кто знает? Значит, тебе не понравилась кровь того парня?

Она скривилась:

— Ужасная. На вкус как смесь моторного масла и пота.

— А моя? — спросил я с любопытством. Она кормилась от меня уже почти месяц, но сейчас мы впервые заговорили об этом.

Её лицо просветлело.

— Удивительная. Как редкий, восхитительный ликер, согревающий меня изнутри. Как будто я пью солнечный свет.

— Судя по твоим словам, я должен её разливать и продавать. Если бы всем понравилось так, как тебе, наверняка озолотился бы через месяц, — рассмеялся я.

— Не смей, — сказала она с насмешливой строгостью. — Ты мой, не хочу, чтобы кто-то другой пил из тебя. Никогда.

От собственнических ноток в её голосе возбуждение прокатилось по телу, а член сильнее затвердел. Боже, я обожал, когда она говорила так, будто мы принадлежим друг другу. Словно мы останемся вместе навсегда.

— Я весь твой, — пообещал я, снова пожимая её руку. — Пока ты помнишь, что тоже моя.

Она что-то слишком тихо пробормотала, и я не расслышал.

— Что? — спросил я.

— Закон о собственности, — сказала она, и на этот раз её лицо совсем покраснело. — Я никогда раньше не понимала, но, возможно... возможно, именно так это... чувство проявляется.

Я медленно кивнул.

— Корбин сказал, что ты принадлежишь мне, а я тебе. Думаю, я тоже никогда этого не понимал. — Но теперь понял. Хотел, чтобы она всегда принадлежала мне.

Чувствует ли она тоже самое? И почувствует ли когда-нибудь?

В задумчивой тишине мы пошли к моему пикапу.

* * * * *

Тейлор

Всю дорогу домой Виктор молчал, да и у меня не было настроения болтать. Я размышляла над своими ощущениями: собственничество и желание защищать. Увидев, что ему причинили боль, я бросилась на его защиту, подвергнув опасности собственную жизнь. Возможно, именно это и чувствуют влюбленные? У меня так давно были хоть какие-то романтические отношения, что трудно утверждать. По сравнению со свиданиями, на которые ходила в колледже, чувства, которые я испытывала к Виктору, оказались намного сильнее, гораздо более интенсивными.

Вопрос в том, чувствовал ли он тоже самое по отношению ко мне?

Едва мы вернулись домой, я отправилась в душ, желая смыть с себя вонь другого оборотня. Искупалась в самой горячей воде, которую только смогла выдержать, и намылила голову шампунем. Затем почистила зубы, обратив особое внимание на клыки. Хотела полностью избавиться от того тошнотворного вкуса.

Наконец-то, почувствовав себя чистой, я облачилась в свою обычную пижаму — одну из больших футболок Виктора, достигавших до середины бедра. Просушила длинные волосы полотенцем, пока они не стали лишь чуть влажными, и расчесала. Они заструились по спине длинными шелковистыми волнами.

Когда я вернулась в спальню, Виктор уже лежал на постели в одних черных штанах. Он осмотрел меня сверху вниз и тихо присвистнул.

— Что? — я нервно себя осмотрела. — Я всегда так одеваюсь для сна.

— Да, но я в это время обычно в форме волка, — отметил он. — Как волку, мне больше нравится твой аромат. А вот как человек, я оценил, как ты выглядишь. И, детка, ты невероятно красива.

— Я только что из душа, — возразила я проведя, рукой по волосам. — И без макияжа.

— Он тебе и не нужен. — Виктор схватил меня за руку и притянул к себе на кровать.

— Виктор... — Я неуверенно заерзала.

Возбуждение, пережитое в клубе, опасность драки, похоже, значительно успокоили мою течку. Но сейчас, рядом с Виктором, ощущая его запах, глядя ему в глаза, я чувствовала, как жар в теле снова нарастает. Как пламя желания, словно любопытным язычком, лижет мою плоть. Я не озаботилась надеть под футболку нижнее белье. Ведь обычно к тому времени, как я ложилась спать, Виктор уже оборачивался в волка.

Раньше, страдая от течки, я почти готова была признать свою страсть и попросить его о помощи. Но сейчас, находясь в знакомой обстановке, снова занервничала.

Чувствовала себя взволнованной и смущенной, переполненной сомнениями и жуткими воспоминаниями.

— Виктор, — снова спросила я. — Почему, хм, почему ты всё ещё в человеческом облике?

Мускулы перекачивались под обнажённой кожей, когда он пожал широкими плечами.

— Подумал, ты хотела исцелить меня. Так это сделать намного легче, если только ты не хочешь лизать мех.

Ну, в чем-то он прав. Я критически осмотрела его, размышляя, с чего начать. Один глаз припух, на щеке красовалась ссадина как от удара кулаком. Она всё ещё кровоточила, вероятно, потому что тот ублюдок использовал серебряный кастет. А раны от серебра у оборотней, как и у вампиров, излечить либо невозможно, либо невероятно трудно.

И всё же начать следовало с его горла. Накануне я очень сильно его укусила и не успела залечить до того, как нас прервали.

— Хорошо, — сказала я, перебираясь по кровати ближе к нему. — Давай посмотрим, что можно сделать.

Виктор громко одобрительно заурчал, выражая согласие на исцеление. К сожалению, отметки на его шее находились справа, а я сидела слева от него, что затрудняло лечение.

— Оседлай меня, — сказал он наконец, пока я пыталась устроиться получше. — Так будет намного проще.

В таком положении мне придется широко расставить ноги, и я окажусь очень близко к нему. Я замерла в нерешительности.

— Давай, детка, я не кусаюсь, — тихо сказал он, глядя мне в глаза. — Это же твоя работа?

Я улыбнулась ему:

— Ну да. — Я оседлала его колени, не в силах забыть, что в таком же положении находилась в последний раз, когда он помог мне облегчить течку.

Говоря о течке, в настоящее время она стала дико неуправляемой, сжигая, подобно неконтролируемому лесному пожару. Мои соски напряглись под изношенной белой тканью футболки, превращаясь в две маленькие розовые горошины, что хорошо виднелись сквозь тонкую ткань. И когда я раздвинула ноги немного шире, устраиваясь удобнее, заметила, как подрагивают ноздри Виктора, а его глаза сверкнули золотом. Боже, он чувствовал мой запах — чувствовал, какой горячей я стала из-за него! Какая смущающая и возбуждающая мысль.

Я думала, скажет ли Виктор что-нибудь, но он просто молчал, глядя на меня. Положил большие ладони мне на бедра, словно удерживая меня на месте, ища глазами мой взгляд.

— Что ж... — Я прочистила горло, пытаюсь успокоиться. — Думаю, мы можем начать. — Я осторожно наклонилась к нему, внизу сохраняя между нами дистанцию, и начала лизать его шею, запечатывая и исцеляя рану. Но, к моему удивлению, он остановил меня.

— Нет. — Он покачал головой. — Оставь.

— Но... они очень глубокие, — запротестовала я. — Я была не достаточно осторожной.

— Ты слышала, чтобы я жаловался? — тихо спросил он. — Я не возражал. Детка, я обожаю, когда твои клыки глубоко во мне.

Его горячие слова вызвали во мне дрожь, но я старалась это не показывать.

— Они... они действительно заметны, — заметила я, прослеживая раны пальцем. — И, очевидно, что они от укуса. Если ты оставишь их, все узнают...

— Что я позволил тебе пить из меня? Пусть знают, — прорычал он с проблеском ярости в глазах. — Мне ни хрена не стыдно за это.

— Хорошо, — кивнула я. Похоже, он твердо решил оставить на себе мою метку, и кто я такая, чтобы возражать? — Тогда я начну с твоих глаз, — пробормотала я.

— Ладно.

Я обхватила руками его голову, погружая пальцы в густые, упругие черные волосы.

— Как ты умудрился их заработать? — спросила я, начиная работать над ним, аккуратно облизывая нежную кожу вокруг глаз.

— Э-э... думаю тот парень в тупой футболке с тремя волчьими мордами ударил меня в лицо, — сказал он. Затем тихо урча, засмеялся. — Боже, щекотно!

— Извини. Почти закончила. — Я лизнула в последний раз, смакуя аромат его кожи, наслаждаясь им почти так же, как и его кровью. На вкус он был замечательный, особенно по сравнению с теми другими, кого я кусала. Вкусный, теплый и соленый с ноткой пряности — почему всё было по-другому, когда я с ним? Разве для меня не все оборотни должны вонять и быть тошнотворными на вкус? Тогда почему аромат Виктора такой соблазнительный? Почему его кровь такая восхитительная, такая сытная?

Я закончила с его глазом и с удовлетворением отметила, что теперь оба глаза абсолютно здоровы. Мои целительные способности быстро развивались с тех пор, как мы с Виктором вместе. Теперь на очереди царапина на щеке от серебряного кастета.

До неё оказалось дотянуться немного сложнее. Для этого мне пришлось сесть Виктору на колени. Но я тут же вскочила, почувствовав, как жесткая выпуклость члена прижимается к обнаженным складочкам сквозь тонкую ткань его пижамных штанов.

— Извини, — мягко, низко прорычал он. — Не могу ничего с этим поделать, детка. Когда ты так близко...

— Всё... всё в порядке, — прошептала я, нерешительно на него глядя. — Я просто неуверенна, если ...

— Садись, — нежно призвал он, глядя мне в глаза. — Если, конечно, хочешь.

— Да, — сказала я тихо. — Просто... сомневаюсь.

Виктор погладил меня по щеке.

— Я не причиню тебе вреда, Тейлор. Не возьму больше, чем ты захочешь дать. Мне нравится тебя чувствовать.

— Мне... мне тоже очень нравится чувствовать тебя, — призналась я, затаив дыхание. То, как нежно он говорил со мной, как прикасался ко мне, настолько отличалось от жестокого обращения, которому я подвергалась, живя с Селестой. Рядом с Виктором я чувствовала себя в безопасности... оберегаемой и любимой. Внутри меня что-то происходило — какой-то узел, удерживающий меня в плену страха и жутких воспоминаний о прошлом, начал понемногу ослабевать.

Да, подумала я. Я хочу сделать это. Я смогу.

Я снова опустилась, позволив себе поудобней устроиться на его коленях. Виктор тихо утробно зарычал, и мне пришлось подавить собственный стон, когда губки влагища сомкнулись вокруг жесткого члена. Пижамные штаны Виктора оказались сшиты из какого-то тонкого мягкого материала, и, казалось, я ощущала каждую выпуклость и венку члена, трущегося об раскрытое влагище и внутренние скользкие складочки.

Теперь, полностью прижимаясь к нему, почувствовала, насколько влажной стала. На меня нахлынуло смущение, и я снова попыталась встать.

— Что случилось? — Виктор нежно, но жестко удерживал меня на своих бедрах.

Я прикусила губу, щеки покраснели.

— Ничего, разве что... ну, боюсь из-за меня, хм, у тебя промокли все штаны.

— Знаю. — Он удержал мой взгляд своим. — И мне это нравится. Ну же давай, детка, я думал, ты хотела исцелить меня.

— О, да... да, конечно. — Я расслабилась на его коленях и глубоко вздохнула, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Я просто должна сделать это, сказала я себе. Просто исцели его. Больше ничего. Мы не станем заходить дальше, если я этого не захочу.

Склонившись вперед, я обхватила его лицо ладонями и вернулась к работе.

Начав зализывать рану, ощутила, как от серебра покалывает, а затем немеет во рту. Как будто я лизала слегка наэлектризованную проволоку, неприятно, но терпеть можно. Омывая рану кончиком языка снова и снова, я обращала особое внимание на самую глубокую её часть, пока в его крови не осталось ни единого следа обжигающего металла. Я как раз собиралась закончить и запечатать её, когда Виктор тихо застонал.

— Я причинила тебе боль? — Я сразу же отстранилась, глядя в его сверкающие чистым золотом глаза.

— Хм-хм. Нет, детка. — Он покачал головой, сжимая руками мои бедра. — Но боюсь, тебе придется сейчас встать.

— Почему? — спросила я с беспокойством. — Я... я что-то сделала неправильно?

— Конечно, нет, ты прекрасна. — Он напряженно улыбнулся мне, и я не могла не заметить, насколько ярко, словно расплавленный металл, светятся его глаза. — Это просто... тяжелее, чем я думал.

— Что? — спросила я, хотя уже догадывалась, в чем дело.

— Прикасаться к тебе. Быть так близко к тебе в течке и ничего не предпринимать. — Он глубоко вздохнул, скользнув рукой за спину, и отчаянно её потер. — Прости, но мое состояние...

— Лунная болезнь? — спросила я, приподняв бровь.

Он кивнул:

— Хм, да, она самая. Я просто... очень близко... к серьезной проблеме. Поэтому, боюсь, не могу позволить тебе закончить.

— Но... я почти закончила, — запротестовала она. — Ненавижу оставлять работу незавершенной — у тебя может остаться шрам.

— Тейлор, — тихо сказал он, смотря мне в глаза. — Мне жаль, но я должен остановиться. Продолжать — плохая идея. Я не могу... снова позволить тебе облизывать меня, если только...

Он резко замолчал.

— Если что? — подсказала я, мое сердце билось в груди, как барабан.

Виктор обнял мои щеки ладонями.

— Если только ты не позволишь мне отплатить тебе тем же. И я не хочу лизать твое лицо, детка.

Я ахнула и на мгновение, казалось бы, полностью заledenела. Я знала, о чем он говорил, Виктор хотел лизать меня, дегустировать. Мое лоно пульсировало от течи, прижавшись к нему, я ощущала влагу, обильно стекающую по бедрам.

— Виктор, — прошептала я. — Знаешь, я... хочу позволить тебе сделать это. Просто... я всё ещё боюсь.

— Тебе не нужно бояться меня, никогда. Я буду нежен, очень нежен. — Он притянул мое лицо к себе. — Вот, позволь мне показать тебе.

Он целовал меня раньше — однажды, в нашем первом глэм-сеансе, а так же когда касался меня, помогая пережить течку, которая едва меня не сожгла. Но этот поцелуй был другим.

Сперва его губы коснулись моих так нежно, так деликатно, что я едва что-либо ощущала, кроме его теплого дыхания. Затем медленно он прижался ртом к моему, сначала поцеловав верхнюю губу, потом нижнюю.

— Ох, — тихо простонала я в его рот. От того, как он касался меня, так ласково, так нежно, я ощущала себя чрезвычайно желанной, обожаемой.

— Такая сладкая, — хрипло пробормотал Виктор и снова взял мой рот, на этот раз углубив поцелуй, пока я не почувствовала, как он скользит кончиком языка между моих губ, умоляя раскрыться.

Затаив дыхание, я подчинилась. Он оказался потрясающим на вкус — смесь виски и корицы, и какой-то пряной специи, которую я не смогла назвать. Обхватив лицо ладонями, Виктор поцеловал меня, согревая кожу длинными пальцами. Я ощущала, насколько сильно напряжено его большое мускулистое тело, знала, что он с трудом

сдерживается, заставляя себя действовать медленно и осторожно, когда ему хотелось наброситься на меня со всей силой своей страсти. Но я чувствовала себя с ним в безопасности. И любимой.

Когда он, наконец, отстранился, я посмотрела в его сверкающие золотом глаза и кивнула.

— Да, — прошептала я. — Да, Виктор, сделай это. Я... я хочу, чтобы ты это сделал.

— Боже, детка, ты не представляешь, насколько сильно я этого хочу, — тихо застонал он и снова поцеловал меня. — Ты ляжешь или хочешь, чтобы я попробовал тебя сидя?

— Хм... — Я прочистила горло. — Как... как тебе будет удобно?

— Вот так. — Он подложил несколько подушек под свои плечи и теперь сидел, опираясь на спинку кровати. — Иди сюда, я покажу тебе как, — сказал он, подзывая меня к себе. — Если только ты не хочешь лечь на кровать?

Я подумала о том, насколько раскрытой и уязвимой окажусь в этой позиции, и покачала головой.

— Я... лучше предпочту сделать это по-твоему.

— Тогда подойди, — пробормотал он. — Но сначаланими эту футболку. Она лишь будет мешать.

Покраснев, я стащила с себя через голову футболку и отбросила её в сторону. Сейчас он второй раз видел меня полностью обнаженной, но я всё ещё стеснялась.

Виктор прикрыл сверкающие от страсти глаза и мягко одобрительно зарычал:

— Боже, детка, ты прекрасна. Твоя мягкая полная грудь, эти тугие маленькие соски. Могу я пососать их, прежде чем спуститься вниз?

— Наверное... да. — Сердце гулко стучало в груди, когда я наклонилась вперед, подставляя ему грудь.

Виктор обошелся с ней так же нежно, как и с моим ртом. Я подавила стон, когда он потерся шершавыми щеками о мягкие холмики, затем склонился вперед и обхватил губами тугую ноющую вершинку.

— О! — Я больше не могла молчать.

Рот Виктора оказался горячим и влажным, он обвел шершавым языком тугую бусинку, и лоно запульсировало от желания. Внутри меня нарастала течка, и я больше не могла терпеть. — Виктор, — прошептала я, стоило ему вобрать как можно больше моей груди в рот и пососать. — Виктор, пожалуйста... Я не могу... Мне нужно...

— Знаю, — тихо прорычал он, выпуская сосок. — Иди сюда, детка, позволь мне дать тебе это.

Я замешкалась, и Виктор сам уложил меня в нужную позу. Он снова откинулся на спинку кровати и согнул ноги в коленях. Затем мягко толкнул меня назад, заставляя лечь спиной на его колени. Подтянул меня к себе ближе и раздвинул мои ноги, так что нежное интимное местечко между бедер оказалось напротив его рта, а бедра — на его плечах.

Не думаю, что получилось бы лечь в такую позу, если бы Виктор не оказался настолько высоким, что я, откинувшись спиной на его колени, как в люльке, полулежала на его теле.

И полностью раскрылась для него.

— Боже, ты великолепна, — пробормотал он, жадно пожирая глазами мои складочки. — Посмотри, насколько ты открытая и влажная, детка. — Он провел длинным пальцем по моему естеству, я застонала и вздрогнула, стоило ему слегка коснуться клитора. — Это нежное сладкое влагище нужно вылизать, — прорычал он. — Вылизать, целовать и пировать на нем, пока ты не кончишь... жестко не кончишь.

— Да, — прошептала я, не в силах ничего с собой поделать. Не отрываясь, я наблюдала за тем, что делал Виктор. При виде его рта настолько близко к скользким складочкам, розовой жемчужине клитора, частично видневшегося и пульсирующего от страсти, от сильнейшего возбуждения у меня закружилась голова.

Я ожидала, что он тут же набросится на меня. В его глазах полыхала жажда, а я для него была словно шведский стол. Но Виктор не спешил.

Он мягко прижался губами к моему холмику, целуя внешние губки влагища точно так же, как до этого целовал мой рот. Как и обещал.

— Виктор! — застонала я, когда он продолжил. Я все ожидала, когда Виктор углубит поцелуй, но он этого не сделал. Просто оставлял нежные невесомые поцелуи на моих внешних губках, изучая их настолько ласково, словно я была цветком со слишком хрупкими лепестками, которые могут рассыпаться от самого легчайшего прикосновения.

Я потихоньку сходила с ума от полыхающего во мне пожара страсти.

— Пожалуйста! — умоляла я, и Виктор посмотрел на меня.

— Легче, детка. — Его голос походил на низкое хриплое рычание и не соответствовал тому, насколько нежно он ласкал меня. — Я не хочу тебя торопить.

— Ты и не торопишь, — заверила я его, затаив дыхание. — Пожалуйста, Виктор... пожалуйста, можешь ты поцеловать... поцеловать меня там?

Он сверкнул глазами:

— Мне бы хотелось войти в тебя, детка. Ты не возражаешь, если я тебя слегка раскрою?

Прикусив губу, я покачала головой:

— Нет, думаю, всё будет в порядке.

— Отлично. — Большими пальцами он раскрыл меня. Клитор пульсировал, полностью обнажившись. — Боже, — пробормотал Виктор, и я услышала, как он ахнул. — Ты чертовски великолепна.

Я смутилась, увидев, насколько стала мокрой. И даже внутренняя поверхность бедер блестела от влаги.

Виктор, казалось, почувствовал мой дискомфорт, потому что посмотрел на меня, приподняв бровь.

— Что случилось, детка?

— Просто... я так... — Взмахнула рукой. — Я не знала, что такая... такая влажная.

Он сверкнул глазами:

— Разве я не говорил тебе, насколько мне это нравится? Чем сильнее ты истекаешь влагой, тем больше я хочу тебя. Твое лоно готово принять меня. Ты ведь понимаешь?

— Я... я понимаю, — прошептала я.

— Я знаю это, — уверенно прорычал он. — Теперь посмотри на меня, детка.

Наблюдай, как я буду пировать на твоём сладком влагище, как буду сосать этот горячий клитор. Смотри на меня, кончи для меня.

И я бы не смогла отвести взгляда, даже если бы попыталась. Наблюдая за тем как, он раскрыл меня, собираясь наконец попробовать на вкус, я воспламенилась настолько сильно, что едва могла дышать. Боже, я хотела почувствовать его рот на мне, горячий и влажный, посасывающий влажные складочки, так же как раньше он это делал с сосками. Я желала полностью отдаться наслаждению, которое он предлагал, и не останавливаться, пока не достигну пика.

Виктор подтянул меня к себе ближе, так что мое лоно оказалось прямо перед его ртом, и я напряглась, ожидая, когда он попробует меня на вкус. Но он снова не торопился.

Осторожно, не спеша, он опустился на меня, прижимаясь ртом и носом к моим лепесткам. Я хотела спросить, что он делает, но тут Виктор глубоко вздохнул, насыщаясь моим ароматом, купаясь в моей сущности.

— Ты так восхитительно пахнешь, — почти простонал он, потираясь шершавой щекой о внутреннюю поверхность бедра, пока я чуть не задохнулась. — Мне бы хотелось по-настоящему тебя трахнуть. — Он посмотрел на меня. — Но еще больше мне хочется вкусить тебя. Пировать на этом сладком влагище, лакая мед прямо из источника.

— Виктор... — ахнула я. — Ох, пожалуйста... пожалуйста, сейчас...

— Боже, я обожаю слышать, как ты вот так упрашиваешь меня, — прорычал он. И без предупреждения лизнул меня длинным, медленным и чувственным движением.

Я застыла, затем выгнулась, бесстыдно подаваясь низом живота ему навстречу, желая больше... больше... больше.

И Виктор меня не разочаровал: раздвинул шире мои бедра и обхватил большими ладонями мою грудь. Я застонала, когда он горячим влажным языком снова облизал мое раскрытое влагище и нежно покрутил соски между пальцами. Меня пронзили искры наслаждения, заставив дрожать и задыхаться. Затем он полностью накрыл мое лоно ртом, сосал и лизал, пируя на мне с таким отчаянием, как будто от этого зависела его жизнь.

Он только начал, а я уже сгорала от страсти, для меня этого оказалось достаточно. Я снова оказалась на вершине. И когда он лизнул меня ещё раз, нахлынул первый оргазм. Наслаждение пронзило меня, я выгнула спину, а с моих губ сорвались тихие беспомощные звуки.

— Ох, Виктор... ох!

Виктор смотрел на меня сверкающим золотом взглядом.

— Правильно, детка, кончай для меня, — прошептал он, снова целуя. — Кончай для меня, пока я наслаждаюсь твоим вкусом.

И снова стал дегустировать меня, медленно и не торопясь обводил кончиком языком пульсирующий клитор, пока я не почувствовала, что снова тону в удовольствии, полностью растворившись, отказавшись от контроля, позволяя ему делать со мной что угодно.

Понятия не имею, сколько раз я кончала — через некоторое время я просто сбилась со счета, а Виктор был неугомонным. Он накрыл ртом влагалище, трахал меня языком, проникая так глубоко, как мог, заставляя меня задыхаться, стонать и просить ещё больше, намного больше.

Хорошо, что он оказался таким восхитительно неугомонным. Меня безжалостно терзала течка, и на этот раз, чтобы насытить её, одного оргазма не хватило бы. Я извивалась на коленях Виктора, зарывалась пальцами в его волосы, беспомощно раскачиваясь на нем, раскрываясь ещё шире. Это было так хорошо, так правильно. В эти чистые, сверкающие моменты наслаждения я смогла полностью отпустить себя, забыть свое прошлое и просто купаться в удовольствии.

Это было замечательно, и всё же закончилось слишком быстро.

Глава 17

Виктор

Тейлор кончала снова и снова верхом на моем лице, безоговорочно отдавая себя и прижимаясь сладким лоном к моему языку, пока наконец не получила достаточно. Я пил её, пробуя с той же страстью, с какой она пила мою кровь. Её мед был таким сладким, таким горячим, что это заставило мой член пульсировать, и мне нравилось, что она доверяет мне настолько, чтобы действительно отпустить себя.

Её нежное маленькое тело извивалось, бедра выгибались, когда она полностью отдавалась. Я только хотел, чтобы вместо моего языка внутри неё был мой член. Тейлор была такой тугой, горячей и влажной. Настолько готовой, переполненной желанием. Я хотел дать ей все, востребовать её и, в конце концов, сделать своей. Но мы не можем, пока ещё нет. Мне придется ограничиться дегустацией.

Потребовалось много времени, чтобы облегчить течку до приемлемого состояния — не то чтобы я возражал. Когда Тейлор начала уклоняться даже от самого нежного прикосновения моего языка, я понял, что худшее, наконец, позади.

Во всяком случае, пока.

Я осторожно положил её на кровать рядом со мной и начал вставать. Теперь, когда она закончила, мне нужно попасть в ванную и позаботиться о себе. Я думал, что помогая ей сдерживать течку, удовлетворю свою собственную похоть. К сожалению, это было не так. Я чувствовал, как клеймо внизу спины жгло, подобно огню, угрожая полностью выйти из-под контроля, если я немедленно не приму меры.

Но когда я начал вставать с кровати, Тейлор положила маленькую руку мне на бедро.

— Ты в порядке? Куда ты идешь? — тихо спросила она.

Я помотал головой:

— Просто должен... позаботиться о кое-каком деле, детка. Я вернусь через минуту. Извини.

Снова поднялся с кровати, но её голос остановил меня:

— Подожди.

— Что?

Я старался казаться спокойным, но чувствовал, что проклятие угрожает. Вот почему у меня нет пары, мрачно напомнил я себе. Я опасен для неё. Мне нужно решить эту проблему, черт возьми, прямо сейчас.

— Могу я... позволь мне... — Она колебалась в нерешительности. — Имею в виду, может быть, я смогу помочь. Ну, гм, прикоснусь к тебе. Ты не против?

Меня тронула неуверенность в её глазах. Страх и мрачные воспоминания, которые витали над ней, подобно теням, ожидали, чтобы её поглотить.

— Ты не обязана это делать, детка, — сказал я, мой голос звучал грубее, чем я предполагал. — Правда.

— Но я хочу. — Она села и потянулась ко мне, её мягкие, пальчики нашли член через пижамные штаны, которые я надел, и заставили меня громко стонать. — Виктор, — прошептала она, глядя на меня. — Знаешь ли ты, сколько времени прошло с тех пор, как я действительно захотела так прикоснуться к мужчине? Я хочу помочь тебе, действительно хочу.

— Детка... — простонал я, падая на кровать. — Даже не знаю...

— Что ж, так и есть. — В её глазах светилась решимость, выражение лица говорило, что она настрадалась в прошлом, но доверяла мне, что я не причиню ей вреда.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Я могу лишь прикасаться к тебе, но, может... может быть, этого будет достаточно?

— Более, чем достаточно, — заверил я её, расслабляясь на кровати. — Хорошо, если ты уверена.

— Уверена. — Она ослабила шнурок на моих штанах и решительно потянула их вниз.

Я был так напряжен — жаждал её прикосновений — но понимал, что её нельзя торопить. Я пытался не замечать клеймо на моей спине, сжигающее меня, пытался игнорировать зверя внутри меня, рычащего, что мне нужно заявить свои права на неё и сделать её полностью моей. Этот момент был для Тейлор, это был мой шанс показать ей, что она может сблизиться со мной и не бояться последствий. Я лежал совершенно неподвижно, едва смел дышать.

Когда мой член полностью высвободился из штанов, она на минуту остановилась и уставилась на него с нервным беспокойством на лице.

— Тейлор? — пробормотала я, когда она взглянула на меня. — Детка, ты в порядке?

Она кивнула и покраснела.

— Я видела его раньше, но не, хм, в деталях. Ты такой, э-э... ты очень большой.

— Но всегда нежный, — пообещал я. — Если это беспокоит тебя, то... — Я начал натягивать штаны, но она остановила меня — маленькой рука на моей руке.

— Нет, позволь мне... просто позволь мне привыкнуть к этому. Как уже сказала, это было давно, когда я хотела так трогать парня.

— Всё в порядке, — сказал я, пытаюсь сдержать рык в голосе. — Не торопись, детка.

— Спасибо, Виктор. — Она благодарно мне улыбнулась. Затем медленно, неуверенно положила руку на мой член и обвила его тонкими пальцами.

Я зашипел сквозь зубы, когда нахлынула волна удовольствия, словно выстрел, отдавая жгучей болью в клейме. Боже, я не должен этого делать — это было опасно.

Чертовски опасно. Но не мог попросить её остановиться.

— Тебе больно? — прошептала она, нежно поглаживая меня вверх-вниз. Боги, её маленькая рука была такой приятной. Такой мягкой, нежной и прохладной против моей горячей плоти. Но мне нужно было от неё нечто большее.

— Не совсем — немного больно от напряжения, — признался я тихим голосом. — Детка, ты можешь трогать меня чуть сильнее. Продолжай.

Она жестче обхватила пальцами член и начала медленно скользить вверх-вниз, сводя меня с ума.

— Так хорошо? — пробормотала она, медленно скользя ладонью по члену. — Тебе хорошо, Виктор? Я всё правильно делаю?

— Боже, детка, ты делаешь это чертовски правильно, — хрипло поклялся я. — Только, пожалуйста, не останавливайся.

— Не буду. — У нее было довольное выражение лица — удовольствие, смешанное с желанием. — Как хорошо, — прошептала она, жестче скользя рукой по члену. - Мне это нравится.

— Ты... тебе нравится быть главной? — ухмыльнулся я, тяжело дыша. Теперь она как следует держала меня в руке, сильно и ритмично двигаясь от основания члена вплоть до самой головки, мокрой от предсемени, и скользя обратно вниз.

— Да, мне нравится. — Она робко улыбнулась. — Мне нравится контролировать. Не чувствовать себя в ловушке или загнанной в угол. Не чувствовать себя связанной.

— Я никогда не поступлю так с тобой, — тихо пообещал я. — Никогда не обижу, детка. О боже... — прохрипел я.

Хотел, чтобы это не кончалось, хотел вечно чувствовать её мягкую руку на моем члене, но ощущал, что готов уже кончить. Давление в отяжелевших яйцах усилилось, угрожая взорваться в любую минуту.

— Всё хорошо? — взволнованно спросила она.

— Хорошо, просто... Я долго не продержусь. Не смогу, пока ты так трогаешь меня. — Я попытался не шевелить бедрами во время её движений и потерпел неудачу. Это слишком хорошо, и я очень долго находился на грани. Мне нужно было кончить.

— Ты собираешься?.. — Она выразительно посмотрела на меня.

— Да-а. — Я кивнул. — Так что, если ты не хочешь доводить это до конца, то лучше остановись сейчас.

— Конечно, я хочу, чтобы ты кончил, — прошептала она. — Я... мне нравится идея заставить тебя кончить, если быть честной.

— Тебе нравится, да? — Я хрипло рассмеялся. — Тогда хорошо, детка, давай заставь меня кончить.

— Хорошо. — Она начала двигать рукой сильнее и быстрее, её мягкая маленькая ладошка порхала над членом. У неё было сосредоточенное выражение лица, прикусив сочную нижнюю губу белыми зубами, она покачивала полной грудью в такт движениям.

И в этот момент моё зрение окутала красная дымка, и зверь внутри меня взревел, требуя, чтобы я кончил не в её в руке, а внутри неё. Я отчаянно хотел перевернуть Тейлор и засунуть член в её сладкие, влажные ножны. Наполнить её лоно моим

семенем и навсегда пометить как мою. За требованиями зверя я слышал, как скулил мой волк. Когда проклятие приближалось, зверь одерживал власть надо мной. Его дикое доминирование пугало волка.

Я боролся с мрачными желаниями зверя. Не причиню ей боль, поклялся я себе. Не сделаю ничего, чтобы напугать её или взять больше, чем она готова дать

Обеими руками я вцепился в голубое покрывало и закрыл глаза, преодолевая красную дымку, окутавшую меня. Я сосредоточился на борьбе с проклятием, игнорируя жжение клейма. Если бы я мог просто пройти через это, если бы я только мог кончить, прежде чем зверь внутри меня вырвется на свободу...

— Виктор, — услышал я её шепот мне на ухо. — Кончи для меня. Я хочу, чтобы ты кончил сейчас.

Её мягкий нежный голос, говорящий эти горячие слова, её запах в моем носу, её рука на моем члене, наконец, милосердно толкнули меня за грань. С низким рыком я прогнул спину, полностью впечатываясь в её кулак и кончил, брызгая горячей спермой на свой живот.

Наконец, огонь в моей спине утих, но не полностью. Скорее это было похоже на то, что кто-то залил пожар, но оставил угли, пылающие и отложенные на следующий раз.

Не может быть следующего раза, сказал я себе, когда рухнул, задыхаясь на кровать. Я не могу позволить случиться этому снова. Это чертовски опасно. Я почти взял её. Чуть не обидел её...

И тут Тейлор свернулась возле меня, положив голову мне на плечо, и удовлетворенно вздохнула.

— Было хорошо? Я сделал всё правильно? — спросила она, поглаживая мою грудь

— Боже, детка, это было лучше, чем хорошо, — хрипло заверил я. — Это было... чертовски великолепно. Я не помню, когда в последний раз так сильно кончал.

Она тихо удовлетворенно застонала возле моего горла, и я напомнил себе, что она понятия не имела об угрожавшей ей опасности. Боже, я был дерьмом, так рискуя. Если бы проклятие поглотило меня, если бы зверь вырвался ...

Я не буду думать об этом сейчас, сказал я себе, глубоко вздохнув, когда мое тело, наконец, расслабилось. Но я не позволю этому снова повториться.

Не могу.

Глава 18

Тейлор

Спустя некоторое время мы помылись и улеглись спать вместе, хоть и была лишь середина ночи. Как вампир, я должна была бодрствовать до рассвета и проспять до заката следующего дня. Но рядом с Виктором мои внутренние часы, казалось, сбились. Накануне проснулась днем и теперь засыпаю ночью. Я как будто медленно возвращалась к дневному ритму жизни, для вампира это не имело смысла, впрочем, в течку они, вообще-то, тоже не впадают.

Сейчас ничто не имеет смысла, сонно подумала я, положив голову на плечо Виктора. Ничто не имеет смысла, и это замечательно. Так чудесно.

Впервые я спала с Виктором в человеческом облики, и мне понравилось, насколько в безопасности я ощущала себя в его объятиях. Твердые мускулы его груди оказались идеальной подушкой, и даже от его теплого дыхания я расслабилась. К своей радости, я обнаружила, что он согревал меня как в волчьем, так и в человеческом облике. Восхитительно.

Обычно я сплю слишком глубоко, чтобы видеть сны, но на этот раз мое спящее сознание сделало исключение...

Мы с Виктором держались за руки и смеялись, откуда-то я понимала, что это будущее, но насколько далекое не знала. Мы шли по пляжу в полдень, над головой светило яркое и горячее солнышко, согревая мою кожу, не знавшую этого тепла многие годы. Я как в яркий солнечный день, шурясь, смотрю на него и не боюсь. Солнце уже не враг мне, а теплый доброжелательный друг.

Я не слышу, что говорит Виктор. Смотрю на него и прошу повторить.

— Я сказал, что она голодна...

— Кто? — спрашиваю я и, посмотрев вниз, вижу, что толкаю впереди себя детскую коляску. Виктор уже встал на колени на песчаный пляж и воркует над тем, что находится в коляске.

— Маленькая папина принцесса проголодалась? — засюсюкал он, беря на руки примерно полуторагодовалого ребенка. Он подходит ко мне, и я с изумлением рассматриваю ребенка.

У неё большие шоколадного цвета глаза Виктора и мои темно-каштановые волосы. Маленькое личико в форме сердечка с маленьким носиком «кнопочкой» и сладкий совершенный во всех отношениях ротик.

— Она прекрасна, — шепчу я, с благоговением рассматривая это сокровище.

— Как и её мамочка, — с гордостью отвечает Виктор. Он подносит малышку ко мне, и она протягивает ручки, желая, чтобы я взяла её на руки.

— Мама! — залепетала она, едва я взяла её на руки. И прижимается пухлой щечкой к моей щеке. — Мама... люблю тебя.

— Ох, моя сладкая, — прошептала я, крепко прижимая её к себе. — Я тоже тебя люблю. Мапочка любит свою маленькую девочку.

Виктор обнимает нас обоих.

— И я люблю вас обоих. Мои две сладкие девочки, — прорычал он, и я почувствовала себя любимой и абсолютно защищенной.

Волны шелестели вдоль берега, под ногами ощущался теплый песок, моя девочка в безопасности у меня на руках, и мой муж меня обожает — абсолютно обожает нас обоих. Солнечные лучики согревают нас, словно золотое благословение, и я ощущаю счастье, которого никогда не знала, не ожидала почувствовать снова после Селесты... после того как она... она...

Меня разбудили крики и хлопанье двери. Я села в постели, сонно потирая глаза. Часы на прикроватной тумбочке показывали одиннадцать тридцать. Некоторое время я пялилась на них, ничего не понимая спросонья.

Одиннадцать тридцать? Почему меня не разбудил Виктор? Он покормил ребенка? Она голодная, я знаю, что голодная...

Я неуклюже, слегка дезориентированная, слетела с постели. И всё ещё пребывала во власти сна. Я почти ощущала теплый песок под ногами, слышала успокаивающий шелест волн, разбивающихся о пляж. Но мои руки оказались пустыми. Где мой ребенок?

Внезапно послышались громкие гневные голоса. Что случилось? Возможно, она была где-то там?

Я поспешила на крики, всё громче звучавшие в моих ушах. Один из голосов принадлежал Виктору, а вот остальные оказались мне незнакомы. Она там, я знаю! И она в беде.

Распахнув кухонную дверь, я выскочила на солнечный свет. С полдюжины мужчин стояли на лужайке перед домом и спорили с Виктором. Он оказался без рубашки, в черных пижамных штанах, которые надел накануне вечером. На обнаженном горле виднелись укусы — следы от моего кормления прошлой ночью в клубе. Виктор разозлился, но я не понимала почему. Я хотела подойти к нему, спросить, где наша дочь. Но солнце над головой оказалось слишком ярким — оно ослепляло и обжигало кожу.

— Вот она! Это она, — закричал мужчина с черной родовой тату на половину лица и рукой на перевязи.

Один из мужчин нахмурился:

— Ты вроде говорил, что она вампир?

Вампир. Я вампир... Сон начал выветриваться из моего сознания. Не было ни ребенка, ни пляжа, ни песка. Только стоял злой Виктор, а на меня светило обжигающее солнце. Я взглянула на свою руку, ожидая увидеть уродливые красные волдыри от солнечного света, как это случалось раньше.

Но волдырей не было, хотя кожа и изменялась. Больше не бледная. А покрытая... загаром. Она отливала здоровым бронзовым сиянием, как будто я все лето пролежала на пляже(не опасаясь заполучить рак кожи).

— Она не вампир, — сказал другой мужчина. — Она не может им быть. Любой кровосос, которого я когда-либо видел, при свете дня сгорал до тла.

Его слова, казалось, встревожили Виктора. Он обернулся ко мне, распахнув от волнения глаза.

— Боже, Тейлор! — Он бросился ко мне и, подхватив на руки, как будто я весила не больше ребенка, забежал в дом. -

Какого черта? — прорычал он, поставил меня на ноги и внимательно осмотрел, ища ожоги. — Детка, о чем ты думала, выбегая на солнце?

— Я не знаю... я... я не хотела, — пробормотала я. — Я видела сон о тебе и обо мне на пляже, и о... о... — Я не смогла произнести слово "ребенок". Оказалось слишком больно осознавать, что это всего лишь сон — сон, которому никогда не суждено сбыться.

— Ты молодой вампир. — Виктор продолжал осматривать меня. — И уже почти полдень, солнце должно было ослепить тебя. С тобой правда всё хорошо? — Он с беспокойством смотрел на меня, ожидая, что я вот-вот сгорю и осыплюсь пеплом.

— Я... я думаю, да. — Я прижала руку к голове. — Голова кружится, а так все...

— Тебе нужно выпить. — Он поднес запястье ко рту и одним точным ударом прокусил вену. — Вот... — Он прижал кровоточащее запястье в мои губам. — Пей.

Ему не нужно было предлагать дважды. Сейчас, не ослепленная солнцем, я соображала более ясно и действительно хреново себя чувствовала. Опьянение и легкая тошнота, как после теплового удара. Но я пробыла на солнце не больше минуты. И тем не менее, даже за такой короткое время могла погибнуть. Как же выжила? Я не знала, но от его вкусной крови почувствовала себя лучше.

— Видишь, я говорил тебе, что она гребаный клыкастик, — раздался голос из дверного проема. — Он снова её кормит.

— Чертовски отвратительно, — пробормотал другой голос.

Я подняла взгляд, не отрываясь от запястья Виктора, и уставилась на полдюжины сердитых мужчин, столпившихся возле кухонной двери, которую в спешке забыл закрыть Виктор. Запах мокрой псины ударил в нос, и я едва не захлебнулась кровью.

— Вам не рады. Эта земля не собственность стаи, а моя. Убирайтесь, — прорычал Виктор.

Я отняла рот от запястья Виктора и, быстро лизнув, запечатала и исцелила ранки.

— Мы никуда не уйдем, пока ты не подчинишься альфе стаи и не согласишься прийти сегодня на Скилл-Рок, где соберется совет, — огрызнулся Родовая Татуировка, местный заводила.

— Я не пойду на ваш гребаный совет. Говорю в последний раз, я не хочу иметь с вашей стаей ничего общего! — раздраженно ответил Виктор.

— Прийти должен не ты, — вякнул один из мужчин. — А она. — Он указал прямо на меня.

— Я? — Я неуверенно показала на себя. — Я вампир, зачем мне тащиться на совет оборотней?

— Потому что ты нанесла смертельное оскорбление нашей альфа-суке, — прорычал он. — Ты должна ответить за это, клыкастая. Ответить или умереть.

— Смертельное оскорбление? — переспросил Виктор. — Что, черт возьми, ты несешь? Ли-Энн явилась сюда, посягнула на мою землю и угрожала моей жене. Тейлор ничего ей не сделала.

— Она дотронулась до неё, ведь так? — кто-то новый подал голос. — Простите, ребята. Дайте пройти.

Высокий красивый мужчина с аккуратно подстриженными усами протиснулся мимо других оборотней на кухню Виктора. На вид ему можно было дать лет пятьдесят, с прилизанными седыми волосами, вполне здоровый и мускулистый для своего возраста.

— Виктор, — сказал он, кивнув.

Виктор натянуто кивнул в ответ.

— Альфа стаи Уэнрайт, — приветствовал он низким голосом. — Что ты хочешь?

— Я требую справедливости за то, что было сделано с моей дочерью, — заявил альфа. — Как я уже говорил, твоя, хм, жена, дотронулась до Ли-Энн. Мы оба с тобой знаем, что это смертельное преступление.

— Нет, она этого не делала, — запротестовал Виктор, обернувшись ко мне. — Не так ли, детка?

— Я схватила её за шею и вытолкала за дверь, — призналась я, ощущая тошноту. — Но лишь потому что она мне нагрубила и не оставила выбора. Я её даже не ранила.

— Это не имеет никакого значения, — невозмутимо ответил альфа. — Ты до неё дотронулась, и этого достаточно для оскорбления. И боюсь, она это так и расценила. Моя Ли-Энн слегка вспыльчивая. — Он покачал головой и усмехнулся, как забавной причуде. Её Ли-Энн, девчонка против девчонки. Ха-ха. Очень смешно.

— Но я даже не думала её оскорблять, — запротестовала я, скрестив руки на груди. И весьма запоздало вспомнила, что одета лишь в одну тонкую белую футболку Виктора, вдруг ощутив себя обнаженной и уязвимой. — Я знакома только с Виктором и понятия не имела о ваших законах и обычаях.

— К сожалению, незнание законов не освобождает от ответственности, — строго сказал альфа. — Боюсь, на сегодняшнем совете тебе придется ответить за свое преступление, иначе...

— Иначе что? — прорычал Виктор.

— Иначе твоя жизнь может очень сильно осложниться. — Альфа приподнял бровь. — Насколько мне известно, у тебя есть строительная компания, Виктор. Что если бы ты вдруг не смог найти рабочих? Или, что ещё хуже, кто-то бы саботировал каждый твой заказ? Как думаешь, какую репутацию ты приобрел бы в округе Тампы? Боюсь, не очень хорошую.

— Ты не посмеешь. — Глаза Виктора вспыхнули.

— Ох, боюсь, что посмею. И не утруждайся обращением в высший совет. Никто в мире не поддержит тебя — одиночку, пришельца, отказавшегося признать власть альфы местной стаи... связавшегося с вампиром... позволяя ей оскорблять альфа-суку, и вы даже не извинились перед ней... ты полностью очернил себя, мой мальчик. Ты нигде в мире не сможешь обосноваться ближе чем в радиусе пятьсот миль от любой стаи.

— Ну, ты... — начал Виктор.

— Я приду, — сказала я, поспешно прерывая его. — Я извинюсь, хорошо?

— Тейлор, нет, ты не можешь, — воскликнул Виктор.

— Смогу. — Я вздернула подбородок. — Послушайте, сэр, — сказала я, обращаясь к альфе. — Знаю, мой и ваш вид не ладят, но я не хотела оскорблять вашу дочь. Если нужно извиниться, чтобы вы оставили Виктора в покое, я перешагну через собственную гордость и извинюсь.

Он равнодушно осмотрел меня:

— Значит, ты готова возместить ущерб, нанесенный репутации Ли-Энн?

Прозвучало не очень хорошо. Я нахмурилась, переминаясь с ноги на ногу.

— Я извинюсь, — повторила я. — Но только если вы дадите слово, что на этом всё закончится, и Виктора оставят в покое.

Он спокойно кивнул:

— Даю слово.

— Тейлор, не надо. — Виктор нахмурился. — Я серьезно. Не надо.

— Я должна. — Я оглянулась на альфу стаи. — Хорошо, я приду.

— Но не одна, — прорычал Виктор. Он одарил альфу стаи мрачным недобрым взглядом. — Я иду с ней.

— Как хочешь, — ответил Уэнрайт. — Но я бы не беспокоился о твоей маленькой подружке, Виктор. Если она может выходить под полуденное солнце и при этом лишь слегка загореть, уверен, она справится со всем, что приготовит для неё моя дочь. — Он взглянул на меня. — Кстати, это было впечатляюще. Хотелось бы мне знать, как тебе это удалось.

— Не твое дело, — огрызнулся Виктор, прежде чем я смогла ответить. — Вы, возможно, и подготовитесь к совету, но я буду всё время рядом с ней. Клянусь, если кто-нибудь тронет мою жену хоть пальцем...

— Всё зависит от тебя, Виктор. — Альфа стаи Уэнрайт кивнул нам обоим. — Доброго вечера. Надеюсь, увидеть вас обоих в девять часов у Скилл-Рок, чтобы извиниться.

Он развернулся и выскользнул за дверь. Другие оборотни исчезли вместе с ним. Через минуту даже их запах рассеялся, и я могла бы поклясться, что всё это сон. Ну, за исключением Виктора, смотревшего на меня.

— Ты хоть понимаешь, что только что наделала? — прорычал он.

— Что? — Я спокойно пожала плечами. — Согласилась извиниться, лишь бы только они от тебя отстали. В чем дело?

— А то, что ты не сможешь просто сказать «извини» и всё. Прикосновение к альфа-суке в гневе смертельное преступление. Они не позволят тебе отделаться простыми извинениями.

Холодок страха прокатился по моей спине, но я постаралась не показывать этого.

— А что еще я могла сделать? — запротестовала я. — Ты слышал его угрозы.

— Он угрожал мне. Верно. — Виктор стукнул себя в широкую грудь. — Это значит, отвечать должен был я, а не ты. Если бы ты не вмешалась и не пообещала прийти, я бы сам со всем разобрался.

— Как? — спросила я. — Ввязавшись в драку сразу со всеми? Нет. Ты большой и сильный, Виктор, но в этой стае слишком много волков. Ты не сможешь драться со всеми ними из-за меня, я не хочу этого.

— То, что ты хочешь, не вариант, — прорычал Виктор.

— И почему? — воспротивилась я, начиная злиться. — Потому что мы связаны? Позволь мне кое-что сказать тебе, Виктор, то, что Корбин насильно поженил нас, не означает, что я твоя собственность.

— Да, я в курсе, — прорычал он, сверкая золотым взглядом. — Я уже говорил, Тейлор, ты моя. По Закону Собственности, ты моя, а я твой.

— Я не принадлежу тебе, — произнесла я дрожащим голосом. — Последние шесть лет я провела в сексуальном рабстве у Селесты. И не променяю одного хозяина на другого.

Он, явно расстроенный, провел руками по волосам.

— Я не твой хозяин, Тейлор, я твой муж. И должен защищать тебя.

— Я могу сама о себе позаботиться, — отрезала я. — И не забывай, ты мой муж ещё на два месяца, по Закону Собственности. После этого... — я замолчала, прикусив язык, очевидно, слишком поздно — сказанного не воротишь. Виктор окинул меня яростным полным боли взглядом.

— После ты уйдешь, верно? — потребовал ответа он. — И больше ничего не имеет значения. Очевидно, что и вчерашняя ночь не много для тебя значила.

— Это много для меня значило, — запротестовала я. — Это было невероятно... потрясающе...

— Невероятно глупо, ты хотела сказать. — Он снова провел рукой по волосам. — Боже, поверить не могу, что оказался таким идиотом.

— Виктор... — начала я, но он схватив ключи с кухонной стойки и вылетел за дверь.

Я снова позвала Виктора, но он уже уехал. Когда его грузовик пронесся мимо, я увидела, как кто-то красной краской-спреем большими заглавными буквами написал по всему борту его грузовика «ТРАХАРЬ КЛЫКАСТОЙ».

Я села за стол и расплакалась.

Глава 19

Виктор

Я понимал, что не должен был слетать с катушек, но её слова сводили меня с ума. То, что по Закону Собственности я её муж ещё на два месяца, а потом она уйдет... этого я не мог вынести. Волк внутри меня проснулся среди бела дня и выл от горя и тоски.

«Моя, — твердил он. — Моя, моя, моя. Бледная девочка моя — наша. Мы должны забрать её, пометить, пока не стало слишком поздно».

Ещё глубже во мне зашевелился «он». Зверь, ни человек, ни волк, но почему-то он тоже пришел в ярость. При мысли о том, что Тейлор уйдет, метка на моей спине запылала огнем, проклятие свинцовым грузом давило на плечи.

Для меня это оказалось слишком. И я сделал единственное, что мог, — ушел.

Я проехал несколько миль, пытаюсь успокоиться. Пытаюсь придумать, как пережить совет стаи предстоящей ночью. Смертельное оскорбление — серьезное преступление, особенно если нанесено кому-то из семьи альфы стаи. Не имело значения, что Тейлор лишь коснулась Ли-Энн, не оставив на её коже ни единого синяка — она была виновата лишь потому, что осмелилась поднять на неё руку.

Это напомнило, почему мне ненавистно было быть членом стаи. Когда-то изгнанный из собственной стаи, мне хотелось умереть. Но потом постепенно я стал наслаждаться свободой. Мне нравилось не кланяться и не расшаркиваться перед другими только потому, что они старше или имели более высокий статус, чем у меня, впрочем, таких было не очень много. Мой отец — бета, у меня был статус альфы не только от рождения, но и благодаря собственным достоинствам. Тем не менее мне понравилось свобода одинокого волка, хоть и пришлось заплатить за неё высокой ценой проклятия.

И что-то мне подсказывало, что сегодня вечером мне придется заплатить ещё большую цену — за то, что позволил себе запасть на Тейлор. Я знал, что мои старые товарищи по стае сказали бы о моей связи с вампиром:

«Они хладнокровны, мертвы и не ощущают эмоций так, как мы. Она просто использует тебя. Потом отправится на поиски следующей еды. Ты для неё всего лишь банк крови».

Но не Тейлор, не девушка, которую я успел узнать. Она милая, добрая, ласковая и нежная — ну, пока не решила вырвать мое сердце. Я не сводил глаз с дороги, прокручивая в голове её слова: «...не забывай, ты мой муж только на два месяца. После этого...»

Боже! Я врезал кулаком по рулю. Мне нужно взять себя в руки. Придется пробежаться и успокоиться, иначе на сегодняшнем вечернем совете облажаюсь. А я не мог себе этого позволить. Не тогда, когда до полной луны осталось всего две ночи, и на меня давило проклятие. Мне нужно подготовиться.

Предстоит та еще адская ночь.

* * * * *

Тейлор

— Ладно, я не много знаю об оборотнях, но по словам Корбина, ты чертовски облажалась. — Эддисон отступила и осмотрела меня. — Нет, мне не нравится. Давай остановимся на синем.

Стоило мне позвонить Эддисон и объяснить, что случилось, как она тут же объявилась на пороге дома Виктора с кучей платьев и обуви. И сейчас я примеряла всего второй наряд из пяти возможных.

Не поймите меня неправильно — моя лучшая подруга не из тех гламурных девчонок, считающих, что макияж наше всё — далеко нет. Но по словам Корбина, той ночью я должна была хорошо показать себя в совете. Другими словами, явиться туда в джинсах и футболке не вариант — я должна выглядеть представительно.

Ну и помимо помощи с гардеробом я просто была рада видеть Эддисон. С тех пор как мы последний раз виделись, прошел почти месяц, за это время мы общались лишь по телефону, так что нам было что наверстать.

— Что я сделала не так? — спросила я, поглядывая на часы на запястье. Виктор отсутствовал несколько часов, и я тосковала. Знала, что мне придется испытать из него, прежде чем столкнуться со стаей сегодня вечером, — это будет наш первый реальный бой, но по какой-то причине я расстроилась. — Просто пообещала прийти на совет, чтобы они от него отстали.

— Если то, что ты мне сказала, верно, ты ослушалась его прямого приказа и согласилась прийти на совет вопреки его воле. Ты не должна была этого делать, — сказала Эддисон, протягивая мне синее платье на примерку.

Я сняла темно-коричневое платье и стала надевать синее.

— У меня что не должно быть собственного мнения? Знаешь, это пахнет шовинизмом.

Она пожала плечами.

— Видимо, таковы их традиции. Наедине волки-мужчины и женщины могут препираться, в результате их сучки получают всё, что хотят, но в стае мужчина говорит за них обоих, и женщина никогда ему не перечит. Иначе, это нарушение правил.

— Серьезно? Я нарушила правила? — рассмеялась я.

— Смешно ведь? — Эддисон тоже рассмеялась, застегивая на мне платье. — Послушай, просто не подрывай снова его авторитет. Вы, ребята, можете решать свои разногласия наедине, но как только явитесь на совет, пусть он справляется сам.

— Хорошо, — проворчала я и вздохнула. — Если он вообще захочет разговаривать со мной.

— Ах, дорогая... — Эддисон развернула меня лицом к себе. — Всё действительно настолько плохо?

Я неохотно кивнула.

— Всё стало довольно... сложно. То, что я впадаю в течку, и...

— Минутку. Притормози. — Она подняла руку. — Отмотай назад. Ты впадаешь во что?

Слишком поздно я вспомнила, что до сих пор ничего ей не рассказала.

— Ладно, — сказала я, беря её за руки. — Думаю, нам лучше присесть...

После того как я рассказала ей обо всем, начиная с того, что впадаю в течку, до моего странного сна, и того, как я выбегала на солнце, заполучив лишь легкий загар, Эддисон покачала головой.

— Тейлор, это... я даже не знаю, что сказать. И это продолжается уже несколько недель?

— Хм, что касается течки, да. Это началось практически сразу, как я переехала к Виктору, — призналась я.

— Но почему... не понимаю, почему ты ничего не рассказала мне раньше.

Я вздохнула:

— Сначала мне было слишком сложно и неловко всё объяснять по телефону. А потом это стало своего рода нашей с Виктором тайной... и думаю, мне понравилось иметь наш с ним общий секрет. Это нас сблизило, ну как настоящую пару. — Я посмотрела на свои руки. — Понимаю, как это глупо звучит.

— Нет, это не так, — яростно возразила Эддисон. — Почему вы не можете быть парой?

— Потому что я вампир, а он оборотень, — ответила я. — Не говоря уже о том, что сейчас он, вероятно, меня ненавидит.

— Как он может тебя ненавидеть? — спросила Эддисон, сжимая мою руку. — Ты великолепная, милая и...

— Сломленная, — закончила я за неё. — Эддисон, я сломленная. Время, проведенное с Селестой, то, что она творила со мной, то, что позволяла делать другим мужчинам, это что-то во мне сломало. Но с Виктором...

— Да, — тихо спросила она.

— С Виктором, — заставила я себя продолжить. — Я почти... начинаю исцеляться. Он такой добрый и терпеливый... такой нежный. Я бы никогда не поверила в такое, увидев его впервые, но, Эддисон, он один из самых нежных мужчин, которых я когда-либо встречала. Я не боюсь его. Рядом с ним ощущаю себя защищенной... лелеемой.

— Я провела рукой по волосам. — Вот, что я чувствую. А теперь я всё испортила, и он ушел.

— После одного паршивого маленького недоразумения? Ни за что! — заявила Эддисон. — Корбин и я всё время спорим до хрипоты, но мне не нужен никто другой.

— Да, знаю, но то, что я сказала Виктору... — Я сглотнула комок, образовавшийся в горле. — Эддисон, я напомнила ему, что наши отношения временны. Практически заявила, что уйду, как только наше соглашение подойдет к концу, как только Закон Собственности будет соблюден.

— Ох, дорогая... уверена, он не воспринял это серьезно, — возразила она.

— Но он это сделал. Видела бы ты его лицо, обиженное и сердитое. Ох, Эддисон... — Я прикрыла рукой глаза. — Зачем я оттолкнула его, да ещё так жестоко?

— Так значит, он тебе понравился, — задумчиво проговорила она. — Думаю, что правда понравился — Корбин рассчитывал на это, когда связал тебя с Виктором. Но, возможно, прежде чем двигаться дальше, пришло время установить несколько основных правил.

— Пока что мы никуда не двигаемся. Ну за исключением совета стаи сегодня вечером. — Я взглянула на часы. — Если он вообще появится.

— Появится, — заверила меня Эддисон. — Он знает, что ты не сможешь добраться к месту сбора стаи самостоятельно и не позволит тебе идти туда одной. Вот увидишь.

Я не разделяла уверенности подруги, но позволила ей поддержать меня и продолжила примерять одежду. Наконец мы остановились на простом черном платье, которое не слишком сильно облегало мою фигуру. Скромный вырез оставлял лишь намек на декольте, а подол оказался чуть выше коленей. Туфли, идущие в комплекте к платью, на приемлемо низком каблуке и принесенная Эддисон золотая цепочка дополнили наряд.

— Тебе это не понадобится, — раздался низкий голос от дверей, когда Эддисон собралась надеть цепочку мне на шею.

— Что? — Я обернулась и увидела застывшего на пороге Виктора в темных брюках и темно-коричневой рубашке с черным галстуком. Наряд казался странно официальным, вероятно, потому что раньше я видела его только в джинсах.

— Я же сказал, тебе это не понадобится. — Он вошел в комнату, указывая на цепочку, которую Эддисон всё ещё держала в руках.

— Привет, Виктор, — сказала она, кивнула ему и встала рядом со мной. — Ваши обычаи запрещают носить драгоценности?

— Нет. Просто у меня есть кое-что... Я хочу, чтобы Тейлор надела это. — В протянутой большой ладони лежала единственная нитка белого жемчуга.

— Они прекрасны, — вздохнула я, глядя на него. — Где ты их взял?

— Они принадлежали моей матери, — хрипло ответил он. — Она... отдала их мне, когда меня изгнали из дома. — Он прокашлялся. — Их должна надевать моя жена на официальные мероприятия. Я пойму, если ты не захочешь...

— Конечно, я буду их носить, — тихо ответила она. И развернулась к нему спиной. — Не мог бы ты надеть их на меня?

Виктор застегнул ожерелье, и я вздрогнула от ощущения его горячих пальцев, скользнувших по моему затылку. От пронзившего всё тело желания я сжала ноги. «Боже, ну почему течка вернулась именно сейчас...»

Я слышала, как Виктор шумно вздохнул, явно ощущая мою потребность. Если бы я не облажалась и не испортила зародившиеся между нами отношения, то попросила бы его о помощи, но сейчас об этом не могло быть и речи.

Мне так хотелось обернуться, обнять Виктора и зарыться лицом в его грудь, но не знала, как он отреагирует на это. Подумает, что я просто использую его, чтобы потушить сжигающую меня страсть? Но я бы никогда так не поступила, я искренне заботилась о нем. Искренне... любила его? Но ведь это неправильно? Я не могла влюбиться в него... ведь мы так отличаемся друг от друга. Не с моим ужасным прошлым. И всё же это чувство никуда не исчезло. И это было, мягко говоря, странно.

— Вот, — сказал он, прерывая мои спутанные мысли. — Закончил. Теперь можешь посмотреть.

Я подошла к зеркалу в ванной полюбоваться жемчугом. Они словно маленькие луны лежали на моей недавно загорелой коже и прекрасно дополняли простое черное платье.

— Ты прекрасно выглядишь, соседка, — тихо сказала Эддисон, встав рядом со мной.

— Не прекрасно, она выглядит чертовски великолепно, — хрипло ответил Виктор, присоединившись к нам.

В зеркальном отражении мы предстали идеальной парой, и я не могла не вспомнить сон, приснившийся мне накануне, где он обнимает меня и нашу маленькую дочь. Хотелось бы мне рассказать ему об этом сне, но это смехотворно, почти так же смехотворно, как и мои мысли о том, что я люблю его.

— Спасибо, Виктор, — тихо сказала я, проведя кончиками пальцев по нитке жемчуга.

— За то, что позволил мне их надеть. Даже несмотря на то...

— Они тебе идут, — резко прервал он меня. — Ты готова? Уже почти девять.

— Знаю. — И снова посмотрела на часы. — Думаю... думаю, что готова, если ты готов.

— Ладно, пошли. — Он хотел взять меня за руку, но между нами встала Эддисон.

— Подожди минутку. Что сегодня произойдет на этом совете? Тейлор будет в безопасности?

— Настолько, насколько смогу это обеспечить, — прорычал Виктор. — Не переживай, Эддисон, я защищу её. Даже ценой собственной жизни, если понадобится.

Она одобрительно кивнула:

— Рада это слышать.

— Я не хотела, — сказала я. — Виктор, это действительно настолько серьёзное преступление? Я же едва до неё дотронулась!

— Это не важно. Всё дело в том, что ты вообще к ней прикоснулась — и они заставят тебя заплатить за это. Так же как они хотят заставить заплатить меня, — прорычал он.

— Почему они так взъелись на тебя? — спросила Эддисон.

— Из-за меня, — тихо ответила я. — Всё потому что я вампир? Потому что ты связался с клыкастой.

— Не называй себя так, — яростно прорычал он.

— Но это правда? — настаивала я. — Тебя хотят наказать из-за меня.

Виктор вздохнул:

— Это правда, другие оборотни... они не поймут, почему я с тобой. Им это не понравилось, и если бы я был частью их стаи, они бы этого не допустили. Вызвать нас сегодня вечером на совет — это их способ наказать меня за то, что совершил, по их мнению, нечто неестественное и взял жену не своей расы.

— Что? — вскрикнула Эддисон. — Как будто на дворе безумные пятидесятые? Что случилось с этими ублюдками?

Виктор пожал плечами.

— Именно так большинство оборотней относятся к вампирам. И вампиры точно так же относятся к оборотням.

— Думаю, смешанные пары не образуются ещё и из-за запаха, — нахмурилась я.

Эддисон приподняла бровь.

— Что за запах?

Я взглянула на часы.

— У меня нет времени объяснять, уже без пятнадцати девять, и что-то мне подсказывает, нам лучше не опаздывать.

— Ты чертовски права, — прорычал Виктор. — Нам нужно идти, сейчас же.

— Я поеду с вами. — Эддисон быстро собрала свои вещи и посмотрела на Виктора. — Не пойми меня неправильно, но Корбин просил передать, если тебе нужна подстраховка...

— Ну конечно, — сухо заметил Виктор. — Будто оборотни ещё не достаточно сильно меня ненавидят. Они уже считают меня предателем своей расы, для полного счастья мне не хватает лишь взять с собой на совет жену чертового четырехсотлетнего мастера вампиров.

— Но если там будет настолько опасно... — запротестовала Эддисон.

Виктор решительно покачал головой.

— Я так не думаю. Послушай, Эддисон, всё будет хорошо. Мне просто нужно пережить это публичное «избиение» как хорошему маленькому волку. Тогда они оставят нас в покое.

Его слова встревожили меня, я предполагала, что нам предстоит просто расшаркиваться перед ними и извиниться — по крайней мере, я надеялась, что все пройдет именно так. Несмотря на слова Виктора, я не думала, что они захотят избить одного из нас. Так ведь?

Перед тем как расспросить его, я проводила Эддисон до дверей. Она уселась в большой «мерседес» Корбина — огромный шаг от маленького «фокуса», на котором она ездила раньше — и помахала мне рукой. Затем быстро жестом показала «позвони мне», прижав правую руку с оттопыренным большим пальцем и мизинцем к уху, — позвони мне, когда всё закончится. Больше никаких секретов.

Я уверенно кивнула ей — поняла тебя, соседка — и она уехала.

Затем развернулась к Виктору.

— Ладно, итак? Мы туда поедем?

— Нет, пройдем пешком. Это за моим полем. — Он взял меня за руку. — Пошли. И чтобы ты ни делала, оставайся рядом со мной. Луна почти полная — для сегодняшней ночи это плохо. Сегодня действительно чертовски неудачная ночь.

Сказав это, он повел меня на место встречи через пустынные поля, окружающие его дом.

Глава 20

Виктор

Понятия не имею, почему они называли его Скилл-Рок. Это оказался просто большой валун посередине поляны, которую местная стая использовала как место для собраний. По мне, потрескавшийся, весь в ямках большой камень вовсе не походил на скелет. Тем не менее, местные оборотни, казалось, очень им гордились, особенно альфа стаи Уэйнрайт и его дочь Ли-Энн, сейчас с важным видом стоявшие на одном конце валуна.

Остальные оборотни собрались вокруг — на самом деле их оказалось больше, чем я думал. Около тридцати мужчин и в два раза больше женщин.

Мужчины более часто умирали при рождении, чем женщины, и ещё больше их погибало в сражениях за место вожака и за территории. Поэтому во всех стаях женщин больше, вероятно, это объясняло многочисленные злобные взгляды, обращенные на Тейлор. Местных волчиц ослепила ярость из-за того, что Тейлор прибрала к рукам весьма завидного свободного мужчину, которого они считали своим. Конечно, волчицы обходили бы меня десятой дорогой, узнай они о проклятии. Но им то было неведомо, и я надеялся, что так и останется.

Сейчас оно не так сильно беспокоило меня, как раньше. После изгнания из собственной стаи, я искал помощи и обрел её у старого индусского священника, который преподавал трансцендентальную медитацию. Я проводил большую часть дня, повторяя одну и ту же мантру: я спокоен. Сконцентрирован. Я один — и в результате почувствовал себя более уверенно.

После возвращения в Тампу, я очень долго не занимался медитацией, главным образом, потому что проклятие меня не беспокоило, да и кому бы я причинил боль, если бы обернулся? Я жил один. Теперь, когда в моей жизни появилась Тейлор, мне, вероятно, придется снова медитировать, даже если она говорила, что не задержится надолго. И если вам смешно от мысли, как такой большой мужик как я сидит в позе лотоса и напевает «оммм», то, во что я превращаюсь под воздействием проклятия, чертовски не смешно. Так что это того стоит.

Всё будет в порядке, пытался убедить я себя, пока мы с Тейлор рука об руку стояли перед Утесом Черепа. С нами обоими всё будет в порядке.

Если не считать того, что луна сияла над головой, до полнолуния осталась лишь одна ночь, а метка внизу спины горела так, будто мне под кожу засунули раскаленный прут. Она, вероятно, светилась, именно поэтому я надел темную рубашку и ощущал, как зверь беспокойно ворочался в моем подсознании, желая выбраться на волю. Я спокоен. Сконцентрирован. Я один, повторял я про себя. Я могу справиться с этим. Должен справиться с этим.

Я сжимал холодную ладонь Тейлор в своей — было непонятно, хочет ли она пить, или это от страха. В любом случае сейчас я не мог ей помочь. Не мог покормить её, ибо это посчитали бы худшим оскорблением из всех возможных. Лучшее, что мог сделать, — просто сжать её руку.

— Всё будет хорошо, детка, — пробормотал я едва слышно. — Просто держись рядом со мной.

— Пытаюсь.

От её тихого и неуверенного голоса мое сердце сжалось в груди. Боже, как же мне хотелось её защитить! Даже если она не чувствовала того, что я чувствую к ней, я хотел закрыть её собой от любой опасности, уберечь от боли. И снова поклялся себе, что не допущу, чтобы с ней что-то случилось, никому не позволю прикоснуться к ней даже пальцем. Она моя, и я умру, защищая её.

— Волки, суки... и вампир, — начал альфа Уэйнрайт, обращаясь ко всем нам с валуна высотой в два фута, что давало волку преимущество в росте. — Мы собрались здесь сегодня, чтобы исправить несправедливость, совершенную в отношении нашей альфа-суки, нашей любимой Ли-Энн Уэйнрайт.

Он кивнул на свою дочь, та улыбнулась и слегка склонилась перед всеми собравшимися. Я заметил, что немногие улыбались. Возможно, их возмущало то, что такое испорченное маленькое отродье занимало столь высокий пост. Альфа руководит стаей, а альфа-сука устанавливает порядок в стае, и что-то мне подсказывало, что порядки, введенные Ли-Энн, не так уж хороши.

Сегодня вечером она надела, вероятно, на её вкус, весьма изысканное платье, но то, как сверкающая серебристая ткань низко спускалась на груди, практически обнажая соски, и дальше до самой промежности, придавало ей легкомысленный вид. По-моему скоромному мнению, это выглядело пошло — а ведь я мужик. Хотя, что мне известно о современной моде?

По мне, Тейлор в простом черном облегающем платье, с ниткой жемчуга моей мамы на шее выглядела в тысячу раз лучше. Невероятно изящная и элегантная — я гордился тем, что она моя жена, и плевать, что она вампир, а не волк.

— Человек, совершивший это преступление, сегодня здесь, среди нас, — продолжал вещать предводитель стаи, смотря на Тейлор. К её чести, она не съежилась и не отвела взгляд, а вздернула подбородок и посмотрела на него. Я почувствовал всплеск гордости. И судя по выражению на лице, моя девочка не собиралась вестись на его дерьмо. Я снова стиснул её руку, и она сжала мою в ответ.

— Она согласилась предложить компенсацию за свой отвратительный поступок, — заливался соловьем Уэйнрайт, пытаясь взглядом подавить Тейлор.

Она открыла рот, чтобы ответить, но я её опередил.

— Я связанная пара Тейлор, — сказал я, вызвав в толпе беспокойные шепотки. Поймал несколько обращенных на меня враждебных взглядов и вызывающе посмотрел в ответ. Да, я связан с вампиром. И, черт возьми, смирись с этим. — И как её пара, — продолжил я, — беру на себя любое наказание, которое должна понести она.

— Виктор! — запростестовала Тейлор. Я предупреждающе покачал головой. Она должна позволить мне сделать это — я не мог поступить иначе. Не мог смотреть, как кто-то причиняет ей боль.

Альфа стаи нахмурился:

— Ты знаешь, Виктор, что это не по закону.

— Да, как и то, что происходит здесь, — заметил я. — Ты хочешь кого-то наказать и, черт возьми, накажешь меня. Или клянусь богом...

— Очень хорошо. — Уэйнрайт поднял руку, останавливая меня. — Ты можешь подняться на скалу, — сказал он, приглашающе взмахнув рукой.

— Тейлор идет со мной, — ответил я. — И к ней никто не прикоснется. — Мне не понравилась идея оставить её одну, окруженную толпой обозленных оборотней. Мы поднялись на плоский валун и встали рядом с Уэйнрайтом и Ли-Энн.

По полю, взъерошив наши волосы, пронесся прохладный ветерок, и Тейлор задрожала. Я приобнял её за талию и притянул к себе, желая накормить её и согреть своим теплом.

— Виктор... — прошептала она и прижалась щекой к моей груди.

Быстро поцеловав её в макушку, я ощутил её жар. И стал очень твердым, даже несмотря на окружавшую нас опасность. Боже, как бы мне хотелось оказаться сейчас с ней наедине в нашей спальне. Хотелось полакомиться её сладкими лепестками, доводя до оргазма снова и снова, как прошлой ночью...

— Не в силах даже на минутку оторваться от этой клыкастой? — злобно и достаточно громко, чтобы я услышал, пробормотала Ли-Энн.

Я тихо зарычал:

— Оскорбляя мою жену, ты оскорбляешь меня.

— Не она должна быть твоей женой, — возразила Ли-Энн, шагнув к нам. — А я. Виктор, дорогой, ты разве не видишь, насколько мы идеальная пара? Она просто околдовала тебя своей вампирской магией. Она...

— Ли-Энн, — окидывая дочь суровым взглядом, тихо позвал Уэйнрайт. — Сейчас не время и не место.

— Прости, папочка. — Она скрестила руки на груди, подтолкнув свою грудь вверх, весьма при этом смахивая на надувшуюся шлюху.

— Итак. — Уэйнрайт повернулся ко мне. — Мы подготовили особое наказание, как мне кажется, под стать столь отвратительному преступлению, которое твоя жена совершила против нашей альфа-суки. — Тебя публично выпорят...

— Что? — ахнула Тейлор. — Но вы не можете...

Я накрыл её руку своей.

— Да, они могут. Всё в порядке, детка, я с этим справлюсь.

— Но так не должно быть. — В её полных тревоги и вины глазах стояли кровавые слезы. — Это мое наказание, Виктор. Я не хочу, чтобы ты брал его на себя.

— Я должен, — ответил я и обернулся к Уэйнрайту. — Отлично. Покончим с этим.

— Конечно. Но я ещё не закончил. — Он одарил меня гребаной злобной ухмылкой. — Как я уже сказал, тебя публично выпорят — тридцать ударов серебряным кнутом.

Я нахмурился. Нежданчик, на который я не рассчитывал. Серебро имеет свойство оставлять постоянные шрамы, обычно такое наказание применяют в случае самых худших преступлений, скажем, за убийство одного члена стаи другим. Кроме того, это чертовски больно. С другой стороны, я и не ожидал, что легко отделаюсь.

— Серебряным кнутом? Вы собрались воспользоваться серебряным кнутом? — воскликнула Тейлор.

Я снова накрыл её руку своей.

— Давай просто покончим с этим и свалим отсюда. — Это почти единственный для нас выбор. Я бы не смог прорваться сквозь столько оборотней и при этом защитить Тейлор. Конечно, в результате меня изувечат, но мне было наплевать на собственную внешность.

Я расстегнул рубашку и приспустил её примерно на треть, дернув плечами, сбросил её, оголяя большую часть спины, но прикрывая поясницу. Я уже ощущал зов луны, тяжесть проклятия. И совсем не хотел, чтобы меня выдала светящаяся метка.

— Ты ужасно стойкий, для того кто получит самую худшую порку в своей жизни, мой мальчик, — заметил Уэйнрайт. И обернулся к Ли-Энн. — Принеси кнут.

На мгновение она спустилась с валуна и тут же вернулась обратно, держа в руках длинный блестящий красный ящик, только что не перевязанный бантом. Отлично, постарался какой-то дизайнер. Где они достали этот хренов кнут?

Ли-Энн сняла с ящика крышку и вытащила черный кожаный кнут с витой ручкой с одной стороны и шестью длинными кожаными хвостами с другой. На кончике каждого кнутовища в лунном свете сверкали серебряные наконечники. Она держала его передо мной, и я подавил желание отшатнуться.

Дело не в том, что я боялся порки, — в конце концов, меня заклемила собственная стая. И не думаю, что порка, даже серебряным кнутом, будет намного хуже. Но конкретно с этим кнутом было что-то не так. Зло. То самое зло я почувствовал в той проклятой ловушке, которую кто-то подкинул на мою землю, вероятно, сам Уэйнрайт. Теперь я сожалел, что не додумался позвонить той ведьме, Гвендолин, и спросить, удалось ли ей узнать, кто стоял за всем этим. Возможно, я смог бы надавить на него. А возможно, и нет. Во всяком случае, Уэйнрайт скорее всего не признается в том, что снюхался с ведьмой, — не перед всей стаей.

— Что это за чертовщина? — спросила Тейлор, недоверчиво рассматривая кнут.

Я взглянул на неё:

— Ты тоже это чувствуешь?

Она кивнула:

— Зло, как в той ловушке.

— Именно. — Нахмурившись, я посмотрел на Уэйнрайта. — Я никогда не говорил, что позволю тебе избить меня кнутом. С каких это пор альфа стаи нуждается в магии, чтобы вершить правосудие?

Он взглянул на меня:

— Кнут — лишь средство наказания, больше ничего. Твою попытку утверждать

обратное следует рассматривать как акт трусости, ты просто пытаешься избежать наказания.

— Это ложь, — сердито ответил я. — От этой хреновины за версту фонит черной магией. Ты не можешь...

— О да, я могу. — Альфа подал знак, и на валун взобрались четверо дюжих мужчин. Прежде чем я осознал, они оттолкнули Тейлор и схватили меня.

— Ты гребаный ублюдок, — зарычал я. — Я заставлю тебя заплатить за это. Сначала ловушка, теперь кнут — ты гребаный трус, снюхался с какой-то ведьмой.

Он неприветливо нахмурился:

— Понятия не имею, о какой ловушке ты говоришь. Кнут специально заказала лично Ли-Энн, чтобы наказать твою женщину за то, как она поступила с ней.

— Это предназначалось не для тебя, Виктор. — Ли-Энн склонилась ко мне, оглушая приторной тошнотворно-сладкой вонью своего парфюма, напоминающего смесь бубль гума с розой. Я едва не задохнулся. — Откажись от неё, — умоляла она, взмахнув кнутом перед моим лицом. — Откажись от неё прямо здесь и сейчас, и, клянусь, ты не получишь ни единого удара. Просто скажи, что ты выбрал меня, а не её.

Я посмотрел на неё:

— Да я предпочту, чтобы вы, ублюдки, содрали с меня кожу, но не откажусь от любимой женщины. Я никогда не откажусь ради тебя от Тейлор. Никогда, будь я проклят.

— Ах ты ублюдок, — прошипела она. — Отлично, желаешь, чтобы содрали кожу с твоих костей? Я буду рада сделать это. Более чем счастлива!

Она зашла ко мне за спину, и я услышал свистящее шипение кнута, обрушившегося на мою спину. Это оказался вовсе не легкий удар, она била значительно сильнее человеческой женщины. Но я бы с этим легко справился... если бы не последствия от воздействия серебряного кнута.

О боже, подумал я, ощущая влияние черной магии, исходящей от кнута, снова и снова опускающегося на мою спину. Ох боже, нет... Нет!

* * * * *

Тейлор

Я видела, как в лунном свете сверкали кусочки серебра, когда кнут снова и снова взлетал в воздух. От третьего удара он окрасился в кроваво-красный цвет.

— Нет! — закричала я, изо всех сил пытаюсь вырваться из стальной хватки удерживающих меня оборотней. Мне почти удалось освободиться от двух веров, ведь питаюсь от Виктора, я стала намного сильнее. Но тут подоспел ещё один оборотень и полностью обездвижил мои ноги, всё, что мне оставалось делать, это наблюдать и молча плакать.

Ли-Энн — маленькая сучка — со всей злобы наносила удары кнутом. Она без устали взмахивала рукой, буквально сдирая со спины Виктора кожу, и всё из-за меня. Потому

что он не отказался от меня. Он платил за мое преступление — мой грех, и я ничего не могла с этим поделать.

— Виктор, — крикнула я, рванувшись к нему. — Виктор... нет, пожалуйста...

— Стой на месте, клыкастая, — прохрипел вер над моим ухом. — Позволь избить красавчика, и, возможно, мы тебя отпустим.

— А возможно, и нет, — ухмыляясь, ответил другой. — Она очень горяченькая для клыкастой.

Раньше, в прошлом, я бы сжалась от страха, а его слова вызвали бы лавину жутких воспоминаний о перенесенном насилии. Но теперь меня заботил лишь Виктор.

— А ты попробуй, мудак, — прорычала я тому, кто похотливо пялился на меня. — Клянусь богом, я вырву твоё гребаное горло. — Я оскалилась, с удовлетворением наблюдая, как он отшатнулся.

— Черт возьми, Лекс, — пробормотал он, удерживая меня за руку. — Эта клыкастая шлюха жесткая штучка.

— Она злющая, верно, — хмыкнул другой. — Возможно, поэтому она ему понравилась. Возможно, она классно работает ртом.

— С такими клыками? Она откусит твой член, чувак.

Я почти не прислушивалась к их разговору. Смотрела на Виктора, ощущая вместе с ним каждый удар серебряного кнута, оставлявшего полосы на его широких обнаженных плечах и спине. Слушая, как он сдавленно вскрикивал от боли... видя, как он изменялся?

Я с изумлением наблюдала за ним, думая, что это мне мерещилось в лунном свете. Но нет, он определенно оборачивался и вовсе не в волка. Казалось, он становился всё больше и больше, всё мускулистей и мускулистей. Я видела со стороны его напряженное лицо, то, насколько сильно он зажмурился. Похоже, он что-то шептал себе под нос. Но что?

Ли-Энн, явно упивающаяся экзекуцией, этого не замечала. Даже если бы и заметила, её не сильно беспокоило происходящее с Виктором. Она продолжала со всей силы стегать его кнутом, хотя мне казалось, что тридцать ударов давно миновали. Наконец, тяжело дыша, она отступила.

— Он не кричит, — прошипела она, явно недовольная результатами своего труда. — Снимите с него рубашку, мальчики. У меня не получается хорошенько его отхлестать.

— Нет! — взревел Виктор.

Он открыл глаза, и я увидела, что они светились, но не обычным золотом волка. Нет, они оказались кроваво-красными, а его лицо выглядело как-то не так. Оно тоже менялось. Это было очень жуткое зрелище, но, похоже, Ли-Энн снова ничего не заметила.

— Сорвите с него рубашку! — потребовала она. — Давайте посмотрим, смогу ли я заставить его умолять о пощаде!

— Нет! — ахнула я. — Разве ты не видишь, что с ним что-то происходит? Прекрати, остановись сейчас же.

— Единственное, что с ним случилось, это ты, гребаная клыкастая сучка, — прорычала она и замахнулась на меня кнутом.

Я вовремя уклонилась, а зазубренные серебряные наконечники полоснули по лицу оборотня, удерживающего меня. Он дернулся и отшатнулся, отпустив мою руку.

— Дерьмо! — прорычал он, прижав руку к щеке и злобно глядя на Ли-Энн. — Это чертовски больно. Что это, черт возьми, за хрень? Она как будто...

Но его прервали все возрастающие крики собравшихся вокруг валуна оборотней. Я неуверенно оглянулась на них, но они все в ужасе пялились на Виктора. Они тыкали в него пальцем и отступали с явным страхом на лицах.

— Проклятый! Он проклятый! — закричал один из них, и его тут же поддержала вся стая.

— Проклятый! Среди нас проклятый!

Я посмотрела на Виктора, оборотни, удерживающие его, выполнили приказ Ли-Энн и полностью сорвали с него рубашку. На его поясице виднелась метка размером с бейсбольный мяч, полыхающая тем же ярко-красным светом, что и его глаза. Метка оказалась исписана каким-то незнакомым языком, я на мгновение прикрыла глаза, и странные письма навеки отложились в моем сознании.

Альфа стаи Уэйнрайт увидел странную светящуюся метку одновременно со мной. Он широко распахнул глаза, шагнул вперед, схватил Ли-Энн за руку и отдернул её.

— Нет! — запротестовала она, пытаясь вернуться к Виктору. — Я ещё не закончила, папочка! Я наказала его недостаточно.

— Он проклятый, Ли-Энн! Ради бога, остановись. Пошли! — Он потащил прочь свою дочь, которая, казалось, единственная из всей стаи не понимала, что от Виктора сейчас лучше держаться подальше.

— Альфа стаи... — голос Виктора напоминал тихое животное рычание. Это не похоже на него, вовсе нет. Даже в волчьей форме его голос был другим. Что, черт возьми, происходило?

— Мы сожалеем. — Уэйнрайт отступал, волоча за собой сопротивляющуюся дочь. — Мы не знали, Виктор. Клянусь, теперь мы оставим вас в покое. — Он взглянул на всё ещё удерживающих Виктора оборотней. — Отпустите его. Все отпустите его и валите отсюда.

Оборотням, удерживающим Виктора, не нужно было повторять дважды. Они осторожно отступали назад, очевидно, прикидывая на какое безопасное расстояние отойти, прежде чем сбежать.

Державшие меня оборотни тоже мгновенно испарились, впрочем, как и вся остальная толпа зевак. Они исчезли в окружающем поляну подлеске, ловко петляя среди деревьев, оставив после себя лишь вонь мокрой псины.

Наконец-то, мы с Виктором остались наедине. Мы молча стояли одни на большом плоском камне. Я не могла оторвать от него взгляда, задаваясь вопросом, что происходит, и в кого он превратился.

Кем бы он ни стал, мне всё равно. В лунном свете кровь, стекающая по его спине и плечам, казалась черной. Достигнув светящейся метки внизу спины, кровь зашипела и испарилась, словно вода, попавшая на горячую сковородку или противень. От этого зрелища я задрожала, он пострадал из-за меня, и я должна его исцелить.

— Виктор, — тихо позвала я, подходя к нему.

Он выставил вперед руку, пытаясь остановить меня.

— Нет. Держись подальше. — Его голос всё ещё был грубым, резким, хриплым, не животным или человеческим, а какой-то странной их смесью. Его лицо увеличилось, скулы и лоб расплылись, лунный свет отражался бликами от его увеличившихся клыков. С ним происходило что-то абсолютно неправильное, он выглядел пугающе, словно какой-то монстр из кошмара. Но я не позволила себе испугаться.

— Не могу, — ответила я, надеясь, что мой голос дрожал не слишком сильно. — Ты... тебе больно, я должна исцелить тебя.

— Не надо, Тейлор. — Он посмотрел на меня, его глаза полыхали багрянцем. — Не трогай меня. Кнут... думаю, он заговоренный. Я сейчас опасен. Могу причинить тебе боль.

— Нет, ты не сможешь, — ответила я с абсолютной уверенностью. Независимо от формы, Виктор никогда не навредит мне, я была в этом уверена. Мне просто нужно преодолеть страх перед этой его пугающей внешностью и вспомнить, что под ней скрывался милый замечательный парень. — Просто, позволь мне взглянуть на твою спину, — сказала я, пытаюсь действовать профессионально.

— Нет, — возразил он, но не шелохнулся, когда я подошла ближе. Он сжал в кулаки большие руки и напрягся. Вся его поза говорила о том, что он готов убежать от меня, но не мог заставить себя сделать это. Как будто что-то во мне удерживало Виктора не месте против его воли. — Нет, — он едва слышно застонал, и глубоко вздохнул от порыва овевающего нас ветра. Почувал ли он меня?

Затем я обратила внимание на его раны, и все вопросы мгновенно выветрились из головы. Он пациент, страдающий от боли, тот, кого мне предстояло вылечить.

— Боже, твоя бедная спина, — прошептала я. Серебряный кнут действительно исполосовал его кожу. На меня нахлынула волна гнева, и я поняла, если бы передо мной сейчас оказалась Ли-Энн, я бы отделала её лицо в кровавое месиво.

— Просто оставь меня, — прорычал Виктор. — Это небезопасно. Пусть заживет... само по себе.

— Почему? — сказала я. — Почему ты мне не сказал? Что всё это значит? — Я слегка провела подушечками пальцев по красной метке на его спине. Мои пальцы обожгло, как будто я прикоснулась к живому огню.

Виктор зашипел и внезапно повернулся. Он схватил меня за руку, до боли в костях сжав запястье.

— Не надо, — прошипел он, сверкнув красным взглядом. — Никогда, черт возьми, не трогай меня там, поняла?

— Нет, — прошипела я в ответ. — Нет, я не поняла. Что с тобой происходит, Виктор, и не говори, что это лунная болезнь. Что это за чертово проклятье, о котором они все кричали?

— Тебе не нужно этого знать. — Он отпустил мою руку и глубоко вздохнул. — Просто... просто держись от меня подальше.

— Нет, не буду! — Я снова шагнула к нему, прежде чем он смог остановить меня. — Пока не исцелю твою спину, если я этого не сделаю, у тебя навсегда останутся шрамы.

— Ты не можешь, — возразил он, пытаясь отвернуться.

Но я крепко вцепилась руками в его широкие обнаженные плечи и изящно, словно танцор, развернулась вместе с ним. — Я не позволю тебе мучиться от ран, полученных из-за меня, — сказала я ему. Склонилась вперед и провела языком по его израненной окровавленной спине.

— Нет! — Виктор запоздало отшатнулся от меня.

Я попробовала его кровь с ярко выраженным привкусом серебра от ранившего его кнута и чем-то ещё. Там было нечто странное и возбуждающее, оно словно яд мгновенно подействовало на меня.

— Ох, — ахнула я и, отпустив его плечи, шагнула назад. — О боже, что?..

— Тейлор? Детка? — Виктор быстро обернулся, подхватил меня прежде, чем я упала, в его кроваво-красных глазах светилось беспокойство. — Ты не должна была этого делать, я не должен был подпускать тебя к себе.

— Это... я не... не могу... — Я не могла вспомнить, что хотела сказать. Я думала лишь о том, насколько чертовски привлекательно пах Виктор — его теплый, мужской аромат, смесь мускуса, меха и кожи оказался таким пряным, таким соблазнительным. И его страсть, которую я явно ощущала, оказалась под стать моей.

На меня, лишив спокойствия, полыхающей кометой нахлынул жар, воспламеняя всё тело. Мои соски напряглись, лепестки лона увлажнились, клитор запульсировал от страсти. Я ощущала пустоту... такую пустоту... хотела, чтобы он меня заполнил.

Внезапно мое сознание заполнили образы того, как мы оба трахаемся. Нет, не трахаемся. Я видела, как Виктор срывает с меня платье и в клочья разрывает трусики, прижимает голой спиной к холодному валуну, раздвигает бедра, обнажая мои складочки. Я видела, как он дюйм за толстым дюймом толкнулся в лоно огромным членом, вторгаясь, овладевая, полностью и навсегда делая меня своей. Затем он снова и снова врывался в меня, трахал, изливаясь спермой, делая меня своей...

Глаза Виктора расширились, и я поняла, каким-то образом мое видение передалось ему, возможно, потому что в нас циркулировал один и тот же яд.

— Нет, — выдохнул он, удерживая меня на руках. — Нет, я бы никогда... ты знаешь, детка. Я поклялся никогда не причинять тебе вреда.

— Ты не навредишь мне, — возразила я, вцепившись в широкие плечи и притягивая его ближе. Хреновые воспоминания о Селесте и Родерике, обо всем том ужасе, что я пережила, испарились. Все прошлые издевательства сгорели дотла в поглотившем меня пламени страсти. — Пожалуйста, Виктор, — умоляла я. — Я хочу... мне нужно...

— Нет. — Он резко вскинул меня на плечо. — Нет, не буду. Мы сейчас доставим тебя домой, где ты окажешься в безопасности. А затем... затем я вернусь и закончу обращение. Я больше не могу его сдерживать.

Я извивалась в жесткой хватке Виктора, нуждаясь в нем настолько сильно, что едва могла это выдержать. Я должна ощутить его внутри себя, должна почувствовать, как он трахает меня, оплодотворяет прямо сейчас!

— Виктор, — простонала я, покачиваясь от шаткой походки продирающегося через подлесок, несущего меня на плече Виктора.

Он зловеще молчал, а передо мной мельтешила его окровавленная спина. Где-то в глубине подсознания я понимала, что не должна этого делать, но не могла не хотеть снова попробовать его отравленной крови. Серебро обожгло рот, язык онемел, но у этого яда оказалось очень странное возбуждающее послевкусие. Оно обжигало низ моего живота, распаляя страсть.

«Продолжай, продолжай, — прошептал опаляющий голос в моем сознании. — Сделай это, ты знаешь, чего хочешь. Вероятно, он даже не заметит».

Я не должна... это лишь усугубит ситуацию...

Но даже думая об этом, я продолжала обводить языком окровавленные следы от кнута, исцеляя Виктора, несмотря на то что вкусная отравленная кровь словно жидким огнем обжигала горло.

К тому времени как мы вернулись домой, я почти обезумела, и пути назад не было. Он должен меня оплодотворить... иначе я умру.

Глава 21

Виктор

Стоило мне закинуть Тейлор на плечо, она начала сопротивляться, словно дикая кошка, умоляя и всхлипывая, но я заставил себя её игнорировать. Возможно, кнут оказался обработан зельем похоти, что повлияло на нас обоих. Понятия не имел, зачем Ли-Энн сделала это, возможно, намеревалась соблазнить меня, как только зелье подействует. Я осознавал, что в процессе экзекуции кнут почему-то пробудил во мне проклятие, не говоря уже о том, что усилил у Тейлор течку.

Кстати о течке, с каждым ударом ног Тейлор по мне я чувствовал, как её аромат усилился. От этого мой член заныл, я жаждал погрузиться в неё по самые яйца и трахать до тех пор, пока не заполню своей спермой, покрою моим ароматом, чтобы ни один мужчина в радиусе ста миль не посмел когда-либо снова к ней приблизиться.

Я изо всех сил подавлял в себе страсть к ней так, как собственное проклятие. Я спокоен, я сосредоточен, я один, повторял я про себя, стремительно передвигаясь по лесу с Тейлор на плече. Я спокоен, я сосредоточен, я один.

Я не мог позволить себе превратиться рядом с ней в зверя — это слишком чертовски опасно. В своей промежуточной форме я не осознавал, что делал, не так как в форме волка. И был намного сильнее. Я мог вырвать её руки и ноги и обнаружить это лишь на следующий день, проснувшись в луже её крови.

«Если ты не собираешься обращаться, тогда трахни её... оплодотвори, — прошептал в моей голове похотливый голос. Хриплый голос, отравленный токсином, текущем в моей крови, призывал либо подраться, либо потрахаться. Обернуться или оплодотворить. — Она хочет этого, — снова прошептал в моей голове похотливый голос. — Она умоляет об этом, так почему бы не удовлетворить её мольбу?»

Я не стану! Я не сделаю это с ней! Она сейчас обезумела. Если я сделаю это сейчас, то проснувшись завтра, она возненавидит меня, тогда я потеряю её навсегда.

Я знал, что это правда. Стоило мне вспомнить, как она рыдала и кричала в ту первую ночь, когда я рассказал, что течка для неё означала. Воспоминания, как она умоляла не делать ей больно и рыдала, навечно отложились в моей памяти. После всего, что ей довелось пережить в рабстве у этой сучки Селесты, Тейлор, возможно, никогда снова не захочет заниматься любовью. И уж точно не захочет, чтобы её трахнул озабоченный проклятый, который не мог контролировать собственные позывы.

Поэтому я проигнорировал боль в собственных яйцах и продолжал упрямо шагать к дому. Зайдя в дом, я с недоверием взглянул на часы. Как так много дерьма могло случиться за такой короткий промежуток времени? Ещё даже не наступила полночь, а луна не вошла в полную силу.

Именно тогда я понял то, чего не заметил раньше, погруженный в собственные мысли. Тейлор облизывала меня.

Она теплым маленьким язычком прослеживала чувственный узор по исполосованной коже моей спины. Кроме того, остановившись, я заметил, что болит спина уже не так

сильно. Фактически, кроме всё ещё обжигаяще пульсирующей метки, следы от проклятого кнута больше не болели.

— О, нет... — выпалил я и поспешил в ванную. — Тейлор, детка, что ты наделала?

Не отпуская её, я обернулся перед зеркалом, осмотрел спину. И поежился от увиденного — исполосованная кнутом окровавленная кожа оказалась практически исцелена — сейчас она была такой же гладкой и загорелой, как всегда, только всё ещё местами испачканной в крови. На самом деле кровь осталась только на губах Тейлор. Она посмотрела на меня в зеркало одурманенным взглядом и облизнулась.

— Виктор, — прошептала она хрипло. — Я хочу ещё. Ещё больше тебя.

— Дерьмо, Тейлор! — выругался я и, стащив со своего плеча, поставил её на ноги. Она покачнулась, и если бы не моя поддержка, грохнулась бы на пол. Тейлор прижалась ко мне, обвинив соблазнительным телом, словно виноградная лоза, её зрачки расширились от похоти.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Пожалуйста, ты так мне нужен... У меня всё ноет внутри, Виктор. У меня там всё так пусто — заполни меня!

— Нет! — Я оторвал от неё взгляд и попытался отпихнуть от себя, но безуспешно. Её горячий аромат одурманивал, словно наркотик, затуманивая сознание, позволяя зверю внутри меня взять верх. Мне нужно уйти от неё прежде, чем я сделаю то, о чем мы оба утром пожалеем, но не мог оторвать её от меня, не навредив.

— Пожалуйста, — умоляла она, потираясь об меня, словно кошка. Я ощущал влажный жар её лона на своем бедре, её платье задралось, она подняла его ещё выше, и стало видно черное кружево её трусиков. — Пожалуйста, Виктор, я хочу тебя.

— Нет, ты этого не сделаешь, — прорычал я. — Тебе нужно пойти лечь спать... так что, черт возьми, уйди отсюда.

Я наполовину потащил, наполовину отвел её в спальню и попытался уложить на кровать. Но Тейлор не хотела спать. Она переплела свои ноги с моими, и прежде чем я осознал, уронила нас обоих на кровать.

— Разве это не приятней? — промурлыкала она, глядя на меня. Обернула свои длинные стройные ноги вокруг моей талии, и я снова почувствовал жар её лона, на этот раз своим пахом.

— Тейлор, нет, — простонал я. — Мы не можем... не можем это сделать. Не сейчас, не так.

— Почему бы и нет? — Она снова слегка потерлась об меня и затем, просунув между нами руку, что-то сделала со своим платьем. Я услышал тихий треск и, посмотрев вниз, увидел, что она разорвала его прямо спереди, полностью обнажив черный кружевной бюстгальтер и такие же трусики. Твердые бусинки её сосков заметно выделялись под тонким кружевом. Её лоно истекало влагой, промежность трусиков блестела от сладкого меда, впиваясь в пухлые половые губки.

Кровавый ручеек жара, который я впервые почуял от неё месяц назад, превратился в бушующую реку, в беспощадный багряный поток, угрожающий снести к чертям всё мое здравомыслие. Я настолько сильно хотел её, что едва не рехнулся.

«Возьми её, — призывал зверь внутри меня. — Возьми её или обернись. Трахни или убей».

Метка на спине обжигала словно расплавленным металлом, глаза тоже жгло. Я осознавал, разглядывая себя в зеркало, что они были кроваво-красными, потому что зверь внутри меня находился опасно близко к поверхности. Если я позволю ему вырваться, Тейлор наверняка умрет. Но если я сделаю то, о чем она меня умоляла...

— Пожалуйста!

Теперь она почти рыдала. Я наблюдал, как она скользнула тонкими пальчиками в трусики и начала ласкать себя. Видел, как она раздвинула губки влагалища, увидел очертания её горячего клитора, то, как она поглаживала его.

— Ох... Ох, Виктор, — ахнула она, и я увидел, как её бедра задрожали от наслаждения.

Она довела себя до оргазма прямо передо мной, прямо, черт возьми, подо мной. Я понимал, что должен отвернуться, скатиться с неё, но не смог сдвинуться с места. Её течка призывала меня, призывала зверя внутри меня.

— Тейлор, — хрипло застонал я. — Детка, пожалуйста, не...

— Я хочу. — Внезапно её взгляд стал осмысленным. — Пожалуйста, Виктор, у меня внутри всё ноет. Я умру... если не заполучу тебя внутрь. Я сгораю в огне, и ты... единственный, кто может его потушить!

Я не сводил с неё внимательного взгляда. Она говорила правду? Волчицы в течке могли доходить до точки невозврата и умирали, если их некому было оплодотворить. Но может ли это произойти с Тейлор? Она вампир — может ли течка зайти настолько далеко и угрожать её жизни?

— Пожалуйста! — Она отодвинула трусики в сторону, показывая мне свое раскрытое влагалище, мягкие розовые складочки, блестящие от соков. — Ты мне нужен, — прошептала она, задыхаясь. — Пожалуйста, Виктор, пожалуйста.

— Не могу, детка, — простонал я, прикрыв глаза от невероятно эротический вида её истекающего влагой маленького естества, умоляющего о трахе. Но я не мог не вдыхать её аромат. Он буквально окутывал меня, такой горячий, такой притягательный — взывал ко мне, умолял меня взять её, ворваться в неё, сделать полностью своей.

И в этом заключалась проблема — я не смогу быть с ней нежным, не смогу отнестись к ней так, как она заслуживала. Моя проклятая сущность не могла просто заниматься любовью, всё дело в течке. Зверь хотел трахать её, оплодотворить, заполнить спермой.

— Да, ты можешь! — Прежде чем я смог остановить Тейлор, она расстегнула пояс на брюках и распахнула ширинку. Раньше она робко прикасалась ко мне, сейчас же осмелела из-за течки. Схватила член, скользнула тонкими пальцами по всей моей ноющей длине и вытащила его наружу. Затем, приподняв бедра, потерлась о

пульсирующую плоть маленьким влагищем. — Давай, детка, — промурлыкала она. — Трахни меня!

Желание прокатилось сквозь меня, воспламеняя кровь, отчего метка на спине едва не прожгла дыру в теле. Боже, как же сильно я хотел её! Хотел востребовать её раз и навсегда. Хотел сделать своей.

— Проклятье, я не хочу причинять тебе боль! — прорычал я. И попытался отстраниться. Даже когда она лежала подо мной горячая и открытая, а мой член оказался покрыт её влагой, я старался остановиться. Но Тейлор внезапно снова обхватила меня ногами, я касался головокой члена её внешних губок, а когда она обвила ногами мою талию, скользнул ноющей плотью по влажным складочка, ища вход...

Нет, я не могу это сделать — не могу! Я прикрыл глаза. Я спокоен. Я сосредоточен. Я один. Я спокоен, я сосредоточен, я один. Яспокоен, ясосредоточен, яодин...

На мгновение я почувствовал, что это срабатывало, но затем Тейлор изменила правила игры.

Она укусила меня.

И в тот же миг я почувствовал прилив наслаждения от её клыков. Боже, я обожал то, как она впивалась в меня маленькими клыками. При этом я никогда не испытывал боли, только лишь наслаждение. Я жаждал, полыхал от страсти, настолько сильно её хотел.

Зверь взревел во мне... умоляя, чтобы я его выпустил... требовал, чтобы я её трахнул. И на мгновение я потерял контроль над собственным сознанием, а он взял верх.

Комната, окутанная красной пеленой похоти, и я вижу перед собой женщину. Она обнажена, её влажное влагище готово к моему члену. Её течка в самом разгаре... её аромат, словно дым, стелился по комнате, дурманил голову. Она моя, я востребую её, трахну её и наполню семенем, так что ни один мужчина не посмеет даже взглянуть в её сторону...

— Нет! — Я отчаянно покачал головой, пытаюсь загнать зверя обратно, и комната снова обрела четкие очертания.

Пока я находился в отключке, Тейлор как-то удалось забраться на меня. Она была полностью обнажена, а мои штаны болтались где-то на лодыжках. Она оседлала меня, скользя сладкими маленькими складочками по пульсирующему члену. Я застонал, стоило ей скользнуть горячей влажностью по всей моей длине и остановиться, едва головка члена оказалась у её входа.

— Тейлор, — прошептал я хрипло. — Детка, нет, ты не хочешь этого. Не так.

Она не ответила. Вместо этого впиалась ногтями в мою грудь. Я тихо застонал, стоило ей провести ногтями вниз, оставляя красные бороздки на груди и животе. Она оцарапала меня, причиняя восхитительную боль — невероятно эротическое ощущение, от которого мои яйца поджались от желания кончить.

— Тейлор... — умолял я, протянув к ней руку, но она лишь впилась острыми маленькими клычками глубоко в мое запястье. Я ошеломленно зашипел от смеси боли и наслаждения. Какой бы обезумевшей Тейлор ни была, казалось, она заметила, какой эффект оказали на меня её укусы. Она отстранилась и укусила другое запястье, затем прикусила грудь и шею.

Она кусала не для кормления, моя кровь свободно стекала по её подбородку. Нет, она хотела сделать меня своим. Она отмечала меня, как волчица своего самца — ароматом, клыками и когтями. Боже, это сводило меня с ума.

— Дерьмо, Тейлор! — прорычал я. — Боже, гребаное проклятье, нет!

Она снова вонзила ногти в мою плоть, откинула голову назад и протяжно низко завывала, взывая к чему-то в моей крови. Все мои волосы встали дыбом в ответ на этот крик — вой волчицы в течке — волчицы, отчаянно нуждающейся в оплодотворении. Волчицы, оказавшейся перед выбором, трахнуться или умереть.

«Трахни её, — призывал зверь в моем сознании. — Трахни её — оплодотвори её. Или ты это сделаешь, или я!»

Вот тогда я понял, что у меня не было выбора. Течка Тейлор стала просто невыносимой, и моя собственная страсть возросла под стать ей. Я больше не мог сдерживаться, даже если это означало потерять хоть какой-то шанс навсегда остаться в её жизни. Мы оба зашли слишком далеко. Если я не оплодотворю её, проклятие возьмет верх. А если это случится — я её убью, мой внутренний зверь буквально затрахает её до смерти. Если неконтролируемая течка не убьет её первой.

Я покачал головой. Итог: она навсегда возненавидит меня, когда очнется, возненавидит за то, что я поклялся никогда не делать. За то, что вынужден сделать.

Я осознавал, что собираюсь разрушить любой шанс быть с ней, и от этого злился. Нет, больше чем злился, пришел в ярость.

— Отлично, — прорычал я, внезапно перекатившись и подминая её под себя. — Ты хочешь трахаться, детка? Тогда давай всё сделаем правильно.

Я грубо перевернул её и поставил перед собой на четвереньки. Я ненавидел себя за это, но зверь внутри меня настолько близко оказался к поверхности, что я просто не мог быть с ней нежным, милым, как она заслуживала.

Тейлор, похоже, ни о чем не переживала. Она выгнулась, потираясь обнаженной попкой о мой член, когда я накрыл её соблазнительное тело своим. Я едва замечал, что истекаю кровью от многочисленных царапин и укусов. Видел перед собой лишь её обнаженное тело, ощущал её мягкую кожу своим телом.

Ощущал её жар — кровавый зной, не отпускающий меня, доводящий до безумия.

Схватив её за бедра, я развел её колени в стороны, в точности как в видении, пришедшем к ней на Утес Черепа. Тейлор застонала, выпятила мне навстречу попку, показывая мне свою горячую розовую пещерку, открытую и влажную, практически умоляя меня её взять.

Я больше не пытался сопротивляться. Прижал голову члена к её входу и вошел одним жестким длинным толчком.

Она стонала и извивалась подо мной, когда вошел в неё до самого конца. Я ощущал, как сжимались её внутренние мышцы, как будто она пыталась вобрать меня ещё глубже.

Ощущений от горячего маленького лона, сжимающего мой член, словно тугая перчатка, оказалось слишком много, слишком восхитительно. Инстинкты взяли верх, и я окончательно потерялся в ней. Так же как потерял любую нежность или мягкость, которой заслуживала любимая женщина. Сейчас в моем сердце не было любви — её полностью затмила похоть. Мои глаза полыхали обжигающим пламенем, застилая зрение красной пеленой. Сейчас меня заботило лишь востребовать её — оплодотворить и полностью сделать своей.

Стыдно признаться, но я не был с ней нежным, я просто вцепился в её бедра и трахал со всей силы. Я не старался быть осторожным, милым или действовать медленно — просто удерживал её под собой и жестко трахал, толкаясь членом глубоко, насколько мог, в тесное влагалище. Она моя, черт возьми, и я собирался убедиться в том, что она, черт возьми, осознавала это.

Тейлор подалась мне навстречу, её пышные груди раскачивались, словно спелые плоды, с каждым диким толчком моего члена в её незащитное лоно. Она сжимала кулачками покрывало и подвывала, словно животное, страдающее от ужасной боли. Это тетка причиняла ей боль... или я? Где-то на уровне подсознания, я понимал, что должен быть более осторожным, нежным, но войдя в неё, я растерял все нежные эмоции и качества. Я хотел лишь заполнить её своей спермой. Я хотел сделать Тейлор моей лишь один раз, ибо понимал, что не смогу её удержать.

Тейлор, похоже, хотела того же. Она двигалась мне навстречу, безумно подмахивая попкой. И я не был уверен, пыталась она уклониться или получить как можно больше. Что если я действительно причинял ей боль? Что если ей больно? Что если она ранена?

Боже, нет, я не могу этого допустить. Если понадобится, пусть она лучше уйдет.

Зверь внутри меня взревел, а мое сознание снова слегка прояснилось. Я ослабил хватку на бедрах, чтобы её освободить. Но не смог заставить себя отстраниться, но если она захочет сбежать, я, по крайней мере, её отпущу.

К моему облегчению, смешанным с отчаянным разочарованием, она сделала именно это: отстранилась и вытащила мой член из своей тугой пещерки. Но вместо того чтобы спрыгнуть с кровати и сбежать, Тейлор развернулась и с силой толкнула меня в грудь.

С изумлением потеряв равновесие, я рухнул на спину. А Тейлор снова оседлала меня. С диким выражением на лице, с широко распахнутыми глазами она окинула меня голодным взглядом. На мгновение мне показалось, что она просто разорвет мне горло. И помоги мне бог, я это заслужил.

Вместо этого, она схватила мой член, и я зашипел от её жесткой хватки. Но вместо того чтобы сделать мне больно, она прижала голову к своему входу и сразу же

опустилась на член одним быстрым движением. Видимо, она просто хотела быть сверху.

Я застонал, снова оказавшись глубоко в ней. Боже, она оказалась такой невероятно тугой. Обхватывала меня словно бархатной перчаткой. На этот раз я понимал, что долго не продержусь, не при такой безумной скачке.

— О боже, детка! — прорычал я. — О боже... не могу сдержаться! Люблю тебя... я так сильно люблю тебя.

Тейлор не ответила. Она положила ладони на мою грудь и начала двигаться, покачивая бедрами, принимая член невероятно глубоко, заставляя меня стонать и материться от каждого её восхитительного движения.

Я подавался ей навстречу, толкаясь глубоко в её лоно, наблюдая, как раскачивались её полные груди с тугими бутонами розовых сосков. Я хотел пососать их, пока трахал её, или это она меня трахала? Я больше ни в чем не был уверен. Лишь не хотел, чтобы это заканчивалось.

Но мы не могли балансировать на краю оргазма всегда. Тейлор ускорила, а затем запрокинула голову и снова издала этот вой раненого животного. В то же время я почувствовал, как запульсировали внутренние мышцы ее лона, сжимаясь так сильно, что казалось, она пытается выдоить из меня всю сперму.

Я хотел продержаться чуть дольше, хотел кончить последним, потому что осознавал, после этого Тейлор, вероятно, никогда больше не захочет меня видеть. Но я ничего не смог с собой поделать и позволил её оргазму вызвать мою собственную кульминацию.

С низким рычанием я схватил Тейлор за бедра и толкнулся в неё, выплескивая свое семя так глубоко в ней, как мог. Она стала моей, лишь однажды и никогда больше, но полностью моя. Моя, чтобы востребовать, моя, чтобы отметить. Моя, чтобы любить.

А затем всё кончилось. Тейлор, задыхаясь, рухнула на мою грудь, и я почувствовал, как становился внутри неё всё мягче и мягче. Я изо всех сил пытался восстановить дыхание, но мои легкие всё ещё вздымались, как кузнечные мехи. Это оказался самый яркий сексуальный опыт за всю мою жизнь и самый запретный.

Отчаяние ударило меня, словно молотом. Я сделал это, нарушил свое слово никогда не причинять ей боль, никогда не брать её против воли. Конечно, она сама умоляла меня, но находилась в тот момент на грани безумия. Тейлор возненавидит меня, как только очнется. Теперь, когда похоть оказалась насыщена, меня окатило волной раскаяния. Что я наделал? О боже, что я наделал?

— Виктор?

Я поднял голову и увидел испуг и боль в больших голубых глазах.

— Виктор? — снова прошептала она. — Что происходит? Что... что происходит?

Меня охватил стыд и обжигающая горечь, так что я не посмел посмотреть ей в глаза. Я прикрыл глаза рукой, пытаюсь сдержать охватившие меня эмоции.

— Виктор, — умоляла она. — Посмотри на меня, поговори со мной.

— Я не могу, — прошептал я. — Прости.

Черт побери, мне хотелось сдохнуть.

Глава 22

Тейлор

Боже мой, что я наделала?

Я с ужасом посмотрела на Виктора. Его подтянутый мускулистый торс весь был покрыт укусами и царапинами, очевидно, от моих клыков и когтей. И ещё кровь, было столько крови. Неужели это всё натворила я? Вкус его крови на языке и ощущение его кожи под ногтями подсказали, что это моих рук дело.

— Виктор? — повторила я, но он всё равно не смотрел на меня. Он прикрыл глаза рукой и сжал руки в кулаки. Боже мой, что произошло, что я наделала?

Я приподнялась, желая осмотреться и поняла, что обнажена, — мы оба были голые. А стоило мне сдвинуться с места, почувствовала, как из меня что-то выскальзывает, а точнее опавший член Виктора.

О нет... о нет, нет, нет...

Некоторые думают, что женщина не может изнасиловать мужчину — так вот, они никогда не видели мою старую хозяйку Селесту в действии. Снова и снова она заставляла меня наблюдать, как она насиловала мужчину, заставляла его желать большего, манипулировала его телом, пока его член не становился для неё жестким, хотел того мужчина или нет. Она с наслаждением объезжала своих жертв, медленно и жестко убивая их, кромсая ножами, царапая, кусая... Я с ужасом взидала на окровавленный торс Виктора.

Неужели я сделала это с ним? Неужели от течки я стала настолько сильной, что заставила его подчиниться? Что взяла его против воли, как это делал Родерик: брал меня, привязанную к Селесте, снова и снова?

От охватившего меня стыда и ужаса я похолодела и почувствовала себя больной. Поняла, что всё ещё сижу на Викторе, прижав того к кровати, и заставила себя скатиться с него.

— Виктор, — прошептала я. — Клянусь...

— Ты находилась в течке, — сказал он, не глядя на меня. — Она зашла слишком далеко. Я не мог... не мог остановить это. Мое проклятие... течка... этого оказалось слишком много. Не возможно было остановиться...

— О нет... — Новая волна ужаса накрыла меня. Теперь я уверена, что права — я сотворила немыслимое и изнасиловала его.

— Просто уйди, — прохрипел он, прикрывая глаза рукой. — Мне жаль, Тейлор, но тебе... возможно, лучше вернуться в дом Корбина. Там... ты будешь в безопасности.

Я не знала, что сказать, что сделать. Я сотворила немыслимое, невозможное. Я причинила ему такую же боль, как когда-то причинили мне, и хотела умереть.

— Прости, — прошептала я, не в силах говорить громче. — Мне жаль.

— Просто уходи, — пробормотал он. — Дерьмо... просто уйди.

Я кивнула, хоть он не мог меня видеть.

— Я... хорошо. Я уйду.

Я скатилась с кровати и схватила какую-то одежду. Виктор не сдвинулся с места и по-прежнему не смотрел на меня. Выходя из спальни, я чувствовала себя убийцей, покидающей место преступления.

Я направилась на кухню и схватила свой сотовый. К тому времени как Эддисон ответила, я, уже не сдерживаясь, всхлипывала.

— Пожалуйста, — прошептала я. — Пожалуста, просто приди и забери меня отсюда. Я больше не могу здесь оставаться.

От клуба Корбина «Под Клыком» до дома Виктора было сорок пять минут езды. Эддисон примчалась за двадцать. Я уже упоминала, что она замечательный друг?

— О, дорогая! — вскрикнула она, когда я встретила её у двери с мобильником в одной руке и влажной красной от моих кровавых слез салфеткой в другой. — Пойдем, дорогая, и Расскажи мне, что случилось, — сказала она, когда я села на пассажирское сиденье «мерседеса».

Я смогла лишь покачать головой. Мне было слишком стыдно обо всем рассказывать — по крайней мере, сейчас. Но, в конце концов, Эддисон выпытала у меня всю историю.

— И ты не помнишь, что случилось? — спросила она, когда я наконец обо всем рассказала тихим голосом. — Ты только проснулась, лежа на нем сверху?

Я кивнула, рассматривая темную дорогу, мелькавшую за окном. Мы почти вернулись в Тампу, вдоль дороги виднелись магазины и автозаправочная станция.

— Ох, Эддисон, мне так стыдно. После того что я пережила, находясь в рабстве у Селесты... осознавая, через что мне пришлось пройти... и причинить такую же боль любимому человеку...

— Минутку. — Она внезапно посмотрела на меня. — Человеку, которого ты любишь? Ты в этом уверена? Ты любишь Виктора?

— Больше всего на свете! — Я закрыла лицо ладонями. — Раньше я отрицала это, но теперь уверена... теперь, когда я его... зверски изнасиловала.

— Ты его не насиловала, — мгновенно возразила Эддисон. — Послушай, Тейлор, вероятно, всё случилось по взаимному согласию, просто ты была слегка грубовата. Как то, что произошло между мной и Корбином.

— Всё было по-другому, — запротестовала я. — Корбин рехнулся от сочетания крови и похоти.

— Как и ты, — ответила она разумно. — Ты, конечно, не платила Кровавый долг, но находилась в течке, от этого у кого угодно крыша съедет. Я не считаю то, что произошло между мной и Корбином насилием, возможно, Виктор думает так же.

— Но он считает, — возразила я. — Эддисон, он даже не смог посмотреть на меня. Он просто прикрыл глаза рукой и приказал мне уйти. Он меня сейчас ненавидит, и я его не виню!

— Это не правда, — сказала она. — Я видела, как он смотрит на тебя, он хочет тебя, Тейлор. Вообще-то, думаю, он тебя любит. Ради бога, он же отдал тебе жемчужное ожерелье своей матери!

Посмотрев на себя, я увидела, что белая нитка жемчуга всё ещё на мне. Только теперь жемчужины оказались покрыты кровью — кровью Виктора — отчего мне снова захотелось зарыдать.

— Эддисон, разве ты не понимаешь? — прошептала я хрипло. — Всё, что произошло между тобой и Корбином, случилось по обоюдному согласию. Это было грубо, но вы оба осознавали, что делали. Виктор никогда ни на что не соглашался. Он пытался всё сделать правильно, вернул меня в дом и собрался уйти, когда у меня сорвало крышу. Он не подписывался на секс с безумной психически неуравновешенной девушкой, пережившей в прошлом насилие, которая даже не могла перестать причинять ему боль. Из-за... из-за...

Но я не смогла закончить предложение.

— О, дорогая... — Эддисон резко завернула на стоянку возле кафе с фаст-фудом, затормозила и обняла меня.

— Прости, — рыдала я. — Я просто... похоже, у меня прорвало водопровод, или что-то в этом роде. — Я посмотрела на её белую шелковую блузку, теперь покрытую следами от моих кровавых слез. — Я испортила твою блузку.

— К черту блузку, — сказала Эддисон, крепко обнимая меня. — Просто отпусти себя, соседка. В последнее время ты через многое прошла. Так что имеешь право выплакаться. — Она успокаивающе погладила меня по спине, когда я снова разрыдалась.

— Мне жаль, что я такая эмоциональная, — наконец смогла выдохнуть я, постепенно успокаиваясь. — Клянусь, такое ощущение, что я снова стала человеком, и у меня ПМС. Помнишь, какой плаксивой я была?

Эддисон рассмеялась.

— О мой бог, да. Когда *****ASPCA крутили свои рекламные ролики, показывая эти ужасные фотографии бедных животных, подвергшихся насилию...

***** ASPCA — Американское общество по предотвращению жестокого обращения с животными.

Некоммерческая организация, занимающаяся предотвращением жестокости в отношении животных. Базируется в Нью-Йорке с момента её создания в 1866 году. Миссия: «Обеспечить эффективные средства для предотвращения жестокого обращения с животными на всей территории Соединенных Штатов».

— Не надо, — предупредила я её, распрямляясь и вытирая глаза. — А то снова зарыдаю. Ощущаю себя настолько... настолько... голодной. — Я посмотрела на неё. — Это ужасно? После того что я натворила у меня пропал аппетит. Я больше ничего не хотела.

— Это дерьмово. — Эддисон нахмурилась. — Конечно, в тебе проснулась жажда, после того как ты выплакала, вероятно, кварту крови. Послушай... — Она вздохнула и завернула рукав блузки. — Знаю, ты можешь пить только от Виктора, но думаю, мы всё же должны попробовать.

— Нет, — я покачала головой, когда она попыталась предложить мне свою руку. — Нет, я не могу.

— Если ты переживаешь о Корбине, то не надо, — сказала она. — Я заставлю его понять. Возможно, ему это не понравится...

— Нет, — ответила я. — Мне нужно не это. Я хочу другого.

Она вздохнула:

— Ну, если ты хочешь кровь Виктора, тогда нам нужно вернуться и разобраться в этой неразберихе. Уверена, это просто недоразумение, и как только вы объяснитесь...

— Я не вернусь туда, — отрезала я. — И хочу я не его крови.

— Тейлор, ты вампир, — сказала она. — Чего ещё ты можешь хотеть? Бокал красного вина? Коктейль «Кровавая Мери»?

— Что?.. — Я открыла окно со своей стороны и принялась. — Ты чувствуешь аромат картошки-фри?

Эддисон с сомнением посмотрела на меня.

— Хм, думаю, да. Мы же находимся на парковке «Чекерс».

— Давай зайдем, — нетерпеливо приказала я. — И возьмем мне двойной, нет, тройной картофель-фри. У меня нет денег, но клянусь, я всё верну. И поторопись, Эддисон, чувствую, что грохнусь в обморок, если сейчас же что-то не съем.

Эддисон посмотрела на меня как на безумную и начала действовать.

— Хорошо, — сказала она и подъехала к системе автозаказов. — Понятия не имею, что буду делать со всей едой, которую ты не сможешь съесть. Знаешь, я сейчас на диете.

— Тебе незачем, — рассеянно ответила я, изучая большое освещенное меню. — Ты ведь в курсе, что Корбин любит тебя такой, какая ты есть?

— Ну, мне понравится стать на десять фунтов легче, — ответила она. — Ты определилась, чего хочешь, или остановишься только на картошке-фри?

— Картошку и шоколадно-молочный коктейль, — с трудом ответила я, так как мой рот буквально переполнился слюной. — О, и двойной чизбургер тоже. С дополнительными солеными огурчиками и луком. И пусть положат соус-барбекю.

Она посмотрела на меня как на безумную:

— Ты в этом уверена?

— Привет, могу я принять ваш заказ? — раздался сзади голос скучающего подростка, которого заставили работать в ночную смену.

— Да! — ответила я, взмахнув рукой. — Давай! Заказ!

С сомнением Эддисон разместила весь мой огромный заказ, а затем поехала оплатить его и забрать. Когда она передала мне горячие, жирные пакетики, мой живот сжался. Боже, я оказалась такой голодной. И жаждала вовсе не крови, я на самом деле хотела еду. Реальную еду.

Это безумие, говорила я себе, вытащила из пакетика сразу три жареных картошки-фри и засунула их в рот.

Когда я переродилась во тьме и впервые пришла к Эддисон, она попыталась меня накормить. Я оказалась настолько расстроена тем, что меня обратили в вампира, что захотела человеческой еды, даже несмотря на то что пахла та отвратительно. К моему разочарованию, на вкус еда напоминала песок. Даже самый сочный шоколадный трюфель, растаяв на моем языке, по вкусу напоминал комок грязи. Мой желудок разболелся, а я чертовски расстроилась.

Но сейчас, не известно почему, всё оказалось совершенно по-другому. Картофель-фри по вкусу напоминал... картофель-фри. Горячие, солоноватые, жирные, невероятно вкусные, только что поджаренные дольки картошки — мой рот наполнился их прекрасным ароматом, поджаристая корочка хрустела на зубах, позволяя распробовать восхитительно вкусную сердцевину.

Бургер так же напоминал по вкусу бургер — соленый и жирный сыр стекал по моему подбородку, хрустящий лук, острые соленые огурчики... Восхитительно — это всё, о чем я могла думать. Боже мой, так хорошо, невероятно вкусно!

И затем я попробовала молочно-шоколадный коктейль и ошеломленно замерла.

Сливочный, богатый шоколадный вкус, такой прохладный и сладкий, что у меня заныли зубы. Это оказалось больше чем хорошо — невероятно восхитительно!

Я посмотрела на Эддисон, не сводившей с меня потрясенного взгляда.

— Эдди, — прошептала я, доставая еще картошку-фри. — Эта... еда. Она снова на вкус как еда. Я не могу в это поверить.

— Я тоже, — решительно ответила она. — Тейлор, ты уверена, что не навредишь себе?

— Наврежу себе? Похоже, что я нахожусь на небесах. — Я прикончила ещё один пакетик с картошкой-фри, и внезапно мне стало стыдно. — О боже, Эддисон, я ужасна. Я не должна была есть это, не после того что сделала с Виктором.

— Нет, милая, ты не должна есть простую еду, потому что ты вампир. — Она ошеломленно покачала головой. — Я просто не понимаю — ты излечилась, снова стала человеком? Возможно ли, так внезапно из вампира превратиться в человека?

— Я так не думаю, — сказала я с сомнением. — По крайней мере, никогда ни о чем подобном не слышала. — Будь такая возможность, у меня появилась бы надежда —

мне никогда особо не нравилось быть вампиром. И если бы мне дали хоть один шанс, я бы сделала другой выбор.

— Открой рот, — приказала Эддисон. — Давай проверим, на месте ли твои клыки.

— На месте, — ответила я.

— Хорошо, покажи мне.

Я сглотнула и послушно открыла рот, Эддисон направила на меня верхний свет и заглянула внутрь. А спустя мгновение кивнула:

— Да, они на месте.

— Я же говорила. — Я провела кончиком языка по острым клыкам и снова вспомнила обо всех ужасных укусах на теле Виктора. Мой вновь приобретенный аппетит внезапно исчез.

— Ну, — сказала Эддисон, заведя машину и включив первую передачу. — Возможно, Корбин что-то об этом знает — давай его спросим.

— Нет, Эддисон, пожалуйста, — взмолилась я, сминая в руках пустые пакетики из-под фаст-фуда. — Я не хочу сейчас его видеть. — Корбин доверил меня Виктору, заставил его поклясться не причинять мне вреда. Но в том договоре ничего не говорилось о том, чтобы я не причиняла боль Виктору. — Я не могу сейчас встретиться с Корбином и признаться... признаться в том, что натворила, — призналась я. — Не сейчас. Ещё нет.

— Думаю, что всё не так уж плохо, как ты думаешь, — сказала она, нахмурившись. — Ну хорошо, я отвезу тебя к себе. Ты сможешь отсидеться там, пока вы двое не одумаетесь и не воссоединитесь.

— Этого не произойдет, — произнесла я тихо.

Эддисон не ответила — она знала, когда нужно помолчать и оставить меня в покое. Ещё одно хорошее качество моей подруги. Она просто приподняла бровь и указала на оставшуюся в пакете картошку-фри.

Эддисон принадлежала небольшая красивая квартира в Гайд-парке — одном из самых престижных районов Тампы. Маленький "форд-эскорт", на котором она привыкла ездить, всё ещё пылился на подъездной дорожке, наклейка БАВ — «Аудиторское бюро вампиров» — виднелась на лобовом стекле. Эддисон больше не работала на них, лишь изредка консультировала. В основном она корпела над своей диссертацией по английской литературе восемнадцатого века и надеялась когда-нибудь её закончить.

Хорошо, что она снова смягчилась и наслаждается жизнью. Работая агентом БАВ, Эддисон ожесточилась, что всегда меня огорчало, стоило вспомнить счастливую девушку, какой она была в колледже. Теперь, с появлением в её жизни Корбина, я видела, что она постепенно оттаивала. Хотя, к моей радости, Эддисон по-прежнему оставалась практичной.

— Пойдем, — сказала она, пропуская меня в квартиру. — Ты можешь оставаться здесь сколько захочешь, думаю, в шкафу всё ещё осталась твоя старая одежда, а так же

платья, которые я завезла вчера вечером. Конечно, та одежда уже лет шесть как вышла из моды, ну и ладно.

— Ладно, — повторила я, вздохнув.

Её маленькая квартира оказалась чистой, но пыльной и заброшенной, с затхлым воздухом. После того как сбежала наша кошка Самикин, Эддисон больше не заводила домашних животных, так что дом выглядел абсолютно пустым и заброшенным.

— Хм. — Эддисон нахмурилась и огляделась. — Мне нужно было прибраться. Извини, что тут всё так запущено.

— Всё в порядке, — ответила я, включая свет. — Мне нужна лишь затемненная спальня.

— И ещё кровь, — нерешительно сказала она. — Или нет?

— Не знаю, — спокойно ответила я. — Но в одном уверена точно — если возникнет такая необходимость, от Виктора больше питаться не стану.

— Что? — Она нахмурилась. — Послушай, Тейлор, просто потому что ты внезапно стала вагонами поедать обычную нездоровую пищу, не означает, что тебе не нужна кровь. Ты вампир, помнишь?

— Послушай, со мной всё будет хорошо, ладно? — сказала я. — Мне просто нужно... немного побыть одной. Вот и всё.

— Отлично. Не хочу быть назойливой — я просто беспокоюсь о тебе, — вздохнула Эддисон.

— Не о чем беспокоиться, — настаивала я.

Она фыркнула:

— Не о чем беспокоиться? А что насчет охватившей тебя течи, странных снов и нечувствительности к солнечному свету? Не говоря уже о горячем сексе, случившемся между тобой и Виктором, и теперь ты можешь есть настоящую еду. Ради бога, Тейлор, если бы существовала клиника для вампиров, я бы отвезла тебя туда прямо сейчас. С тобой определенно что-то не так.

— Единственное, что со мной не так, — я очень устала, — произнесла я, зевая. — Чертовски устала. По ощущениям, проспала бы целую неделю.

— Но сейчас... — Она посмотрела на часы. — Ещё даже не полночь.

— Знаю, но раньше я рано ложилась и рано вставала, помнишь? Так что мне нужно поспать, я действительно устала.

— Я не знаю...

— Пожалуйста, Эддисон... — Я сжала её руки. — Клянусь, мне правда нужно отдохнуть от всего. Возможно, утром я на всё взгляну по-другому. Или днем, сейчас я, как правило, просыпаюсь во второй половине дня.

— Хорошо, — очень неохотно согласилась она. — Если ты уверена...

— Уверена. — Я обняла её. — Спасибо, соседка, — пробормотала я. — Спасибо, что пришла за мной и за понимание. Ты самая лучшая.

— Всё будет хорошо. — Она обняла меня в ответ, отстранилась и через силу улыбнулась. — Уверена, что чувствуешь себя лучше? Не натворишь глупостей?

— Нет, сейчас предел моих мечтаний — принять горячий душ и заползти в постель, так что, нет, — я врала, натянуто улыбаясь. Затем притворно зевнула. — Боже, почему я такая сонная? Должно быть, всё из-за еды — мой желудок уже целую вечность не видел ничего, кроме крови. Это действительно утомительно.

— Да, так и вижу в твоём желудке очертания двойного чизбургера. — Эддисон не сильно толкнула меня в бок и рассмеялась. — Ты ела как беременная женщина, понимаешь? Как безумная беременная женщина.

— Да. — Я попыталась рассмеяться вместе с ней и не могла не вспомнить виденный мной накануне сон, обо мне и Викторе на пляже, вместе с нашей дочерью. Это просто сон, с сожалением напонила я себе. Он никогда не сбудется — особенно сейчас.

— Хорошо, я оставлю тебя одну, — сказала Эддисон, хватая со столика у дверей сумочку и ключи от машины. — Но приду в полдень и проверю тебя, так что приготовься к блинам. Поскольку ты снова можешь есть, я приготовлю тебе самый большой в твоей жизни завтрак.

— Ммм. — Я улыбнулась и потерла живот. — Не забудь про бекон, хорошо? И кленовый сироп — настоящий, а не суррогат.

— Какая требовательная и придирчивая, — рассмеялась Эддисон, покачав головой. — Хорошо, я принесу вкусняшки, не переживай. Я даже могу отклониться от диеты и присоединиться к тебе.

— Отличная идея, — сказала я ей. — Не собираюсь толстеть в одиночку. Ты должна ко мне присоединиться.

— Что скажет Корбин? — снова рассмеялась она.

— Он любит тебя такой, какая ты есть, — ответила я тихо. — И ты знаешь это.

— О, дорогая... — Она вздохнула и обняла меня. — Всё будет хорошо, — сказала она тихо. — Всё наладится.

— Знаю. — Потому что постараюсь сделать так, чтобы всё наладилось.

Я точно знала, чем займусь, как только Эддисон уйдет.

Глава 23

Виктор

Не знаю, как долго пролежал на кровати, и ненавидел себя. Прокручивал в голове мысль о том, как подвел Тейлор. Она говорила мне, что, возможно, никогда не будет готова к сексу, а затем проснулась с моим членом внутри себя. И дело не только в том, что я взял её. Я вздрогнул, вспоминая об этом.

Я был так груб с ней. Буквально ворвался в неё. Использовал как шлюху. Что, черт возьми, со мной не так? Зверь... мое проклятие... её течка... ни одного оправдания не было достаточно. Ничто не оправдывало того, что я сделал.

Сколько раз я клялся, что никогда не причиню ей вреда? Никогда не использую, не унижу её так, как ею пользовалась и насиловала эта сука Селеста? Я видел страдания на её лице, смущение и боль в голосе. Я отправил её к Корбину — это единственное, что я смог сделать. По крайней мере, там она будет в безопасности от меня.

Я испытывал легкое удовлетворение, что не превратился в зверя, который всё ещё бушевал внутри меня. Трахая Тейлор — я поморщился от этих слов, но они, черт возьми, подходили идеально, ибо мы не занимались любовью, а именно трахались — мне удалось сдержать проклятие, но я знал, что не смогу делать это вечно. Метка на моей спине полыхала огнем, а завтра полнолуние.

Боже, завтра... почему я, черт возьми, должен переживать о завтрашнем дне? Тейлор ушла из моей жизни навсегда. А я оказался слишком труслив — даже не смог смотреть, как она уходит. Слышал, как она рыдала в другой комнате, когда позвонила Эддисон, умоляя её приехать за ней. От её всхлипываний возникло ощущение, будто кто-то вырвал из груди мое сердце и медленно поджарил его над тлеющими углями.

Я хотел приползти к ней на коленях и умолять о прощении. Но то, что я сотворил, было слишком ужасно и непростительно. Я разрушил её доверие, над которым так много работал. И не стану винить Тейлор, если она никогда больше не захочет меня видеть. Черт, я бы не стал её винить, если бы она отправила за мной Корбина — я нарушил клятву, которую он заставил меня дать во время нашей связывающей кровной церемонии: не навредить ей и не насиловать. Я всё к чертям разрушил.

Вероятно, мне стоит пойти к нему и во всем признаться... отдаться на его милость. Ни одно придуманное им наказание не окажется настолько хреновым, как потеря Тейлор. Мой дом без неё ощущался пустым. Как и мое сердце.

Боже, детка, я так скучаю по тебе.

Я скучал по её рукам на моей шее, по её мягкому нежному смеху, по её сладкому тихому шепоту. Я скучал по её клыкам в моем горле... её клыки... Что-то меня беспокоило. А затем... её клыки.

О боже, я идиот!

И чуть не стукнул себя кулаком по лбу. Как я мог быть настолько глупым? Отослал Тейлор прочь, а ведь я единственный, от кого она могла кормиться.

Я её единственный источник крови и обрек её на голодание. Вот сейчас, если такое возможно, мне стало ещё хуже. Вскочив с кровати, я побежал в ванную. Судя по

рыданиям, она, вероятно, потеряла много крови. Скорее всего, в ней скоро проснется чертова жажда, и она не сможет её утолить. Черт, она, наверное, уже сходит с ума от голода.

И, вероятно, не захочет приблизиться к тебе даже ради кормления. Не после того, что ты сделал.

От этой мысли я остановился на полпути. Конечно, сейчас она не хотела бы находиться рядом со мной — не настолько близко, чтобы питаться из горла. Мой член заныл, стоило вспомнить ощущение от её острых маленьких клыков, пронзающих кожу, и я возненавидел себя ещё сильнее. Возможно, она согласится покормиться из моего запястья. Сможет держать меня на расстоянии вытянутой руки — буквально. Или, возможно, она согласится покормиться от меня в обличье волка.

Мои внутренности сжались от страха, когда я представил, как встречу с ней и буду вымаливать прощение. Я должен это сделать — не могу позволить ей голодать.

Я уже собрался что-нибудь надеть, когда увидел себя в зеркале ванной. Выглядел я хреново. Укусы, царапины, кровь... Я выглядел, как будто меня хорошенько оттрахали по полной.

И прежде чем ехать, решил принять душ, хотя и не хотел этого. И дело не только в том, что не желал впустую тратить время, фактически, это означало смыть запах Тейлор с моей кожи. А так же, ещё один, новый, наш совместный аромат — он появился, когда я вошел в неё.

От воспоминаний, как я толкнулся в её тугое влагалище и заполнил спермой, дрожь прокатилась по спине. Тейлор сжимала меня, словно тугой горячей бархатной перчаткой...

А затем вспомнил её взгляд, когда она очнулась и осознала, что только что произошло. Боже, я гребаный мудака. Как я могу ненавидеть себя за то, что сделал, и в то же время желать сделать это снова?

— Гребаный мудака, — гневно пробормотал я, заходя в душ и делая воду как можно горячей. Я не заслужил носить на себе аромат Тейлор или следы от её клыков на шее. Уже нет.

Сердце ныло, пока я смывал её горячий сладкий аромат с кожи, а едва представил её испуганный, полный боли взгляд, когда я снова появлюсь перед ней, и мне стало ещё хуже.

Но все-таки я не мог не хотеть её увидеть. Даже если никогда снова не смогу ею обладать. Я ничего не мог с собой поделать.

Я любил её.

* * * * *

Тейлор

Я терпеть не могла врать Эддисон, но если рассказала бы ей о том, что задумала, она попыталась бы меня остановить. А я не могла позволить ей сделать это — не дам помешать мне поступить правильно.

Я быстро приняла душ и переоделась. Как бы больно мне ни было смывать аромат Виктора со своей кожи, я должна выглядеть прилично. Поэтому надела чистые джинсы и голубую на пуговицах рубашку-хенли, обнаруженные мной в шкафу Эддисон. Я смутно помнила, что покупала её много лет назад, когда у нас появилось немного лишних денег, и мы отправились на шоппинг в «Олд Нейви». Старые добрые времена, ушедшие навсегда. Ну по крайней мере, это всё по-прежнему мне по размеру.

Запасные ключи от старенького «фокуса» Эддисон оказались там, где она всегда их оставляла, позади мусорного ведра на кухне. Сев в её маленькую машину, я вспомнила, что оставила мобильник в доме. Хотела вернуться за ним, но взглянув на часы, поняла, что у меня совсем не осталось на это времени.

Да и не нужен он мне. Съезжу по делам и вернусь раньше, чем об этом кто-нибудь узнает, пообещала я себе. В конце концов, сколько времени у меня уйдет на все про все? Я надеялась, что немного.

Дорогу к дому Гвендолин, живущей на Ибор-Сити, я нашла без проблем и с облегчением увидела свет в гостиной, несмотря на поздний час. Припарковавшись на подъездной дорожке, я направилась по тропинке к аккуратному желтому домику.

Гвендолин открыла дверь после второго стука и выглядела на этот раз не как чертов готт. В последний раз, когда мы виделись, её глаза окружала черная густая подводка, ногти покрывал мистически выглядящий лак в тон, а в губе красовалось кольцо. На этот раз её кожа цвета кофе с молоком оказалась чистой, без единого грамма косметики, а длинные черные волосы были стянуты в хвост на затылке. Ногти покрашены прозрачным лаком. А сама Гвен облачилась в розово-белую пижаму «Хелло Китти». Она выглядела, как невинная маленькая девочка, готовящаяся ко сну, ну если не считать пирсинга в губе.

— О, это ты, — сказала она, открыв дверь. — Чего тебе нужно в такое время? — Прежде чем я смогла ответить, она, подняв руку, остановила меня. — Подожди, ты вампир. Конечно, ты же можешь выходить лишь по ночам. — Она зевнула. — Извини, у меня был долгий день.

— Могу я зайти? — спросила я, скрестив руки на груди.

— Если только быстро. Я бы хотела лечь спать пораньше. — Она открыла дверь пошире и жестом пригласила входить.

— Извини, что побеспокоила — вижу, ты уже собралась спать, — сказала я, следуя за ней в гостиную и устроившись на диване с выцветшим цветочным рисунком, на котором мы с Виктором сидели несколько недель назад. От воспоминаний у меня в горле застрял ком, и мне пришлось сглотнуть, чтобы не расплакаться.

— Всё в порядке. — Она махнула рукой. — Я никогда не ложилась спать раньше. Ничего страшного.

— Сегодня ты выглядишь по-другому, — призналась я. — Ну, не так, какой я тебя видела в последние две наши встречи.

— О, не как злая ведьма? — Она рассмеялась. — Тот прикид я использую в основном только для клиентов. Они приходят к ведьме и хотят, чтобы я выглядела

соответствующе, как ведьма, способная им помочь, та, кто сотворит идеальное заклинание мести для любопытного соседа или приворожит мускулистого мачо, коллегу по работе.

— Или вызовет демона с той стороны, — закончила я, пытаюсь улыбнуться.

Гвендолин смущенно поерзала на месте.

— Ну, я бы не заходила так далеко. Хочу сказать, ведьма не должна пресекать определенную черту. Если она хочет продолжать творить белую магию, то...

— Значит, весь этот цирк а ля «я злая страшная ведьма» просто шоу? — просила я, нахмурившись.

— Ага. Даже пирсинг. — Она вытащила из нижней губы колечко и сжала его в ладони. — Видишь? Клипса. Послушай, ты ведь пришла сюда не затем, чтобы поговорить о моем сказочном гардеробе, ты желаешь знать, кто оставил ловушку на земле твоего мужчины, верно?

Это случилось так давно, что я и думать забыла о той ловушке.

— Хм, нет, — сказала я. — На самом деле я здесь не поэтому.

— Хорошо, — ответила Гвендолин. — Потому что я не знаю, зачем ещё ты пришла. Хотя очень близка к тому, чтобы узнать. Мое заклинание обнаружения перестанет действовать лишь через несколько часов.

— Кстати, о той ловушке, — произнесла я, с трудом сохраняя спокойствие. — Я столкнулась... сегодня вечером с чем-то подобным. От... кнута фонило той же магией.

— Ты говоришь о том, о чем я подумала? Проклятие? — нахмурилась она.

— Да, — кивнула я. — Возникло то же ощущение... зла. Практически злобы. Как думаешь, кнут, как и ловушку, купили у одного и того же человека? Потому что если так, то я знаю, кто стоит за всем этим.

Гвендолин кивнула:

— Конечно. Но у них должно быть очень много денег, и они очень сильно желают заполучить тебя, если могут позволить себе купить два проклятых предмета за один месяц. Магия, особенно темная, дешево не дается.

— У неё нет проблем с деньгами, — ответила я, думая о Ли-Энн, её откровенной дизайнерской одежде и маленьком красном спортивном авто. — И к тому же, множество причин меня ненавидеть.

— Значит, ты знаешь, кто это? — спросила она. — Тогда зачем я использую все эти заклинания?

— Сегодня я собрала пазл воедино, — ответила я, смотря на свои руки. — Она, девушка, которая это сделала, вероятно, сейчас очень счастлива. Она добилась того, чего хотела, — мы с Виктором расстались.

— О, милая... — Гвендолин, сидевшая напротив меня в старом потрепанном кресле, пересела на диван рядом со мной. — Что случилось? — спросила она, поглаживая мою руку. — Хочешь поговорить об этом?

— Нет, не совсем. — Я глубоко вздохнула. — Не хочу больше говорить об этом. Я просто хочу... сделать всё правильно.

— Поступить правильно? Как? Ты хочешь, чтобы я придумала заклинание примирения или что-то ещё? Потому что моя бабушка в этом разбирается лучше меня, а она сейчас на конференции в другом городе.

— Нет. — Я покачала головой. — Я хочу, чтобы ты разорвала кровную связь между мной и Виктором.

— Что? — Гвендолин откинулась на спинку дивана и нахмурилась. — Разрыв кровной связи — это очень серьезное дело, это черная магия. Я не могу этого сделать.

— Да, только ты и можешь, — ответила я спокойно. — Ты изготовила кол по просьбе Корбина, и ты избавилась от ловушки, которую подкинули Виктору. Ты сделаешь это — за определенную цену.

Она разъяренно склонилась вперед, уперевшись руками в бедра.

— Значит, ты думаешь, что я продаюсь? Вот просто так?

— Думаю, у меня есть то, что нужно тебе. — Я протянула ей руку. — Кровь. Именно её ты просила у меня, когда мы виделись в последний раз, но тогда Виктор не позволил мне сделать этого. На этот раз я здесь одна. Пожалуйста, Гвендолин, мне нужно это сделать. Виктор и я... — Задыхаясь, я с трудом продолжила: — Мы... мы больше не можем быть вместе.

— Вот дерьмо... — Она вздохнула. — Послушай, почему бы мне не налить нам по бокальчику вина, а затем мы поговорим? Ты же можешь пить немного жидкости, верно?

— Да, но сейчас я не хочу пить, — ответила я. Внезапно мне захотелось совсем другого. — Это может показаться странным, но у тебя есть соленые огурцы? С укропом?

— Что? — Она недоверчиво посмотрела на меня. — Хм, ты действительно только что попросила у меня соленые огурцы?

— Да. — Я смущенно кивнула. — Извини, знаю, что это странно. Но сегодня... меня уже тянуло на странную еду.

— Ладно, вроде бы у нас есть несколько банок. — Она поманила меня за собой. — Пошли на кухню.

Я проследовала за ней на удивительно большую кухню с бело-желтыми в клеточку занавесками на окнах. Зеленая керамическая лягушка с жесткой металлической щеткой во рту сидела на краю раковины, а на безупречно белой плите красовался веселой красной расцветки чайник. Все это напоминало совершенно обычную кухню, ничего не указывало что это дом ведьмы, ну разве что большой черный котелок, свисающий со стойки над плитой. Гвендолин увидела, что я пялюсь на него, и ухмыльнулась.

— Это большой котелок бабушки. Она говорит, что хорошую заправку можно сделать только в чугунном котелке.

— О, — воскликнула я. — А я подумала...

— Что мы, наклонившись над ним, шепчем заклинания и варим зелья? — Она приподняла бровь.

— Извини, — пробормотала я. — По-видимому, я ничего не знаю о ведьмах.

— Всё в порядке, видимо, я многого не знаю о вампирах, — ответила она, открывая безупречно белый холодильник. И вытащила оттуда банку с огурцами. — Например, то, что вы можете есть соленья.

— Я тоже этого не знала, до сегодняшнего вечера, — сказала я, забирая у нее банку. Отвинтила металлическое кольцо и приоткрыла крышку. Вдохнула пряный аромат уксуса и укропа и сглотнула скопившуюся во рту слюну. Съеденный мной накануне фаст-фуд должен был утолить мой голод ещё на несколько часов. Но от аромата этих соленых огурчиков мой желудок заурчал, как будто я голодала годами. — Восхитительный аромат, — простонала я.

— Домашняя заготовка. Бабушка сама консервирует, — заметила Глевдолин, протягивая мне вилку. — Попробуй.

Я подцепила кусочек огурчика и сунула его в рот.

— Ммммм...

— Рада, что тебе понравилось, — сухо ответила Гвендолин. — Итак... твой внезапно прорезавшийся аппетит имеет какое-то отношение к тому, что ты желаешь разорвать связь со своим мужчиной?

Я чуть не захлебнулась рассолом.

— Нет, — ответила я, поставив банку на край раковины. — Это длинная история. Но нам нужно расстаться. Мне нужно... освободить его.

— Освободить его? — Она нахмурилась. — От чего?

— От меня. — Я глубоко вздохнула, едва сдерживая слезы. — Я сегодня кое-что натворила... то, что нельзя изменить. Пожалуйста, не заставляй меня рассказывать. Просто... мне нужно разорвать эту связь. Ты сможешь помочь или нет?

— Ну... — Она скрестила руки на груди и уставилась на свои ноги. Я заметила, что на ней были тапочки в стиле «Хелло Китти», с розовыми бантиками, вероятно, шли в комплекте с пижамой.

— Пожалуйста, — умоляла я. — Я дам тебе столько крови, сколько захочешь.

— Мне много не нужно, так чуть-чуть, в другом месте раздобыть кровь молодого вампира не удалось. — Она вздохнула. — Хорошо, я сделаю это — по крайней мере, попытаюсь. Но это будет нелегко. Мне нужна одна травка, которая растет только в Теневых Землях — "дыхание демона". Только с её помощью можно разорвать кровную связь.

— У тебя она есть?

Гвендолин покачала головой:

— Нет, и достать её нелегко. Чтобы достать эту травку, мне придется отправиться на

границу тьмы — и если подумать, смогу добыть «дыхание демона» и одновременно избавиться от ловушки. Мне не придется ходить туда дважды. Это не совсем безопасно.

Мое сердце замерло.

— Итак... ты сможешь сделать это сегодня вечером?

Она нахмурилась.

— Боже, ты действительно хочешь это сделать? Будь у меня «дыхание демона», я бы помогла тебе, но у меня его нет, так что сегодня не выйдет. И я не совсем одета сейчас, чтобы отправиться к Большому барьеру, и, как я уже говорила, это довольно опасно.

— Нет, если тебя будет кто-то сопровождать.

От спокойного низкого голоса я подпрыгнула на диване. А подняв взгляд, увидела высокого черноволосого мужчину с бледной кожей, он стоял прислонившись спиной к кухонным дверям, как будто все время находился в соседней комнате.

На первый взгляд этот мужчина ничуть не изменился с нашей последней встречи, когда я в последний раз приходила к Гвендолин, пытаясь получить от нее ответы. Высокий — более шести футов — с широкими мускулистыми плечами, он почти полностью заполнил собой дверной проем. Но самой яркой его особенностью были глаза. Во мраке темного коридора, в золотистом свете, льющемся с кухни, они светились кроваво-красными рубинами.

— Лаиш... — В голосе Гвендолин прозвучало раздражение. — Когда ты перестанешь пугать, появляясь так внезапно?

— Когда ты перестанешь нуждаться во мне, *ma cher*. — Он улыбнулся и вошел на кухню. Он оказался одет в дорогой черный костюм и белоснежную рубашку из египетского хлопка, без галстука, с расстегнутым воротником. Возможно, из-за белоснежной рубашки его кожа выглядела слишком бледной, по сравнению с кожей Гвендолин цвета кофе с молоком.

— Без тебя обойдусь, — ответила та, нахмурившись.

— Сомневаюсь. Тебе нужно «дыхание демона», я не ослышался? — Внезапно в его вроде бы пустой руке появилась веточка цветов.

— О! — На мгновение Гвендолин обрадовалась. А затем, нахмурившись, посмотрела на мужчину, которого она назвала Лаиш. — Чем ты занимаешься? Подслушиваешь из Теневых земель, узнавая, в чем я нуждаюсь, чтобы иметь предлог появиться здесь?

— Я точно знаю, что тебе нужно, *mon ange*, — пробормотал он, шагнув к ней. — И буду более чем рад предложить тебе это.

Щеки Гвендолин покраснели.

— Ты очень горд собой, не так ли? Думаешь, что услышал достаточно чтобы соблазнить меня? Отлично, позволь мне кое-что сказать тебе, сукин ты сын...

— Успокойся, Гвендолин. — Он вскинул руку, останавливая её. — Я просто говорил о «дыхании демона». — Он протянул ей цветы, и я смогла более внимательно их рассмотреть.

Подобных цветов я не видела никогда в жизни — каждый размером с небольшую монету. С заостренными, как у пуасентии, лепестками, поразительно чистого насыщенного бархатистого черного оттенка. В центре каждого цветка виднелась кроваво-красная капелька, от них исходил насыщенный приторный аромат перегнивших фруктов.

— О... — Гвендолин отошла назад, выглядя опустошенной. — Отлично. Извини.

— Не извиняйся, — пробормотал он. — Ты возьмешь «дыхание демона» или нет?

— Я... да. — Она нерешительно кивнула. — Возьму. Он мне нужен.

— Отлично. — Он окинул её дьявольской ухмылкой и, подойдя поближе, прислонился к кухонной стойке. — Тогда будь готова заплатить.

Гвендолин насупилась:

— Я уже говорила тебе, что не буду спать с тобой. При любых обстоятельствах.

Он убедительно нахмурился:

— А кто говорил о плотских наслаждениях? Я говорю всего лишь о поцелуе. Один маленький поцелуй, и ты получишь «дыхание демона». — Он заманчиво покрутил перед ней необычным букетиком.

Гвендолин нервничала, что казалось странным — она не производила впечатление, что вообще чего-то боится. Но почему-то этот Лаиш действительно её нервировал.

— Хорошо, — наконец ответила она. И привстав на цыпочки, быстро чмокнула его в щеку. — Удовлетворен? Теперь отдай мне цветы.

Он приподнял бровь.

— Отнюдь не удовлетворен, уверен, ты знаешь почему. Говоря о поцелуе, я имел в виду настоящий поцелуй — когда твой рот прижимается к моему.

Гвендолин глубоко вздохнула:

— Что угодно. Я поцелую тебя — но это ничего еще не значит.

Она снова привстала на цыпочки и прижалась ртом к его узким, но чувственным губам. И через пару секунд отступила, тяжело дыша.

— Теперь отдай мне траву, — потребовала она.

— Я так не думаю. — Он улыбнулся. — Ты опережаешь события, mon ange. Позволь мне разъяснить условия сделки — я хочу поцеловать тебя. Вот цена столь ценного, нужного для твоего заклинания ингредиента.

Гвендолин нахмурилась, стараясь выглядеть раздраженно, но я видела, как она нервничала.

— Ты по-прежнему продолжаешь давить и давить на меня? — возмутилась она.

— Если бы я не был таким напористым, ты бы никогда не уступила, — пробормотал он, окидывая её полыхающим от страсти взглядом. — Так ты согласна с моими условиями?

— Если я это сделаю, ты отдашь мне «дыхание демона» и оставишь в покое?

— На данный момент, — кивнул он.

— Прекрасно. — Она, защищаясь, скрестила руки на груди. — Давай. Действуй, только быстро.

— Я не собираюсь спешить, — тихо ответил он, убирая свисающую на её лицо прядь волос. — Я намерен сполна насладиться вкусом твоих сочных сладких губ, *ma cher*.

Дыхание Гвендолин определенно участилось.

— Ну, просто... не ожидай, что я отвечу на твой поцелуй, — нервничая, тихо пробормотала она.

Лаиш тихо рассмеялся:

— Не буду. Вообще-то, я запрещаю тебе это. Хочу, чтобы ты оставалась абсолютно неподвижной, пока я тебя целую.

— Что? — изумилась она. — В этом нет никакого смысла.

— Тем не менее, таковы мои условия. Прими их, или сделке не бывать. — Он снова приподнял брови. — Ну так что?

Она неохотно кивнула:

— Хорошо, но только потому что самой добраться до Большого Барьера весьма проблематично, а мне нужны эти проклятые цветы сегодня, чтобы получить кровь молодого вампира для моего ритуала.

— То же самое заклинание, для которого ты потребовала кровь Корбина — вампира, для которого сделала «пожиратель душ»?

— Да, — неохотно кивнула она.

Лаиш некоторое время внимательно её изучал.

— Использовать заклинание с такой мощной кровью возможно лишь для возмездия. Когда-нибудь ты должна будешь мне рассказать, почему так жаждешь мести, Гвендолин. Кто тебе так напакостил, что ты готова рискнуть своей бессмертной душой, лишь бы увидеть, как они получают по заслугам?

— Это не твое чертово дело, — огрызнулась Гвендолин.

— Нет, но скоро станет моим. Всё, что касается тебя, мое дело. — Он обхватил её щеку большой ладонью и осмотрел сверху вниз, от розово-белой пижамы до тапочек.

— Мне понравилось, как ты выглядишь сегодня вечером, Гвендолин. Такая невинная и нежная... почти девственная. Скажи мне, насколько правдивы слухи, что нетронутая ведьма намного сильнее?

Щеки Гвендолин покраснели.

— Заткнись и поцелуй меня, если ещё не передумал. Иначе, отправляйся в ад и оставь меня в покое.

Низкий рокот его смеха, казалось, разлетелся по всей комнате. Судя по тому, каким взглядом Лаиш пожирал Гвендолин, он хотел зайти гораздо дальше обычного поцелуя.

Словно преступнице, мне захотелось встать и покинуть комнату, но я боялась сдвинуться с места и привлечь к себе внимание. Лучше просто посидеть тихо,

подумала я. В конце концов, это всего лишь просто поцелуй. Все закончится через минуту, верно? А возможно, и нет.

Как раз в этот момент Лаиш и востребовал плату. Я хотела отвести взгляд и не пялиться на них, но поняла, что не могу. Никогда прежде я не видела такого поцелуя.

Лаиш обхватил щеки Гвендолин ладонями и поднял её лицо. Затем пристально глядя ей в глаза, очень нежно накрыл ртом её губы.

Он, казалось, вечность прижимался ртом к её губам, затем отстранился, и я увидела легкое порхание его языка, скользящего между её губами, безмолвно просящего его впустить.

Длинные черные ресницы Гвендолин трепетали, отбрасывая тени на высокие скулы, и я услышала, как она протестующе застонала. Лаиш снова осторожно и настойчиво лизнул её между губ.

Она попыталась отстраниться, но он не позволил.

— Нет, Гвендолин. Я ещё не закончил целовать тебя. — И нежно, но строго приказал глубоким голосом: — Откройся для меня.

Она снова протестующе застонала, но на этот раз даже не попыталась отстраниться. А затем медленно приоткрыла губы.

— Ты и на вкус невинна, — прошептал Лаиш. Он углубил поцелуй, притягивая её ближе, не спеша, тщательно исследуя её рот.

Гвендолин снова беспомощно застонала, пока он настойчиво брал её рот. Я видела, как она сжала в кулаки по-прежнему скрещенные на груди руки, как будто с трудом оставалась неподвижной. Она хотела оттолкнуть его... или притянуть ближе?

Невозможно было сказать — думаю, что она и сама не знала.

Прикусив губу, я наблюдала за их поцелуем. Это напомнило мне о том, как Виктор целовал меня, пообещав быть нежным. То, как он вкушал меня, когда я согласилась ему довериться. На меня нахлынула волна тоски, а на глаза навернулись слезы. Виктор, подумала я. Я очень сильно по тебе скучаю. Я просто хочу тебя снова увидеть. Хочу вернуться домой...

Я резко вскочила со стула и, споткнувшись, выбежала из кухни в гостиную. Села на диван и обхватила себя руками, изо всех сил стараясь не расплакаться. Не хватало ещё залить своей кровью диван Гвендолин.

Через мгновение она вошла в гостиную, вся пунцовая от смущения.

— Эй, ты в порядке? Мне правда очень жаль.

— Я в порядке, — всхлипнула я и вытерла слезы. — Извини, не хотела вас прерывать.

— Не извиняйся, пожалуйста. — Она скривилась. — Я рада, что ты это сделала. Лаиш несколько настойчив. Мне жаль, что тебе пришлось наблюдать за этим.

— Кто он? — спросила я, пытаюсь отвлечься от собственных проблем. — И почему ты пожелала ему вернуться в ад?

Она снова засмушалась:

— Он никто. Низший демон, которого я вынуждена была просить о помощи, когда делала кол для Корбина. Теперь он думает, что я ему чем-то обязана.

— Мне помнится, ты говорила, что не вызываешь демонов, — сказала я. — Разве не ты говорила, что это категорически запрещено, если ведьма хотела практиковать белую магию?

— Всё очень сложно. То, чем занимаюсь я... это своего рода серая магия. — Она разочарованно вздохнула. — Слушай, ты хочешь, чтобы я разорвала твою связь или нет?

Я глубоко вздохнула:

— Нет, но это нужно сделать. И как можно быстрее.

— Я могу сделать это сегодня вечером, — сказала она. — Позволь мне только принести все необходимое.

Она прошла на кухню, и я услышала, как с ней снова заговорил Лаиш:

— Ты действительно собираешься это сделать? Разорвать кровную связь, благословленную самой богиней?

— Я сделаю то, что хочет клиентка, — ответила Гвендолин, и я услышала, как она хлопает дверцами шкафчиков, как будто что-то искала там.

— Чтобы получить кровь для заклинания возмездия. Это темная магия, Гвендолин. Это запятнает твою душу. — Лаиш говорил как никогда серьезно. — Почему бы тебе просто не назвать мне имя человека, причинившего тебе боль? Я сразу уничтожу его или их, и тебе больше не придется подвергать себя подобной опасности.

— И ещё больше увеличить свой долг перед тобой? Ни за что, демон, — фыркнула Гвендолин.

— Ты ранишь меня в самое сердце, *ma cher*. Я же забочусь только о твоих интересах.

— Я тебе не верю, даже если предположить, что у тебя есть сердце, а его у тебя нет, — огрызнулась Гвендолин. — Оставь меня в покое и не мешай работать.

Мне послышалось, как он пробормотал:

— Как хочешь.

А затем возникло ощущение, что мы с Гвендолин снова остались одни в доме. Куда он делся — вернулся в ад? И являлся ли он на самом деле всего лишь низшим демоном... или чем-то ещё? Чем-то большим?

Все вопросы исчезли из моего сознания, как только Гвендолин вернулась в гостиную с инструментами, завернутыми в черное полотенце. Когда она развернула его на журнальном столике, я увидела спички, серебряную чашу, цветы «дыхание демона», длинный серебряный клинок, кусок чего-то похожего на черную глину или воск.

— Хорошо, — сказала она, глубоко вздохнув. — Сейчас начнем. Это будет немного сложнее, потому что нам предстоит не просто разрушить колдовство.

Я приподняла бровь.

— Значит, это нечто вроде повседневной рутины?

Она пожала плечами.

— Обычно нет. Нет, если клиент находится в действительно болезненных отношениях. Если к примеру муж бьет жену и не позволяет ей уйти.

— И что ты делаешь в таком случае? — спросила я, как ни странно, неожиданно для себя очарованная.

Гвендолин пожала плечами.

— Одно могу сказать, это будет однозначно более сложный ритуал. Обычно я пишу на двух листах бумаги имена людей, которым нужно расстаться, сжигаю их в чаше вместе с чем-то личным — обрезками ногтей или волосами. Затем разрезаю поперек лимон, посыпаю его изнутри этим пеплом, складываю вместе две половинки и завязываю его черным шнуром. И просто оставляю лимон на подоконнике, пока он полностью не высохнет.

— И как это... работает? — спросила я с сомнением.

— Как я уже говорила, воздействие происходит незаметно. Связь постепенно изживает себя, высыхает так же, как и лимон. Бьющий жену муж понимает, что должен бросить свою жену, он больше не хочет видеть её и мучить.

Она разговаривала со мной и одновременно подготавливала все для ритуала: в серебряную чашу измельчила длинным острым клинком из серебра «дыхание демона». Теперь цветы источали очень неприятный отталкивающий запах, выделяя красный, словно кровь, сок.

— Хм, надеюсь, мне не придется есть это, — сказала я, отводя взгляд от серебряной чаши.

— Господи, нет. — Гвендолин скривилась. — «Дыхание демона» — это яд для любого сверхъестественного существа. Ну, видимо, кроме демонов — они готовят из этой гадости какой-то чай. Тьфу.

— Ну, что ты собираешься с этим делать? — спросила я. — И насколько это будет отличаться от обычного ритуала разрыва связи?

— Я собираюсь сжечь его с шестью каплями твоей крови. — Она нахмурилась. — Не думаю, что у тебя есть что-то принадлежащее Виктору, не так ли? Возможно, прядь волос? Или обрезки ногтей?

Я покачала головой.

— Извини, но мне и в голову не приходило нечто подобное, и я приняла хороший душ после... ну после. Это не сработает? Из-за того, что нам нечего добавить в эту смесь?

— Меняхватила надежда. Возможно, мне, в конце концов, и не придется разрывать нашу связь!

Гвендолин нахмурилась:

— В большинстве случаев я бы сказала «да». Но в твоём... ты ведь кормилась только от Виктора, верно?

— Ну, да, — кивнула я.

— Отлично. Тогда хватит твоей крови — нечто от тебя и от него — ты кормилась от него, и она циркулирует по всему твоему телу. На самом деле, просто отлично.

Моя надежда внезапно скончалась в муках.

— Ох. Хорошо.

Она внезапно взглянула на меня:

— Послушай, если ты не хочешь этого делать...

— Нет. — Я вздернула подбородок. — Нет, мне нужно это сделать. Но...

— Но что? — нетерпеливо переспросила она.

— Хорошо... — Я прокашлялась. — Я, хм, слышала ваш с Лаишем разговор, и он сказал, то, что ты собралась сделать, может запятнать твою душу?..

Она неуверенно замялась.

— Послушай, дорогая, ты беспокойся о своей душе, а я побеспокоюсь о своей. Все в порядке, я хочу сделать это, но только если ты до конца уверена.

В моем сознании всплыли воспоминания о том, как Виктор лежит там, весь исцарапанный, покусанный, окровавленный, прикрывая рукой глаза, не в силах даже взглянуть на меня.

— Да, — тихо ответила я. — Да, давай сделаем это.

— Хорошо. — Гвендолин протянула ладонь. — Тогда дай мне руку. Для этого ритуала мне нужна твоя кровь.

Она уколола мой средний палец кончиком серебряного клинка, который называла атаме, и выдавила двенадцать капель крови — шесть для меня и шесть для Виктора — над измельченным «дыханием демона» в серебряной чаше. Затем собрала в стеклянный флакончик ещё двенадцать капель моей крови для себя и отложила его в сторону.

— Хорошо, — сказала она. — Теперь огонь. Ты можешь почувствовать легкий всплеск жара.

Она чиркнула большой каминной спичкой и подожгла «дыхание демона». Цветок горел на удивление хорошо, несмотря на то что был влажным от крови и собственных соков.

Сначала я не ощущала ничего, кроме небольшого покалывающего тепла в руках и ногах. Но потом кровь в моих венах словно воспламенилась.

— Ах! — воскликнула я удивленно.

Гвендолин с беспокойством взглянула на меня.

— С тобой все в порядке?

— Нет! — Я посмотрела на свои руки, ожидая, что они вот-вот вспыхнут. Но этого не случилось, я лишь ощущала, как пламя растекалось от рук к бедрам и между ног.

— Что? Что ты чувствуешь? — с беспокойством спросила Гвендолин.

— Так жжет. — Я беспомощно корчилась на диване. — Боже, так больно! Это нормально?

— Я не знаю! — Гвендолин прикусила нижнюю губу. — Я никогда раньше не разрывала настолько прочную связь. Обычно после такого ритуала, по крайней мере, один из вовлеченной в ритуал пары начинает ненавидеть другого.

— Тогда это не должно стать проблемой. Виктор и так меня ненавидит, — запротестовала я. Или если не сделал этого до сих пор, то сейчас точно возненавидит. Пламя растекалось по всему телу, и я ощущала, что оно вот-вот поглотит сердце. — Гвендолин, пожалуйста, сделай же хоть что-нибудь!

— Всё почти превратилось в пепел. — Она помешала в чаше кончиком атаме. — Боль исчезнет после того, как «дыхание демона» догорит. Просто потерпи.

— Я... попробую, — прошипела я сквозь стиснутые зубы. Пламя охватило меня полностью от кончиков пальцев на ногах до волос, меня накрыло сплошной волной агонии. Я попыталась лежать неподвижно, но не сдержалась и застонала от боли. Боже, это было ужасно.

Когда я уже не могла больше терпеть, горящие цветы в последний раз вспыхнули, источая зловонный дым, и погасли.

— Ах... — Я откинулась на спинку дивана с цветочной обивкой. — Это было ужасно. — Внезапно меня озарило. — Виктор... почувствовал то же самое?

— Если он по-прежнему тебя любит, то боюсь, что да, — ответила Гвендолин.

Я вздохнула с облегчением:

— Тогда с ним всё в порядке. Так что... больно только мне... потому что я всё ещё испытываю к нему чувства?

Она кивнула:

— Эта боль от разрыва вашей связи. Ты уверена, что хочешь это сделать? Боюсь, что следующая часть ритуала будет намного болезненней.

Я рассмеялась:

— Больнее, чем огонь, пожирающий меня изнутри? Вау, прежде чем проводить подобный ритуал, тебе следует брать отказ от возможных претензий.

Она развела руками.

— Как я уже говорила, раньше мне не доводилось разрывать подобную связь. А учитывая то, что вы связаны меньше месяца, просто необычно, что она успела настолько глубоко укорениться. Почти как...

— Почти как что? — спросила я.

Гвендолин опустила взгляд:

— Как будто это возможно. Послушай, ты уверена?..

— Сделай это, — сказала я, пытаюсь сохранить мужество, но безуспешно. — Просто... пожалуйста, поторопись. Хорошо?

— Буду действовать так быстро, как смогу, — кивнула она.

Зачерпнув порошкообразную золу из чаши, она прижала её к черному куску воска и начала его разминать. Затем длинными тонкими пальцами вылепила из него фигурку, а точнее две фигурки. Я восхищенно наблюдала, как воск принимал форму мускулистого мужчины и стройной, но с формами женщины с длинными волосами. Их тела, сделанные из одного куска воска, были соединены — стояли, обнимая друг друга.

— Это Виктор и я. — Я с изумлением на неё посмотрела. — Знаешь, если когда-либо ты решишь завязать с колдовством, тебя ждет неплохая карьера скульптора.

— Спасибо, — спокойно ответила она. — Но я бы предпочла быть здоровой и сытой ведьмой, чем голодным художником. И это... должно выглядеть не так. Минутку, я попробую снова.

Она быстро отлепила фигуры друг от друга и переделала, её изящное лицо нахмурилось. Но фигуры снова оказались точной копией Виктора и меня, сплетенные в объятиях.

По мне, они и так уже выглядели идеально, но Гвендолин казалась явно раздраженной.

— Что, черт возьми, происходит? — пробормотала она.

Она разделила фигуры, размяла воск и слепила их снова, в третий раз... с тем же результатом.

— Что? — наконец спросила я. — Что не так?

— Не знаю. — Она посмотрела на меня. — Они должны стоять спиной друг к другу, символизируя ненависть. Но почему-то вы оба продолжаете стоять лицом друг к другу. — Она покачала головой. — Тейлор, ты уверена, что он тебя ненавидит? Что-то или кто-то с той стороны действительно не желает, чтобы я разорвала вашу связь.

Я снова вспомнила о Викторе — то, как он даже не смог посмотреть на меня. Его подавленный голос, когда он приказал мне уйти.

— Да, — прошептала я, едва не плача. — Давай, сделай это.

— Вероятно, возникнут последствия, — предупредила она меня. — У кровной связи имеется особое свойство — оно формирует защитный барьер вокруг связанных. И если я это сделаю, ты лишишься защиты.

— Знаю, что возможны последствия, — спокойно ответила я. — Меня предупредили. Так что дальше?

Гвендолин вздохнула.

— Ну, обычно я формировала из фигурок свечу, вставляя фитиль между вами, вот здесь. — Она указала на место, где фигурка Виктора была соединена с фигуркой Тейлор. — Потом поджигала свечу, оставляя её догорать до конца, по вы двое бы не растаяли. Но боюсь, эта процедура затянется надолго.

— Не считая того, что она крайне болезненна, — сказала я, пытаюсь не дрожать.

Она пристально посмотрела на меня:

— Не буду врать тебе, Тейлор — независимо от ритуала, будет очень сильно больно. Вопрос в том, хочешь ли ты растянуть боль, или мне покончить со всем разом?

— Сразу, — ответила я. — Как сорвать пластырь с раны.

— Хорошо. — Она занесла серебряный атаме над восковыми фигурками. — Ну, была не была.

— Сделай это. — Я сжала руки в кулаки, ожидая боли.

Но вместо того чтобы резко разрубить фигурки, Гвендолин глубоко вздохнула и начала напевать тихим мелодичным голосом:

— Нарекаю именем Тейлор,

И смиренно прошу священный огонь,

Освободи её от кровной связи,

Сделай её сильнее с каждым часом.

Очисти её душу, освободи её

От кровной связи.

От крови, связи и боли.

Пусть останется лишь пепел.

Да будет так.

Затем быстро взмахнула атаме и разрубила восковые фигурки друг от друга.

Я выгнулась от боли, словно атаме вошел в мое сердце и разрубил его пополам — отрезав меня от Виктора и разрывая связь.

Мгновение я лишь извивалась от боли. Боже, так больно! Это оказалось в десятки раз хуже, чем течка, что я испытала раньше. Как будто кто-то воткнул нож в мое сердце, не давая вздохнуть — значит, вот так ощущается сердечный приступ? Я сейчас умру? Я сжала кулаки, на глаза навернулись слезы, и борясь с болью, ощущала, как тону в агонии.

— Тейлор? Тейлор, с тобой всё в порядке? — Гвендолин погладила меня по щеке. — Прости, милая, я не знала, что будет настолько больно. Давай — дыши...

Некоторым вампирам не нужно дышать, но ко мне это не относилось. Наконец с огромным облегчением я втянула в легкие столь необходимый мне воздух. Тяжело дыша, я лежала на диване Гвендолин со стекающими по щекам слезами и пыталась осознать, жива я ещё или нет.

— Ты в порядке? — спросила она меня с беспокойством. — Боже мой, ты до смерти меня напугала! Я думала, что придется откачивать тебя.

— Откачивать вампира? Мы же уже мертвы, помнишь? — Я попыталась не рассмеяться, но не удержалась.

— Тогда с тобой всё в порядке? Ты чувствуешь себя как-то иначе?

Я посмотрела на две фигурки на журнальном столике.

— Нет... да. Думаю, что да.

— Как? — спросила она с беспокойством. — Ты чувствуешь себя свободной? Не связанной? Именно это я обычно слышу от клиенток, когда использую это заклинание.

— Вот здесь. — Я потерла грудь в области сердца. — Это как... открытая рана. Как будто тут образовалась зияющая дыра, и я не знаю... не знаю, как её закрыть.

— О, милая. — Гвендолин обняла меня. — Я не должна была этого делать. Мне очень жаль.

— Нет... — Я всхлипнула и вытерла глаза, оставляя на руках кровавые следы. — Я... я попросила тебя. Так будет лучше. Это просто... просто больно, понимаешь?

— Понимаю, — пробормотала она. — Но надеюсь, со временем эта рана заживет. Просто дай себе время... оно лечит.

— Верно. — Я выпрямилась и заставила себя встать с дивана. — Ладно, хорошо... думаю, мы тут закончили.

— Тебе не обязательно сразу уходить, — ответила она, тоже вставая. — Посиди здесь, если тебе нужно время восстановиться. Я сделаю тебе чай или принесу ещё соленых огурчиков.

Я покачала головой:

— Нет, спасибо. Я просто... хочу лишь отправиться домой и с головой забраться под одеяло.

— Понимаю, — тихо ответила она. — Даже если ты хотела как лучше, это всё равно больно.

Больно не то слово. Меня охватила агония — казалось, что у меня кровоточила душа. Как будто я никогда больше не стану целой. Единственное, что утешало, — Виктор ничего не почувствовал. Он не мог... его любовь ко мне уже исчезла. Теперь нужно вернуться домой и ждать, когда умрет моя любовь к нему.

Как будто это возможно.

— Мне нужно идти, — тихо сказала я, доставая ключи от машины Эддисон. — Я устала. Мне нужно отдохнуть.

— Дай мне знать, если я ещё что-нибудь смогу сделать для тебя. — Гвендолин очень долго смотрела на меня, а затем подошла и просто обняла.

Сначала я шокировано замерла — казалось, она не любила обнимания. Или возможно, она слишком разборчива и не обнимала кого попало. Но я оценила её доброту, ощущая себя не такой несчастной, раздавленной. Я медленно обняла её в ответ.

— Спасибо, — прошептала я, когда мы наконец отстранились друг от друга.

— Всегда пожалуйста, — сказала Гвендолин. Она задумчиво посмотрела на меня. — Знаешь, обычно меня не волнуют вампиры, но за тебя я переживаю.

Я тихо рассмеялась:

— Ты говоришь, как Эддисон, она ненавидела всех вампиров, кроме меня. Говорит, что я маленький образец вампирской терпимости.

— Верно. Я с ней согласна. — Гвендолин улыбнулась. — Пожалуйста, дай мне знать, если тебе что-то понадобится — что угодно.

— Я в порядке, правда, — ответила я, направляясь к двери.

— Хорошо. — Она вздохнула. — Надеюсь, в следующий раз смогу сотворить для тебя более счастливое заклинание. Так что, твое следующее заклинание будет на любовь в доме. Хорошо?

— Ладно. Спасибо. — У меня больше не было сердца — я не собиралась воспользоваться её щедрым предложением. Виктор был для меня единственным, а теперь я его потеряла.

— До свидания, — сказала я и, открыв дверь, шагнула за порог её дома... прямо в ловушку.

Глава 24

Виктор

Обжигающая боль пронзила меня примерно на полпути к Тампе. Я ехал по объездной дороге на своем пикапе, направляясь в клуб Корбина, куда ранее отправил Тейлор, когда мои руки и ноги начало покалывать. Легкие мурашки превратились в жар, а он в свою очередь — в охвативший всё тело огонь, прокатившийся от рук и ног прямо в промежность.

— Дерьмо! — Я свернул направо, едва не врезавшись в дерево, а затем каким-то чудом восстановил контроль над машиной. К счастью, проселочная дорога, по которой я ехал, оказалась пустынной.

— Какого черта? — пробормотал я, остановившись на песчаной обочине. Боль усиливалась, и я понимал, что это из-за Тейлор.

Где ты, детка, что с тобой? Ты в порядке?

Я до боли желал её обнять. Пламя обжигало настолько, что я едва мог усидеть на месте. Я извивался на автомобильном сиденье, как сумасшедший — если бы кто-то увидел меня, то подумал бы, что я бьюсь в гребаном припадке.

А когда подумал, что больше не выдержу, боль внезапно прекратилась.

Я откинулся на сиденье — практически скатился на пол — и стал ощупывать себя. Несмотря на странную обжигающую боль, на мне не оказалось ни царапинки. Я осмотрел руки и ноги, даже задрал рубашку и расстегнул джинсы — и ничего, ни царапин, ни ожогов.

Я что, рехнулся? Или всё это мне померещилось? Или Тейлор оказалась в беде?

Схватил мобильник и позвонил ей, но она не взяла трубку. Нахмурившись, завел пикап и выехал на дорогу. Я понятия не имел, что происходило, но подозревал, что ничего хорошего.

Я не должен был отсылать тебя, детка, подумал я, ведя машину по темной дороге. Я оказался таким трусом, мне не хватило мужества взглянуть тебе в лицо и попросить прощения за то, что натворил.

Когда снова увижу её, то упаду на колени и сделаю именно это. Попытаюсь объяснить то, что натворил. И буду молиться богу, чтобы она услышала меня.

Я гнал машину вперед, отчаянно ругая себя, желтая полоса разметки на дороге мелькала под моим пикапом. Я должен был в первую очередь попросить у нее прощения. Но тогда слишком погряз в отвращении, ненависти и стыде к самому себе за то, что предал её доверие. Слишком...

Вдруг резкая боль прервала мои мысли. Казалось, что кто-то вонзил гребаное мачете в мою грудь. Я потерял контроль над пикапом, безумно виляющим по дороге, пересек сплошную линию и едва увернулся от промчавшейся мимо фуры. Услышал, как пролетевший мимо грузовик дико засигналил, а затем мою машину резко занесло, и перед лобовым стеклом появилась темная размытая тень старого большого дерева.

Я пытался вывернуть руль, но боль в моей груди оказалась настолько сильной, парализующей — я буквально не смог сдвинуться с места. И беспомощно наблюдал, как мой пикап врезался прямо в дерево.

Раздался скрежет разрывающегося металла, звон разбившегося стекла, а затем я просто вылетел через лобовое окно.

Моя голова ударилась обо что-то жесткое и острое, а затем меня поглотила тьма.

* * * * *

Тейлор

— Забирайте её, используйте серебряные браслеты и кляп. Не хочу, чтобы эта маленькая ведьма что-то услышала. И, Карл, достань ключи. Отгони её машину и брось где-нибудь.

Этот низкий голос оказался жутко знаком. Я подняла голову и увидела Селесту — мою бывшую госпожу, ту, что обратила меня в вампира — ухмылявшуюся мне.

Меня схватили чьи-то сильные руки, и я попыталась сопротивляться, несмотря на сильную слабость. Как будто я истекала кровью изнутри, словно во мне образовалась рана от разорванной с Виктором связи, и она истощала меня до такой степени, что я не могла даже двигаться. Даже когда они защелкнули серебряные браслеты на моих запястьях и втолкнули серебряный кляп в рот, я всё ещё не могла сопротивляться. Серебро обжигало мою кожу, но не причиняло такой боли, как от потери Виктора.

Какая разница? Тупо подумала я, когда они потащили меня в ожидающую неподалеку машину Селесты — гладкий черный «хаммер» с тщеславным номером ВАМП-1. Больше ничего не имеет значения. Он ушел.

Селеста, казалось, заметила, что я не сопротивляюсь. Она присела рядом со мной и нахмурилась:

— Что случилось, дорогая Тейлор? Хреновая ночь?

Конечно, я не могла говорить с кляпом во рту, а потому просто покачала головой и отвернулась, заметив краем глаза, как Селеста нахмурилась. Она была одета как обычно, в черно-белом, несколько драматическом стиле, с кроваво-красными деталями, а её светлые волосы как всегда уложены в идеальную причёску.

Миниатюрная и прекрасная Селеста, словно хрупкая, очаровательная куколка. Только проживя с ней некоторое время, как это довелось мне, вы бы осознали, какой монстр скрывался под этим нежным образом и невинными голубыми глазками.

— Что с ней не так? — спросила Селеста одного из мужчин, тех самых, что похитили и сковали меня, другой сидел за рулем машины. — Почему она такая безжизненная?

Он пожал плечами:

— Не знаю. Она твое отродье, не так ли?

— Не очень-то вежливо использовать это слово, — прорычала Селеста. — Но да, это я обратила её, благодаря мне она переродилась во тьме.

— Тогда ты должна понимать, что с ней. Я не разбираюсь в психологии вампиров. Он оказался большим человеком, ну почти человеком, вокруг него витала аура власти — темная энергия, полностью заполнившая салон «хаммера». Я не могла хорошо его рассмотреть в тусклом освещении машины, но одно знала точно: он совершенно не боялся Селесты, что необычно и, вероятно, глупо с его стороны, если только он не заберет свои легкомысленные слова обратно.

— Сделай тест, — прорычала она, нахмурившись. — И поскорей, я должна знать, сработало ли это!

— Хорошо. — Он пожал плечами и вытащил из моего рта серебряный кляп. Затем засунул в мой рот нечто, на вкус напоминающее замороженные чикен макнаггетсы.

— Что за?.. — ахнула я и попыталась выплюнуть это, но его сильные руки сжали мое лицо. Он определенно не совсем человек, потому я не смогла пересилить его хватку.

— Жуй, девочка, — прогрохотал он. — Съешь это. Извини за сервировку, но ты не похожа на королеву Проклятых, а здесь нет изысканных яств. Мы проехали через фаст-фуд, чтобы взять немного этой забавной еды.

— Меня утомляет твой сарказм, мистер Шэдоулок, — сказала Селеста, окидывая его неприязненным взглядом. — Я наняла тебя не из-за твоего чувства юмора.

— Нет, ты наняла меня, потому что я самый сильный колдун в Соединенных Штатах Америки, ты наняла меня за мою чертову магию, — прорычал он. — А юмор — это так, бесплатный бонус. Так почему бы тебе просто не расслабиться и не получить удовольствие от того, что наша прекрасная юная дама наслаждается впервые за шесть долгих лет, вкушая обжаренного цыпленка?

Селеста собралась сказать что-то еще, но в этот момент я сглотнула.

— Смотри! — Её глаза сияли от возбуждения в тусклом салоне машины. — Она съела его! Она на самом деле съела его! Быстро, — приказала она. — Дай ей ещё один!

— Давай обождем и посмотрим, не выйдет ли первый кусок назад, — спокойно ответил колдун. — Убирать вампирскую рвоту не входит в мои обязанности.

— Ты бесполезен, — огрызнулась она на него. — Вот, дай мне это! — Склонившись ко мне, она схватила яркую красную коробку с мультяшными героями на боку — «Хеппи Мил». Я почти видела, как она его заказывала.

«Нет, мне всё равно, что в коробке, игрушка для мальчика или девочки, просто отдай мне эту проклятую еду!»

Я бы рассмеялась, если бы ситуация не была настолько жуткой.

— Селес... — начала я, но стоило лишь мне открыть рот, как она запихнула в него ещё три макнаггетса, ну или попыталась это сделать. Она забыла закрыть мне рот, как это сделал колдун. И я выплюнула наггетсы ей в лицо, при этом сильно укусив за пальцы.

— Ой! Ты маленькая сучка! — Селеста врезала мне по лицу со всей силы озверевшего трехсотлетнего вампира. Моя голова откинулась назад, перед глазами замелькали звездочки, и я ощутила во рту кровь — и её, и свою.

— Эй, сейчас... — Колдун, казалось, забеспокоился. — Ты ничего не говорила, что будешь выбивать дерьмо из бедной девушки. Убить её, да — но не избивать.

— Она укусила меня! — возмутилась Селеста.

— Насколько я знаю вампиров — а я, к сожалению, их знаю — ты, вероятно, делала с ней вещи и похуже, пока она находилась на твоём попечении, — прорычал он. — Так что давай поосторожнее с домашним насилием, хорошо?

— Она моя, и я буду бить её, если захочу. — Селеста помрачнела, она не привыкла выслушивать от кого-либо выговоры.

— Я больше не твоя, — сказала я, сплевывая кровь на пол её "хаммера". — Я не твоя с тех самых пор, как Корбин спас меня.

— Это ты так думаешь. — В глазах Селесты вспыхнул опасный огонек. — Но связь между вампиром и его создателем никто не в силах разорвать до конца. И такая связь до сих пор существует между нами, моя малышка Тейлор. Этого более чем достаточно, чтобы пророчество сработало.

— Пророчество? Какое пророчество? — спросила я.

Селеста лишь сунула мне в лицо «Хэппи Мил».

— Ешь, — приказала она, встряхнув бумажный пакетик, от которого фонило вонью застарелого фаст-фуда. Меня чуть не стошнило.

— Извини. — Используя обе руки, скованные браслетами, я отбросила пакет. — За одну ночь с меня достаточно нездоровой пищи.

— Позволь мне выразиться иначе, Тейлор. — Селеста, сузив взгляд, склонилась ко мне. — Ешь этот гребаный «Хэппи Мил», иначе я отрежу тебе пальцы, сустав за суставом, и скормлю их тебе. В любом случае, ты съешь это мясо.

Мои внутренности скрутило от осознания того, что она это сделает. Внезапно на меня накатила тошнота, и вся еда, что я съела в ту ночь: из «Чекерса», домашние соленые огурчики бабушки Гвендолин — всё, включая сухой безвкусный чикен макнаггетс, который запихнул в меня колдун, едва не вышли обратно.

— Я избавлю вас от проблем, — сказала я, пытаюсь говорить спокойно. — И скажу вам, что снова могу есть настоящую еду. Не знаю, почему и как это связано с вашим пророчеством, но я сегодня съела чизбургер, шейк, картофель-фри и полбанки соленых огурцов. Если вы заставите меня съесть ещё что-то, боюсь, что меня стошнит.

— Я бы послушал девушку, — прорычал Шэдоулок. — Рвота фаст фудом — весьма неприятное зрелище. Не хотелось бы из-за отвратительного запаха испортить нашу поездку.

— Я не собираюсь плевать в машине, — ответила я. — Если меня и вырвет, то только на Селесту. — Я смотрела прямо на свою бывшую госпожу. Не взирая на её угрозы, я не собиралась вести себя как жертва. Так поступила бы старая Тейлор, а я больше не хотела ею быть. — Я бы облевала все твоё красивое платье, — сказала я ей. — Но предпочла бы сделать это на твою причёску, госпожа.

— А в этой девчонке есть стержень. Ты должна быть довольна, — рассмеялся колдун.

— Нет, я точно недовольна. — Селеста уселась на сиденье и нахмурилась. — С тех пор как я видела тебя в последний раз, Тейлор, кажется, у тебя прорезались зубки. Ты больше не скулишь как прежде, когда я только обратила тебя.

Я вспомнила о Викторе. О его терпении и доброте, то, как он изо всех сил старался помочь мне преодолеть страх и ужас от бывшего насилия.

— Потому что я встретила того, кто действительно заботился обо мне, — ответила я.

— И... я его потеряла. Ты ничего со мной не сделаешь из того, что уже не делала. Ничто не может быть хуже того, что случилось.

— И что именно произошло? — спросила Селеста, снова склоняясь ко мне.

— Кажется, она говорит о кровной связи, — низкий голос колдуна оказался на удивление тихим. — Она уже разорвана, не так ли, дорогая? — спросил он, глядя на меня. — Ведь именно этим ты занималась в доме той маленькой ведьмы.

Я взглянула на свои наручники. От моих запястий вились струйки едкого дыма, обжигающая боль от этих гребаных серебряных браслетов не шла ни в какое сравнение с болью, разрывающей мое сердце.

— Да, — прошептала я. Какой смысл теперь утаивать это?

— Ну, тогда... — Шэдоулок откинулся назад и взглянул на Селесту. — Похоже, тебе больше не понадобятся мои услуги, мэм. Так что если ты соблаговолишь просто посадить меня в аэропорту...

— Не так быстро, — отрезала Селеста. — Мне ещё нужна твоя помощь на церемонии завтра вечером.

— Это не входило в сделку. Девушка у тебя, и я показал, что делать. — Его голос стал жестким. — Ты больше не нуждаешься во мне.

— Да, я знаю, — настаивала она. — Мне нужен защитный круг от маленьких друзей Тейлор. Это означает для тебя больше денег, не понимаю, почему ты отказываешься.

— Не все можно купить за деньги, — мрачно ответил он.

— Тогда почему? — нетерпеливо спросила Селеста. — Потому что я собираюсь её убить?

Мое горло сжалось, а сердце бешено заколотилось в груди. Вот уже второй раз они говорят, что убьют меня, и от того как небрежно они это обсуждали, кровь стыла в жилах.

— Нет, — возразил колдун. — Я убивал много раз, приносил в жертву невинных больше, чем могу сосчитать.

— Такова темная сторона колдовства...

Он откинул голову назад и рассмеялся:

— Едва ли. От темной магии моя душа чернее ведра со смолой. И еще один ритуал ничего не изменит. Просто скажем, у меня есть собственные причины, из-за которых я хочу вернуться домой. А теперь, если ты просто подбросишь меня до аэропорта...

— Нет, — настаивала она. — Я тебе щедро заплатила, поселила в лучшем отеле в городе и заслуживаю знать, почему ты создаешь мне проблемы, особенно сейчас, когда я почти обрела власть.

— Прекрасно. — Он склонился к ней. — Всё дело в том, что ты мне просто не нравишься, мэм. Работать с тобой весь прошлый чертов месяц было противно, и я готов наконец полюбоваться твоей удаляющейся маленькой тощей задницей.

Глаза Селесты распахнулись от изумления.

— Как ты смеешь? Ты хоть понимаешь, кто я такая на самом деле и что могу для тебя сделать, если ты согласишься?

Он пожал плечами:

— Да, знаю, ты считаешь себя чертовой обжигающей штучкой — трехсотлетняя вампирша, горячее, чем петарда, — но я видел, как ты относишься к своим людям. Внешностью прекрасна, а душой ужасна, как говорила моя няня, и позволь мне сказать, Селеста, ты одна из самых уродливых гребаных женщин, которых я когда-либо встречал.

— Я... почему... ты... — Я никогда раньше не видела, чтобы моя старая госпожа так растерялась. — Ты остаешься со мной, — наконец прорычала она. — Ты пройдешь со мной до конца, иначе... иначе...

— Дальше, — спокойно продолжил он. — Расскажи, как ты убьешь меня. Давай, попробуй. Возможно, я и джентльмен, не смогу ударить даму, но что-то мне подсказывает, тебя это не касается.

Глаза Селесты сузились.

— Ты закончишь работу, для которой я тебя наняла, или я испорчу тебе репутацию, мистер Шэдоулок. Никто во всей Флориде никогда снова не наймет тебя.

— Не велика потеря, — спокойно ответил он. — Знаешь, в чем проблема этого штата? Здесь есть всё тепло Техаса, но нет приличной еды. Вчера я потратил час, чтобы найти приличный текс-мекс, и лучший выбор, что мне смогли предоставить, это между тако белл и кубинским сэндвичем. Не пойми меня неправильно, мэм, кубинский сэндвич восхитителен. Но не тогда, когда ты истекаешь слюной по настоящему такос или несколькими кармаронес диавло.

— Заткнись и перестань говорить про еду? — прошипела Селеста. — Это отвратительно.

Он усмехнулся, сверкнув белыми зубами в тусклом освещении «хаммера».

— Ну, я подумал, возможно, еда — одна из причин, почему ты так жаждешь убить эту милую девушку. — Он кивнул на меня. — Или ты совершь и станешь утверждать, что за последние триста лет не умирала от желания погрузить свои клыки в кусочек свежей тягучей пиццы?

— Я скорее съем землю, — прорычала Селеста. — Но как только заберу у Тейлор её силы, стану непобедимой.

— Силы? — спросил я, с сомнением смотря на неё. — Какие силы?

Она мерзко расхохоталась:

— Не притворяйся, что не знаешь, моя дорогая. Я слышала слухи о том, как ты выходила под полуденное солнце и отделалась лишь легким загаром.

Я покачала головой:

— Я находилась на солнце не больше минуты. И то не знаю, как так получилось.

— Зато я знаю, — высокомерно заявила Селеста. — Знаешь, я чувствовала, что ты станешь хорошей вампиршей, знала это с тех самых пор, как впервые увидела тебя на моем шоу — просто не догадывалась о твоей силе. Из-за твоей отвратительной неспособности стать хорошим вампиром, я сомневалась в собственном выборе, раз или два. Но теперь понимаю, почему выбрала тебя. Даже тогда в тебе можно было разглядеть великую силу, моя дорогая. Силу, которая прорастет только в правильной почве — во мне.

Я смотрела на неё как на безумную.

— Да ты хоть слышишь себя? — спросила я. — Ничего из того, что ты тут наплела, не имеет смысла.

— Так и будет. — Селеста воткнула в мой рот серебряный кляп, вызвав отчаянный болезненный вскрик. — О, поверь мне, Тейлор, так и будет.

Глава 25

Виктор

Я очнулся — судя по мобильнику, который каким-то чудом остался в моем кармане, — часов десять спустя. Покачал головой и тут же пожалел об этом. От пульсирующей головной боли — худшей, что я когда-либо испытывал, — раскалывалась голова. Я прижал пальцы к вискам там, где болело больше всего, и коснулся засохшей липкой крови. Без сомнения, пережитая мной травма головы убила бы человека — повезло, что я оборотень, а потому исцелился за несколько минут.

Однако, боль в голове не шла ни в какое сравнение с холодным ощущением пустоты в сердце. Та связь, что я ощущал с Тейлор, оказалась разорвана. В груди как будто возникла зияющая пульсирующая рана, ощущение утраты оказалось настолько велико, что от боли все внутренности скручивало в узел. Боже, что она наделала? Или ещё хуже, что с ней сделали?

Я должен был узнать.

Я очнулся посредине какого-то поля и минуту спустя сориентировался, где нахожусь. Огляделся и увидел, что дерево, в которое я врезался, не выжило. К сожалению, мой пикап тоже. Дерьмо, я должен позвонить кому-нибудь, чтобы за мной приехали. Возможно, на этот раз Тейлор ответит.

Я снова вытащил свой мобильник, чтобы позвонить ей, а затем дважды провел пальцем по экрану. Сейчас примерно десять часов ночи, но дата неправильная. Судя по моему телефону, уже наступило завтра. Неужели я провалялся в отключке целые сутки? Должно быть, я пострадал сильнее, чем думал. Но почему никто не видел аварию, не вызвал полицию и скорую помощь?

Ответ на мой вопрос крылся в окружающем ландшафте — я попал в аварию в какой-то естественной долине, что необычно для Флориды, но не так уж странно. Кроме того, место аварии оказалось скрыто редким сосновым лесочком и более густым подлеском. Люди, вероятно, целые сутки проезжали туда-сюда, и никто не увидел моей разбитой машины.

Висящая в небе луна подтвердила то, что показывал мой телефон. Сейчас полнолуние, и оно призывало меня обернуться. Но я не мог перестать думать о Тейлор. Я должен убедиться, что с ней все в порядке, прежде чем поддаться зову луны.

Я позвонил ей по телефону — никакого ответа. Поэтому я позвонил в клуб Корбина, и мне пришлось пробираться через кучу дерьма, убеждая скучающего бармена, что я не один из фриков, пускающих слюни по драгоценной четырехсотлетней заднице его Мастера, и да, я имею законное право говорить с ним. Боже, как он выдерживал это дерьмо? Ну да ладно — каждый живет, как может. Я просто знал, что не буду торговаться с ним.

Наконец он соизволил подойти к телефону.

— Корбин, — сказал я, опуская приветствия. — Я беспокоюсь о Тейлор. Ты знаешь, где она? Она с Эддисон? С ней всё в порядке?

— Ты хочешь сказать, что она не с тобой? — Он заволновался, и я начал беспокоиться ещё сильнее.

— Нет, она, черт подери, не со мной, иначе я бы не позвонил тебе, — прошипел я. — Она ушла вчера вечером, после того как между нами возникло некоторое... недопонимание. — Я не смог заставить себя рассказать ему, что произошло на самом деле. — Я поехал за ней, но попал в аварию и разбил свой пикап. Мне нужно, чтобы кто-то приехал за мной, нужно узнать, куда она, черт возьми, делась — боюсь, что случилось нечто плохое.

Я услышал щелчок — кто-то взял трубку на другой линии.

— Я приеду, — сказала Эддисон. — Где ты, Виктор?

— Ты не поедешь, — строго приказал Корбин.

— Почему нет? — спросила Эддисон. — Оставайся и управляй клубом, а я могу забрать Виктора.

— Не одна, — настаивал Корбин.

Она раздраженно выдохнула:

— Корбин, если это какая-то твоя странная ревность...

— Это не имеет никакого отношения к ревности, моя дорогая, я доверяю тебе, как Всевышнему Богу, — пробормотал он. — Виктор — оборотень, а сегодня полнолуние. Поэтому ты не едешь, его заберу я.

— Дерьмо, слушайте, один из вас должен приехать за мной прямо сейчас, — прорычал я, теряя терпение. — Корбин прав, сейчас полнолуние, но я не собираюсь оборачиваться, пока не узнаю, что с Тейлор всё в порядке.

— Я приеду, — ответил Корбин спокойно. — Говори, где ты находишься...

* * * * *

Когда его обтекаемый «мерседес» появился на дороге, они оба сидели в нем — значит, Эддисон выиграла, по крайней мере, половину битвы. Вообще-то, я был рад её видеть. Она лучшая подруга Тейлор и, возможно, что-нибудь знает о ней.

Я скользнул на заднее сиденье и кивнул им обоим.

— Спасибо за оперативность. Что тебе известно о Тейлор?

Эддисон посмотрела на меня в зеркало окаменевшим взглядом.

— Я знаю, что она была очень расстроена. Она говорила, что вы двое занимались сексом. Но она боялась...

Мне поплохело.

— Боялась чего? — Боялась, что я её изнасиловал. И то, что произошло между нами, недалеко от истины. Вот почему следующие слова Эддисон застали меня врасплох.

Она глубоко вздохнула:

— Тейлор боялась, что изнасиловала тебя, Виктор.

— Что? — Я покачал головой. — Она опасалась этого? Но это безумие, бессмыслица. Почему она так думает?

Эддисон нахмурилась.

— Она сказала, что не помнит большую часть вашего рандеву, только то, что очнулась она на тебе голом, и ты был... — Она прокашлялась. — Сильно расстроен.

— Черт, да, я был расстроен, — прорычал я. — Но не из-за этого. Мне и в голову не приходило, что она меня изнасиловала.

— Я это знала! — Она торжествующе хлопнула по спинке сиденья между нами. — Я знала, что это какое-то глупое недоразумение. Я говорила, но она меня не послушала.

— Дерьмо. — Я прикрыл глаза рукой. — Я понятия не имел. — Как всё между мной и Тейлор настолько перепуталось? Она думала, что изнасиловала меня, а не я её?

Тогда... она правда не обиделась?

Не слишком радуйся, мрачно сказал я себе. Вероятно, она придет в ярость, когда узнает, как всё было на самом деле. Я всё ей объясню, как только найду и удостоверюсь, что с ней всё в порядке. Если бы мы только поговорили прошлой ночью, если бы я не выгнал её...

— Я такой идиот, — застонал я вслух.

— Твой идиотский поступок можно исправить, — сказал Корбин, встречаясь со мной взглядом в зеркале заднего вида. — Как только мы найдем Тейлор.

— Но куда она отправилась? — спросил я, смотря на Эддисон. — Куда ты её отвезла?

— В мой старый дом, — ответила она. — Она устала, после того как объелась фаст фуда, и...

— Погоди. — Я поднял руку. — Ты сказала, что она что-то ела?

— Конечно, ты не знаешь. — Эддисон вздохнула. — Да, она расстроилась, но потом внезапно у нее появилась жажда, но не крови, а настоящей еды. Мы заехали в «Чекерс», и она набросилась на еду, как будто голодала несколько лет. — Она пожала плечами. — А так и было, так что думаю, всё в порядке. Только попросила не говорить Корбину.

— Вампиры не должны питаться ничем другим, кроме крови, ну и изредка, могут позволить себе чай или вино, — сказал он. — То, что Тейлор теперь может есть обычную еду, меня очень беспокоит.

— Это тревожит почти так же, как и то, что она может выходить на солнце и при этом не сгорать до кучки пепла, — пробормотал я.

И заметил в зеркале заднего вида изумленно распахнутые глаза Корбина.

— Она что? — Он взглянул на Эддисон. — Почему ты мне не рассказала?

— Я рассказала тебе всё, что знала, — запротестовала она. — О течке и обо всем другом, а об этом, вероятно, забыла.

Корбин покачал головой:

— Все те странные вещи, что происходят с Тейлор похоже... на какое-то слияние. И это меня беспокоит.

— Не важно, — сказал я. — Главное, найти её и убедиться, что с ней всё хорошо. Когда ты видела её в последний раз? — спросил я Эддисон.

— Прошлой ночью, примерно через час после того, как забрала её от тебя. Она сказала, что устала и просто ляжет спать. Я попыталась дозвониться до нее через несколько часов и проверить, но она не ответила. Подумала, она просто крепко спит, ну, вы в курсе, как крепко спят вампиры. — Она пихнула в бок ласково ухмыляющегося ей Корбина.

— По крайней мере, мы не храпим, как некоторые люди, которых не будем упоминать. Эддисон снова пихнула его и посмотрела на меня:

— В любом случае, я приехала домой около полудня, чтобы проверить Тейлор, но ни её, ни моей машины там не было. Её сотовый оказался дома, с пропущенным звонком от тебя. Похоже, она куда-то отправилась и просто забыла его дома. Тогда я подумала, что она где-то переживает день. Но когда стемнело, она не вернулась домой...

— И ты тоже не отвечал на звонки, — вмешался Корбин. — Мы надеялись, что она вернулась к тебе, и ты не отвечаешь, потому что вы двое, хм... помирились.

— Я не отвечал на звонки, потому что весь день провалялся в отключке в поле, — огрызнулся я. — Так куда же отправилась Тейлор?

Эддисон выглядела расстроенной.

— Мы не знаем. Я понятия не имею, куда она могла отправиться. Она больше не разговаривает со своими родителями.

— Да, она мне рассказывала про «невесту сатаны», — фыркнул я. — Так куда...

Как раз в этот момент зазвонил мой мобильник, и я вздохнул от облегчения. Наверное, это Тейлор наконец ответила на мой звонок! Я вытащил телефон из кармана и ответил, даже не глядя на монитор.

— Привет? Детка? — ответил я обеспокоенно.

— Хм, не думаю, что я та, кто тебе нужна, — ответил голос на том конце. — Меня зовут Гвендолин Ларуж, помнишь, ведьма, которую ты нанял? Ты хотел выяснить, кто подкинул на твою землю проклятую ловушку.

— О, Гвендолин, верно. — Я почувствовал разочарование. — Послушай, сейчас действительно не лучшее время...

— Сейчас, я знаю, мне рассказывала Тейлор, ты и сам уже многое понял, — продолжала она. — Но под очевидным скрывается нечто большее, кое-что, о чем ты должен знать.

— Подожди, — сказал я. — Когда это Тейлор тебе рассказала? Когда вы с ней виделись?

— Прошлой ночью. — Она вдруг начала оправдываться. — Послушай, мне жаль, что ваши отношения не сложились. Надеюсь, ты понимаешь, что я действовала исключительно профессионально и не собираюсь принимать чью-либо сторону.

— Какую роль ты сыграла? — прорычал я, сжимая телефон, пока тот не затрещал в моей руке. — Что ты с ней сделала, Гвендолин? Что ты, черт возьми, сделала?

— Только то, о чем она меня попросила, — ответила она спокойно. — Как я уже сказала, это личное, и звоню я не за этим. Мне нужно кое-что рассказать тебе о человеке, подкинувшем ловушку на твою землю.

— Уже еду, — прорычал я. На переднем сиденье Эддисон говорила Корбину завернуть на Ибор-Сити. К счастью, мы находились недалеко.

— Я жду, надеюсь, ты успокоишься, — сказала Гвендолин. — Обвинять меня в том, что произошло между тобой и Тейлор, всё равно что обвинять адвоката по разводам в вашем разрыве.

Мое сердце едва не выскочило из горла. Развод? О чем, черт возьми, она говорила? Я отключился, не попрощавшись.

Корбин развернулся, и прежде чем я осознал, уже ехал по центральной улице Ибор-Сити, подъезжая к бело-желтому домику ведьмы.

Гвендолин встретила нас в дверях и нахмурилась, увидев Корбина и Эддисон.

— Что вы здесь делаете? — спросила она, и впервые в её голосе послышался страх. — Послушай, я же сказала, это личное.

— Что ты сделала? — потребовал я ответа, едва мы вошли в дом. — Отвечай немедленно, когда ты видела Тейлор и что ты сделала?

— Я разорвала кровную связь между вами, понятно? — ответила она напряженным и тихим голосом.

— Ты что? — Корбин уставился на неё. — Эта связь была освящена богиней, а закон Собственности ещё не удовлетворен, осталось два месяца.

— Тейлор не могла ждать ещё два месяца, она умоляла меня сделать всё немедленно.

— Гвендолин скрестила руки на груди. — Я выполнила её желание — освободить Виктора. — Она кивнула на меня, и я едва не застонал.

— Потому что она думала, что случилось то, чего на самом деле не было, — сказал я.

— По крайней мере, не так как ей показалось. — Я нахмурился. — А в какое время ты разорвала связь? Имеет ли это отношение к той обжигающей боли, в которой плавилось все мое гребаное тело и из-за которой я едва не словил сердечный приступ?

Ведьма выглядела ошеломленной.

— Ты всё чувствовал?

— Да, я всё чертовски сильно прочувствовал! Врезался на грузовике в дерево, и весь день провалился в поле в отключке, — прорычал я.

Она отшатнулась:

— Тейлор поклялась, что ты её больше не любишь — ты вообще ничего не должен был почувствовать.

— Конечно, я всё ещё люблю её, — рыкнул я, пытаюсь взять себя в руки. — И никогда не переставал любить. — Я опустился на диван с цветочной обивкой и обхватил

голову руками. — Она развелась со мной, — едва в это веря, ошеломленно прошептал я. — Она, черт возьми, развелась со мной и даже не сообщила. Боже, какой дурдом.

— Разорвать такую связь можно только при помощи черной магии, ведьма, — сказал Корбин спокойно. — Тебе за многое придется ответить.

— Тейлор думала, что у нее есть причины для разрыва связи, — вмешалась Эддисон. — Она была так расстроена прошлой ночью, во всяком случае, до того как наелась.

Гвендолин нахмурилась:

— Да, мне она тоже сказала, что голодна. Она слопала примерно половину банки соленых огурчиков моей бабушки. Это было странно. Раньше я никогда не слышала о вампире, способном есть настоящую еду.

— Или впадать в течку. Или выходить на солнце, — добавила Эддисон.

— Повтори, — озадаченно попросила Гвендолин.

— Что повторить — про течку? Я правда не должна была тебе рассказывать. — Эддисон расстроилась. — Это личное...

— Нет, то, как она выходила на солнце. Неужели она это сделала?

— Лишь на минуту, — тихо ответил я. — Я вернул её обратно в дом. А она лишь загорела.

— Знаешь, я тоже подумала, что она слишком загорелая для вампира. Может выходить на солнце, есть нормальную еду... — Ведьма внезапно взглянула на меня. — Слушай, терпеть не могу задавать столь личные вопросы, но вы двое, ну, знаешь... занимались сексом?

— Я бы не назвал это сексом, — с трудом ответил я. — Но да, у нас случился секс. Хотя это не твое чертовое дело, ведьма.

Гвендолин, казалось, не расслышала моей грубости. Она о чем-то озабочено размышляла, будто вспоминая нечто важное.

— Течка, секс с оборотнем, иммунитет к солнечному свету... — бормотала она себе под нос. Внезапно щелкнула пальцами. — Вот оно! Я скоро вернусь.

— Что это с ней? — спросила Эддисон.

— Не знаю. — Корин выглядел обеспокоенным. — Но у меня плохое предчувствие, дорогая.

— Вот. Вот оно. — Гвендолин вернулась обратно, осторожно неся в руках огромную старинную книгу. — Это старая книга заклинаний бабушки, — пояснила она. — В ней заклинания, передающиеся в нашей семье на протяжении многих поколений, но там так же есть раздел о сверхъестественных пророчествах. Раньше, когда я была маленькой, бабушка позволяла мне просматривать её, но очень осторожно. Одно из пророчеств меня всегда завораживало, но я не вспоминала о нем годами. Подождите... это где-то здесь... — Быстро бормотала она, листая древнюю книгу. Наконец нашла страницу, исписанную тонким почерком, с нарисованной выцветшими коричневыми чернилами головой волка.

— О чем в нем говорится? — спросила Эддисон. — Почерк настолько неразборчивый, с закорючками, что его трудно прочитать.

— Только твоим современным глазам, дорогая, — пробормотал Корбин. — Разрешите.
— Он взглянул на Гвендолин. — Можно мне?

Она кивнула, и Корбин стал читать вслух:

— Когда одна из детей ночи

Выпьет от сына дня,

Проклятого луной,

Смягчится проклятие солнца.

Когда она, не устояв,

Впадет в кровавый зной

И будет оплодотворена волком,

Тогда сможет есть мясо

И навсегда избавится от страха

Перед золотым сиянием солнца,

Когда она выпьет

Из того, кто воет в ночи.

— Кажется, есть ещё строка, но она слишком размыта... — нахмурился Корбин.

— О боже — вот оно! Вот оно! — перебила его Гвендолин. — Тейлор — та самая из пророчества. Я же понимала, то, что она ела соленые огурцы, очень странно — это беспокоило меня с момента нашей встречи.

— Когда ты видела её в последний раз? — спросил я. — Когда ты закончила свой гребаный ритуал «развода»?

Она напряглась.

— Тейлор ушла сразу же, после того как я закончила, больше мне ничего не известно. Тебе придется смириться с разрывом связи. Она сама об этом попросила.

— То, что ты натворила, сделало её уязвимой для любого сверхъестественного существа в округе Тампа-Бэй, — сказал Корбин, нахмурившись. — Она всё ещё очень молодой вампир, и если какое-либо другое сверхъестественное существо узнало о её новых способностях...

— Но как это возможно? — возразила Эддисон. — Родерик мертв, и она больше не подчиняется Селесте...

— Вы сказали Селесту? — Кожа Гвендолин цвета кофе с молоком внезапно побледнела.

— Да, именно она обратила Тейлор в вампира. Могу добавить, что насильно, — пояснила взволнованная Эддисон. — Она относилась к Тейлор как к грязи всё то время, что та жила с ней, а почему ты спрашиваешь?

— Потому что... — Гвендолин обернулась ко мне. — Именно это я хотела рассказать вам. Запах на принесенной тобой проклятой ловушке показался странным. Но что-то во всем этом было неправильным, слишком очевидным. Поэтому я применила заклинание поиска и нашла под основным запахом ещё один. Возможно, именно того, кто подкинул ловушку на твою землю, возможно, того, кто заказал и заплатил за неё, это вполне может оказаться...

— Селеста, — шепотом закончил я.

Гвендолин кивнула:

— Боюсь, что так. Но это имя до сих пор ни о чем не говорило мне.

— Почему Селеста это сделала? — спросила Эддисон. — Тейлор от нее освободилась после того, как Корбин спас её — разве нет?

— Она была свободна, пока находилась под защитой кровной связи, — мрачно ответил Корбин. — Однажды, дорогая, я тебе уже говорил, что у Селесты безошибочный инстинкт находить тех, кому суждено переродиться во тьме, тех, кто станет могущественными вампирами.

— Но... но Тейлор же была хреновым вампиром, — возразила Эддисон. — То есть до недавнего времени. — Она взглянула на меня.

— Поначалу она действительно была хреновым вампиром, — отрешенно сказал я. — Но в последнее время её навыки... они улучшились. Она научилась гламуру и лечить... — Я вздрогнул, вспомнив, как своим розовым язычком она облизывала меня, исцеляла, и не смог продолжать дальше.

— Не думаю, что именно эти умения Тейлор, или их отсутствие, заинтересовали Селесту, — сказал Корбин. — Если она каким-либо образом узнала о пророчестве, знала, кем Тейлор может стать...

— Например, что вампир может есть фаст-фуд? — заметила Эддисон.

Он покачал головой:

— Еда — это наименьшая из проблем. Если в этом пророчестве говорится о Тейлор, то она сможет стать вампиром, который ходит днем. Существом со всеми силами вампира без всяких ограничений. Это очень важно.

— Но я уже слышала о смешанных парах, — возразила Гвендолин. — Именно о парах вампир-оборотень. У них у всех своих заскоки и причуды, но никто из них не стал ходящим днем.

— Видимо, это особый случай. В этом пророчестве скрыто нечто большее, чем кажется на первый взгляд. — Корбин снова посмотрел на книгу. Перевернул страницу, показывая выцветший рисунок, выполненный коричневыми чернилами. — А это что? Ну, ну... что же здесь такое?

Дрожа от озноба, я уставился на книгу. Лишь метка на поясице обжигала словно свинцом, вплавленным в кожу. На рисунке было изображено существо: ни человек, ни зверь, а нечто среднее. Именно так люди представляли себе оборотней, а веры называли их «проклятые».

— Кто это? — спросила озадаченная Эддисон. — Это не обычный оборотень?

— Нет, — тихо ответил Корбин. — Не совсем обычный.

Я встретился с его внимательным взглядом.

— Это проклятый, — прохрипел я. — Тот, кто не может жить среди своего вида или взять пару. Тот, кто навечно обречен на одиночество из-за своего внутреннего зверя.

— Понимаю. — Он медленно кивнул и посмотрел на Гвендолин. — И ты знаешь последние строки из этого пророчества, ведьма?

Та прокашлялась и продолжила:

— Наполовину человек, наполовину зверь,

Проклятый до последнего вздоха.

Другие волки боятся его,

Ибо имя ему — смерть.

— И это ты? — Эддисон уставилась на меня широко раскрытыми глазами. — Вот почему Тейлор впала в течку и начала меняться, потому что ты... особый вид оборотней?

— Я бы точно не назвал себя особенным, — прорычал я, глядя на нее. — Есть причина, по которой оборотни считают это гребаным проклятием. Это чертовски тяжело, но я не ожидал, что это повлияет на кого-то ещё, кроме меня. Я даже не подозревал об этом гребаном пророчестве до сегодняшнего вечера.

— Итак?.. — встряла Гвендолин, нахмурившись. — Селеста похитила Тейлор, чтобы взять её под контроль — чтобы та выполняла её поручения днем?

— Боюсь, что нет, — сказал Корбин, закрыв книгу и выпрямившись. — Зачем ей заставлять Тейлор что-то делать днем, когда она сможет сделать это сама?

— Но как... — начала Эддисон и замолчала, побледнев. — Корбин, пожалуйста, не нужно так говорить.

— Мне жаль, дорогая, но я должен... Селеста попытается забрать новые способности Тейлор себе. И единственный способ сделать это — осушить её и забрать себе её кровь. Всю её кровь.

— Но это убьет её, — возразила Гвендолин. — То есть если эта вампириша использует заклинание изъятия жизненной силы.

Он кивнул:

— Безусловно. Обескровливание смертельно опасно для молодых вампиров. Только пятидесяти или шестидесятилетний вампир сможет исцелиться и выжить после такого ритуала, а Тейлор всего лишь шесть.

— Где она? — Я вскочил на ноги, не мог больше сидеть и слушать их рассуждения. — Мы должны добраться до этой суки Селесты, прежде чем она... — Я не мог заставить себя продолжить.

— Если... если она уже не сделала это. — Гвендолин поплохело. — О боже, я никогда, никогда не должна была разрывать эту связь. Никогда.

— Ты можешь исправить это прямо сейчас, — практично сказал Корбин. — У тебя есть что-то, принадлежащее Тейлор? Волосы или кровь — что-нибудь для заклинания поиска?

— Конечно! — Она щелкнула пальцами, слегка покраснев. — Сейчас принесу. — И выбежала из комнаты.

Эддисон взглянула на Корбина.

— И ты действительно думаешь... что ещё не слишком поздно? — прошептала она с полными слез глазами.

Он покачал головой:

— Думаю, что для передачи сил Селеста использует самый пик полнолуния.

— Оно уже скоро, — прорычал я. Даже физически я ощущал тягу луны — скоро полная луна будет в самом зените. Если Селеста ждала именно этого, у нас оставалось мало времени.

— Нужно надеяться, что мы успеем, — ответил Корбин.

В этот момент Гвендолин вернулась.

— Хорошо, поспешим, — сказала она. — Вот её свежая кровь, а потому заклинание поиска должно сработать точно.

— Насколько точно? — спросила Эддисон.

— Мы должны точно определить её местонахождение, — объяснила Гвендолин, разворачивая полотенце с магическими принадлежностями. — Во всяком случае, в округе Тампа есть два места, пригодных для проведения такого рода ритуала, Селеста скорее всего отправится на первое — заброшенный железнодорожный тупик неподалеку отсюда, его построили на старом перекрестке, где раньше вешали преступников. Второе — холм, расположенный неподалеку от земли семинолов, рядом с казино. Там раньше находилось святилище индейцев, и его так же используют местные ковены.

— Погоди минутку, ты имеешь в виду Могильный холм? — спросила Эддисон.

— Угу, — Гвендолин кивнула. Она что-то колдовала с компасом, картой и маленьким флаконом, думаю, в нем находилась кровь Тейлор. — А что?

— В прошлом году мы расследовали там убийство, — тихо ответила Эддисон. — То есть это делал отдел по расследованию убийств — на место преступления вызвали Бюро аудита вампиров, потому что убийство оказалось настолько жестоким, что в совершении подозревали вампира.

Корбин прокашлялся и нахмурился.

— Однако, причастность вампира не подтвердилось, — продолжила она. — Но там была просто кровавая бойня. Одно из худших убийств, что мне приходилось видеть.

— Тот холм проклят, — сказала Гвендолин. — Слишком много кровопролития, насилия произошло там. Вот почему кованы прекратили использовать его для своего шабаша. Сейчас там место силы, темной силы.

— И ты думаешь, что Селеста отвезла Тейлор именно туда? — спросил я. Мне не терпелось сорваться на поиски Тейлор. Что если заклинание поиска займет слишком много времени? Что если мы опоздаем и не успеем её спасти? Даже несмотря на то что она развелась со мной во всех смыслах, я не мог её потерять. От одной мысли, что её ранили или убили, я почти сходил с ума. Я должен её найти.

— Я знаю, что она отправилась именно туда. — Гвендолин посмотрела на нас. — Могильный холм именно то место. Она там, отлично, и, судя по всему, ещё жива. — Она указала на компас. — Он бы не указал на мертвого, — пояснила она. — С Тейлор всё в порядке, по крайней мере, на данный момент.

— Выдвигаемся. — Я уже направлялся к двери.

— Мы идем с тобой, — сказала Эддисон прямо позади меня, Корбин следовал за ней.

— Черт возьми, я тоже пойду. — Гвендолин, прежде чем поспешить за нами, схватила кое-что из своих вещей.

— Ты можешь оставаться здесь, — прорычал я, всё ещё злясь на нее за то, что она разорвала связь. — Ты уже натворила достаточно, ведьма.

— Знаю, потому и предлагаю свою помощь, — огрызнулась она. — Здесь замешана какая-то невероятно темная магия, Виктор, и мои способности могут вам понадобиться.

— Просто покажите мне Селесту, — прорычал я в ярости, на пояснице полыхала метка. — И я вырву её гребаное горло.

Глава 26

Тейлор

— Привяжите её покрепче — не хочу давать ей шанс сбежать.

Селеста потащила меня к двум новообращенным вампирам, они переродились во тьме не более двух дней назад, и насколько я видела, до сих пор в нее влюблены. Один был блондин с большими голубыми глазами, а другой — брюнет с зелеными глазами. Любой из них мог бы успешно работать моделью, демонстрируя мужскую одежду. Селеста всегда испытывала слабость к красивым парням.

— Да, госпожа, — хрипло ответил вампир, пожирая её влюбленным взглядом. Один приковал мои запястья к большому старому дубу, росшему на ровной площадке посередине холма, а другой основательно сковал мои лодыжки.

С того места, где находилась, я отлично видела казино «Хард Рок», построенное на землях индейцев-семинолов, и почти такой же огромный гараж. Казино сияло яркой неоновой вывеской, как далекая звезда, до которой мне никогда не дотянуться. Холм находился позади казино, но я с таким же успехом могла оказаться и на Луне. Меня никто не найдет, никто даже не подумает искать здесь. Мне никогда ещё не было так одиноко.

Селеста стояла передо мной, растянув губы, покрашенные красной помадой, в мерзкой ухмылке. Она отвлекла меня от мучительных мыслей. Серебряные цепи, которыми два вампира приковали меня к дереву, обжигали кожу, истощая силы. И тем не менее меня больше беспокоил фонивший черной магией кинжал в руках бывшей госпожи.

Она несколько раз взмахнула тонким серебряным клинком, сверкающем в лунном свете. Накануне Гвендолин проделала тоже самое, но лезвие клинка Селесты оказалось гораздо длиннее, острее, смертоноснее.

— Как думаешь, Тейлор, он достаточно острый? — спросила она, увидев, что я наблюдаю за ней. — Отличное оружие, чтобы убить тебя, моя дорогая. — Она облачилась в длинную белую струящуюся мантию, по её мнению, больше всего подходящую для древнего магического ритуала. В её волосах были закреплены белые и красные розы, а изящное кольцо из гагата и оникса украшало тонкую белоснежную шею.

Меня тоже заставили переодеться в белое платье, предполагая, чтобы порадовать взгляд Селесты. Эта длинная струящаяся хламида облегла тело и драматично развевалась на ветру. У этого наряда отсутствовала спина, так что грубая кора дуба впивалась в мою кожу.

— Защитный круг замкнут, — произнес Шэдоулок, поднимаясь на площадку с другой стороны холма.

В отличие от маскарадного костюма Селесты, он был одет в синие джинсы, потертые сапоги и обычную темно-синюю рубашку на пуговицах. Хотя я видела колдуна уже много раз, но до сих пор не могла подробно описать его внешность. Возможно, из-за того что он постоянно находился в тени, но приглядевшись повнимательней, поняла, какое-то заклинание мешало мне разглядеть его лицо. Оно всё время было размыто, я

смогла разглядеть лишь белую вспышку его зубов, когда он иногда улыбался. Было странно и тревожно наблюдать за ним и толком не знать, как он выглядит.

Очевидно, Селесту не беспокоили странные чары, скрывающие его лицо.

— Ты сделал, как я просила? Парень Тейлор сможет войти? — спросила она, ухмыляясь мне. — Будет так забавно устроить для него маленькое шоу, а потом заставить наблюдать, как она умрет.

Ты, сука, хотела закричать я, но мне помешал серебряный кляп.

Колдун вздохнул:

— Да, он войдет, но не сможет выйти. Должен сказать тебе, мэм, это дерьмовая идея. Очень дерьмовая идея.

— Ерунда, — огрызнулась она. — Всё просто отлично. Они оба должны видеть страдания друг друга, прежде чем умрут. Чем не Ромео и Джульета, а?

— Если я правильно помню это произведение, Ромео и Джульета покончили жизнь самоубийством. И перед смертью их не пытала рехнувшаяся сучка вампирша, — прогрохотал он.

Она сверкнула взглядом:

— Довольно. Ты не задумывался, что можешь пожалеть о своих ехидных замечаниях, когда я заберу всю силу Тейлор и обрету величие?

Он приподнял бровь:

— А ты не задумывалась, что можешь пожалеть, если проигнорируешь мой профессиональный совет не оставаться в защитном круге с проклятым разъяренным оборотнем в самый пик полнолуния?

— Если он слетит с катушек, я закую его в серебряные браслеты, кроме того, всегда могу использовать серебряное клеймо, — сказала она. — Карл как раз нагревает их на огне.

— Ммм! — Извиваясь изо всех сил, я пыталась разорвать серебряные цепи, приковывающие меня к дереву. Плохо уже одно то, что она хочет заставить Виктора смотреть, как я умираю, но она не может пытать и его тоже!

— О да, моя дорогая Тейлор, мы основательно подготовились. Думаю, что использую эти замечательные клейма на твоей любимой собачке в любом случае. Иначе не интересно. — Она обернулась к колдуну. — Настоящей проблемой оказалось перетащить гриль для барбекю так далеко, установить и достаточно нагреть, — ухмыльнулась Селеста.

Шэдоулок закатил глаза.

— Верно. Это оказалось единственной в мире проблемой психопатки, — пробормотал он. — Знаешь, будь ты умней, отказалась бы от всего этого цирка и провела церемонию прямо сейчас. Луна почти в зените, тебе нужно лишь перерезать ей горло и выпить всю кровь. Это было бы быстрее, безопасней и гуманней.

— Гуманней? А кто сказал, что я хочу быть гуманной? — ухмыльнулась она.

Шэдоулок не сводил с нее пристального взгляда.

— Наверное, для этого ты должна быть человеком, не так ли? — Он пожал плечами.

— Ну кто знает, возможно, он даже не появится. С разорванной кровной связью он может её не найти.

Я отчаянно надеялась, что колдун окажется прав. Достаточно плохо уже то, что сама угодила в ловушку, позволила Селесте поймать себя — я не хотела тащить за собой ещё и Виктора.

Пожалуйста, пусть Виктор спасется, молча молилась я. Пожалуйста, не дай ему найти меня.

Но после следующих слов Селесты мои надежды рухнули.

— Он найдет её. Он её любит. Кроме того, если он не явится на её запах, у меня есть двое маленьких помощников, которые заманят его в ловушку.

Как раз в этот момент вверх по холму взбежали два больших серых волка. Приблизившись к Селесте, оба начали оборачиваться. Их тела изменялись, удлинялись, лапы превращались в руки и ноги, а морды — в лица. Наконец мех исчез, и их глаза из волчьих золотистых стали обычными человеческими. Менее чем за минуту волки исчезли, а вместо них на поляне стояли два обнаженных человека.

Я сразу же узнала обоих — самодовольная Ли-Энн и мужчина, с которым я дралась в баре. Тот самый, с серебряным кастетом, в чье горло я тогда вцепилась. Ни один из них, казалось, не испытывал смущения от собственной наготы.

— Какого черта? — раздраженно прошипел Шэдоулок. — Сколько людей я должен защищать, Селеста? Моя магия сильна, но не безгранична.

— Это мои волки, — огрызнулась Селеста. — Тозер здесь со мной с самого начала. Именно он оставил ловушку на земле Виктора, ту самую, что я заказала у тебя.

Знаешь, мне нужно было как-то скрыть собственный запах. — Она улыбнулась веру.

— Потом к нам присоединилась милая малышка Ли-Энн, узнав, что Виктор её обманывал. Ей я отдала кнут, который ты обработал специальным зельем.

— Обычно оборотни не сотрудничают с вампирами, — нахмурился Шэдоулок.

— Именно это всегда повторял мой папочка, — сказала Ли-Энн. — Но иногда, чтобы достичь желаемого, нужно нарушать правила... Вы так не считаете, мистер Уорлок? Возможно, когда-нибудь мы бы могли поработать вместе. — Она выпятила вперед обнаженную грудь и в явном приглашении отвела бедро в сторону.

Колдун осмотрел её сверху до низу, скривился и покачал головой:

— Прости, дорогая, не уверен, прививалась ли ты от бешенства.

— Что это значит? — рявкнула Ли-Энн.

— Это значит, ты слишком распущена на его вкус, дорогая, — ответила Селеста, критически её осматривая. — По крайней мере, позволь мужчинам пофантазировать и оденуться.

— Зачем мне одеваться перед обращением? — сказала Ли-Энн. — Сюда же скоро придет Виктор.

— Не думаю, что когда он придет, нам всё ещё нужно оставаться здесь, — вставил другой волк, Тозер.

— Почему бы и нет? — спросила Селеста. — Разве я плачу тебе не за это?

— Да, конечно, госпожа. — Он нервно поклонился. — Но до того, как заключить сделку и получить оплату, я не знал, что ты преследуешь проклятого оборотня.

— Вы все прокляты, — ответила Селеста небрежно. — В полнолуние вы превращаетесь в пушистых пускающих слюни животных. Честно говоря, это отвратительно. А теперь спускайся с холма и карауль Виктора. Он должен приехать в любой момент.

— Именно за этим мы и пришли сюда, — сказала Ли-Энн. — Он здесь, вместе с кучкой своих друзей, они только что проехали казино. И уже приближаются.

— Кучка его друзей, хмм? — Селеста нахмурилась и взглянула на Шэдоулока, который лишь пожал плечами.

— В круг смогут войти только оборотни. А те, кто войдет, не смогут выйти.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что не смогут выйти? — Тозер начал паниковать. — Ты хочешь сказать, что мы застрянем на этом холме вместе с проклятым?

— Ты прекратишь трепаться про «проклятого»? — прошипела Селеста. — Здесь с вами трехсотлетняя вампирша и сильнейший, хоть и дерзкий, колдун, так что с твоей волосатой задницей будет всё в порядке.

Ли-Энн прислушалась, склонив голову на бок.

— Они идут, я слышу их. — Она посмотрела на Селесту. — Я могу убить его? Хочу, чтобы этот сукин сын сдох за то, что сделал. — Она яростно взглянула на меня. — И хочу, чтобы она наблюдала, как я сделаю это.

Мое сердце сжалось, когда Селеста расхохоталась.

— О-о, ты ведь не из тех, кто с легкостью прощает? Не волнуйся, моя дорогая, у тебя будет шанс. До тех пор пока ты помнишь, что Тейлор моя. — Она указала на меня кончиком серебряного атаме и улыбнулась.

Я беспомощно отвернулась, не в силах сделать что-то ещё. Луна над моей головой наконец была на нужном месте, и показалось, что со склона холма прохладный ветерок принес знакомые голоса.

Виктор, тщетно мысленно взывала я. Пожалуйста, не приходи сюда. Пожалуйста, разворачивайся и спасай себя.

Но я уже слышала, как он приближался. Мы оба умрем сегодня здесь на вершине холма, и я никогда не смогу рассказать ему, как сожалею или насколько он мне небезразличен. Насколько сильно его люблю.

Было уже слишком поздно.

* * * * *

Виктор

Мы наткнулись на невидимый барьер у подножия холма. По крайней мере, другие наткнулись, и лишь через мгновение я осознал, что они не следуют за мной. Я почувствовал запах Тейлор, смешанный с серебром и кровью, кроме того, на меня всей своей тяжестью давила полная луна, призывая измениться. Метка на спине полыхала, а перед глазами от ярости возникла красная пелена. Сказать, что я ни на что не обращал больше внимания, явное преуменьшение.

— Виктор! Эй, Виктор! — Наконец услышал я крик Эддисон. Я обернулся и увидел, что она, Корбин и Гвендолин остались стоять у подножия холма. Но они не просто стояли там, а чуть склонились вперед, их как будто прижало к невидимой стене.

— Какого черта? — прорычал я, шагнув к ним. — Сейчас не самое подходящее время вам троим показывать мимическое шоу.

— Мы не устраиваем шоу, — нетерпеливо ответила Эддисон. — Здесь какой-то барьер, и мы не можем пройти через него.

— Это темная и очень сильная магия. — Гвендолин на самом деле ощупывала руками невидимый барьер, как будто пытаюсь определить его размеры. Она подняла взгляд. — Я узнаю магический след — это дело рук того же колдуна, который сделал ловушку. И кнут, которым тебя отхлестали прошлой ночью.

— Ты сможешь уничтожить барьер? — спросил Корбин ведьму.

— Попробую. — Она распахнула огромную сумку, которую взяла с собой, и начала вытаскивать всё необходимое для колдовства. — Это займет некоторое время.

— У нас нет этого времени. Они могут прямо сейчас убивать её. — Я снова развернулся, собираясь двигаться дальше, но меня окликнул Корбин.

— Это ловушка для тебя, Виктор, ты же знаешь это, — сказал он тихо. — Вероятно, ты сейчас отправляешься на смерть.

Я быстро кивнул:

— Да. Но меня это не волнует.

Корбин задумчиво взглянул на меня.

— Я приветствую твоё мужество, мой друг. Постарайся продержаться, мы постараемся как можно скорее прийти тебе на помощь. — Он посмотрел на Гвендолин. — Поторопись, ведьма.

— Постараюсь так быстро, как смогу, — ответила она напряженно. — Я никогда раньше не ощущала настолько мощной магии. Уничтожить барьер будет невероятно сложно.

— Удачи тебе, — сказал я и развернулся к холму. Я ощущал запах Тейлор, но не слышал её голос. И молился, чтобы она оказалась жива, чтобы успеть её спасти. Ибо если потеряю её, то не представлял, как мне жить дальше.

Тогда потеряю сам себя, наверное, подумал я и быстро, но крадучись поднимался на холм. По всей вероятности, если Тейлор погибнет, мое проклятие настигнет меня и уже никогда не отпустит. Прямо сейчас я с трудом сдерживал внутреннего зверя, опасаясь, что если уступлю изменению, то убью всех, включая Тейлор. Приподняв

голову и приплюхиваясь по ветру, я повторял, что должен держать себя в руках. Продержаться достаточно долго, чтобы спасти её и вернуть к Корбину и Эддисон. Только тогда я смогу обернуться и выйти на охоту... выследить каждого ублюдка, посмевшегося причинить ей боль.

По крайней мере, таков был мой план, но обжигающая метка на поясице заставляла задуматься, смогу ли я его выполнить.

Придется, говорил я сам себе. Я должен...

Вдруг я заметил, что кто-то затаился впереди в подлеске. Благодаря достаточно яркому лунному свету я разглядел, что это мужчина, а принявшись, понял, что это вампир. Ясно, что Селеста послала его поджидать меня, и, казалось, он меня ещё не увидел.

Я осторожно развернулся и обошел его со спины. Затем бесшумно атаковал. У меня не было оружия, но как и накануне, я частично трансформировался в зверя. С пылающими глазами и длинными острыми клыками, жаждущими крови, я просто вырвал горло вампира, прежде чем тот успел пошевелиться.

От прохладной с металлическим привкусом крови вампира мне захотелось прополоскать рот. Отвратительный вкус, больше напоминающий запах гниющего мяса. Я сплюнул и бросил вампира на землю, когда кто-то незаметно напал на меня сзади.

— Какого хрена? — взревел я, пытаюсь сбросить нападавших. Их оказалось слишком много — судя по запаху, вампир и оборотень.

— Справедливость та ещё сука, сладкий. — Внезапно передо мной возникла Ли-Энн и защелкнула серебряный ошейник вокруг моей шеи. Метал тут же обжег кожу, я откинул голову назад и завыл. Остальные нападавшие защелкнули серебряные браслеты на моих запястьях и сковали их за спиной.

Я угодил в ловушку.

Я хотел перекинуться, выпустить зверя на свободу и разорвать их всех в клочья, но пока не мог, сначала мне нужно освободить Тейлор и отвести её в безопасное место. Каким-то образом я остался в своей человеческой форме — во всяком случае, в основном. И не знал, как другим волкам удастся сохранять контроль в ночь полнолуния. Наверняка они уже оборачивались и удовлетворили лунный зов. И то, что они все оказались обнажены, за исключением толстых кожаных перчаток для защиты от серебряных цепей, подтверждало мою догадку.

— Взгляните на него, — нервно пробормотал один из удерживающих меня оборотней.

— Его глаза напоминают гребаные горящие угли. Дерьмо, как бы я хотел никогда не ввязываться в это. Никакие бабки не стоят того, чтобы связаться с проклятым.

— Заткни свою глупую пасть, Тозер, и давай отведем его к Селесте, — огрызнулась Ли-Энн. — Чем скорее она проведет свой маленький ритуал на его подружке, тем скорее я смогу его убить.

— Именно ты сдохнешь сегодня вечером, — прорычал я в ответ.

— Ой, да ладно, — издевалась она, когда они потащили меня вверх по холму. — Я знаю твой тип мужчин, Виктор, ты никогда не нарушал законов стаи и не избивал женщин.

— Я бы и не стал, — прорычал я. — Но кому-то внутри меня — зверю — наплевать, Ли-Энн. Он жаждет крови. И если я потеряю над ним контроль...

Волк по имени Тозер побледнел.

— Ты это слышала, Ли-Энн? Нам нужно выбираться отсюда.

— Со мной всё будет в порядке, — прорычала она, раздраженно на него взглянув. — Вся эта болтовня о проклятых глупые суеверия.

— Это ты так думаешь, — мрачно сказал он. — Потому что никогда не видела проклятого. Твой отец видел, недаром он приказал тебе оставить его в покое.

— Ой, да ладно. — Ли-Энн закатила глаза. — Папочка просто пытался напугать меня, поэтому хочет, чтобы я выбрала в качестве пары его протеже на место следующего альфы. Проблема в том, что я хочу только Виктора. — Она злобно дернула за цепь, заставив меня задохнуться. — Но он оказался лживым мешком дерьма.

— Я никогда не обманывал тебя, — прохрипел я. — Потому что мы никогда не были и не будем вместе. Мой отец научил меня не совать член в безумную сучку.

— Заткнись, — прорычала она. — Тебе невероятно повезло встретить меня — любой волк на твоём месте пицал бы от счастья!

— Я как-нибудь проживу и без такого сомнительного удовольствия, — прорычал я. — Спасибо, но нет, черт возьми.

В этот момент мы добрались до вершины холма, и я впервые увидел Тейлор. Её тонкое белое платье трепал ночной бриз, а рот закрывал серебряный кляп. Я видел, как расширились её глаза при виде меня, и как странный узел в груди, о котором я и не подозревал, ослаб. Она жива, слава богу, она жива.

Мое сердце едва не выпрыгнуло из груди, стоило мне увидеть, что с ней всё в порядке... а потом я взглянул на её ноги. Она, абсолютно беспомощная, оказалась прикована серебряной цепью к старому дубу посередине поляны на вершине холма. Если позволю проклятию овладеть мной, если откликнусь на зов луны, Тейлор станет легкой добычей. Слишком легкой, если зверь возьмет верх. Я знал, мой волк признал её парой, но не был уверен, что зверь сделал то же самое.

Тут в моем сознании всплыл образ — воспоминание, которое я всеми силами подавлял. По молодости у меня была собака по имени Чмп. Помесь золотистого ретривера с маленьким терьером, лучший питомец, о котором когда-либо мог мечтать ребенок. Чмп находился со мной, когда я впервые перекинулся. Когда наступило половое созревание, и я впервые обернулся в волка, мы вместе бегали под луной, а проснувшись следующим утром, он облизывал мое лицо. После этого он всегда бегал со мной в полнолуние — просто невероятно счастливые мальчик и его собака.

До первого раза, когда меня охватило проклятие.

Зверю было всё равно, что Чемп — друг, любимый домашний питомец, живущий у меня многие годы. Проснувшись на следующее утро, я обнаружил лежащую в траве у моих ног оторванную голову Чемпа и несколькими ярдами дальше его выпотрошенное тело. Мне хотелось верить, что на Чемпа напал какой-то другой зверь, но я весь был в крови моей собаки. Очевидно, зверь почуял в нем соперника или добычу.

В ужасе от сотворенного я оплакивал Чемпа несколько месяцев. Смесь вины и горя буквально искалечили меня, и, честно говоря, я так до сих пор от этого не оправился. Я отдалился от своей семьи и вскоре признался отцу в случившемся.

Я не ожидал от него понимания или сострадания — не таким он был мужчиной. Но то, что он решил заклеить меня как проклятого, прежде чем выгнать, до сих пор причиняло боль. Я страдал, но понял одно. Эта метка — предупреждение для всех оборотней. Не доверяй, говорила она. Свирепый. Непредсказуемый. Опасный.

Что тогда удивительного в том, что я изо всех сил боролся, чтобы полностью не обернуться в безумного зверя, который пытался вырваться на поверхность? Не мог рисковать и выпустить на волю эту свою сущность, чтобы проснувшись, найти Тейлор лежащей у моих ног в окровавленной траве, разорванную на куски, с ужасом и болью на мертвом лице.

Я сказал себе, что лучше умру. Позволю им убить себя, прежде чем перекинусь.

Я и не подозревал, насколько близко оказался к тому, чтобы мое желание сбылось.

— Привяжите его к столбу, — приближаясь и злорадствуя, сказала Селеста. — Где Карл?

— Он не выжил, — ответил один из вампиров.

— Какая жалость. — Она вздохнула. — Мне ненавистно было использовать его в качестве приманки, но что поделать? Некоторые потери неизбежны.

Значит, вампир, которого я грохнул, был всего лишь приманкой. Корбин оказался прав, это ловушка для меня. И я угодил прямо в нее. Кстати, а где Корбин? Сколько времени им потребуется, чтобы разрушить барьер? Мне не помешала бы небольшая помощь, ребята!

Я мысленно отпинал себя за то, что оказался таким идиотом, и задавался вопросом, если обернуться, кинутся ли на зверя вампиры и оборотни, приковавшие мои руки к металлическому столбу. Этот столб вкопали в землю прямо напротив привязанной к дереву Тейлор. Я видел, как развеваются на ветру её волосы, видел её большие голубые глаза, полные печали. Она находилась менее чем в десяти футах от меня, но с таким же успехом могла быть и в десяти тысячах миль — я всё равно не мог до нее добраться. Не мог обнять и рассказать, как мне жаль, или насколько сильно она мне небезразлична. По крайней мере, я мог говорить — мне они не заткнули рот так, как ей.

— Тейлор, — хрипло позвал я. — С тобой все в порядке, детка? Я как-нибудь вытащу тебя отсюда, клянусь.

Тейлор лишь смотрела на меня пустым, безнадежным взглядом. Я не мог винить её за это. В конце концов, тоже был связан. Сама по себе, возникшая ситуация казалась

довольно безвыходной. Тем не менее я был настроен решительно. И попытался снова заговорить с ней, но вмешалась Селеста.

— Так хорошо, что ты смог посетить нашу маленькую вечеринку, Виктор. Ой, ой, ой, ты большой мальчик, не так ли? — мурлыкнула она, проведя острым ногтем по моей груди. — Уверена, Тейлор наслаждалась, когда ты трахал её.

— Ты сука. — Я рванулся вперед, но цепи выдержали. — Это ведь ты подсунула Ли-Энн тот гребаный кнут? — прорычал я. — Чтобы точно быть уверенной, что мы с Тейлор займемся сексом, тем самым выполнив это чертово пророчество!

— О, так тебе уже известно о пророчестве? Отлично, я так рада, что мы все в теме. Объяснять всё так утомительно. — Селеста мерзко ухмыльнулась мне. — Да, я дала ей кнут, обработанный зельем похоти, я должна была убедиться, что вы двое наконец узаконите свои нежные отношения.

— Ты сказала, что кнут обработан специальным зельем, чтобы он страдал, — прервала Ли-Энн и посмотрела на Селесту. — Ты не говорила, что оно должно заставить их трахаться.

— Молчи, когда говорит высшее существо, — прошипела вампирша. — Ты оказалась очень полезна, но я не позволю себя прерывать.

— Но... — начала Ли-Энн.

Вампирша подняла палец:

— В следующий раз, когда ты посмеешь открыть рот, я заклею тебя. Прежде чем вырвать твою глотку. Я ясно выразилась?

Ли-Энн хотела возмутиться, но поняла, что Селеста легко может осуществить свою угрозу. Её лицо становилось все менее и менее человеческим, а огромные и бездушные глаза мерцали в лунном свете.

Моя метка жгла.

«Враг, — прошептал зверь внутри меня. — Убить... Разорвать... Уничтожить...» Да, но остановится ли он, уничтожив Селесту... или захочет вырезать всех присутствующих здесь сегодня ночью вампиров? Я не мог так рисковать.

Я спокоен, сконцентрирован, я один, шептал я про себя. Закрыв глаза и глубоко вздохнул. Я должен был успокоиться, не мог позволить Селесте одолеть меня. Я спокоен, я сконцентрирован, я один.

Я открыл глаза, когда Селеста снова заговорила.

— ...пришлось использовать кнут, потому что мои более тонкие методы подтолкнуть вас друг к другу не сработали, — сказала она, покручивая в руках изящный серебряный клинок, сверкающий в лунном свете. — Во-первых, это я установила ловушку на твоей земле, зная, что Тейлор не устоит и постарается исцелить бедного волчонка с раненой лапкой. И, конечно, как ты мог не влюбиться в нее, после того как она тебя вылечила? Я не сомневалась, что ты трахнешь её после этого, но ты по какой-то причине этого не сделал.

От её слов мои внутренности скрутило в узел.

— Я не хотел причинять ей боль, — прорычал, я глядя на неё. — После того как ты с ней обращалась...

— Причинять ей боль? — она прервалась и расхохоталась. — Ой, да ладно, как будто ты бы смог это сделать. Ты знаешь, скольких мужчин она обслужила? Да и женщин тоже, её трахал любой, кто хотел. Она была моей личной шлюхой, и лишь по этой причине я не убила её, сохранила жизнь, когда поняла, каким хреновым вампиром она стала.

— Ты сука, — прорычал я.

Тейлор со слезами на глазах отвернулась от меня. Очевидно, стыдясь своего прошлого, но по -моему мнению, ей нечего было стыдиться.

— Когда Корбин забрал её у меня и отдал тебе, я захотела убить её ещё сильнее, — продолжала Селеста. — Но потом заметила возникшее между вами влечение. И поняла, ты именно то, что я так долго искала, и подходишь как никто другой. Поэтому ждала и пыталась подтолкнуть вас друг к другу. Конечно, мои более тонкие методы потерпели неудачу, и я была вынуждена действовать более жестко, например, использовать хлыст, и это наконец сработало. И теперь, когда ты трахнул её, я заберу то, что принадлежит мне по праву — её жизнь.

— Только прикоснись к ней, и ты труп, — прорычал я. Мой внутренний зверь хотел освободиться и убить её прямо сейчас, но я не мог этого допустить. Не мог ему доверять. Метка полыхала, а зверь по-тихоньку выбирался на поверхность. Клыки стали острее, и кости на лице изменялись.

— Взгляните на его лицо! — вскричал Тозер, в его глазах плескался ужас. — Он меняется, Госпожа, проклятие...

— Я же просила тебя заткнуться и не трепаться больше об этом проклятии, — прошипела она, нахмурившись. — Но если тебе от этого станет легче, я заклею его серебром, привязывая к этой форме. — Она кивнула одному из вампиров. — Ты... принеси мне клеймо.

Один из вампов принес ей раскаленный железный прут. Клеймо представляло собой круг размером с серебряный доллар, усеянный замысловатыми рунами. Те же самые руны светились на метке внизу моей спины, предупреждая о проклятии. Только на этот раз это серебряное клеймо выжжет метку на моем лице.

При виде клейма зверь во мне взревел и попытался вырваться на свободу. Он не хотел, чтобы его снова заклеили — это чертовски больно. Я не винил его, но и не доверял. Мы вместе просто должны все вытерпеть и надеяться, что Корбину и Гвендолин удастся вовремя уничтожить проклятый барьер и прийти нам на помощь.

— Виктор, дорогой, потерпи, — гаденько промурлыкала Селеста, подходя ко мне с серебряным клеймом. — Больно будет всего лишь минуту. — Она расхохоталась. — Но на самом деле нет, я наврала, не сказав, что оно будет адски гореть несколько часов. И все-таки...

— Ты действительно сука, не так ли? — прохрипел я, не сводя взгляда с раскаленного клейма, приближающегося ближе и ближе к моему лицу. — Ты, черт возьми, наслаждаешься всем этим.

— Мне говорили, что я немного садистка, — заметила Селеста. — И сразу же после этого я разрывала на куски тех неудачников, которые осмелились бросить это мне в лицо. — Она мерзко ухмыльнулась мне. — Я убивала их и смеялась. Так что держись... — По мере приближения клейма к моему лицу я все сильнее и сильнее ощущал его жар. Я инстинктивно дернулся — ничего не мог с собой поделать. Селеста нахмурилась. — Ли-Энн, — позвала она. — Подойди и поддержи его.

— С радостью. — Ли-Энн, на которой из одежды были только специальные перчатки, вышла вперед и ухватила за серебряную цепь вокруг моей шеи. Она сильно натянула её, слегка придушив меня. — Не такой могущественный сейчас, а? — промурлыкала она, ухмыляясь мне. — Ты сегодня сдохнешь, потому что не смог удержать свой член в штанах. Спорим, прямо сейчас ты жалеешь, что выбрал не меня, а эту клыкастую.

— Никогда, — хрипло с трудом прошептал я. — Я всегда предпочту прожить хоть месяц с Тейлор, чем всю жизнь с тобой.

— Ты чертов мудака! — Ли-Энн дернула за цепь. Обжигающая боль опалила кожу, а от недостатка кислорода перед моими глазами заплясали звездочки.

— Не так сильно, — огрызнулась Селеста. — Я хочу, чтобы он живой наблюдал за смертью своей возлюбленной.

— Хорошо, — сухо пробормотала Ли-Энн, ослабив серебряную цепь настолько, что я смог дышать.

— Итак, попробуем снова, — сказала Селеста. — И на этот раз, Виктор, дорогой, не двигайся. Я нацелилась на твою щеку, но было бы жаль промахнуться и вместо этого попасть в глаз.

Краем глаза я видел, как она подносит раскаленное до красна клеймо все ближе и ближе ко мне, и напрягся в ожидании боли. Но ничто не могло подготовить меня к жгучей агонии от клеймения.

— Думаю, вот здесь самое место, — сказала Селеста и прижала раскаленное серебро к моей щеке.

Я снова дернулся, и из моего горла вырвался тихий хриплый рык пытающегося освободиться зверя. Старая метка на спине горела точно так же, как новая на щеке. Все мои нервные окончания словно вспыхнули в огне от невероятно сильной, ослепляющей боли. Чертовски сильной. Я должен был перекинуться — не мог больше выносить этой адской пытки.

Нет! Я спокоен, я сконцентрирован, я один. Я спокоен, я сконцентрирован, я один, повторял про себя снова и снова.

— Здесь. — Селеста небрежно прижала раскаленное клеймо к моей щеке и взглянула на свою работу. — Очень хорошо. Оно без проблем должно удержать тебя в этой форме даже в ночь полнолуния.

Она понятия не имела, как ошибалась. Свежая метка от серебра могла помешать мне обернуться в волка, но не в зверя. Она могла заклеить ими всё мое тело, и даже тогда зверь вырвался бы на свободу — если бы я не смог его удержать.

Я спокоен, я сконцентрирован, я один, шептал я про себя, стараясь игнорировать огненную боль в щеке и пояснице и сдержать безумную ярость зверя, его жажду освободиться и вырвать бледное горло Селесты.

Привязанная к дереву напротив меня, Тейлор заливалась слезами. Её рыдания приглушал серебряный кляп, но я видел стекающие по щекам алые капли. Она не отрывала взгляда от свежего ожога на моей щеке, словно разделяя мою боль. Меня охватил новый всплеск любви и желания защитить. Я изо всех сил пытался вырваться из серебряных цепей, то, что не выпускал зверя, ещё не означало, что я не мог пользоваться его силами. Если бы я просто смог освободиться...

— Защитный круг ослабевает. — Новый голос исходил от мужика, чьего лица я не видел. Я не знал почему, но черты его лица казались размытыми... темными. Станными.

— Как это ослабевает? — спросила Селеста, взглянув на него изумленными глазами.
— Как он может ослабевать, когда твоя задача его поддерживать?

— С ними, должно быть, ведьма, — ответил он обозленно. — Очень сильная ведьма.

— Сильнее тебя? — прорычала она. — Я думала, ты самый сильный колдун во всей стране.

— Так и есть... она не сможет разрушить мой щит, — ответил он. — Либо в ней скрыта беспрецедентная сила, либо она...

— Либо что? — нетерпеливо переспросила Селеста.

— Либо она готова черпать силу из более темного источника — и открыть врата в Бездну.

— Я думала, это сделал ты... спускался за властью в Теневые Земли или куда-то ещё.

Он покачал головой:

— Тьма Теневых Земель — это лишь порог Ада. Бездна... вот настоящая сила. Но никакая ведьма или колдун не смогут туда спуститься, потому что оттуда почти невозможно вернуться. Но эта ведьма... — Он снова покачал головой. — Она либо очень смелая, либо чертовски глупая.

— Мне плевать, какая она, просто удерживай защитный круг, пока я не закончу ритуал. — Селеста пронзила его яростным взглядом.

— Если бы ты не выпендривалась, а провела ритуал раньше, сейчас у нас не возникло бы этой проблемы, — прорычал он.

— Я проведу ритуал в свое время, так, как положено. — Селеста царственно вздернула подбородок и развернулась к Тейлор. Встряхнув длинными белыми рукавами, она подняла серебряный клинок над головой. Лунный свет замерцал на лезвии, и мое сердце сжалось в груди.

— Не... черт возьми... прикасайся к ней, — прорычал я. Мне не легко было говорить... из-за трансформированного рта. Мой зверь потихоньку выбирался на поверхность.

— Я не просто коснусь её. — Словно насмехаясь, Селеста провела кончиком серебряного атаме по залитой слезами щеке Тейлор. — Я осушу её, волк, прямо на твоих глазах. По крайней мере, наблюдая за её смертью, у тебя будет шанс попрощаться.

— Читай заклинание, — прорычал мужик со странным размытым лицом. — Немедленно, Селеста, читай заклинание и не останавливайся.

— Отлично, — прорычала она, очевидно, разозлившись, что ей не дали довести шоу до конца. Она как была, так и осталась королевой драмы. Селеста развернулась к Тейлор и взмахнула атаме.

— В этот священный час под луной

Я пришла за силой этой женщины,

Чтобы ходить днем и есть мясо,

Обретенной через оплодотворение в кровавый зной.

Пусть меня омоет поток,

Купленный и оплаченный украденной кровью.

Когда последняя кровавая капля стечет,

Я выйду из тьмы.

Я требую её душу, вижу её способности.

Пусть они перейдут ко мне.

Пусть луна вылечит, а проклятие солнца исчезнет.

Кровь и серебро, измените мою судьбу.

Да будет так.

На последнем слове Селеста взмахнула клинком и сделала длинный тонкий надрез поперек горла Тейлор. Затем прижалась ртом к ране и начала пить.

— Тейлор! — взревел я. — НЕТ!

И в тоже время услышал крик колдуна:

— Они идут! Защитный барьер рухнул, я не смог его удержать!

Корбин в пути, и я должен попытаться продержаться, позволить ему убить Селесту, чтобы я спас Тейлор. Но я больше не мог контролировать своего зверя. От вида истекающей кровью и, возможно, умирающей любимой женщины последние крохи моего контроля рухнули. Я взревел и, встряхнув цепями, почувствовал, что начал изменяться.

— Полегче, большой мальчик! — Ли-Энн натянула цепь вокруг моего горла, но она больше не могла меня сдержать. Мои метки горели, старая и новая боль прокатились по всему трансформирующемуся телу. Зверь сидел взаперти достаточно долго — теперь он вырвался на свободу.

Мои глаза заволокло кроваво-алой пеленой, и я больше ничего не осознавал.

Глава 27

Тейлор

Я видела, как он менялся.

Селеста, иссушая, присосалась к моему горлу, забирала мою жизнь, но я видела лишь Виктора. Могла только смотреть, как его внутренний зверь захватил контроль над телом.

Его и раньше красные глаза покраснели ещё сильнее. Кроваво-красные зрачки расширились полностью, как у животного, закрыв белок. Я наблюдала, как зверь завладел телом Виктора, не оставив в нем ничего человеческого.

Грубые черные волосы постепенно покрыли всё тело, рот и нос удлиннились и заострились, превратившись в волчью морду. А вот его тело, в отличие от головы, почти не изменилось... не так, как я ожидала. Он не полностью превратился в волка. Вместо этого стал больше, массивнее, мускулистее, его одежда затрещала по швам и свалилась на землю. Клянусь, он стал невероятно огромным, ростом около девяти футов, большая голова закрывала луну.

Я с ужасом, словно замороженная наблюдала за тем, во что он превратился — в монстра из сказок, которым пугают непослушных детей. Зверь из мифов. Человек с головой волка и потребностями животного.

По мере того как Виктор становился все больше, возрастала и его сила. Он с животным гортанным ревом, словно веревки, разорвал сковывающие его толстые металлические цепи. Вампиры и оборотни, фавориты Селесты, медленно отступили. Все, кроме Тозера, он, едва увидев, что Виктор обращается, развернулся и сбежал. Только Ли-Энн и Селеста остались на месте — Селеста, потому что была слишком занята, иссушая меня, а Ли-Энн явно была полна решимости укротить Виктора.

Несмотря на его эффектную метаморфозу, она решительно повисла на удерживающей его толстой серебряной цепи, пытаясь контролировать его с помощью ошейника, сдавливающего шею. А когда он разорвал оковы и полностью освободился, она прокричала его имя:

— Виктор... нет!

Она со всей силы дернула цепь, пытаясь взять его под контроль, как хозяин сбесившуюся собаку.

Это была плохая идея.

Зверь Виктора стремительно обернулся к ней, двигаясь с пугающей скоростью для столь огромного существа. Он с необузданной силой напряг стальные мышцы груди и рук, и толстая серебряная цепь на его шее лопнула, словно струна.

Но Ли-Энн по-прежнему оставалась на месте. Либо она жаждала смерти, либо была невероятно высокомерна.

— Нет, — закричала она, взмахнув порванной цепью. — Плохой! Лежать! Склонись перед своей альфа-сукой! Ты — мой, Виктор — мой. Склонись передо мной сейчас же, или...

Виктор прихлопнул её, словно муху. Хук слева его массивной лапы отбросил её прямо ко мне. Я бы уклонилась, но Селеста удерживала меня на месте, так что я могла лишь наблюдать.

Голова Ли-Энн врезалась в толстые корни дерева прямо у моих ног. От влажного отвратительного хруста я ахнула с кляпом во рту. Её череп лопнул, словно перезревшая дыня.

Она лежала слева от меня, а Селеста кормилась справа, так что я отлично смогла разглядеть, что с ней случилось. Обнаженное безвольное тело Ли-Энн, словно тряпичная кукла, приземлилось у моих ног. Возможно, она бы и выжила, если бы корень дерева не торчал вверх, словно корявый палец старой ведьмы. Он то как раз и пронзил насквозь правый глаз Ли-Энн. Её другой глаз закатился, как будто не желая смотреть на ночное небо, из носа и рта потекла кровь. Мертва.

Я едва осознала смерть Ли-Энн, как зверь развернулся и направился ко мне. Я застонала, вырываясь из хватки Селесты, но она сжимала меня в стальных объятиях, присосавшись к шее, словно пиявка.

— Стой смирно, — пробормотала она между глотками моей крови. — Не имеет смысла сопротивляться сейчас, моя дорогая. Как только я высосу последнюю каплю крови, твои силы станут моими...

Она не успела закончить свою речь. Огромная тяжелая рука оттащила её от меня. Я вздохнула от облегчения, когда она оторвалась от моего горла, но всё ещё истекала кровью от открытой раны на шее. У меня не было возможности запечатать её, а даже если бы и была, я словно замороженная наблюдала за разыгравшейся передо мной сценой.

Селеста наконец обратила внимание на Виктора — на того зверя, в которого он превратился, — и я увидела ужас и неверие на её лице.

— Нет, — ахнула она, когда он, впившись кроваво-красным взглядом, поднял её. — Нет, этого не может быть. Проклятие — это ложь. Это всё суеверия и глупости!

Виктор поднял её выше и низко зарычал. Селеста закричала и попыталась вырваться из его хватки, но безуспешно. В его массивных лапах она выглядела как извивающаяся маленькая визжащая блондинистая кукла, которую он всё ближе и ближе подносил к своей распахнутой пасти.

— Отвали! Убирайся! — Селеста рукой вцепилась в его глаз. Как раз с той стороны, которую недавно заклеила.

Зверь Виктора взвыл от боли и ярости. Он схватил её за руку и с тихим хрустом вывернул из сустава. Затем, словно голодный человек куриную ножку, просто её выдернул.

Селеста завизжала от боли, недоверчиво уставившись на окровавленный сустав, где мгновение назад была её рука. И я понимала её замешательство — Виктор не мог разорвать её на куски. Она трехсотлетний вампир, одно из самых могущественных существ на планете. Но очевидно его зверь оказался сильнее.

— Ты не можешь сделать это со мной! — верещала она, замахнувшись на него другой рукой и оскалившись. — Я живу уже несколько столетий и скоро обрету безграничную власть...

Зверь широко распахнул пасть, и я увидела, как в лунном свете блеснули его клыки. А затем он жестко впился в её тонкую белоснежную шею.

Пронзительный испуганный визг Селесты внезапно оборвался тихим хрустом — зверь буквально раздавил её шею. Он сомкнул челюсти, очевидно перекусив шею и позвоночник. Глаза вампирши были всё ещё широко распахнуты от ужаса, когда её голова упала на землю у его ног.

Зверь, словно игрушку, отбросил её безжизненное извивающееся тело в сторону. Кровь стекала по его подбородку, он запрокинул голову и низко протяжно завыл на луну, выплескивая горе, боль, ярость и прежде всего жажду крови. Этот звук словно пронзил меня ножом — я задрожала, а внутри всё похолодело.

Вот тогда зверь, опустив голову, направился ко мне.

— Виктор, — прошептала я, когда окровавленные челюсти замаячили перед моим взглядом. — Виктор, пожалуйста... пожалуйста, не надо.

Одно дело быть осушенной до смерти, что намеревалась сделать со мной Селеста. Конечно, не самая лучшая смерть. Но всё же лучше, чем быть разорванной на куски любимым мужчиной. Я была прикована к дереву и не могла ему помешать.

От кровопотери я ощущала головокружение и опьянение, когда он приблизил свое лицо к моему. От его обжигающего дыхания на моей кровоточащей шее я зажмурилась и приготовилась к смерти. О боже, он откусит мою голову точно так же, как поступил с Селестой. Я почти ощущала, как его острые, словно кинжалы, клыки погружаются в мою плоть, словно веточки перекусывая кости...

Но не почувствовала вообще ничего.

Вместо того чтобы разорвать мое горло острыми белыми клыками, Виктор бесконечно нежно горячим и влажным языком принялся зализывать мою рану. Не так как животное пробует на вкус еду, а почти как домашний питомец, облизывающий того, кого любит.

— Виктор? — прошептала я, осмелившись открыть глаза и посмотреть на него. Его всё ещё красные глаза теперь оказались наполнены нежностью и печалью, а не яростью. Он тихо заурчал и снова лизнул меня.

Каким-то образом я поняла, что он пытался сделать. Он хотел исцелить меня, запечатать рану так же, как я делала много раз, когда от него кормилась. Но ничего не получалось. В нем не было моей природной способности целителя, и хотя его облизывания были скорее успокаивающими, чем болезненными, я всё ещё чувствовала, как моя кровь сочится из раны и стекает по шее. Всё мое платье спереди окрасилось в красный цвет, и хотя Селеста перерезала мне горло лишь мгновение назад, я уже начала слабеть.

— Виктор, — прошептала я, когда мои веки отяжелели. — Я так тебя люблю. Прости... прости за всё. Мне так жаль...

— Убери его от нее, — раздался где-то позади крик Эддисон. — Он убивает её!

— Остановись! — Я узнала голос Корбина. — Вернись, Эддисон, твой пистолет здесь не поможет. Позволь мне самому справиться со всем.

— Он разорвет тебя на куски так же, как и Селесту, — прокричала Эддисон. Я хотела её увидеть, но мешало огромное волосатое плечо, загораживающее весь обзор. Я ничего не видела, кроме волосатой шкуры зверя.

— Подожди, — раздался третий голос — Гвендолин. — Не убивай его, не думаю, что он причиняет ей боль.

— Не причиняет ей боль? — возмутилась Эддисон. — Взгляни, он весь в крови и жаждет ещё крови!

— Если бы он был голоден, то сожрал бы Селесту или вон тот труп. — Гвендолин указала на валявшийся в сторонке безжизненный труп, принадлежащий, вероятно, Ли-Энн.

— Ведьма права. Думаю, он пытается ей помочь, — сказал Корбин. — Но если нам не удастся в ближайшее время добраться до нее...

— Её жизненная сила угасает, — заявила Гвендолин. — Нам нужно отцепить её от этого дерева, чтобы я смогла помочь.

— Позвольте мне поговорить с ним, — попросил Корбин. Мне показалось, что я снова услышала протест Эддисон, но тут голос Корбина раздался совсем близко. — Виктор, — заговорил он, — знаю, ты где-то там, и знаю, что ты меня слышишь. Зверь, в которого ты превратился, думаю, он заботится о Тейлор так же, как ты. Поэтому ты должен отойти, чтобы мы могли ей помочь.

Зверь издал горловой рык.

— Никто не причинит ей вреда, — тихо уговаривал его Корбин. — Клянусь, Виктор, мы хотим ей помочь.

— Я почти не чувствую её, — прохрипела Гвендолин, её голос как будто доносился издалека. — Она угасает...

— Виктор, пожалуйста. — На этот раз прозвучал голос Эддисон. — Если ты любишь Тейлор, то должен подпустить нас к ней. Она умирает. Мы должны унести её от дерева, чтобы Гвендолин смогла ей помочь.

Зверь засопел и разжал пасть. Холодным влажным носом обнюхал мою руку, а затем я почувствовала толчок и рывок. Внезапно моя правая рука оказалась свободной — он перекусил цепи!

Я безуспешно попыталась приподнять слишком тяжелую руку, а в голове шумело от слабости. Виктор разорвал все цепи, освобождая меня. Затем он снова завыл, протяжно, низко и печально. Я могла ошибаться, но этот вопль, казалось, прозвучал вопросительно.

— Да, — ответил Корбин смотрящему на него зверю. — Мы сделаем для нее всё возможное. Иди, пробежись под луной, ты сделал всё, что мог.

Зверь Виктора снова склонился ко мне, лизнул в щеку — словно оставив прощальный поцелуй. Меня окутал аромат мускуса и теплого меха, присущий Виктору, в его кроваво-красных глазах отражался лунный свет. Затем он бросился в подлесок и бесшумно, несмотря на свою огромную массу, исчез.

— Виктор, — прошептала я, попыталась последовать за ним и пошатнулась, мои ноги меня предали. Сейчас, освобожденная от цепей, я оказалась настолько слабой, что даже не могла стоять.

— Держите её! — ахнула Эддисон.

Корбин подхватил меня и осторожно уложил на землю. Он, Эддисон и Гвендолин столпились вокруг меня, с беспокойством всматриваясь в лицо. Они все казались словно в тумане, нереальными. Зажав ладонью рану на моей шее, Эддисон пыталась остановить вытекающую вялой струйкой кровь. Всё угасало... перед мои взором возникли черные цветы, затмевая собой всё вокруг.

— Уже слишком поздно, — прошептала Гвендолин. — Она потеряла слишком много сил и крови.

— Нет, я не согласна. — В голосе Эддисон послышались слезы. — Она не может уйти — не сейчас. С ней должно быть всё в порядке... всё в порядке... всё в порядке...

Её слова эхом отразились в моей голове, после того как я вошла в длинный темный туннель или коридор, по которому пошла вперед.

— Тейлор! — Эддисон, возможно, и кричала, но до меня доносился лишь её шепот. — Тейлор, не уходи, вернись!

— Эддисон... дорогая... — В голосе Корбина слышалось сочувствие. — Прости, но уже слишком поздно.

— Ещё не слишком поздно — исцели её, Корбин! Ты сможешь, у тебя достаточно силы.

— Я не могу. Даже если мне удастся запечатать рану, у нее не осталось крови. Её иссушили досуха — при таких обстоятельствах молодой вампир не сможет выжить.

— Тогда я накормлю её. — Голос Эддисон звучал все слабее и слабее. — Её кровная связь с Виктором разорвана? Поэтому она может пить от кого угодно. Быстро, Корбин, прокуси мое запястье.

Я ожидала услышать его ответ, но в темном туннеле внезапно воцарилась тишина. Раньше я как будто слышала их разговор через приоткрытую дверь, которую кто-то резко захлопнул. Я оглядела коридор и заметила крошечный луч света. Это выход?

Я подошла к щели, из которой лился свет, и заглянула в неё. И то, что я увидела там, поражало. Пустота — огромная черная яма с шевелящимися на дне тенями, безликое и безымянное нечто, извивающиеся мускулистые монстры, безгранично голодные, жаждущие поглотить всё живое.

С тихим шелестом эти безымянные твари скользили друг по другу. По моей спине пробежал холодок. Я не смела смотреть на них слишком долго. Вместо этого окинула взглядом пустоту и увидела светлое окошко. Внутри него размером не больше

муравьев находились Гвендолин, Эддисон и Корбин. Даже прислушиваясь, я с трудом могла разобрать, о чем они говорили.

— Мне жаль, Эддисон, — говорил Корбин. — Но искра жизни в ней погасла. Слишком поздно.

— Нет, ещё нет, — мрачно ответила Гвендолин. — Есть выход. Я могу вернуть её... Я могу отправиться за ней и вернуть её назад.

— О чем ты говоришь? — Он окинул её предупреждающим взглядом. — Ты уже открывала двери в Бездну, Гвендолин. Ты не посмеешь сделать это снова.

— Я должна, — ответила она. — Из-за меня она умерла. Если бы я не разорвала эту связь...

— Да, верни её! — Эддисон схватила ведьму за руку. — Пожалуйста... пожалуйста, верни её!

— Верну. Теперь не мешайте и дайте сконцентрироваться.

Её голос звучал всё слабее и слабее, а окошко света почти исчезло. Меня словно кто-то отталкивал, тянул из глубины, кто-то хотел, чтобы я продолжала идти в противоположном направлении по длинному темному коридору.

Я отвернулась от бездонной ямы, заполненной чудовищами. В самом конце, на другой стороне туннеля, я увидела другой свет. Это теплое золотое свечение, казалось, манило. Я шагнула к нему навстречу и услышала нежную, приятную музыку. Оттуда подул легкий ветерок, теплый и восхитительный, с ароматом цветущих растений и свежееиспеченного хлеба, ароматом любимых духов моей бабушки... ароматом дома. Я сделала ещё один шаг в ту сторону... и услышала, как кто-то позвал меня по имени.

— Тейлор... Тейлор...

Зов шел с другой стороны коридора, из щели, в которую я заглядывала, — где скрывалась яма, полная монстров. Я не хотела туда идти, не хотела снова видеть безымянные тени в той бездне. Я продолжала идти навстречу золотому сиянию. Но тот голос снова позвал меня.

— Тейлор, вернись. — Голос казался смутно знакомым.

Нехотя я обернулась на зов. Кто это и чего они хотят?

Я вернулась к двери и снова посмотрела в крошечную щель, из которой проникал холодный свет. Но на этот раз увидела там не светящееся окошко, а стоявшую в темноте, на другой стороне ямы, одинокую фигурку. Гвендолин.

— Открой дверь, — призывала она, и её голос эхом разлетался по огромному пустому пространству. — Открой дверь, Тейлор, я знаю, ты меня слышишь. Мне нужно, чтобы ты вернулась.

Я прижалась губами к щели.

— Да, я слышу тебя. А что если я не хочу возвращаться?

— Не важно, просто вернись, — настаивала она. — Твоя жизнь ещё не закончена — у тебя всё впереди.

— Возможно, — упорствовала я. — Но здесь передо мной ещё одна дверь, за ней тёплый свет и тихая музыка. Оттуда доносится замечательный аромат, я хочу туда отправиться.

— Нет! — В её голосе появилась паника. — Нет, не ходи туда, Тейлор, тебе ещё рано. Оставайся здесь, вернись со мной.

— Зачем? — спросила я. — Мы почти не знакомы.

Она взволнованно провела рукой по длинным черным волосам.

— Я не могу оставаться здесь дольше, иначе окажусь в ловушке. Послушай, не хочешь возвращаться ко мне, вернись к Эддисон. Она так сильно тебя любит.

— Она пожелала бы мне счастья, — спорила я через щель. — Думаю, что была бы более счастлива по ту сторону другой двери. Я чувствую это.

Гвендолин глубоко вздохнула, не зная, что ещё сказать.

— Да, была бы, — сказала она наконец. — Ты была бы там очень счастлива. Но знаешь, кто тогда умрет от горя? Виктор.

Его имя словно пронзило мое сердце. Виктор. Как я могла забыть о нем? Пение сирены с той стороны двери, с благословенной земли, оказалась настолько сильной, что, казалось, вытеснила из моего разума всё остальное.

— Виктор? — прошептала я.

— Да, Виктор. — Гвендолин нетерпеливо притопнула ногой. — Он любит тебя, Тейлор! Чтобы спасти тебя, он рисковал собственной жизнью. Я никогда не должна была разрывать кровную связь между вами, потому что вы истинная пара друг для друга. Вернись к нему. Вернись к нему!

От её последних слов я наконец приняла решение. Я должна вернуться. Но это оказалось легче сказать, чем сделать.

Я толкнула дверь изо всех сил. Но она, казалось, в чем-то увязла. Я отступила на несколько шагов, разбежалась и врезалась плечом в деревянную панель. Внезапно дверь распахнулась.

Я споткнулась, нога заскользила по гравию. Прямо за дверью земля резко шла вниз — этого я раньше не заметила. Крутой небольшой склон отделял меня от огромной черной бездны.

С другой стороны ямы Гвендолин выкрикивала мое имя. Я закричала в ответ и вытянула руки, чтобы за что-то зацепиться — всё равно что — но безуспешно. Я скользила вниз по склону, к бездне. Уже видела, как щупальца безымянных монстров потянулись ко мне, желая схватить и утащить навечно в бесконечный мрак и страдания...

Вдруг передо мной прямо на краю ямы открылась другая дверь. И там, протянув ко мне руки, стояла Гвендолин. Каким-то чудом она пересекла огромное расстояние, чтобы удержать меня. Я схватила её за руки, цепляясь за столь дорогую для меня

жизнь. Что-то темное, холодное и склизкое обернулось вокруг моей ноги, и я закричала, извиваясь.

— Нет! — закричала она над моим ухом. — Нет, Тейлор, не отпускай! Держись за меня.

Я в панике крепко схватилась за неё, и она отклонилась назад, отталкивая меня от того, что хотело меня забрать.

— Давай!

Она потянула ещё сильнее, пытаясь вытащить нас обоих из тьмы в лунную ночь, которую я, словно смотря сверху вниз, внезапно увидела под ней. В ту ночь, где мое безжизненное тело лежало на земле рядом с едва дышащим телом Гвендолин. Эддисон прижимала кровоточащее запястье к моим губам, а Корбин гладил её по плечам.

На мгновение я почувствовала, как тьма снова обвилась вокруг лодыжки. Я дернулась, и холодная голодная хватка исчезла — мы были свободны.

Гвендолин, похоже, почувствовала это одновременно со мной.

— Отлично, — закричала она. — Теперь давай, мы должны вернуться, пока можем.

Мы помчались, и я увидела, как всё ближе и ближе становится мое тело. Мы рванули вперед, и Гвендолин, попыталась тут же захлопнуть дверь.

— Надо... закрыть её... полностью, — прохрипела она мне на ухо. — Если я не...

А затем я рухнула вниз... в свое собственное тело. И уже смотрела на Эддисон снизу вверх. Знакомый вкус её крови — слегка сладкий клубничный аромат — взорвался на моем языке, и я судорожно вздохнула.

Затем услышала, как Эддисон прохрипела:

— О боже... она жива! Послушайте, она действительно дышит, думаю, с ней всё будет в порядке!

Я смотрела на полную луну над головой, а где-то вдалеке протяжно и тоскливо завывал одинокий волк.

Со мной всё будет в порядке, сказала я себе, ощущая одновременно изумление и тревогу. О, Виктор, со мной всё будет хорошо. Я вернулась ради тебя. Я вернулась... но хочешь ли ты ещё меня?

Глава 28

Виктор

— С Тейлор всё в порядке? — спросил я с тревогой, прижимая телефон к уху. — Пожалуйста, Корбин, скажи мне, что с ней всё в порядке. Пожалуйста.

— С ней всё хорошо, она отдыхает, — успокаивающе ответил он. — Вообще-то, сегодня она съела два чизбургера и выпила пинту крови. Видимо, даже несмотря на то что связь между вами разорвана, последствия пророчества ещё не прошли.

— Чью кровь она пьет? — тут же ревниво спросил я. Мне плевать на чизбургеры, но кровь... — От кого она питается?

Он вздохнул:

— От Эддисон, к моему сожалению. Я от этого не в восторге, но у моей любимой супруги нет выбора.

— Мне это тоже не нравится, — прорычал я. Понимал, что между Тейлор и её лучшей подругой ничего нет кроме дружбы, но всё же... кормление очень чувственный процесс. Я снова хотел почувствовать клыки Тейлор на собственной шее и слышать не желал, что она погружает их в кого-то другого.

— Так приди и накорми её, — ответил Корбин, как будто это было легче всего в моей жизни. — Уверен, она хотела бы тебя увидеть.

— Да конечно... — ответил я с сарказмом. — Я так не думаю, Корбин. Уверен, она видела уже достаточно.

— Если ты о своем звере...

— Черт, да, именно об этом, — прорычал я. — Она видела меня в моем наихудшем виде. В моей проклятой сущности. Ты в курсе, что не все женщины могу смириться с проклятым волком? Не говоря уже о том, чтобы спариться с одним из них — они слишком боятся передать проклятие своим потомкам.

— Тейлор не оборотень, — тихо сказал он. — Но и не совсем вампир. Она нечто совершенно новое, какой-то другой вид. И тем не менее кое-что, как я считаю, осталось неизменным, а именно — её чувства к тебе. Ты должен сам прийти и убедиться в этом.

— Я так не думаю, — сопротивлялся я. Мне действительно хотелось ему поверить. Но как она по-прежнему хотела быть со мной, особенно увидев мое проклятие во всей красе? Корбина это возможно, черт возьми, и не шокировало, четырехсотлетнего вампира трудно чем-то удивить, но Тейлор...

Теперь она меня ненавидит. Испытывает отвращение.

Я не мог прийти, и не только потому что она видела во мне зверя. Были... и другие факторы. Я потер щеку и вздохнул. Мне не хотелось видеть ужас, страх и жалость на её лице при встрече. Не хотел слышать, как она с беспокойством говорит, что приятно было меня повидать, но теперь ей нужно идти.

— Виктор? — Голос Корбин на другом конце телефона вырвал меня из печальных размышлений.

— Да, я здесь. — Я вздохнул. — Послушай, просто... сейчас не время. Ладно?

— Как хочешь, — спокойно ответил он. — Ты желаешь, чтобы я что-либо передал ей?

— Скажи ей... передай ей мои пожелания о скорейшем выздоровлении, я надеюсь на это, — ответил я, ощущая себя идиотом. Черт, как будто писал поздравительную открытку! Но я действительно не знал, что ещё сказать.

— Я передам ей твои пожелания, — сказал Корбин. — До свидания, Виктор.

— До свидания, — ответил я, но он уже повесил трубку.

Нужно к ней пойти, сказал себе, положив трубку. На мгновение я действительно задумался об этом... но потом взглянул на свое отражение в зеркале ванной и отбросил эту мысль.

Свежее клеймо на моей щеке всё ещё было шершавым и очень, очень заметным. От него правая половина моего лица навсегда исказилось в насмешке. Чертовски отвратительной насмешке. Будучи оборотнем, я мог исцелить практически любую рану, но не ожог от серебряного клейма. Теперь мое лицо превратилось в жуткую маску... именно так я буду выглядеть всю оставшуюся жизнь. Никогда не страдал тщеславием по поводу собственной внешности и никогда раньше не слыл красавчиком. Но, по крайней мере, выглядел нормально. Теперь стал монстром как внутри, так и снаружи.

И не мог просить Тейлор принять это. Не мог ожидать, что она всё ещё хочет быть со мной сейчас, когда узнала о моем звере и видела, что я выгляжу как гребаный урод. Не говоря уже о том, что произошло между нами в ту ночь, когда мы занимались сексом. Мне было стыдно из-за той ночи, очень стыдно. Я понимал, что в конце концов мне придется поговорить с ней, но... не сейчас. Это для меня слишком. Между нами возникло слишком много препятствий. Слишком многое удерживало нас вдали друг от друга, чтобы мы когда-либо снова были вместе.

— Прости, детка, — прошептал я, отводя взгляд от зеркала. — Мне так чертовски жаль.

* * * * *

Тейлор

— Конечно, он не желает меня видеть, не после того что произошло. — Я снова проглотила кусочек лаймового мороженого, которое Эддисон купила для меня в нашем любимом кафе-мороженом «У Бо» на Флорида-авеню. Терпкое зеленое лакомство всегда было моим любимым, но даже оно не могло утешить меня после потери Виктора.

Эддисон нетерпеливо вздохнула.

— Слушай, я же уже говорила, он не думает, что ты его заставила. На самом деле у меня сложилось впечатление, что всё наоборот.

— Что? Но я тогда проснулась на нем. Так что нет... — Я мрачно покачала головой. — В любом случае уже прошло больше недели, а он не позвонил и не пришел ко мне. Очевидно, ему всё равно — не важно.

— Нет важно. — Эддисон зачерпнула ещё ложечку бананового сплита* — ещё одно особенное лакомство «У Бо». Очевидно, её диета закончилась, по крайней мере, на данный момент. Вероятно, она пыталась восстановиться после потери крови, которую я у нее в последнее время брала.

---

*Банановый сплит — Десерт из мороженого, типичный десерт американской кухни. В классическом варианте банановый сплит состоит из очищенного банана, разрезанного вдоль, на который выкладываются шарики ванильного, шоколадного и клубничного мороженого, которые поливаются ананасовым и клубничным сиропами и шоколадным соусом.

Я вздохнула. Я любила Эддисон как подругу, но в последнее время пить из нее стало неудобно. Мне следовало кормиться от Виктора, и вспоминала, насколько восхитительно было погружать клыки в его горло. Слушать, как он тихо стонал каждый раз, как кормил меня... Бессмысленные воспоминания. Это никогда не повторится. Не после того...

— После чего? — потребовала ответа Эддисон, и я поняла, что произнесла последнюю мысль вслух.

— После того, что ему рассказала Селеста, — сказала я.

— Что? Что она рассказала? — Она снова съела ложечку десерта.

— Она рассказала ему... — Я оттолкнула от себя мороженное, внезапно мой аппетит пропал. — Она рассказала Виктору, что со мной делала — что позволяла делать другим. Она сказала ему, что я её... её личная шлюха. — Я прикрыла глаза рукой. — И это правда, Эддисон, каждое слово.

— Ты говоришь так, как будто у тебя был выбор, — гневно возразила она. — Эта сука Селеста заставила тебя, Тейлор!

— Знаю, — прошептала я. — Но не хотела, чтобы он узнал это обо мне. Узнал всё то, что случилось со мной в рабстве у Селесты.

— О дорогая... — Она сжала рукой мое плечо. — Если Виктор действительно тебя любит, то для него это не будет иметь никакого значения.

— Если он действительно меня любит, то почему до сих пор не пришел? — Я бесцельно помешивала соломинкой ярко-зеленую смесь. Сколько лет мне хотелось попробовать хоть одно мороженное «У Бо»? И теперь, когда я могла есть их, до тех пор пока мой язык не позеленеет, весь аппетит пропал. Я хотела лишь Виктора... но, похоже, он не хотел меня. И не то чтобы я его обвиняла в этом.

— Не знаю, — ответила Эддисон. — Возможно, он переживает, что ты о нем сейчас думаешь, после того как увидела в какого зверя...

— Это его зверь. Часть его, — прорычала я. — Так же как и волк — часть его.

— Отлично, это просто отлично, понимаешь, дорогая, — сказала она спокойно. — Просто здорово, что ты так думаешь, но признай, не многие женщины смиряются с тем фактом, что у их мужчины не одно пушистое альтер-эго, а два, и оба они воют на луну.

— Меня это не волнует, — ответила я упрямо. — И Виктор знает, я люблю волка, так почему он думает, что мне не понравится его зверь? Конечно, он слегка жуткий, но никогда не пытался навредить мне. Так что, нет, причина не в этом.

— Возможно, потому что ты развелась с ним, прежде чем поговорить. — Эддисон ещё раз укусила десерт и вытерла салфеткой шоколадный соус с подбородка. — Судя по его словам, он очень серьезно отнесся к этим клятвам. И столь ранний разрыв почти уничтожил вас обоих.

— Эддисон. — Я взглянула на неё.

— Что? О чем ты спрашивала. — Она вздохнула. — Послушай, причин может быть одна или несколько. Я знаю лишь, что если ты с ним не поговоришь, то никогда не узнаешь правды. Позвони ему.

— Не могу... он же не позвонил мне.

— И что?

— Ну, я не хочу звонить первой — это слишком отчаянно, — запротестовала я.

— Ты себя слышишь? Ты сильная, независимая женщина — сверхъестественное существо с почти неограниченной физической силой, с огромными магическими способностями, а ведешь себя как старшеклассница, — усмехнулась она.

— Прости, — огрызнулась я. — Знаю, что это глупо, но всё так сложно. Не желаю навязываться, если он не хочет меня.

— Конечно, он тебя хочет. Он пришел за тобой, хоть и знал, что отправляется в ловушку. Он был уверен, что умрет, и все равно пришел. А ты... — Эддисон указала на меня белой пластиковой ложкой. — Вернулась ради него из мертвых.

— Я многого не помню, — нахмурилась я.

— Зато Гвендолин отлично всё помнит. Она сказала, что ты уже готова была уйти к свету — и кстати, можешь сказать своим родителям-фанатикам, что вампиры всё-таки могут попасть на небеса. В любом случае ты почти прошла через жемчужные ворота, но Гвен заставила тебя вернуться, назвав имя Виктора.

— Правда? — спросила я.

У меня остались лишь смутные размытые воспоминания о об огромной черной бездне, заполненной извивающимися монстрами, и ужасом от падения... а затем я очнулась в собственном теле. Это всё, что осталось в моей памяти.

Эддисон кивнула:

— Ты не собиралась возвращаться ко мне, но вернулась ради него. Ты вернулась к Виктору. — Она воткнула ложечку в банановый десерт. — Я больше не могу. Меня сейчас стошнит.

— Не знала, что так далеко зашла, — тихо ответила я. — У меня правда остались смутные воспоминания, но я думала, что это просто сны... кошмары.

— Это всё было реально, — быстро сказала Эддисон. — Не хотела говорить с тобой об этом, потому что не желала вспоминать, что ты почти шагнула за край... что я почти потеряла тебя. — Она всхлипнула, промокнув глаза бумажной салфеткой.

— Эддисон...

Она прокашлялась, явно стараясь взять под контроль собственные эмоции.

— Не уверена, но вроде бы Гвендолин сильно рисковала ради того, чтобы вернуть тебя назад — судя по всему, для ведьм большое табу вырывать кого-то из объятий смерти. Но она бы не смогла вернуть тебя, если бы ты сама не захотела. И единственная причина, из-за чего ты вернулась...

— Виктор, — закончила я за нее шепотом.

— Верно. — Она решительно кивнула. — Знаешь, что? Ты права, не звони ему.

Я изумленно на неё посмотрела:

— Но ты же только что сказала...

— Не звони ему — поезжай к нему. Сейчас, сегодня вечером.

— Что, просто появиться на его пороге? Я не могу. У меня даже нет приличного оправдания — ты забрала всю мою одежду неделю назад, сразу же после случившегося.

— Знаю, с моей стороны это было глупо, — призналась Эддисон.

— И ты сказала, что он даже не вышел к тебе, — напомнила я ей. — Ты сказала, что он просто оставил всю мою одежду за дверью в коробке.

— Ты забудешь уже наконец об этой одежде? Это всё не имеет значения, потому что у тебя есть ещё один предлог, чтобы заявиться к нему.

— Какой? Спросить его о погоде? Возможно, притвориться ветеринаром и попросить осмотреть его волка, — с сарказмом ответила я.

— Звучит не так уж плохо, — задумчиво сказала она. — Но нет, я имела в виду кое-что другое. — Она вскочила из-за обеденного стола — я до сих пор жила в её квартире, так как большинство ночей она проводила с Корбином — и скрылась в другой комнате. И через мгновение вернулась с небольшой продолговатой коробочкой в руках.

— Что это? — спросила я, с подозрением осматривая коробочку.

— Твое идеальное оправдание. — Она открыла коробочку. — Та-дам!

У меня в горле застрял комок. Внутри маленькой картонной коробочки лежала нить белого жемчуга, Виктор попросил меня одеть её той ночью, когда мы отправились на сбор стаи. Жемчуг мягко блестел в золотистом свете от верхней лампы.

— Они прекрасны, — прошептала я.

— Согласна. Их профессионально почистили и укрепили. Видишь, крови нет.

— Спасибо. — Я осторожно взяла у нее коробочку.

— Виктор попросил тебя одеть их той ночью, потому что любит, — тихо сказала Эддисон. — И честно говоря, Тейлор, не думаю, что с той поры что-то изменилось. Понятия не имею, почему он не звонит и не приходит, на то наверняка есть веская причина. Иди к нему и узнай, в чем дело.

— Но что если... — мой голос дрогнул. — Что если он больше... больше не хочет меня?

— Тогда, по крайней мере, ты будешь точно знать, — твердо сказала она. — Главное — всё выяснить. Ты не сможешь так дальше жить, дорогая, так или иначе, но тебе нужно узнать правду, чтобы продолжать жить дальше.

Я понимала, что она права, и всё же это оказалось самым трудным решением в моей жизни.

— Если Виктор меня отвергнет, — вымолвила я. — Если он больше не хочет меня, Эддисон... я не знаю... не знаю, как всё это выдержу.

— Если это случится, я буду рядом с тобой, соседка. — Она подошла и обняла меня. — Как всегда, хорошо?

— Хорошо, — прошептала я и взяла коробочку с жемчугом. — Ладно, Эддисон, я поеду к нему. И надеюсь, не пожалею об этом.

— Не пожалеешь. — Она сильнее сжала меня в объятиях. — Всё будет хорошо, Тейлор. Не знаю как, но всё образуется.

— Надеюсь, что ты права, — ответила я, обнимая её. — Боже, я действительно надеюсь, что ты права.

Глава 29

Виктор

Дверной звонок застал меня врасплох. Я никого не ожидал этой ночью. Черт, вообще больше никого не ожидал. В местной стае я стал изгоем, с людьми, с которыми работал, я тусоваться не мог — они все работали на меня. Кроме того, люди нас не поймут. Совсем не поймут.

Разумеется, это, возможно, вернулся альфа стаи Уэйнрайт, чтобы отомстить за смерть Ли-Энн. Я не помнил, как убил её, — и Селесту — осознал всё это, лишь поговорив с Корбином. Ли-Энн сама нарвалась, и всё же я с болью вспоминал о том, что сделал с ней в своей проклятой форме. Другое дело — Селеста. Я обрадовался, что эта сука наконец сдохла, хотел лишь грохнуть её ещё раз и всё запомнить, насладиться самим процессом. Она заслужила всё, что получила, и даже больше.

В дверь снова позвонили. Возможно, это имеет какое-то отношение к Селесте? Я предполагал, что осиротевшие после её смерти вампиры могут явиться за мной, но почему-то сомневался в этом. На самом деле, если она относилась к ним, как к Тейлор, думаю, они обрадовались свободе...

Я быстро отбросил эту мысль, прежде чем она полностью захватила мое сознание, тем самым ухудшив мое состояние сильнее, чем есть сейчас. Я с прошлой недели чертовски сильно скучал по Тейлор, но не мог встретиться с ней лицом к лицу. Наверное, надеялся, что шрам от метки, полученной в ночь полнолуния, заживет или станет менее заметным. Но метка оставалась всё такой же безобразной. Я по-прежнему ездил на работу, и мои сотрудники оказались достаточно умны и ничего не сказали, но всё равно ощущал косые взгляды. Что касается встречи с Тейлор в таком виде... ну, я просто не мог.

В дверь позвонили в третий раз.

— Отлично, — прорычал я. — Уже иду.

Упрямый сукин сын — кто бы там ни был. Вероятно, Уэйнрайт. Всё равно желающий возмездия, даже несмотря на то что Ли-Энн сама нарвалась на смерть. Что ж, пусть заходит. Если он думает, что может вызвать меня на честный бой...

Но стоило мне открыть дверь и увидеть на пороге Тейлор, все мои мысли исчезли. Моим первым порывом было обнять её и прижать к себе, но я сдержался. Она видела моего зверя — и я не могу просто наброситься на нее. Вторым импульсом было скрыть от нее изувеченное лицо. Я постарался повернуться к ней левой стороной, прежде чем пошире открыть дверь.

— Привет, — робко сказала она. — Надеюсь, ты не против, что я пришла, предварительно не позвонив.

— Нет. — Я прочистил горло. — Нет, конечно, нет.

— Я принесла тебе это. — Она вручила мне коробочку.

— Спасибо. — Я взял коробочку. Там лежало жемчужное ожерелье моей матери. Я почувствовал, как кто-то словно кувалдой врезал в мое сердце и раздавил его. Отлично, она пришла, чтобы попрощаться.

Только она не собиралась уходить. Мы просто стояли и смотрели друг на друга, как парочка влюбленных идиотов.

— Я... хм... я так же хотела посмотреть, как ты, — наконец сказала Тейлор. — Могу я... я могу войти?

— Э-э-э... сейчас правда не лучшее время для визитов... — начал я, а затем понял, что веду себя как полный убудок. Она жила со мной почти месяц — мы были связаны кровью, и я вроде не собирался её отпускать? Я не мог этого сделать. — Хм, хочу сказать, заходи, — сказал я, отступая.

— Спасибо. — Она нерешительно кивнула и прошла мимо меня в дом. Её сладкий женственный аромат мгновенно окутал меня, возбуждая, но я подавил собственное желание. Нет смысла её желать. Не сейчас.

— Здесь красиво, — сказала она, осмотрев перекрашенную мною в её отсутствие кухню. Не то чтобы это было необходимо, но я закончил ремонт всего дома, и мне было нужно заняться чем-то ещё.

— Наверху я тоже всё закончил, наконец-то... — ответил я хрипло. — Конечно, нужно было сделать это раньше. Но прежде мне не хватало времени...

— Прежде чем я переехала, — закончила она за меня. — Послушай, Виктор, об этом... — Она развернулась ко мне лицом, и я мгновенно снова повернулся к ней левой половиной лица, притворившись, что изучаю настенные шкафы.

— Да? — спросил я вроде бы небрежно.

— Я просто... хочу, чтобы ты знал, мне хреново от того, как всё закончилось между нами, — сказала она сдержанно, явно настроенная поговорить обо всем. — Не совсем помню, что произошло, когда... когда я впала в течку... — Она прокашлялась, а её щеки порозовели. — В любом случае я потеряла контроль. Поэтому, если причинила тебе боль, заставила что-то сделать... против твоей воли, пожалуйста, пойми и извини, я не хотела.

Она с тревогой и стыдом посмотрела на меня большими глазами. Эмоции, которые я по всем правилам должен ощущать. Я нахмурился. Так Эддисон оказалась права — Тейлор действительно думала, что каким-то образом изнасиловала меня.

— Ты думаешь, что причинила мне боль? — хрипло спросил я. — Тейлор, ты видела, во что я превращаюсь. Видела, насколько я силен даже в облике человека. Ты никак не могла изнасиловать меня, заставить делать то, что я не хотел. Даже находясь в течке.

Она с надеждой взглянула на меня.

— Правда?

— Правда, — сказал я.

— О, хорошо... — Она прокашлялась. — Это, хм, хорошо.

— И вообще, — начал я, решив во всем разобраться тут же. — Не только ты потеряла контроль. Я стал... довольно диким. Вот почему так расстроился — был уверен, что ты возненавидишь меня. Когда всё закончится.

— Я действительно не помню, что произошло, — призналась она. — В основном в памяти всплывают ощущения... пустота внутри меня, и я умоляла тебя... — Она посмотрела на свои руки. — Умоляла тебя заполнить меня, — смущенно прошептала она.

— И я хорошо тебя оттрахал, — ответил я более резко, чем хотел. — Я тоже не был нежен. Мне стало так стыдно, что я впоследствии даже не смог посмотреть на тебя. Хочу сказать... — Я провел рукой по волосам. — Луна оказалась почти полной, и я сходил с ума от проклятия, а тут ещё твой невероятно горячий аромат, но даже это не оправдывает меня. Ничто не может оправдать то, что я тогда натворил.

— Ну, возможно... возможно именно в этом я и нуждалась. — Она посмотрела на меня. — Я ветеринар, Виктор. И знаю, что размножение животных вовсе не нежный опыт. На самом деле секс в течке горячий и грубый.

— Ничего из этого не имеет значения, — возразил я. — Мне нужно было лучше контролировать себя. Особенно, когда узнал, через что эта сука Селеста заставила тебя пройти.

— Верно. А то, чего ты не знал, она поведала тебе той ночью? — с горечью сказала Тейлор. — Она правда сделала это. — Её щеки окрасились румянцем, а глаза засверкали от слез.

— Эй... — Я больше не мог сдерживаться. Обхватил её щеку ладонью и посмотрел в её глаза. — Эй, что случилось, детка?

Тейлор отстранилась от моего прикосновения.

— Я просто... не хотела, чтобы ты всё узнал. Про то, что она делала со мной. Про то, что позволяла делать другим.

— Я же знал о Родерике, — тихо ответил я.

— Да, но ты не знал о других. О том, как Селеста передавала меня из рук в руки, как ... чертову шлюху на вечеринке. — Она уткнулась лицом в ладони. — Боже, когда она обо всем рассказала, мне захотелось умереть.

— И ты почти сделала это, — заметил я. — Гвендолин всё мне рассказала, когда я позвонил ей, чтобы узнать подробности. Она сказала... она сказала, что ты стояла на краю бездны и вернулась только из-за меня.

— Я не должна была, — ответила она, всё ещё избегая смотреть в мои глаза. — Знала, что все твои чувства исчезнут после того, что тебе рассказала Селеста.

— Что? — Я недоверчиво на неё взглянул. — Ты думаешь, что меня это волнует? Малыш, это не твоя вина. И мне плевать, с кем ты была в прошлом, кроме того, что я хочу уничтожить всех, кто причинил тебе боль.

Её отрывистый смех напоминал больше всхлипывания.

— Значит, тебе всё равно, что я порченный товар?

— Никогда не называй себя так, — яростно прорычал я. — Ты не порченный товар — ты самое драгоценное на свете. Красивая, совершенная и... воплощаешь всё, что я ни хрена не заслуживаю. — Я вздохнул.

Тейлор наконец взглянула на меня.

— Тогда почему ты не пришел и не позвонил мне? — спросила она тихим голосом. — Потому что я заставила Гвендолин разорвать нашу связь? Клянусь, я сделала это лишь из-за того, что причинила тебе боль. От одной мысли, что я могла сотворить с тобой то же, что сделали со мной... — Она покачала головой. — Это больше, чем я могла выдержать, Виктор. Я думала, что поступаю правильно, освобождая тебя, чтобы тебе больше ничего не напоминало о том, что я натворила.

— Боже... — Я вздохнул. — Всё так чертовски запуталось. Мы оба избегали разговора, предполагая всякое дерьмо. Если бы мы просто сели и поговорили...

— Мы сейчас говорим, — тихо ответила она. — И ты всё ещё не объяснил, почему не позвонил мне.

— Вовсе не потому что мне всё равно, — сказал я. — А из-за того что случилось той ночью, когда мы... хм, занимались сексом. И потом, когда ты увидела моего зверя...

— Это слегка ошеломило, — призналась она. — Я бы хотела, чтобы ты поведал мне о нем раньше.

— Я бы не посмел. Не знал, что ты обо мне подумаешь. Боялся, что ты меня возненавидишь.

— Как я могла возненавидеть твоего зверя, Виктор? Он часть тебя, как и волк. Сначала я испугалась, но ты не навредил мне в этой своей ипостаси. Ты просто любил меня... хотел утешить. Это оказалось так мило.

От её слов я разразился прерывистым резким смехом.

— Милым? Ты видела, что я превращаюсь в девятифутового гребаного волка, и называешь его милым?

— Ну, он и был милым, — защищаясь, ответила она. — Ты уткнулся носом в мою шею, Виктор. Ты пытался исцелить меня, так же как я исцеляла тебя после укуса. От... кормления. — Её щеки снова порозовели. — И ты спас меня от Селесты. Мне понравился твой зверь. Он немного жуткий, чертовски намного больше волка, но замечательный парень. Прямо как ты.

Я едва мог поверить в то, что она говорила, но судя по искренности в её больших голубых глазах, Тейлор была абсолютно честна. Она действительно любила меня, принимала во всех ипостасях, даже в проклятой.

— Тейлор, — прохрипел я. — Детка... ты не знаешь, что со мной творится от твоих слов. Остальные...

— Знаю, что они думают, но я не одна из них, — решительно ответила она. — Я не боюсь тебя, Виктор, независимо от того какую ипостась ты принимаешь.

— Это... спасибо. — Меня переполняла благодарность, и я забыл, что пытался скрыть искалеченную половину своего лица. И положил руки на её плечи, желая притянуть в свои объятия. — Спасибо, — повторил я.

— Пожалуйста, — тихо сказала она. — Знаешь, я действительно всё понимаю.

— Знаю. Просто... Я никогда и ни с кем не говорил об этом раньше, — сказал я ей. — Даже моя собственная семья, узнав обо всем... именно мой отец заклеил меня как предупреждение для всего нашего вида.

— Это ужасно, — негодуя воскликнула она. — Это... — Её глаза расширились. — О, Виктор... о, нет, — прошептала она.

Дерьмо. Я мгновенно понял, что она увидела метку. То, с каким ужасом и печалью она рассматривала правую сторону моего лица, рассказали мне всё.

— Да, кстати, о метке, — хрипло сказал я, отшатнувшись от нее. — Метка — третья причина, по которой я не хотел тебя видеть. Я уже не так красив, хоть и раньше не был очаровашкой.

— Думаешь, для меня это имеет значение? — Она потянулась, чтобы коснуться моей изувеченной щеки, но я отстранился. — Это не так, — сказала она, нахмурившись. — Совсем не так.

— Возможно, это важно для меня, — сказал я, нахмурившись. — И в будущем станет важным для тебя. Ты чертовски великолепна, детка. Ты не захочешь, чтобы тебя видели со мной, с таким, каким я стал сейчас.

— Я бы гордилась тем, что нахожусь рядом с тобой, как бы ты ни выглядел, — тихо ответила она. — И не нужно оскорблять меня, думая иначе.

— Слушай, это действительно мило, но...

— Позволь мне исцелить тебя, — прервала она меня, прежде чем я смог вежливо от нее отмахнуться.

— Что? — нахмурился я.

— Позволь мне исцелить тебя, — повторила она. — По крайней мере, позволь мне попробовать сделать это.

Мгновение я просто молча на нее пялился. Почему-то даже не задумывался, что она может исцелить меня. Возможно, потому что был слишком уверен, что увидев моего зверя, она возненавидит и станет презирать меня, особенно после того что произошло той ночью, когда мы занимались сексом.

— Думаешь, что сможешь это сделать? — наконец спросил я.

— Не знаю. — Она нахмурилась. — До этого ведь мне удалось исцелить раны от серебряного кастета после той драки в баре и от проклятого кнута, но оба раза раны были свежими.

— И не горели огнем, — заметил я. — Ожоги от серебряной метки самые тяжелые для исцеления раны.

— Мы не узнаем, если не попробуем, — тихо ответила она.

Я неуверенно на нее посмотрел.

— Не знаю, Тейлор. Ты не должна делать это, только потому... потому что мы провели некоторое время вместе.

Она слегка побледнела, но вздернув подбородок, посмотрела на меня.

— Знаю, мы расстались, но ты заработал эту метку, пытаюсь спасти меня. Самое меньшее, что ты можешь сделать, — позволить мне попытаться исцелить тебя. — Она обхватила ладонью мою искалеченную щеку, и на этот раз я не отшатнулся. — Пожалуйста, Виктор, — прошептала она. — Просто позволь мне попробовать... ради былых времен.

Её мягкого прикосновения и нежности во взгляде красивых глаз хватило, чтобы я сдался. Понимал, что ради её же блага должен оттолкнуть её, но ничего не мог с собой поделать.

— Хорошо, — вздохнул я. — Не понимаю, зачем тебе это, но можешь попробовать.

— Отлично, — сказала она и схватила меня за руку.

— Куда мы идем? — спросил я, следуя за ней через дом.

— Туда, где я смогу вылечить тебя. — Она прошла в гостиную и усадила меня на диван. — Ты слишком высокий, и пока не присядешь, мне до тебя не дотянуться, — напомнила она мне.

— О, верно. — Я слегка соскользнул вниз по спинке коричневого кожанного дивана, чтобы предоставить ей лучший доступ к моей щеке.

— Хорошо. — Она присела рядом со мной на диван и, прежде чем я смог возразить, оседлала мои бедра. — Надеюсь, ты не против. — Её щеки покраснели от смущения, но она выглядела решительной. — Так проще всего дотянуться до тебя.

— Конечно, не против.

Я надеялся, что мой голос прозвучал не слишком хрипло. Она была полностью одета — в джинсы и светло-голубую рубашку на пуговицах — но я не мог не вспомнить тот последний раз, когда она оседлала меня, чтобы исцелить. Тогда она была наполовину обнаженной, только в моей футболке. Боже, я почти видел её тугие розовые соски, просвечивающие из-под тонкой ткани, и когда она наклонилась, почувствовал её горячее лоно, прижимающееся к члену. Она так же ласково коснулась тогда моей щеки, а затем позволила мне спуститься и попробовать на вкус её сладость...

Воспоминания оказались настолько реальными, будто я только что смаковал её... вкушал горячий, пряный вкус её желаний. Я всё ещё слышал её тихие беспомощные стоны, толкался языком глубоко в нее и дразнил бутончик клитора.

Мой член затвердел под узкими джинсами, но я старался не обращать на это внимания. Прекрати, выговаривал я самому себе. Она сама сказала — мы расстались. Так что между нами ничего не может быть.

Но я хотел все вернуть. Боже, как же я этого хотел.

— Отлично, посмотрим, что можно сделать, — пробормотала Тейлор. Обхватив лицо обеими ладонями, она наклонила мою голову на бок, открывая себе доступ к искалеченной щеке. Я пассивно лежал, предоставив ей свободу действий, и с трудом сдерживался, чтобы её не схватить.

Она удивила меня, мягко и нежно поцеловав израненную щеку.

— О, Виктор, — прошептала она, в её глазах сверкали слезы.

— Просто сделай это, детка. Всё хорошо, — пробормотал я.

— Нет, не хорошо. Ты пострадал из-за меня. — Она снова поцеловала меня. — Она причинила тебе боль, и это моя вина.

— Это не твоя вина, — настаивал я, погладив её по щеке. — Нисколько. Не смей так думать.

— Ну да, — фыркнула она. — Ладно, давай посмотрим, смогу ли я всё исправить.

Я попытался сконцентрироваться, но всё равно не смог подавить стон, когда она теплым влажным языком проследила метку на моей обгоревшей плоти. Меня словно шелковым занавесом окружили её волосы, обволакивал сладкий аромат, пока она тщательно облизывала мою щеку. Тейлор прижималась ко мне полной грудью, и я мог бы поклясться, что почувствовал, как тугие бусинки сосков потираются о мою грудь прямо через рубашку. Мне пришлось сжать руки в кулаки на бедрах, чтобы не схватить её и подмять под себя, впившись в губы глубоким поцелуем.

Боже, я так сильно хотел её, но никогда снова не смогу заполучить. Я просто должен помнить об этом.

Эта сладкая пытка, казалось, продолжалась вечность, но наконец Тейлор, нахмурившись, отстранилась.

— Ничего хорошего, — прошептала она со слезами на глазах. — Мне очень жаль, Виктор, но у меня не получается. Рана не свежая.

Я вздохнул, пытаясь не показать собственного разочарования.

— Что ж, стоило попробовать. Спасибо, что попыталась. — Я больше не мог находиться рядом с ней и не желать гораздо большего, чем просто пассивно лежать, пока она облизывала мою щеку. Я начал отстранять её от себя, но Тейлор остановила меня, прижав ладонь к груди.

— Подожди. Возможно, есть другой способ.

— Хочешь сказать, что есть другой способ исцелить меня? — нахмурился я.

Она кивнула:

— Что ты знаешь о Кровавом долге?

— Разве это не один из вампирских ритуалов? Когда ты кого-то кусаешь и трахаешь одновременно...

— Занимаешься любовью. Да, — подтвердила она. — Тот, кто выплачивает кровавый долг, должен исцелиться от всех недугов, как физических, так и эмоциональных.

— Но разве обычно это не вампир должен исцеляться? — спросил я, нахмурившись.

— Когда это делают два вампира. Тогда, думаю...

— Это риск, — сказала она. — Но думаю, может сработать в обоих направлениях. Дающий кровь во время секса платит за лечение, а принимающий кровь исцеляет. Понятия не имею, поможет ли это тебе, но если бы ты одновременно укусил и выпил из меня, пока...

— Нахожусь внутри тебя, — хрипло сказал я. Мой член снова встал. — Да, я понял.

— Я пойму, если ты не захочешь попробовать. — Покраснев, она отвернулась. — В конце концов, мы разошлись. Возможно... это несколько неловко.

— Дело не в этом, — сказал я. — Конечно, я хочу попробовать. Но в прошлый раз секс вышел несколько... грубым. И я не хочу повторения.

— Конечно, нет, — тихо ответила она. — Мы можем продвигаться медленно. Думаю, смогу сдержаться, чтобы ты укусил меня, а не наоборот. Конечно... — она с тревогой взглянула на меня. — Возможно, ты переживаешь, что между нами сформируется кровная жизненная связь, как между Корбином и Эддисон. Но клянусь, этого не случится, если я не возьму в ответ твою кровь. А я не возьму... клянусь, что постараюсь удержать свои клыки подальше от тебя.

— Я вообще об этом не думал, — честно ответил я. Потому что мое сознание оказалось заполнено образами Тейлор, обнаженной и полностью раскрытой подо мной. Мыслями удержать её под собой и заниматься любовью, а не просто трахаться и размножаться, мысль заниматься сексом медленно казалась опьяняющей. Это было больше, чем я мог выдержать.

— Итак... — Она неуверенно и смущенно посмотрела на меня. — Ты... хочешь попробовать? Возможно, это не сработает, но мы должны использовать этот шанс...

— Да, — ответил я, обхватив ладонями её щеки. Притянул её лицо к себе. — Да, — снова пробормотал я, прижимаясь губами к её губам. — Хочу попробовать. Боже, как же я хочу попробовать. Но ты уверена? Ведь прежде ты так расстроилась...

— Знаю, — тихо ответила она. — Не могу сказать, что это осталось в прошлом — то, что случилось раньше, в рабстве у Селесты. Теперь я чувствую себя лучше. Чувствую себя... в безопасности рядом с тобой.

Мне показалось, что она своими маленькими ладонями сжала мое сердце.

— Спасибо, Тейлор, — пробормотал я. — Не уверен, что заслуживаю это, но... спасибо.

— Пожалуйста. Так и есть. — Она застенчиво поцеловала меня, прижавшись своими губами к моим. — Итак, мы попробуем?

— Несомненно, — тихо прорычал я.

— И... ты не расстроишься, если это не сработает? — Она с беспокойством взглянула на меня. — Потому что я действительно не знаю...

— Буду с тобой честен, детка — на данный момент, мне, черт возьми, плевать, срабывает это или нет, — признался я, снова целуя её. — Просто хочу ещё раз обнять тебя.

— Верно, — прошептала она, как мне показалось, печально. — Ещё один раз.

— Но на этот раз я хочу сделать всё правильно, — сказал я, снова прижимаясь губами к её губам. Боже, она такая сладкая! — Хочу провести с тобой время. Обращаться с тобой так, как будто это тебя нужно исцелить.

— О, Виктор... — тихо, беспомощно простонала она.

Я снова поцеловал её, на этот раз глубже, наслаждаясь её сладким вкусом. И поклялся себе, что буду действовать медленно, буду любить её так нежно и ласково, как могу.

Что покажу ей, насколько сильно всё ещё люблю её, даже если нам суждено прожить всю оставшуюся жизнь порознь.

* * * * *

Тейлор

Мое сердце бешено колотилось. Медленные, сладкие поцелуи всё продолжались и продолжались. Виктор не шутил, когда сказал, что не хочет спешить. Казалось, я вот-вот взорвусь, если он будет и дальше лишь целовать меня. Я переживала, что не смогла исцелить его метку, и действительно надеялась, что это сработает. Но должна признать, не только хотела его исцелить. Я нашла предлог, благодаря которому смогу прикоснуться к нему ещё раз, прежде чем мы пойдем дальше разными дорогами.

Течка прошла, по крайней мере, я надеялась на это. И сейчас ощущала лишь знакомый прилив страсти и желания, когда Виктор углубил наш поцелуй и скользнул руками в мои волосы. Его горячий язык на вкус напоминал смесь корицы и какого-то пряного незнакомого аромата. Возможно, это его собственный вкус. Он медленно облизывал мои губы, поддразнивая, втянул язык ртом, нежно его посасывая, пока я не почувствовала, что вот-вот взорвусь.

— Виктор, — прошептала я, наконец разорвав поцелуй. — Пожалуйста... мне нужно больше.

— Мне тоже. — Его голос напоминал тихий низкий рык. — Но я не хочу торопить тебя. Мне необходимо знать, что ты абсолютно готова.

— Готова к чему? — прошептала я, затаив дыхание. — Скажи мне, что ты хочешь сделать дальше.

— Ммм, — пробормотал он. — Ты хочешь грязных разговоров, детка? Ты именно этого хочешь?

Я прикусила губу, а затем призналась:

— Возможно.

— Ну, во-первых, я хочу раздеть тебя. Как это звучит?

— Хорошо... звучит хорошо, — прошептала я.

— Давай тогда сделаем это. — Он снял футболку, обнажив мускулистую грудь. Я нетерпеливо провела руками по его гладким теплым плечам, наслаждаясь ощущениями. Я обожала ласкать его тело.

Виктор тихо застонал.

— Мне нравится чувствовать твои нежные маленькие ладошки. Ты не возражаешь, если я верну тебе ласку? — спросил он, проведя пальцем по пуговкам на моей блузке.

— Нет, нет... вовсе нет, — ответила я.

— Отлично. — Он медленно расстегнул и распахнул мою блузку, обнажив грудь в белом кружевном лифчике.

— Обожаю твоё нижнее белье. — Виктор нежно проследил обрамляющее грудь кружево пальцем. — Сексуальное и в то же время милое. И так подходит тебе.

— Рада, что тебе понравилось, — прошептала я.

— Больше, чем понравилось, — прорычал он, притянув меня к себе и целуя вершинки грудей. — Я чертовски обожаю их. — Он взглянул на меня. — Могу я пососать твои соски, детка? Я правда хочу снова попробовать тебя.

В ответ я расстегнула бюстгальтер. Отбросив его и блузку, осталась обнаженной до талии. От прохладного воздуха мои соски затвердели, я задрожала от жадного взгляда Виктора.

Я всё ещё сидела верхом на его бедрах, а он откинулся назад на спинку дивана. Виктор притянул меня к себе, пока мои груди, словно спелые плоды, не нависли над его лицом. На мгновение он просто сжал их в ладонях.

— Такие сладкие, — пробормотал он, поглаживая груди сверху вниз, дразняще избегая сосков. — Такие чертовски горячие и сладкие.

— Виктор... — умоляюще вздохнула я, когда он провел шероховатой щекой по моим чувствительным холмикам.

— Медленно, детка. — Он слегка улыбнулся мне, оставляя мягкий, едва ощутимый поцелуй на ноющем соске. — Я просто показываю тебе свои чувства.

А что ты чувствуешь? Я хотела спросить, но побоялась. Если бы он признался, что всё ещё любит меня, хочет чтобы я осталась в его жизни. Но он пока ничего не говорил. Возможно, по его мнению, будет лучше, если мы разойдемся. В таком случае, это мой последний шанс показать ему, что я чувствую.

О, Виктор, подумала я, пока он нежно посасывал и ласкал мои соски влажным кончиком языка. Я люблю тебя так сильно. И хотела бы, чтобы ты по-прежнему любил меня...

— Ты в порядке, детка? — Он на мгновение перестал облизывать соски и посмотрел на меня. — Я слишком тороплюсь?

— Нет. — Я зарылась пальцами в его густые черные волосы. — Нет, несколько. Вообще-то, ты действуешь не достаточно быстро.

— Хочешь, чтобы я поторопился? — Он сверкнул золотым волчьим взглядом и обхватил сосок губами, жестко посасывая, втянул как можно больше пышной плоти в рот.

Я застонала и прижалась к нему, бесстыдно предлагая себя. Виктор хрипло зарычал, с готовностью отвечая на мою страсть. Он ещё сильнее присосался к правому соску, так что покалывающие импульсы от тугой вершинки направлялись прямо к пульсирующему клитору.

Виктор переключился на другую грудь, сжимая правый сосок в сладкой пытке. Боже... Я извивалась на его коленях, не в силах сидеть спокойно. Мое лоно истекало влагой для него. Я желала, чтобы он руками и ртом ласкал всё мое тело, и не хотела, чтобы это заканчивалось.

Виктор переместился подо мной, потираясь жестким членом о мои складочки прямо через джинсы. Между нами было слишком много одежды. Слишком много. Я жаждала почувствовать его кожу своей. Виктор, похоже, чувствовал тоже самое.

— Тебе нужно снять их. — Он провел руками по моим джинсам. — Они мешают.

— Знаю, — прошептала я.

Я хотела обнажиться перед ним, но по-прежнему стеснялась. Виктор, казалось, почувствовал мое состояние.

— Только когда ты будешь готова, детка, — пробормотал он, поглаживая меня большой ладонью по бедру. — Не торопись.

Его забота и терпение придавали мне уверенности, заставляли чувствовать себя комфортно — в безопасности.

— Я готова, сейчас, — сказала я ему. — По крайней мере, готова снять джинсы.

— Тогданими их, — тихо ответил он, обжигая меня взглядом.

Я на минутку слезла с его колен, стянула джинсы, оставшись только в шелковистых белых кружевных трусиках. Со стыдом заметив, что они почти ничего не скрывали. Белый, почти прозрачный от влаги шелк облегал мой холмик. Влажная ткань, облегалла невероятно опухшие внешние, слегка приоткрытые, губки влагалища, между которыми угадывался намек на клитор.

Виктор застонал, сверкнув золотым взглядом.

— Боже, детка, ты такая чертовски влажная. — Он обхватил мою промежность ладонью, и я, преодолев смущение, потерлась об нее. Я хотела больше — больше его прикосновений, больше его тела, прижатого к моему, — больше всего.

— Виктор, — прошептала я, прижимаясь к его ладони. — Виктор, пожалуйста...

— Что тебе нужно, детка? — тихо прорычал он. — Мне прикоснуться к твоим маленьким горячим лепесткам? Вот так? — Он потянулся рукой вверх, скользнул пальцами в мои трусики и обхватил большой горячей ладонью мое обнаженное естество.

— Ох!

Откинув голову назад, я смело потерлась об его руку промежностью. Боже, как я в этом нуждалась. Жаждала, чтобы он прикасался ко мне, как в прошлый раз, когда я сгорала от страсти в течке. Мне нужны были прикосновения любимого мужчины, который доставлял мне лишь наслаждение, а не боль.

— Так скользко и горячо, — пробормотал он, толстыми пальцами раздвинув губки влагалища, и мягко, нежно скользнул подушечкой по ноющему бутончику. — Вот так хорошо, детка? Тебе нравится, как я поглаживаю твой сладкий клитор?

— Д-да, — заикаясь, ответила я. — Боже, да, Виктор.

— Знаешь, что мне это напоминает? — прорычал он тихо. — Как я впервые приласкал тебя.

— Когда ты помогал мне справиться с течкой, — прошептала я.

— Ага. — Грубые подушечки его пальцев скользили по моим скользким складочкам, лаская нежно, но жестко, медленно сводя меня с ума.

— Мне нравится, как ты прикасаешься ко мне, — призналась я.

— Мне нравятся те тихие стоны, которые ты издаешь, когда я ласкаю твой скользкий маленький клитор, — прорычал он. — И я чертовски обожаю твой вкус, детка.

— Такая вкусная? — спросила я, ахнув и приподняв бровь.

— Попробуй себя.

Он вытащил руку из трусиков и провел влажным пальцем по моим губам. Я ахнула, не зная, как реагировать. Я уже пробовала свой вкус на его губах, но не ожидала, что он сделает нечто подобное. Это оказалось странно эротично и неожиданно.

— Поцелуй меня, — прорычал он, снова ныряя рукой в мои трусики.

Я застонала, когда наши губы встретились, и одновременно он вошел в меня пальцами. Он толкнулся языком глубоко в мой рот и одновременно погрузился в лоно, медленно и основательно трахая меня пальцами, сводя с ума, заставляя кончить.

От моего восхитительного вкуса на его губах — соленого и горячего — медленных толчков его пальцев внутри меня, я оказалась на грани оргазма. Оказалась близко... так близко... и вдруг он остановился.

— Виктор! — всхлипнула я, когда он вытащил из меня пальцы.

— Не так. — Он покачал головой, прикрыв теперь полностью сверкающие золотом глаза. — Не хочу, чтобы ты кончала на мои пальцы, детка.

— Как же тогда? — Я не смогла скрыть разочарование в голосе.

— Хочу, чтобы ты кончила мне на лицо. — Его голос наполнился низким похотливым рычанием. — Хочу, чтобы твое сладкое тугое лоно истекало сливками и жаром, пока я буду трахать тебя языком.

— Ох... — Внезапно от его горячих слов я задрожала. — Весь... смысл Кровавого Долга в том, что ты должен кончить, — напомнила я. — Пока кусаешь меня.

— Мы доберемся и до этого. — Он одарил меня ленивой улыбкой, от которой в животе затрепетали бабочки. — В конце концов. Не спеши — у нас впереди вся ночь.

— Хорошо, — ответила я, краснея от смущения. Для меня всё ещё было откровением, что он любил это. Жаждал и наслаждался моим вкусом.

— Эй, ты в порядке? — пробормотал он, слегка коснувшись кончиками пальцев моей щеки. — Я смущаю тебя? Думал, тебе нравятся грязные разговоры.

— Мне понравилось. — призналась я. — Мне понравилось всё, что ты делаешь со мной...

— И то, как я вылизываю твоё лоно? — прорычал он. — Я же говорил, это волк, детка. Нам нравится пробовать на вкус нашу пару.

Внезапно на меня накатила печаль.

— Мне понравилось быть твоей парой, — тихо призналась я. — Мне жаль, что я всё испортила, Виктор.

— Не печалься. — Он снова погладил меня по щеке. — Не думай об этом сейчас. Просто расслабься и позволь мне довести тебя до оргазма. Ты можешь сделать это для меня, детка?

— Думаю, что да, — медленно кивнула я.

— Хорошо. — Он сел и нежно приподнял меня с собственных колен. — Тогда устраивайся поудобней и протяни ко мне ноги. Сегодня вечером я хочу вылизать каждый твой дюйм.

Меня словно током пронзило от его слов. Я откинулась на прохладную кожаную спинку дивана, а он встал передо мной на колени.

— Великолепно, — пробормотал он, устраиваясь между моих бедер. — Боже, ты прекрасна и вся полностью открытая для меня, детка. Но боюсь, тебе придется избавиться от них. — Он провел пальцем по белым кружевным трусикам прямо между губками влагища.

— Ох... конечно.

Покраснев, я скинула трусики. Но не могла себя заставить снова раздвинуть ноги. Нет смысла смущаться — он довольно часто видел меня обнаженной, напомнила я себе. Но тогда мы были вместе, женаты по всем правилам. Сейчас я не уверена, что он чувствовал ко мне тоже самое. И кроме того, я всегда была застенчива. И поэтому я с трудом неподвижно лежала на диване, абсолютно обнаженная и раскрытая, чтобы он мог увидеть всё.

Виктор, казалось, почувствовал мое смущение.

— Не стесняйся, детка, — пробормотал он, поглаживая мои колени, которые, казалось, хотели крепко сжаться сами собой. — Ты ведь знаешь, как я обожаю любоваться тобой.

— Знаю, — прошептала я. — Просто... я чувствую себя настолько... уязвимой.

— Вот что значит любить, — тихо сказал он. — Стать уязвимой — доверять другому человеку, зная, что он не навредит. Знаю, ты не помнишь, что произошло между нами в прошлый раз, но я не мог быть таким нежным, как должен был. Пожалуйста, позволь мне сделать это.

Его тихие слова и то, насколько нежно он поглаживал мои ноги большими теплыми руками, медленно разрушали мои стены. Прикусив губу, я кивнула.

— Хорошо, — пробормотала я и позволила ему развести мои бедра.

И снова смутилась, поняв, насколько стала влажной. Что такого было в прикосновении Виктора, что буквально истекала соками? Я не знала, но обрадовалась, что у него кожаный диван. Моя промежность и внутренняя поверхность бедер блестели от влаги, явно показывая, насколько я готова к нему. В доказательство этого внешние губки лона, припухшие и горячие, раскрылись сами по себе, демонстрируя пульсирующий, требующий внимания, розовый бутончик клитора.

— Боже, детка. Ты такая чертовски красивая, — хрипло пробормотал Виктор, упиваясь открывшимся видом. Хорошо, что Виктор раньше признался мне, насколько он в восторге от того, что я так промокла. От этого неловкость уменьшилась, и я смогла ещё раскрыться для него — только немного.

— Рада, что тебе понравился вид, — ответила я, надеясь, что мой голос не слишком дрожит. — Но... я тут перед тобой вроде как на ладони.

Он одарил меня очередной ленивой улыбкой.

— Давай посмотрим, что мы сможем с этим поделать.

Он удобно расположился между моими бедрами, но я не сразу почувствовала его язык. Вместо этого он потерся шероховатой щекой о внутреннюю поверхность моих бедер и по обнаженному холмику, как будто помечал меня, купался в моем аромате. Я ахнула, когда его щетина оцарапала мою чувствительную плоть, воспламеняя все нервные окончания.

— Виктор? — прошептала я, затаив дыхание.

— Боже, детка, я так скучал по тебе, — застонал он, наконец взглянув на меня. — Прости... Я просто хотел снова вдохнуть твой аромат. Ещё раз, прежде...

Мое сердце внезапно сжалось.

— Прежде? — Прежде чем мы навсегда расстанемся.

Он покачал головой:

— Неважно. Мне просто нравится твой аромат. То, как он ощущается на моих губах, щеках. — Он снова нежно потерся щекой о мои складочки, заставив ахнуть. — Знаешь, я бы мог вот так провести всю ночь.

— Прежде чем сделать это, тебе нужно кончить, — напомнила я ему со смехом.

Виктор усмехнулся, распахнув глаза.

— Стала нахальной, да? Очень озорная, Тейлор. Очень непослушная. Возможно, мне придется наказать тебя за это.

— Как... как наказать? — прошептала я с бешено колотящимся сердцем.

— Вот так.

Смотря прямо мне в глаза, он наклонился и, не спеша смакуя аромат моего естества, провел языком снизу вверх по всей щелочке. Я вздрогнула, застонала и сжала руки по бокам в кулаки, когда он горячим языком скользнул прямо по клитору.

— Боже, Виктор!

— Ты невероятно вкусная, детка. — Его голос оказался низким и хриплым. — Раздвинь ножки слегка пошире. Мне нужно ещё глубже войти в тебя.

Я пыталась сделать так, как он просил, но, видимо, оказалась недостаточно опытна. Виктор, удерживая меня за бедра, раздвинул их широкими плечами и прижался ртом к моим лепесткам. Его язык, казалось, поспевал повсюду, длинными медленными голодными движениями потирая клитор, пока я не вспыхнула словно в огне, и лишь тогда ворвался в меня, заполняя глубокими восхитительными толчками, от которых перехватывало дыхание.

Тот огонь, что тлел внутри меня, пока он ласкал меня, внезапно вернулся, пламя желания и страсти растеклось по спине, в то время как он вкушал меня, словно от этого зависела его жизнь.

— Виктор... о боже... — простонала я, беспомощно выгибаясь, неосознанно зарываясь пальцами в его густые черные волосы. А поняв, что делаю, попыталась остановиться. Но Виктор на мгновение посмотрел меня и покачал головой.

— Нет, детка. — Он тяжело дышал, его рот блестел от моих соков. — Всё хорошо — прикоснись ко мне. Люблю ощущать твои руки на себе, знать, что доставляю тебе наслаждение. — Он опустил лицо между моих бедер и снова вошел в меня языком.

Его слова придали мне уверенности действительно расслабиться и наслаждаться. С тихим стоном я подалась бедрами вперед, раскрываясь для его языка. Я хотела, чтобы он вошел в меня, попробовал, облизывал меня, хотела, чтобы он довел меня до точки невозврата.

От того, как он дегустировал меня, оргазм не заставил себя долго ждать. Я лежала на диване с широко расставленными ногами, Виктор удерживал меня раскрытой, врываясь языком глубоко в лоно. Никогда ещё не чувствовала себя настолько беспомощной и сгорающей от страсти. Ничего не могла с собой поделать, чувствовала, что оказалась почти на самом краю. Я стонала, зарывшись пальцами в его волосы, подаваясь бедрами навстречу его толчкам. Я оказалась близко... так близко... Ещё чуть-чуть...

Виктор, казалось, понял, что мне нужно. Внезапно он отстранился и заменил язык двумя длинными сильными пальцами. Затем вобрав клитор в рот, сладко пососал его, ударяя кончиком языка по нежному бугорку и одновременно глубоко трахая меня пальцами.

— О боже! — закричала я. Была не в силах больше этого выдержать — оргазм обрушился на меня внезапно, я беспомощно выгнулась дугой, сжав пальцами его волосы, притянув ближе.

Я не помнила, когда в последний раз кончала настолько сильно, но Виктор не останавливался. Несмотря на то что я дрожала и стонала его имя, он продолжал вылизывать меня. Как только миновал пик одного оргазма, он тут же подталкивал меня к другой, более мощной кульминации. А затем ещё раз и ещё.

Наконец, когда я почувствовала, что больше не в силах этого вынести, он в последний раз поцеловал меня и отстранился.

— Тебе хорошо, детка? — прохрипел он.

— Более чем хорошо, — призналась я, поглаживая его по волосам. — Ты очень талантлив в этом. Я никогда... никогда так раньше ни с кем не кончала.

— Рад слышать это. Люблю доводить тебя до оргазма. — Он приподнялся, и я не могла не заметить жесткий член, выпирающий под джинсами.

— Похоже, тебе тоже нужно кончить. — Я нерешительно погладила толстую выпуклость. Но прежде чем я смогла сделать нечто большее, чем просто коснуться члена кончиками пальцев, Виктор остановил меня, удерживая за запястье.

— Я хочу тебя сейчас так чертовски сильно, — хрипло прорычал он. — Но только если ты меня тоже хочешь. Так что, пожалуйста... не трогай меня... если не хочешь продолжения.

— Я хочу. Действительно хочу.

Подавшись вперед, я прижалась щекой к его члену, потираясь об него, словно кошка, обозначающая свою территорию. Мне понравился его теплый мужской аромат и то, как пульсировала у моей щеки его плоть сквозь джинсовую ткань. Понятия не имею, с чего вдруг стала такой смелой — возможно, из-за того, что это был наш последний раз вместе. Я хотела показать ему, что чувствую, насколько сильно люблю, пока не стало слишком поздно.

Виктор хрипло застонал:

— Боже, детка...

Я взглянула на него.

— Я готова заплатить Кровавый Долг, — прошептала я, стягивая с него джинсы. — Ты можешь их снять?

Он выполнил мою просьбу и потянул джинсы вниз, обнажая член, большой и толстый, насколько я помнила. На этот раз я не испугалась, что он причинит мне боль. Виктор говорил, что в наш последний раз, когда мы занимались сексом, оказался груб, а у меня оставались лишь смутные воспоминания об этом. В основном я помнила, как умоляла его удовлетворить мою страсть, ощущая внутри болезненную, невыносимую пустоту.

То же самое я ощущала и сейчас, находясь в здравом уме. И хотя мы делали это раньше, для меня всё было словно в первый раз. Во всяком случае, я в первый раз оценю и буду им наслаждаться.

— Иди сюда. Садись ко мне на колени. — Виктор снова сел на диван и поманил меня к себе, чтобы я устроилась сверху. Я хотела присоединиться к нему... но замялась.

— Не знаю...

— Что, детка? — тихо спросил он. — Ты передумала? Если ты расстроилась и испугалась...

— Нет... — Я прикусила губу. — Просто... в прошлый раз, после того как мы... когда я очнулась... то оказалась сверху. И я подумала...

— О, да, верно. — Он задумчиво кивнул.

— Было так ужасно, — сказала я. — Прости меня, Виктор — я просто не хочу, чтобы ты подумал... ну знаешь, что я заставляю тебя.

Он рассмеялся и провел рукой по волосам.

— Вот почему хочу, чтобы ты была сверху. Потому что не хочу, чтобы ты подумала, будто я тебя заставляю. — Он вздохнул. — Послушай, почему бы нам просто не сделать это...

Он улегся на бок на широкое кожаное сиденье, облокотившись мускулистыми плечами на спинку дивана и оставив рядом с собой достаточно много места.

— Сюда. — Он похлопал по пустому месту перед собой. — Давай, устраивайся по удобней.

Я легла рядом, лицом к нему. Наслаждалась, прижавшись всеми обнаженными изгибами к его большому жесткому телу, кожа к коже, от груди до бедер, как никогда укрытая и защищенная, а не заключенная в клетку.

— Так хорошо? — пробормотал Виктор, погладив меня по волосам, когда наши руки и ноги переплелись.

— Великолепно. — Я взглянула на него и улыбнулась. — Думаешь, в таком положении сможешь добраться до моего горла?

— Давай проверим. — Подтянув меня ближе, он уткнулся лицом в изгиб моей шеи. Оставил горячие поцелуи открытым ртом на чувствительной коже, и я задрожала в его объятиях. Боже, как же я хотела его!

— Виктор, — прошептала я, ахнув, когда он клыками, не такими длинными и острыми, как мои, скользнул вниз по горлу, проследивая пульс.

— Да, думаю получится. — Он скользнул языком вверх по горлу прямо до чувствительного местечка за ухом, я задышалась и извивалась в его объятиях. — Я смогу укусить тебя, когда придет время.

— Только когда ты почувствуешь, что оказался на самом краю, — напомнила я ему.

— На самом краю... оргазма.

— Когда окажусь в тебе, — прорычал он и посмотрел на меня. — Ты уже готова к этому, детка? Готова впустить меня глубоко в свое тугое маленькое лоно?

— Я... думаю, да.

Впервые за последние шесть лет я так страстно желала заниматься любовью. В памяти всплыли воспоминания о других временах, болезненные образы, которые могли разрушить столь восхитительный момент. Но я смогла оттолкнуть их и

сосредоточиться на том, что сейчас происходило между мной и Виктором. Он оказался таким большим, горячим и жестким, что захватил всё мое внимание. Я хотела быть с ним здесь и сейчас, а не застрять в прошлом.

— Сначала я желаю снова поцеловать тебя, — пробормотал он, прижимаясь ртом к моему. Накрывая мои губы своими, Виктор приподнял мою ногу и закинул её себе на бедро. Я текла для него, свободно полностью раскрываясь и сверху, и снизу. Мои губы открылись для его языка, и в то же мгновение широкая головка члена скользнула по моей чувствительной щелочке.

Я застонала и слегка вздрогнула, но лишь потому что мои лепестки оказались сверхчувствительными от того, как ранее он дегустировал меня, заставляя кончать снова и снова. Внутри же я вся пульсировала от страсти. Снова ощущала себя пустой, так же как когда мы впервые занимались сексом.

— Виктор, — тихо застонала я, когда он снова раскрыл мои складочки членом. — Пожалуйста... Ты мне нужен. Ты нужен мне.

Он отстранился и посмотрел на меня, удерживая мой взгляд своим.

— Я хочу войти в тебя. Но медленно, детка. Медленно. Хорошо?

— Хорошо, — прошептала я. — Мне... понравилась эта идея.

— Мне тоже. — Он убрал локон моих волос с покрасневших щек. — Мы будем продвигаться медленно — как ты захочешь. Просто, когда будешь готова,пусти меня.

— О, я... — Взглянула вниз между нами, и по моим щекам разлился ещё более горячий румянец. — Хорошо, — прошептала я наконец.

Мне и в голову не приходило, что он позволит мне контролировать проникновение, но сейчас это обрело смысл. Виктор знал о насилии в моем прошлом и хотел, чтобы я управляла ситуацией. Хотел, чтобы я чувствовала себя в безопасности, а не загнанной в угол. От осознания этого ощущала себя любимой, его забота согревала изнутри. Мне хотелось рассказать ему об этом и о том, что я люблю его. Но это лишь усложнило бы ситуацию.

Виктор, казалось, почувствовал мое замешательство и, улыбнувшись, обхватил ладонью щеку.

— Эй, всё хорошо, — прогрохотал он. — Ты можешь прикоснуться к нему — он не кусается.

Его игривый тон и слова ещё сильнее успокоили меня, и я улыбнулась в ответ.

— Да, знаю. На этот раз кусаться будешь ты.

— Не могу дождаться, детка.

Он аккуратно прикусил кожу на шее. Не насквозь, и всё же я задрожала от невероятно эротического ощущения его клыков на моем горле. Боже, как я хотела его — хотела подчиниться ему, почувствовать, как он берет, вторгается и заявляет на меня права. Даже если этому суждено случиться всего один раз.

Слегка успокоившись, я протянула между нами руку и обхватила ладонью длинный толстый член. Виктор тихонько застонал, и я почувствовала прокатившуюся по его большому телу дрожь. Ощущала себя всемогущей от осознания того, насколько сильно влияли на него мои прикосновения. Затем прижала широкую головку члена ко входу в влагалище и в ожидании вторжения зажмурилась.

— Нет, Тейлор. — Голос Виктора застал меня врасплох.

— Что? — Мои глаза распахнулись, он не сводил с меня пристального взгляда. Кроме того, Виктор не сдвинулся ни на дюйм, по-прежнему лишь головкой члена прижимаясь ко входу влагалища, не делая попыток войти внутрь.

— Я хочу, чтобы ты смотрела на меня, — сказал он хриплым, почти грубым голосом.

— Хочу смотреть в глаза, когда войду в тебя. Хочу, чтобы ты смотрела на меня, когда я заполню тебя.

— О...

Мои внутренности скрутило в узел от его золотистого обжигающего взгляда. Я понимала: он хотел, чтобы мы полностью оказались связаны друг с другом. Желал сосредоточиться на каждой драгоценной мимолетной минуте друг с другом. Я хотела того же, но то, что между нами происходило, оказалось настолько интимно... эротично. Как будто одновременно открывала перед ним не только свое тело, но и душу.

Но судя по выражению на лице Виктора, он не принял бы отказа. Я медленно кивнула.

— Хорошо. — Он кивнул и снова поцеловал меня. — А теперь посмотри на меня. Посмотри мне в глаза, пока я беру тебя... пока наполняю тебя, детка.

Прикусив губу, я с трудом удерживала столь интимный зрительный контакт, ощущая, как головка члена наконец миновала вход во влагалище, медленно, но неуклонно входя внутрь.

— Медленно, — пробормотал он, удерживая мой взгляд своим. — Я стараюсь быть нежным. Боже, ты невероятно тугая.

— Возможно, потому что ты слишком, хм, большой, — прошептала я с трудом. Он, конечно, уже был во мне раньше, но я ничего не помнила. Сейчас, словно в первый раз, его член растягивал меня, проникая дюйм за дюймом, медленно скользя во влагалище.

— Почти получилось, — пробормотал он, снова погладив меня по щеке. — Ты в порядке, детка?

— Думаю, да. — Я прикусила губу. — Это восхитительно. Просто... я слишком тугая. Вот и всё.

— Потерпи, через мгновение ты расслабишься, — заверил он меня. — Тебе просто нужно привыкнуть ко мне в тебе.

— Я пытаюсь... — Застонала я, ощущая, как он протолкнулся еще дальше. — Боже, ты вошел так глубоко, Виктор.

— Нужно войти ещё глубже. Чтобы это сработало, я должен погрузиться в твое сладкое маленькое лоно по самые яйца, — напомнил он мне.

И в этот момент заполнил меня полностью. Мы оба застонали, когда головка члена уперлась в заднюю стенку матки, и я поняла, что он вошел так глубоко, как мог.

— Боже, — прошептала я.

— Вот я и внутри тебя, полностью, — тихо прорычал он. — С тобой всё в порядке?

— Да. — Я кивнула, смотря ему в глаза. — Всё хорошо... Мне понравилось. И нужно больше.

— Ты готова почувствовать, как я двигаюсь внутри тебя? — спросил он, поглаживая мою щеку. — Готова отдаться мне, позволишь сделать тебя моей?

От его слов я затрепетала. Боже, как бы я хотела быть его женой! Не только на сейчас, навсегда. Я понимала, что он не об этом говорил, но мне понравилось.

— Да, — прошептала я, обнимая его за шею и притягивая ближе. — Да, Виктор, сделай меня своей.

— Я желаю этого больше всего на свете, — хрипло пробормотал он. — Подожди, детка, не стоит торопиться.

— Медленно — это хорошо, — тихо ответила я, когда он почти полностью вышел из меня. — Очень хорошо.

— Так медленно, как ты захочешь, — пообещал он, толкнувшись в меня так медленно, как и обещал.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти идеальный ритм. Он двигался осторожно, стараясь не навредить мне, я ощущала, как каждый дюйм его стальной плоти скользил в моем лоне. Прикусив губу, я двигалась в едином с ним ритме, тихонько постанывая при каждом глубоком толчке, когда он головкой члена задевал нечто восхитительное внутри меня. Я обожала жесткое давление от каждого его вторжения и то, как широкая головка члена целовала шейку моей матки.

Но что поистине делало нашу любовь незабываемой, то, как Виктор трахал меня, удерживая мой взгляд своим. Возможно, меня бы и охватили плохие воспоминания из прошлого, но он бы никогда этого не допустил. Он не отводил взгляда, не позволял мне отключиться. Удерживая меня в настоящем вместе с ним, нарочито медленно глубоко толкался в меня, любил, окружая оберегающими объятиями.

С каждым вздохом он, казалось, становился ещё ближе, полностью, а не только внизу, заполняя меня. Его теплый мужественный аромат, смесь меха и солнечного света, полностью окутал меня, а отразившееся на лице невероятное желание защитить покорило сердце.

Никто и никогда не любил меня настолько медленно, насколько нежно, настолько тщательно. Всё его внимание сосредоточилось на мне, Виктор, казалось, сконцентрировался на том, чтобы доставить мне удовольствие. Наши лбы оказались прижаты друг к другу, глаза закрыты, пока он двигался глубоко во мне.

Я никогда ещё не ощущала себя настолько любимой.

Понятия не имею, как долго всё это продолжалось. Наслаждение, нараставшее внутри меня, снова почти вознесло меня на пик кульминации, когда Виктор прошептал:

— Думаю, пришло время, детка.

— Да. — Я склонил голову в бок, чтобы облегчить ему доступ к моему горлу. — Давай, Виктор, — прошептала я. — Укуси меня, я так этого хочу.

— Я постараюсь не причинять тебе сильной боли, — пробормотал он мне на ухо. Затем его горячий рот прижался к моей шее, острые клыки пронзили мою плоть, причиняя мимолетную восхитительная боль.

От того, что он одновременно пронзил меня как сверху, так и снизу, со мной что-то произошло. Что-то восхитительно обжигающее.

— Ох, Виктор, ох, — ахнула я, когда он присосался к моему горлу, и выгнулась вперед, подавшись бедрами ему навстречу, желая заполучить его в себя как можно больше. Мне понравилось, что моя кровь льется ему в рот, а его член заполняет лоно. Мощные, ошеломительные ощущения внезапно накрыли меня, и наше неторопливое медленное путешествие подошло к естественной кульминации, по крайней мере, для меня. Выкрикнув его имя, я оцарапала ногтями его спину от нахлынувшего оргазма.

Мои внутренние мышцы сжали его стальную плоть, словно в бархатной тугой перчатке, убеждая присоединиться ко мне в наслаждении. В любой момент я ожидала, как он запульсирует внутри меня, наполнив семенем. Но этого не произошло. Виктор отстранился от шеи и взглянул на меня.

— Тейлор, — прорычал он низким, полным похоти голосом. — Я хочу, чтобы ты укусила меня.

* * * * *

Виктор

— Что? — Она неуверенно посмотрела на меня, и я лишь надеялся, что не зашел слишком далеко. Но в любом случае не мог остановиться сейчас.

— Укуси меня, — повторил я. — Возьми мою кровь. Сделай это сейчас.

Она покачала головой:

— Но... но я думала, мы расстались. Думала, ты хотел именно этого.

— Нет, — безрассудно ответил я. — Я никогда не хотел с тобой расставаться, детка. Я люблю тебя.

— О, Виктор... — На её лице полыхал румянец, а глаза сверкали от пережитого оргазма. И я подумал, что никогда ничего более прекрасного не видел в своей жизни.

— Я... тоже тебя люблю, — прошептала она, едва не плача.

— Тогда выпей из меня, — предложил я ей. — Сделай это, детка. Давай восстановим нашу связь. Я хочу прожить с тобой всю жизнь — вечность.

— И я тоже этого хочу. Но... ты уверен? — В её глазах отражалось беспокойство. — Ты знаешь, что происходит, когда вампиры одновременно занимаются любовью и кормятся. Я могу... слегка сойти с ума.

— Я с этим справлюсь, — хрипло заверил её. — Я справлюсь с тобой, детка. Так что продолжай... — И обнажил для неё горло в жесте подчинения. — Укуси меня, — прорычал я. — Вонзи эти горячие маленькие клыки глубоко в мое горло.

Тейлор распахнула глаза и впилась в мою шею. Я тихо застонал, почувствовав, как её маленькие клыки погружаются глубже в горло. Член внутри неё увеличился, и я стал двигаться в два раза быстрее.

Тейлор сильнее обхватила меня руками и ногами, подхватила мой ритм, жадно насаживаясь на член, встречая толчки на полпути и присосавшись к шее.

Внезапно я больше не мог этого выносить. Мои яйца поджались от потребности кончить, внутри меня завыл волк, требуя, чтобы мы востребовали её, нашу пару, немедленно. Где-то глубоко внутри согласно заворчал наш зверь. Тейлор была нашей — моей. И я должен был пометить её, востребовать, чтобы она стала моей навсегда.

Я крепко обхватил её за бедра руками и толкнулся вперед, входя как можно глубже. А затем почувствовал, что изливаюсь в неё. Моей кровью, моим семенем, моей жизненной силой — заполняя её всем своим существом.

В тот же момент произошло нечто удивительное. Где-то в районе солнечного сплетения я ощутил золотистое свечение, которое мгновенно начало распространяться по всему телу. Это исцелило метку на моей щеке — я ощущал, как кожа в том месте излечивается, срастается, как шрам сглаживается. Но что ещё лучше, я почувствовал, как сияющее свечение исцеляет зияющую дыру в моем сердце, пустота, образовавшаяся после того, как Тейлор разорвала нашу связь, заполнилась. Она полностью затянулась.

Заполнилась ею.

Это оказалось замечательно — как будто ноющая хроническая боль, с которой я смирился, внезапно исчезла. Как будто мое сердце снова стало целым. Потому что так и было.

— Тейлор, — хрипло прошептал я, поглаживая её по спине. — Детка, ты чувствуешь это?

Она убрала клыки, облизала мою шею, запечатывая проколы, прежде чем посмотреть на меня.

— Да. — Её глаза сверкали. — Она вернулась, Виктор. Наша кровная связь... она вернулась.

— Это больше чем кровная связь, — напомнил я, яростно целуя её. — Это жизненная связь.

— Ты... нормально к этому относишься? — забеспокоилась она.

— Конечно, нормально, — поклялся я ей. — Именно этого я хотел с самого начала. Это чертовски восхитительно.

— Виктор, — прошептала она со слезами на глазах. — Я очень сильно тебя люблю. И рада, что ты чувствуешь то же самое.

— Никогда не переставал любить тебя, — прошептал я, снова целуя её. — Ты моя, детка. Моя навсегда, и я никогда не отпущу тебя. Никогда.

Глава 30

Тейлор

— Что я тебе говорила? Я оказалась права, как всегда. — Эддисон ухмыльнулась мне и снова укусила свое яблоко.

— Да, да, ты всегда права, — ухмыльнулась я. — Дай-ка мне что-нибудь из фруктов.

Она протянула мне яблоко, я укусила его с другой стороны. Теперь, когда мы с Виктором снова вместе, я по-настоящему оценила возможность есть настоящую еду. Яблоко было сочным, хрустящим во рту, и я не помнила, чтобы когда-либо ела что-то вкуснее. Конечно, сейчас вся еда кажется мне вкуснее, чем раньше. И я хотела самые несовместимые продукты в абсолютно неподходящее время. Как например, соленые огурцы и мороженое в четыре часа утра.

Эддисон рассмеялась и сказала, что у меня запросы, как у беременной женщины, от её слов я как обычно отмахнулась. Но честно говоря, задумалась, возможно, мне стоило всё-таки купить тест. Это было бы смешно — вампиры не могут иметь детей. Но я теперь не совсем вампир. Могла есть обычную еду и даже выходить на солнце. Всё ещё пила кровь Виктора, но это не проблема, потому что он обожал кормить меня. Это почти всегда приводило к сексу, восхитительному дополнению к полуночной закуске.

— Значит, вы с Виктором опять собираетесь провести церемонию связывания? — спросила она, взяв яблоко.

Я кивнула:

— На этот раз мы всё сделаем правильно. Платье, торт и... всё такое. Маленькая классическая церемония. И уверена, Корбин согласится снова стать судьей и провести официальную часть.

— Да, и обещаю, на этот раз мое платье как подружки невесты будет не черным, — улыбнулась она.

— Отлично.

Я встала и потянулась, наслаждаясь теплым солнышком, ласкающим плечи. Мы сидели на ступеньках её дома, и было так хорошо снова находиться на улице при дневном свете.

— Эй, ты куда пошла? — Эддисон посмотрела на меня, прикрыв глаза рукой.

— Сделать то, что нужно было сделать несколько недель назад, — поблагодарить Гвендолин, — серьезно сказала я. — В конце концов, если бы не она, я бы сейчас не наслаждалась великолепным дневным солнышком и невероятно вкусным яблоком, потеряла бы Виктора навсегда. А сама оказалась бы... где-то в другом месте.

— Где? — Эддисон, слегка нахмурившись, посмотрела на меня. — Всё так, как говорят: теплый свет в конце туннеля, и рядом все твои умершие родственники?

Я покачала головой.

— Не совсем. Я мало что помню, но думаю, что-то вроде этого. Но там было и другое место. Бездна, полная больших скользких безымянных монстров... Фу. — Я вздрогнула, поежившись, словно от холода, даже несмотря на теплую погоду.

— Что? — Эддисон оказалась рядом со мной с беспокойством на лице. — Это было так плохо?

— Это было ужасно. Адски ужасно. — Я покачала головой. — Не хочу об этом вспоминать, хорошо?

— Тебе и не обязательно, — напомнила она мне. — Ты и Виктор теперь связаны на всю жизнь. Он и так будет жить долго, а вампиры вообще практически бессмертны.

— Верно.

Прикрыв глаза, я подставила лицо под солнечный свет, пытаюсь развеять полузабытые воспоминания. Люди всё время жалуются, что в Тампа-Бэй слишком жарко, но после шести долгих лет во тьме я была более чем счастлива снова оказаться на жаре и солнце.

— Ну, мне нужно вернуться к Корбину. — Она проягнула мне яблоко. — Хочешь укусить в последний раз?

— Нет, спасибо. — Я улыбнулась. — Хочу поехать домой к Виктору — в наш дом — как только навещу Гвендолин. Приготовлю стейк и початки кукурузы на ужин, и клубничный пирог на десерт.

— Посмотрите на неё, прямо домашняя девочка. — Она ухмыльнулась мне. — Тебе всегда нравилось готовить. Возможно, тебе стоило пойти в кулинарную школу, а не в ветеринарный колледж.

— Нет, я вернусь к учебе в следующем семестре, — заявила я. — Уже поговорила с ректором, и учитывая мои смягчающие обстоятельства, он согласился, сказал, что я могу продолжить там, где остановилась.

— Смягчающие обстоятельства? Ты рассказала ему, что тебя похитили и насильно обратили в вампира?

— Что-то вроде этого. — Я улыбнулась. — Вообще-то, я, возможно, слегка воспользовалась гламуром. Не обманывала, а просто попросила продолжить учебу с того же курса.

Она кивнула:

— Понятно. Вау, Селеста была права, ты на самом деле всемогуща. Все силы вампиров и ни одной их слабости.

— Но в отличие от Селесты, я не хочу изображать безумного Черного Властелина и захватить мир, — сухо ответила я. — Буду счастлива закончить ветеринарную школу и спокойно жить с Виктором. И думаю открыть ветеринарную практику только для собак, так как кошки меня по-прежнему не любят.

— Ты можешь лечить и консультировать местную стаю, — предложила она. — Их волков. Теперь, когда этой сучки Ли-Энн больше нет, думаю, они образумятся.

— Мы этого никогда не узнаем, — сказала я. — Поскольку их всех до смерти перепугал Виктор. Ты знаешь, что альфа стаи приходил в наш дом и принес извинения?

— Но разве Ли-Энн не была его дочерью? — спросила Эддисон.

— Он очень расстроился из-за нее, но понял, что она погибла из-за того, что снюхалась с Селестой. Он с грустью говорил о том, что не смог её уберечь, позволял слишком многое. Он действительно винил себя больше, чем зверя Виктора.

— Это печально, — тихо сказала Эддисон. — Но... он не ищет мести?

Я пожала плечами:

— Говорит, что нет. И попросил Виктора оставить его и стаю в покое. Они даже собираются сменить свои охотничьи угодья, лишь бы оказаться как можно дальше от нас.

— Вау. Это отлично, но Виктору будет слишком одиноко, — сказала Эддисон. — Разве ему не будет хватать стаи для пробежки?

— Не думаю, — ответила я. — Он слишком долгое время был одиноким волком. И вообще, теперь он мой. Знаешь, я всё ещё вампир. И если ему захочется с кем-то побегать в форме волка, то это буду я.

— Я сейчас представила себе нечто интересное. — Эддисон ухмыльнулась. — Как вы двое стоите на четвереньках и воете на луну...

— Очень смешно. — Я пихнула её локтем в бок и ухмыльнулась. — Слушай, мне действительно нужно идти. Гвендолин сказала, чтобы я подъехала сегодня вечером, поэтому мне нужно ехать.

— Понятно. У тебя есть ключи?

— Вот они. — Я показала ключи от её маленького «фокуса», которым до сих пор пользовалась. Полиция нашла его брошенным в миле от дома Гвендолин, а Эддисон любезно простила мне эту кражу. — Уверена, что не против?

Она отрицательно покачала головой:

— Нет. Корбин коллекционирует машины, так что мне есть на чем ездить. Ты можешь забрать мой «фокус».

— Спасибо, соседка. — Я обняла её. — За всё. Если бы ты не заставила меня пойти поговорить с Виктором...

— Ты бы всё ещё хандрила в моем доме, словно заноза в заднице. — Она обняла меня.

— Иди к Гвендолин. И передай мою благодарность за то, что вернула тебя из загробного мира.

— Передам, — ответила я. — И могу пригласить её на наш следующий девичник, не против?

— Нет, — задумчиво произнесла Эддисон. — Спроси её — сначала она мне не понравилась, но сейчас... думаю с этим не возникнет проблем.

— Я тоже так думаю.

Снова обняла её, и она махнула мне вслед рукой, когда я уехала в маленькой пыльной машине.

Поездка к желтому бунгало Гвендолин заняла меньше времени, чем думала, и я подъехала туда раньше, чем рассчитывала. Припарковалась перед её домом,

вспоминая, насколько была несчастна, когда приезжала сюда в последний раз. Тогда я хотела разорвать связь с Виктором. Теперь наша вновь восстановленная связь стала сильнее, чем когда-либо, и мы планировали нашу совместную жизнь. Я прошла через ад, чтобы оказаться там, где находилась сейчас, но считала, что это того стоило.

Я постучала во входную дверь, но мне никто не ответил. На подъездной дорожке стояла машина — маленький старенький жук, выдавший лучшие дни, — и я предположила, что она дома. Инстинктивно повернула дверную ручку и обнаружила, что та открыта.

— Гвендолин? Привет? — Я была приглашена, а потому спокойно вошла в её домик.
— Это Тейлор. Ты дома?

Ответа не последовало, но потом я услышала сердитые голоса в задней части дома. Должна ли я узнать, что происходит? Это, вероятно, частный разговор, но что если у Гвендолин проблемы? Что если ей нужна помощь?

Я осторожно и бесшумно прокралась дальше по коридору, ведущему к спальне в задней части дома. Казалось, повышенные голоса раздавались из её рабочего кабинета.

Дверь оказалась приоткрыта, и я увидела стоявшую посреди кабинета Гвендолин. В мрачном готтском прикиде, с черной подводкой на глазах и пирсингом в нижней губе Гвендолин спорила с Лаишем, тем мужчиной, которого я дважды раньше видела здесь. Нет, он не человек — он демон, напомнила я себе. Хотя единственное, что напоминало в нем демона, — кроваво-красные глаза.

— О чем ты думала, проворачивая всё это? — возмущался он. — Открыть дверь в Бездну на самом краю ямы, украсть душу с Небес — ты хоть представляешь, как рисковала, Гвендолин?

— Я должна была это сделать, — упрямо настаивала она на своем, скрестив руки на груди. — Она оказалась там из-за меня. Если бы я не отправилась за ней...

— Она отправилась бы на Небеса, где ей самое место, — огрызнулся он. — Ты должна была оставить её там, а не глупо рисковать собой, нарушая запрет.

Я слегка отшатнулась от его ярости. При каждой нашей встречи он был таким любезным, вежливым, с изысканными манерами, сыпал очаровательными уменьшительно-ласкательными французскими прозвищами, он буквально жаждал оказать Гвендолин всевозможную помощь. Теперь он показал свое истинное лицо. С полыхающими в тусклом освещении кабинета, словно рубины, глазами, с побледневшим и весьма злым лицом.

Нет, он был не зол, а в ярости на Гвендолин, поняла я. Думая, нужно ли мне вмешаться и защитить её (хотя не знала, смогу ли спасти её от демона, даже от низшего), но она, похоже, и сама неплохо справлялась. Кроме того, он не нападал на нее, а просто кричал.

— Ты поступила глупо, Гвендолин. Ты очень талантливая и красивая ведьма, но иногда поступаешь как безмозглая дурочка. Что с тобой не так?

— Ничего! И Тейлор не принадлежит Небесам, — закричала Гвендолин. — Она здесь, в физическом мире, с мужчиной, который её любит.

Лаиш гневно ухмыльнулся:

— И почему, Гвендолин, я был так уверен, что в тебе нет и капли романтики. Думал, все твои мысли заняты мстью, а не наивным романом.

— Моя мсть не твоё чертово дело, — прошипела она. — И знаешь, что? Ничего из вышесказанного не твоё дело. Вся моя жизнь не твоё дело.

— Я уже говорил тебе, Гвендолин, — прорычал он. — Всё, что касается тебя, моё дело.

— Хорошо. Если то, что я сделала, оказалось настолько опасно, почему ты не пришел и не предупредил меня? — возмутилась она. — Это случилось более двух недель назад, а ты объявился только сейчас? Где ты был, когда меня вынудили впервые открыть дверь в Бездну? Где ты был, когда я нуждалась в тебе?

Лаиш вздохнул, и его странные рубиновые глаза слегка померкли.

— Я находился далеко за пределами Теневых Земель и Бездны, — ответил он хрипло.

— Не могу сказать тебе, чем занимался, но хотел прийти сразу же, как почувствовал, на какой риск ты пошла. Хотел, но не мог.

— Ох, ну... — Гвендолин неуверенно переминалась с ноги на ногу.

— Ma chere... — Он обхватил её щеку ладонью, пристально глядя в глаза. — Ты действительно не понимаешь, что могла потеряться там навсегда? Если бы ты соскользнула в яму, то даже я не смог бы спасти тебя.

— Но всё обошлось, — ответила она хрипло, отстраняясь от его ласки. — Я в порядке. На самом деле всё лучше, чем когда-либо, во всяком случае, было, пока не появился ты.

Его взгляд заледенел.

— Очень хорошо, можешь и дальше отталкивать меня, если хочешь. Но знай — если тебе не удалось полностью закрыть дверь, если оставила хоть щелочку, твоё "в порядке" продлится недолго.

На лице Гвендолин вспыхнуло беспокойство, но она быстро скрыла его за маской спокойствия и нахмурилась.

— Я закрыла её, хорошо? Так что всё супер, и ты наконец можешь оставить меня в покое и перестать читать нотации. Ладно?

— Я ухожу, — напряженно ответил он. — И на этот раз больше не приду, если только ты сама меня не позовешь.

— И не надейся, — она отстранилась от него. — Я позову тебя лишь, когда ад замерзнет.

— Вообще-то, в аду довольно холодно. — Его низкий голос оказался наполнен яростью. — Знаю, всё твердят об огромном огненном озере, но большинство из них... очень холодные и пустынные, ты даже не представляешь насколько, Гвендолин.

С её лица исчезла злость, но она все же вызывающе вздернула подбородок.

— Тогда пока. На этот раз навсегда.

Он сверкнул взглядом:

— До встречи, моя дорогая.

Послышался громкий щелчок, легкий аромат корицы, и он внезапно исчез.

Гвендолин развернулась, чтобы выйти из кабинета, и увидела меня, замершую на месте.

— Что ты здесь делаешь? — сердито спросила она. — И сколько ты слышала?

— Думаю, что всё, — ответила я извиняющимся тоном. — Извини, но у нас была назначена встреча примерно пять минут назад.

— Дермо, верно. — Она провела рукой по длинным черным волосам. — Извини, Тейлор — я совсем забыла. Сегодня был сумасшедший день, я пыталась всё подготовить к приезду бабушки, а затем появился этот придурок...

— Я слышала всё, что он сказал, — тихо ответила я. — И, наверное, должна тебе больше, чем думала.

— Нет. — Она взмахнула рукой. — Ты мне ничего не должна, так что не переживай.

— Да, должна, — возмутилась я. — И мне очень жаль, Гвендолин — я не хотела тебя беспокоить.

— Забудь об этом. — Она вздохнула. — Я сама вляпываюсь в неприятности. Бабушка говорит, что я слишком рискую и сую свой нос, куда не следует.

— Ну, на этот раз я рада, что ты рискнула, — серьезно сказала я. — Если бы ты этого не сделала, меня бы здесь не было.

— И что ты здесь делаешь, зачем приехала? — Она приподняла бровь. — По телефону ты сказала, что ваша связь восстановлена, и всё супер — не похоже, чтобы ты нуждалась во мне.

— Просто хотела поблагодарить тебя и пригласить на нашу церемонию связывания, — ответила я, улыбаясь. — И спросить, захочешь ли ты присоединиться к нашему с Эддисон девичнику.

— Девичник? — Она взглянула на меня, будто я говорила с ней на иностранном языке.

— Ну, знаешь, — сказала я. — Суши и фильмы? Иногда мы просто заставляем в её доме, едим попкорн и смотрим дурацкие девчачьи фильмы. Это весело. Я просто подумала...

— Я прокашлялась. — Ну, ты мне понравилась, и, похоже, тебе не помешают подружки.

— Это очень мило с твоей стороны. Знаешь, я состою в ковене, полном женщин-ведьм, но ни с кем из них не общаюсь. — Она скривилась. — Они все осуждают меня. Так что, да, возможно, я приму вашу дружбу.

— Отлично. — Я улыбнулась ей. — Я позову тебя на наш следующий девичник.

— Мне бы это понравилось. — Она слегка застенчиво улыбнулась.

И я подумала, что несмотря на свирепый фасад, внутри Гвендолин очень уязвима. От этого она понравилась мне ещё больше.

— Помнишь, ты говорила, что обычно не имеешь дел с вампирами? — спросила я её.

— Ну, так я никогда не имела дел ни с одной ведьмой. Но хотела бы узнать тебя получше.

— Взаимно, — сказала, она улыбаясь. — Но, боюсь, я не типичная ведьма.

— А кто же тогда? — спросила я. — Как тот колдун — Шэдоулок — с которым сотрудничала Селеста?

Её сильно накрашенные глаза расширились.

— Она работала с Шэдоулоком? Он самый могущественный колдун в Штатах.

Неудивительно, что я с таким трудом разрушила его заклинание — удивительно, что мне вообще это удалось. Ты уверена, что это был он?

Я кивнула:

— Ага. По крайней мере, так его называла Селеста — но я почему-то не видела его лица.

— Его лица никто никогда не видел — он использует заклинание затмения. — Гвендолин нахмурилась. — Об этом многие сплетничают — что он предпочитает скрывать свое лицо. Никто не знает, кто он на самом деле.

— Интересно, что с ним случилось, — произнесла я. — Почему-то уверена, что Виктор его не убил.

— Нет, он сплел ещё более сильное защитное заклинание вокруг себя, чем вокруг холма, — задумчиво сказала Гвендолин. — Не знаю, почему он не остался и не попытался помочь Селесте.

— Она ему не нравилась, — ответила я. — Думаю, на самом деле он её ненавидел. Ну, она давала людям повод для ненависти.

— Да, чуть-чуть, — с сарказмом ответила Гвендолин. — По сути она являлась отмороженной сукой, готовой просто ради развлечения пытаться кого угодно и наслаждаться этим. Такое обычно выбешивает людей.

Я рассмеялась:

— Верно. Но Шэдоулок... думаешь, он просто сбежал?

Гвендолин пожала плечами:

— Это кажется самым вероятным. Во всяком случае, я больше нигде не ощущала его магического следа. И это хорошо, бабушка сошла бы с ума, практикуй он настолько черную магию на нашей территории.

— Что бы свело меня с ума?

Мы обе внезапно обернулись, увидев стоявшую позади нас в гостиной пожилую женщину с орехово-коричневой кожей и белоснежными волосами. Она в одной руке держала небольшой дорожный чемоданчик, а в другой — дорожную сумку.

— Бабушка! — Гвендолин сжала её в объятиях. — Ты так рано вернулась домой! Я думала, что твой рейс только завтра.

— Я поменяла на другой. — Старушка вздохнула и опустила сумки на пол. — Не могла дожидаться, когда уеду оттуда. Ты знаешь, эти конференции с каждым годом становятся всё длиннее и длиннее?

— Верю на слово. Бабушка, это Тейлор. Я помогала ей, пока тебя не было.

Думаю, бабушка Гвендилин, вероятно, вообще не одобрила бы подобную помощь, тем более мне, поэтому решила не развивать эту тему.

— Приятно познакомиться, — сказала я, протягивая ей руку.

— И мне приятно познакомиться с тобой, дитя. — Бабушка Гвендолин протянула руку в ответ, но в этот момент мой желудок сердито заурчал.

— Ой, извините! — Я приложила руку к животу и смущенно покраснела. — Не знаю, что со мной не так. Мне кажется, что я постоянно голодна, с тех пор как снова начала есть обычную еду.

Морщинистое лицо старой леди разгладилось в теплой улыбке.

— Не стоит смущаться, — вымолвила она, взяв меня за руку. — Ты просто голодна, и это нормально при беременности.

— Что? — Мы с Гвендолин воскликнули одновременно.

— Вы меня слышали. — Бабушка Гвендолин улыбнулась и погладила мой живот. — Ты беременна, дитя. Ты хочешь сказать, что не знала?

— О, я... — Ошеломленно покачала головой. — Просто не думала, что это возможно. То есть это невозможно. — Я взглянула на Гвендолин. — Или возможно?

Она беспомощно пожала плечами:

— Я бы сказала, что «нет», но бабушка всегда говорит правду. Она на сто процентов точна. И если говорит, что ты беременна, значит, ты беременна, как бы невозможно это ни было.

— Но... но...

— Если ты беспокоишься о ребенке, то не стоит. — Старушка снова улыбнулась и нежно погладила мой животик. — Это здоровая девочка, и с ней всё будет хорошо.

— А... маленькая девочка? — Мои руки задрожали, а голова закружилась. — Девочка? — повторила я голосом, будто звучащим издалека.

— Осторожней! — Гвендолин подхватила покачнувшуюся меня. — Знаю, это удивительно, но не падай в обморок.

— Мой сон... мне приснился сон, — пробормотала я. — Мне снилось, что мы с Виктором гуляем по пляжу, и у нас была маленькая девочка с темными волосами и карими глазами.

— Ну, так и будет, — бабушка Гвендолин снова улыбнулась. — Как я уже говорила, дитя, с ней всё будет в порядке. Ну, если ты её покормишь, — добавила она, когда мой желудок снова заурчал. — Что бы ты хотела поесть?

— О, я не могу навязываться... — начала я, но Гвендолин прервала меня:

— Когда Тейлор была здесь в прошлый раз, бабушка, ей очень понравились твои соленые огурчики. Держу пари, она бы съела ещё.

Пожилая леди просияла и потянулась за сумкой и чемоданом.

— Приятно слышать. В этом году я сделала их больше, чем нужно, поэтому у нас их более чем достаточно. Позвольте мне отнести вещи в мою комнату и принести их.

— Конечно. Спасибо, — смущенно ответила я, отчасти потому что ощущала слабость от голода, а отчасти потому что последовавшая за бабушкой Гвендолин позвала меня за собой.

В то же мгновение, когда старая леди прошла мимо нас дальше по коридору, Гвендолин схватила меня за руку и утянула за собой в гостиную.

— Не говори ничего, — прошипела она. — Бабушка не обрадуется тому, во что я вляпалась в её отсутствие.

— Я тоже думаю, что не обрадуется. Не переживай — все свои секреты я оставлю при себе, — сказала я. — У тебя возникнут проблемы, если она узнает?

— Она не узнает, — мрачно настаивала Гвендолин. — Нет, если ты будешь спокойно сидеть здесь и есть соленые огурцы, пока я убираюсь в кабинете. Ты сможешь это сделать?

— Конечно... думаю, да. — Я ошеломленно кивнула. — Извини, я всё ещё просто... Не знаю, что и думать о том, что она сказала. О том, что я, ну ты знаешь...

— Залетела? — Гвендолин ухмыльнулась мне. — Хорошо, что вы с Виктором снова вместе и счастливы. Как он воспримет новость?

— Прекрасно. — Я улыбнулась ей. — Уверена, что хорошо. Это неожиданно, но... но так чудесно. После того как меня обратили, я думала, что никогда не смогу иметь детей. И всегда хотела ребеночка.

— Да, ты домашняя девочка. — Она ухмыльнулась и крепко обняла меня. — Поздравляю.

— Спасибо. — Я обняла её в ответ, а затем взглянула на нее. — Но ты уверена, что с тобой всё будет в порядке? Из-за того, что сделала для меня, ты же рисковала? Извини, но я должна была спросить, прежде чем твоя бабушка вернется.

На миг на её лице отразилось беспокойство, но она умело его спрятала.

— Всё будет хорошо, правда, — сказала она. — И самое замечательное — я наконец избавилась от Лаиша. Похоже, сегодня нам есть что отпраздновать.

— Верно. — Я попыталась ей улыбнуться, всё ещё с трудом веря в столь восхитительные новости, и не могла не беспокоиться о Гвендолин. Что с ней будет?

Действительно ли ей ничего не грозит? На самом ли деле Лаиш навсегда исчез из её жизни?

Я не знала... но у меня возникло ощущение, что узнаю в ближайшем будущем...

Конец второй книги.

Продолжение следует...

Скоро в группе: серия «Рожденные тьмой» книга 3 «Кровавые тени».

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.